

IX en Belgique 10 frs
en France 65 frs
en Gde Bretagne
1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland 1 m.

ЧАСОВОЙ

№ 361 (1)

ЯНВАРЬ
1956 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРЬХОВ

LA SENTINELLE bi-mensuelle
(28^e année)

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèques postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

С Новым Годом!

На что рассчитывает советское правительство.



Редакция „Часового“ поздравляет своих со-
дников, друзей, читателей и все Российское
убежье с Новым Годом и шлет им пожелания
рости, сил, единения и преодоления всех сто-
их перед нами препятствий на общем пути борьбы
Россию.

Как и всегда, мы шлем наш особый привет тем
жареным россиянам, которые, в условиях со-
ского гнета и коммунистического мрака, борются
честь и свободу России.

С НОВЫМ ГОДОМ!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ РОССИЯ!

„Часовой“.

Проводимая в последнее время советским пра-
вительством внешняя политика и, прежде всего,
так называемое „наступление улыбок“ вызывает
повсюду вполне законное изумление и вполне по-
нятное недоверие.

Ставится вопрос, есть ли это только временный
маневр политического гипноза или что либо более
серьезное?.. Долговечны ли эти улыбки?.. Есте-
ственно задается вопрос, как правоверные коммуни-
сты, ненавидящие капиталистический мир, могли
на все это пойти? Ведь то, что сейчас советское
государство делает и что коммунистическая партия
допускает делать, будет обязательно и, независимо
от их воли, иметь большие последствия в будущем.
Иностранцы, следившие за разнообразными зигза-
гами советской политики, утверждают, что „если
страна вступила на подобный путь, ей нелегко вер-
нуться назад...“

Значит ли это, что сами коммунисты измени-
лись? Конечно, нет. Должна быть какая то при-
чина, побудившая их изменить их политику.

Теоретики коммунисты никогда не были сторон-
никами внешней войны. Со дней октября мы знаем,
что весь их расчет строился на гражданские войны
в свободном мире, на вооруженные восстания, на
подпольные интриги, которые должны были приве-
сти этот мир к торжеству коммунизма. По их
старому мнению, даже выигранная внешняя война,
преследующая какие то национальные цели, явля-
ется угрозой коммунизму, ибо она неизбежно соз-
дает героев, „наполеонов“...

С тех пор прошло 35 лет. Советский Союз вы-
играл последнюю внешнюю войну, явившуюся вой-
ной национальной. И нет никакого сомнения в том,
что именно следствиями этой, названной самим
же правительством, „Отечественной войны“, явились
ослабление ортодоксального коммунизма и уступки
национальным чувствам русского народа.

Коммунисты делали все возможное, чтобы из-
бежать эту войну. Достаточно вспомнить пакт
Молотов-Риббентроп и советские поезда со снаб-
жением для гитлеровской Германии, пересекавшие
границу буквально до самого момента вторжения
германской армии. Но тем не менее, война нача-
лась и из „антифашистской“, — как это раньше
предполагалось, — превратилась в конце концов
в „отечественную“.

Война эта пробудила подлинное национальное сознание народа и теперь, при всем желании, коммунистическая партия не может сохранять СССР только, как базу мировой революции для построения мирового коммунизма. Вот это и является главной причиной победы коммунистов „советской линии“ над коммунистами линии „партийной“. Сама партия бессильна сейчас изменить положение.

При переменах международной конъюнктуры или при внутренних затруднениях, Политбюро (а теперь Президиум Ц.К.) устанавливало каждый раз новую политическую линию, так называемую „генеральную линию“. Иногда извне эти линии имели вид отступлений от старых позиций, казались отказом от коммунистической доктрины, уступкой чужой идеологии. Но эти отступления и уступки на одном участке всегда компенсировались выгодами на других участках и позволяли коммунизму получить нужную ему передышку для нового наступления в будущем.

В 1952 году Президиум Ц.К. утвердил „Восьмую генеральную линию“, согласно которой уступки в отношении коммунистической доктрины компенсировались сохранением коммунистических режимов внутри огромного блока советизированных государств, насчитывающего до 800 миллионов населения.

Мера эта была, главным образом, предпринята для сохранения и обеспечения территории этого блока против возможных попыток ее освобождения силами свободного мира. Для этой цели в государствах-сателлитах начали применяться те же методы национально-патриотической пропаганды, что и в Советском Союзе в период последней войны. Но эта же пропаганда неизбежно ослабляла коммунистическую доктрину. Она неизбежно ослабляла партийный террор и улучшала материальное положение населения.

Дальше обстановка, и в самом Советском Союзе, и в странах советского блока складывалась так, что развитие национального мышления в народах развивалось уже вне воли коммунистической партии. Силой событий она должна была его учитывать и с ним считаться.

Однако, не надо думать, что Президиум Ц.К. принял эту позицию (и вытекавшие из нее „улыбки“ для свободного мира) исключительно в силу неблагоприятных для коммунизма обстоятельств.

Чтобы понять этот парадокс, следует обратиться к первым годам октябрьской революции и к тем планам, которые вырабатывал когда то Ленин. Первоначальные расчеты Ленина и его сотрудников на немедленную революцию в западном мире довольно быстро рухнули. В самой России расчеты на полный успех „военного коммунизма“ также быстро провалились. Мало того, восстание в Kronштадте поставило под угрозу самое существование советской власти. Тогда же был принят НЭП, который должен был выравнять внутреннее положение.

Однако НЭП, составлявший существенную часть 2-й генеральной линии, не обнимал всю программу политики, принятой весной 1921 года. Вторую ее часть, не менее важную, составляли так наз. „национально-революционные движения“ в странах востока: Турции, Персии, Афганистане и, особенно, в Китае. Ленин поучал в те дни своих растерявшихся товарищей, что успех движений, возглавлявшихся в то время Мустафой Кемалем, Мирзой Кучук Ханом, Аминуллой и Чан Кай Шеком, совершенно достаточен, чтобы придать устойчивость Советскому Союзу и подорвать силы „старого мира“. Неважно, — говорил он, — что в Китае или в Турции будут некоммунистические режимы,

ЛИК РОССИИ

С какой тоской, с какой скорбью
Гляжу на лик страны родной,
Залитой жертвенною кровью
За хаос жизни мировой.

Но, если ты, страна родная,
Воспрянешь именем Христа,
Тобой спасется Русь Святая,
Вся наша грешная земля!

К. Т.



УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1956 г.

(исходя из числа номеров)

	Подписка	Розничная Продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	60 фр.	65 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Бразилия	7 круз.	7 круз.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил. 3 п.	1 шил.
Германия	1 мар.	1 мар.
Австрия	3 шил.	3 шил.
Греция	6 др.	6 др.

важно, чтобы они были против „старого мира“ против великих колониальных государств: Великобритании, Франции, Японии...

Прошли годы. Рассчеты Ленина и здесь провалились. В 1927 году первым нанес им удар переименованный фронт Чан Кай Шек, начавший ю двадцатилетнюю борьбу против коммунизма. Последовали и другие разочарования и провалы, которыми никогда не сумели воспользоваться великие державы.

Однако, теперь положение СССР существенно изменилось. Рядом с ним находится советизованный Китай Мао-цзе-Дуна, Северная Корея Ким Ир-сена, Северный Вьет-Нам Хо-Ши-Мина... В Европе — блок сателлитских государств...

Президиум Ц.К. может смело провозгласить успех 8-й генеральной линии. Этим успехом он может оправдаться в тех уступках, которые, вопреки коммунистической доктрине, привели советское государство к устойчивости в отношении свободного мира, устойчивости, достигнутой без открытой войны. Под это положение вещей подводит уже и идеологическая база — тактика Ленина.

Однако, в игре сейчас оказались силы „старого мира“. Эти силы приподняли „железный занавес“. Изменилась — для очень многих — возможность изменить мир советский с миром свободы. Люди свободные, очень многие, этот мир познали.

Пусть коммунистический блок 1955 года, результат сложившегося стратегического положения, неуязвим для Запада. Но дыхание свободного мира проникло и в Россию. И вот это дыхание и окажется для коммунизма оружием во много раз страшнее, чем НАТО и атомные бомбы.

Во много страшнее, потому что коммунизм может уже ему ничего противопоставить. Несмотря на кажущуюся силу, советское правительство мечется в поисках выхода. А народ российский как тяжкий млат, дробя стекло, кует булат.

XX.



ВОЕННЫЙ

ОТДЕЛ

События по истории 2-й Мировой Войны

(Продолжение. См. „Часовой“ № 360)

ГЛАВА 25. НАСТУПЛЕНИЕ ЮЖНОЙ АРМЕЙСКОЙ ГРУППЫ ф. - РУНДШТЕДТА

Армейской группе ф-Рундштедта, так же, как и группе Центра, была поставлена задача: окружить и уничтожить на Украине, между границей Днепром, группу советских армий Буденного, идя для этой цели ударным левым плечом вперед и отбрасывая советские силы на юго-восток, удары правого крыла.

Охватными ударными крыльями должны были жить: на севере — ударная масса 6-й армии Райхенау совместно с 1-й танковой группой Кляйста и при содействии 17-й армии ф-Штюльпеля, а на юге — 11-я армия Шоберта совместно с Румынскими армиями маршала Антонеску при содействии венгерских войск, нацеленных на южный фланг Львовской группы Буденного.

Северное ударное крыло должно было наступать куду Карпатами и Полесьем, направляя главные удары на Львов, Житомир и Киев, чтобы отсюда перенуть на юг, навстречу южному ударному крылу, т. е. армии Шоберта, которая, перейдя с юга на север, должна была наступать через Бессарабию в северо-восточном направлении, чтобы на Днепре замкнуть кольцо и отрезать, совместно с северным крылом пути отступления советских армий через Днепр на восток.

Мы сейчас проследим ход и развитие этой операции, а пока скажем, что эта операция, как и вообще все операции на южном фронте, развивалась постепенно и растянулась до августа, хотя 6-я армия Райхенау уже 26 июня, т. е. на 5-й день войны, захватила Ковель. Однако при дальнейшем наступлении она встретила энергичное сопротивление Советской армии, которая, действуя со стороны запада, непрерывно производила контр-атаки во фланг Райхенау, а также танковой группы ф-Кляйста. Отставала также и 17-я армия Штюльпеля, державшая бои в районе Львова, а потом Житомя.

Посмотрим теперь, как же развивалась операция. Из двух основных масс ф-Рундштедта, в день начала военных действий, т. е. 22 июня начало наступление лишь северное ударное крыло, а южное крыло перешло границы и начало атаки только 1 июля, когда на северном крыле уже обозначился первоначальный успех.

Так как главное ядро советских сил, стоявших против северного ударного крыла, находилось в районе Львова, то северное ударное крыло, начав операцию в составе двух армий (6-й и 17-й) и 1-й танковой группы ф-Кляйста и наступая широким фронтом на участок Ковель-Львов, имело намерением охватить оба фланга Львовской советской группы с севера и с юга, нанося главный удар танковой массой ф-Кляйста в направлении на Луцк, чтобы обойти с севера и отжать к югу, под удары 17-й армии, те части советской группы, которые находились между Ковелем, Луцком и Львовом.

В начале наступления развивалось успешно. Советские войска, охранявшие границу на участке Буг, Рава Русская, Перемышль, были застигнуты врасплох и сбиты, так что 6-я армия с 1-й

танковой группой прорвались до р. Стыри и переправились через нее, т. е. вклинились более чем на 100 км. вглубь, но здесь они подверглись сильнейшим контр-атакам танковых советских соединений, брошенных им навстречу, причем советские танки атаковали танковый клин Кляйста с обоих флангов, сначала с севера, а потом с юга. Эти атаки замедлили развитие операции по охвату не только на северном фланге Львовской советской группы, но и на южном, в районе Львова, где действовала 17-я армия.

Действительно, 17-я армия ф-Штюльпеля, которая так же, как 6-я армия Райхенау и Кляйста, успешно прорвала фронт пограничной советской охраны, вслед затем нарвалась западнее линии Рава Русская-Львов на крупные советские силы, оборонявшие сильно укрепленную позицию, прорвать которую с налету 17-й армии не удалось, вследствие чего наступление здесь замедлилось, бои затянулись, и 17-я армия не могла оказать содействия 6-й армии и танковой группе по охвату Львовской группы противника с юга.

Жаркие бои длились целых 10 суток на всем фронте северного крыла, которое постепенно продвигаясь вперед, в течение этих боев захватило Ковель, Луцк и Львов. К 4 июля советские силы, после 10-дневного сражения, на всем фронте к западу от линии рек Случ и Збруч были разбиты к, несмотря на горячие контр-атаки советских танковых дивизий в районе Злочова, отброшены на восток, причем танковая группа Кляйста 4 июля достигла района западнее р. Случ, а 6-я и 17-я армии преследовали отступающего на восток противника. В течение этих боев в ряды немцев попали 150.000 пленных, 1.970 танков и 2.190 орудий.

Однако окружить Львовскую советскую группу немцам все же не удалось, и все попытки к обходу и окружению Львовской группы германскими танками были отбиты энергичными действиями советских танков, где одним из танковых корпусов командовал известный советский генерал Власов, возглавивший впоследствии РОА (Российскую Освободительную Армию) из русских военнопленных, находившихся в германском плену.

Командир 1-й танковой группы, генерал-полковник, а в скорости фельдмаршал ф-Кляйст, объясняет сравнительную незначительность достигнутых успехов (т. е. что не удалось Львовскую группу окружить и уничтожить, как это сделали немцы центральной группы под Белостоком и Минском) малым числом танков, которых у него якобы было всего 600 штук. Эта цифра совершенно не соответствует действительности, не говоря уже о том, что захватить и уничтожить 1970 неприятельских танков, имея у себя всего лишь 600, представляется просто невероятным. Ведь у Кляйста было 5 танковых дивизий, каждая в составе 240 танков в среднем (по авторитетному утверждению ген. Гудериана), что дает уже 1.200 танков, не считая танков, приданных мотодивизиям. По таким заявлениям, сделанным после войны, можно судить, как пытаются изобразить свои победы немцы, дабы поднять упавший дух народа и вселить в нем уверенность в будущих победах.

Наряду с пленными, танками и орудиями, немцы захватили большую военную добычу в виде разного рода складов и запасов. Между прочим, во Львове немцы захватили весьма ценный материал, как о том пишет полк. Герман Теске (Веркундз № 9, сентябрь 1953 г.) сообщая, что:

„Начальник транспортной службы при штабе 17-й германской армии обнаружил в июле 1941 года покинутый в Лемберге (Львове) при поспешном бегстве русских неопиценный материал, пригодный для военных сообщений во всей европейской России, о чем он тотчас же донес по команде. К сожалению, этот материал так и не был исполь-

П Р И К А З

по

РУССКОМУ ОБЩЕ - ВОИНСКОМУ СОЮЗУ

№ 8.

г. Париж. 2 декабря 1955-го г.

7 октября текущего года, временно исполняя должность Начальника Союза (приказы Русскому Обще - Воинскому Союзу от 29 и 30 июня сего года за № 5 и 6), я по состоянию моего здоровья принужден был лечь в госпиталь „Неккер“ в Париже, где 15-го октября я подвергся операции. По указанию Генерала Архангельского вр. исполнение должности Начальника РОБС-а я с себя не слагал.

Полная неожиданность моей болезни для окружающих сослуживцев, друзей и знакомых, быстрый подход ее к операции, последствия которой породили обоснованные грозные слухи о грозящей мне судьбе, повсюду, куда эти слухи достигали, породили ошеломившую меня волну сочувствия, чрезвычайной меня тронувшую, когда я значительно позже о ней узнал. Моя жена и я получили выражения этого сочувствия от организаций и чинов Обще - Воинского Союза, от представителей духовенства, прессы и общественных организаций и т. д., от частных лиц и, конечно, от друзей. После операции многие выражали желание оказать мне внимание своим личным посещением, но, ввиду вре-

менного обострения состояния моего здоровья мои родные, по соглашению с врачами, эти посещения должны были отложить. И потому я видел только немногих.

Постоянное сношение с внешним миром я поддерживал через Начальника 1-го отдела полковника Протасовича и его начальника канцелярии В. Попова. Полковник Протасович был также моим представителем на всех наших Добровольческих собраниях, присутствовать на которых мне в это году так и не привелось.

К 1-му декабря здоровье мое настолько восстановилось, что я смог покинуть госпиталь и продолжать мою работу.

Не имея никакой решительно возможности, лично или письменно, поблагодарить всех почтивших меня своим вниманием, я прибегаю к настоящему приказу, как к единственно доступному мне способу сердечно поблагодарить всех за высказанное мне внимание и сочувствие и заверить всех, что в официальные обращения, телеграммы, письма, открытки, записки и бесконечные телефонные вызовы мы нашли искренний и благодарный отклик в сердцах моих жены и моем.

Надеюсь, что все пережитое даст мне силы для продолжения моей работы на пользу и процветание нашего Обще - Воинского Союза.

Вр. И. Д. Начальника Союза,
генерального штаба генерал-майор Лам

зован, ибо указаний сверху для такого использования так никогда и не последовало.”

Это показание интересно тем, что оно указывает на характер отступления советских войск, которое полк. Теске именует, не обвиняя, „поспешным бегством“. Отсюда видно, что отступление из-под Львова носило беспорядочный и даже более того, — панический характер.

Что касается действий южного крыла Арм. Группы ф-Рундштедта, т. е. 11-й герм. армии ф-Шоберга с двумя румынскими армиями, то как пишет ф-Типпельскирх (стр. 212), эта группа начала наступление лишь через 10 дней после начала военных действий, а именно:

„11-я армия, сосредоточив ударный клин на своем левом фланге в районе севернее Яссы, начала наступление и перешла советскую границу только 2 июля, двинувшись в северо-восточном направлении, однако не для того, чтобы ударить в тыл отступающего противника, как предполагалась первоначальной директивой, а для того, чтобы постепенно оттеснить и отбросить за Днестр, к Могилеву, стойко сражающиеся аррьергарды противника. Румыны же двинулись из Карпат на Черновицы, а венгерцы взяли Коломью и здесь вошли в связь с южным флангом 17-й армии.

„В результате 12-ти дневной битвы, Арм. Группа Юга, продолжая северным крылом (6-я, 17-я армии и 1-я танковая группа) фронтально теснить отступающего противника, а южным крылом все еще упираясь в Прут, достигла линии — среднее течение р. Случ, р. Збруч и верхнее течение Днестра, отбросив за эту линию советские армии, которые при отходе, ведя непрерывные аррьергардные бои и то и дело переходя в контр-атаки, сумели избежать двустороннего широкого германского охвата и сохранить более или менее связный фронт, хотя и понесли тяжелые потери, особенно ослабившие их танковые силы (что сказалось весьма неблагоприятно при ведении дальнейших операций, как увидим это ниже. В. З.).

„Таким образом, Армейская Группа Юга не достигла поставленной ей цели. Охватный маневр, имевший целью окружение и уничтожение против-

ника (т. е. советской группы Буденного) в Западной Украине, не удался, 1-я танковая группа Кляйс не смогла обрести необходимую оперативную свободу, на которую вначале так рассчитывали, а советский фронт не был прорван и лишь отброшен р. Случ, за которой советские силы заняли позиции, протянув свой фронт далее на юг через веховья Буга, и отсюда к Могилеву и южнее за Днестром.”

Таково заключение ф-Типпельскирха, отмечая упорство советских войск, расстроившее планы германского командования на Южном (Украинском) фронте. Как сейчас увидим, Типпельскирх расценивает в оценке с генералом Гальдером, который смотрел на положение дел несколько иначе.

А тем временем операции продолжали развлекаться, хотя темп их и замедлился. Только к концу июля, как увидим ниже, Бессарабия была занята румынскими войсками при поддержке германских войск (Кишинев занят 16 июля).

В общем, за первые 3 недели войны войска Арм. Группы ф-Рундштедта продвинулись вглубь страны от границы по направлению к Киеву всего на 2 км., тогда как за тот же срок фон-Леб на северном Ленинградском направлении углубился на 3 км., а фон-Бок на Московском направлении — на 400 км., т. е. почти вдвое дальше, чем Рундштедт.

Это отчасти объясняется: 1) неоднородности состава Арм. Группы Юга, где наряду с испытанными германскими войсками действовали слабо вооруженные и слабее подготовленные и в войсках неопытные румыны, венгры, а позднее и итальянцы; 2) некоторым запозданием подхода союзников; 3) большой энергичностью отпора советских войск.

Однако же Гальдер в своей книге „Гитлер как полководец“ (стр. 75-76, франц. изд.) расценивает действия советских войск скептически. Он пишет:

„Армейская Группа Юга, к которой присоединились несколько венгерских и достаточно большое количество румынских дивизий, наступала через Украину к нижнему Днепру в обстановке, которая все время менялась. С каждым днем советские войска, сражавшиеся против Рундштедта под командой Буденного, теряли свою боеспособность.



СТРАНИЦА РОССИЙСКОЙ СЛАВЫ

Ф. Ф. БЕЛЛИНГСАУЗЕН



Первое крупное плавание русского флота под командой капитана А. И. Крузенштерна в 1803-м г. предвзоветило постепенное появление России в качестве первостепенной морской державы энергичным руководством Императора Александра I-го.

С наступлением мира в Европе после наполеонических войн, было естественно, что за плаванием Крузенштерна последовали такие официальные экспедиции, как путешествие Коцебу и две одновременно отправленные Императором экспедиции, андром 1-м — одна для исследования Арктики, другая для исследования Антарктики. В 1819 году из Кронштадта вышло 4 корабля, из них два: „Открытие“ и „Благонамеренный“ под командой капитана Васильева, пошли в Северный Ледовитый Океан. Командование же первой антарктической экспедиции было поручено капитану Фаддею Фаддеевичу Беллинсгаузену, который раньше был лейтенантом у Крузенштерна

и т. д. Только некоторые части сохранили еще силу, опираясь на удобную для обороны местность в западной части Финских болот и к северу от них (Гальдер имеет ввиду весьма энергично зовавшую из района Полесья 5-ю советскую дивизию В. З.). Все указывало на то, что Советские войска очистят край вплоть до Днэца и далее".

или иначе, но задержка в продвижении войск и вообще южного крыла Арм. Группы Фаддеева, имела весьма важное значение для проведения операций на всем южном фронте. А кроме того она дала возможность отдалить и продлить жизнь жизненно-важного Криворожского промышленного района, и самую эвакуацию произвести в самых лучших условиях боевой обстановки и под огнем противника (не считая, разумеется, и тяжелой воздушной бомбежки), а более или менее упорядоченным путем (насколько это возможно в советских условиях), хоть и лихорадочными

в его кругосветном плаваннии. Антарктическая экспедиция состояла из двух кораблей: шлюпа — одномачтового корабля „Восток“ под командой самого Беллинсгаузена и транспорта „Мирный“ под командой лейтенанта Михаила Лазарева.

Во время пребывания в Лондоне по дороге в южные моря, Беллинсгаузен, сопровождаемый Лазаревым в качестве переводчика, посетил престарелого известного сэра Джозефа Бэнкса, одного из очень немногих еще живых, которые совершили вместе с капитаном Джемсом Куком его первое кругосветное путешествие.

В своем плаваньи Беллинсгаузен следовал точно маршруту своего великого предшественника, к достижениям и методам которого Крузенштерн и другие русские моряки относились с великим уважением.

„Восток“ и „Мирный“ начали свои исследования с юго-западного берега Георгии, очертания которого не были внесены Куком на карту. Они отнесли „Сэндвич“ остров Кука к группе маленьких островов, из которых наиболее северный остров был назван Беллинсгаузенем остров „де Траверсей“, по имени тогдашнего русского морского министра. Имя это до сего дня сохранилось на современных картах, хотя и в искаженном виде, а именно — „Траверс“ острова.

Затем, оба корабля отплыли на восток, намереваясь обогнуть Антарктику и стараясь держаться как можно ближе к Южному полюсу. В своем плаваньи они покрыли 242° долготы к югу от 60° широты, из которых 41° был уже в пределах Южного Полярного Круга (сравнительно с кап. Куком, который был у 125° долготы и 24° широты).

Обход этот занял два сезона, а период времени между ними, т. е. зиму, эскадра провела посещая порт Джексон и исследуя „Нижний Архипелаг“ в то время еще почти неизвестный.

Профессор Дебенхэм, в своем предисловии к первому изданию на английском языке „Путешествия Беллинсгаузена“, указывает, что „конечно, не приходится сомневаться, что во время плаванья первого сезона Беллинсгаузен, подобно Куку, не раз видел обледенелый берег Антарктического материка, не предполагая этого и не узнавая истинного характера этого места“.

Во время второго сезона, однако, неумолимые усилия Беллинсгаузена были вознаграждены его открытием острова, названного им островом Петра Первого, принятого им сперва за береговую полосу материка. Прежде чем закончить свои исследования, он посетил „Южные Шетланды“, об открытии которых он услышал в Порт Джексон и сделал прекрасную съемку этих островов. При своем первом посещении Порт Джексон, „Восток“ прибыл в Сидней 29-го марта 1820 г. (по стар. стилю).

темпами.

Эта же задержка позволила Советскому Командованию усилить правое (северное) крыло Украинского фронта и замедлить здесь германские операции, вследствие чего Арм. Группа Юга отставала в своем продвижении на Восток от Центральной и Северной Армейских Групп, а это, как увидим ниже, самым пагубным образом отразилось на стратегических решениях Гитлера.

В общем, в первый месяц войны на Южном фронте, за исключением сражения во Львовско-Злочовской операции, не произошло крупных событий. Советские армии отступали, сдерживая аррьергардными боями наступление германско-союзных войск, но избегали окружения и готовились к решительному фазису борьбы, понеся потери, значительно меньшие, чем Тимошенко на Центральном, Московском направлениях.

В. Замбрицкий.

А до его прибытия заходили в Сидней „Открытие” и „Благонамеренный” для починки и пополнения запасов. Таким образом, обе эскадры разошлись не встретив друг друга. Выдержки из дневника самого Беллинсгаузена об его посещении Сидней, характеризуют его личность, ясность ума, методичность и наблюдательность. „29-го марта (ст. ст.) 1820 г. Зеленые берега Порты Джексон, окруженного лесами и красивыми долинами с желтым песком и небольшими бухтами, казались нам волшебным видом после туманного, облачного и однообразного горизонта с разбросанными ледяными горами, обмываемыми бушующим морем...”

На пол-дороге в город Сидней нас встретил капитан порта г. Пайпер в высшей степени вежливо и предложил нам бросить якорь на рейде напротив города (у мыса Кирибилли). Мы воспользовались этим предложением и в 11 ч. утра бросили якорь напротив города Сидней. Невдалеку выстроенная крепость (форт Макуори) у мыса Бенелонг, находилась к югу от нас. Г. Пайпер, покидая нас, предложил мне сойти на берег вместе с ним и посетить губернатора, генерала Макуори. Я охотно сделал это, как только закончил установку якорей.

Взяв г. Демидова с собой в качестве переводчика, мы немедленно отправились к дому капитана Пайпера, который и проводил нас к губернатору. Этот последний принял нас любезно и тотчас же дал разрешение устроить обсерваторию на северном берегу гавани напротив нашего места стоянки и отдал приказ администрации идти навстречу нам в наших нуждах. Так-как наши корабли пострадали очень мало и это мог исправить наш экипаж, то я поблагодарил губернатора за его любезные намерения и только попросил разрешения срубить те деревья, которые будут необходимы для починки”.

Интересно отметить, что матросы устроили и русскую паровую баню из брезентовых палаток в Кирибилли для офицеров и команды судов, возбудив немало любопытства среди посетителей и местного населения.

„1 апреля (ст. ст.) 1820 г. По приглашению губернатора я и все офицеры пошли в его дом к 8 ч. утра. После утреннего завтрака губернатор предложил нам показать только что построенный маяк (в заливе Ватсон). Двое из нас, г. Завадовский и я поехали в экипаже, а остальные офицеры вместе с адъютантом губернатора пошли морем на катере. Дорога к маяку была очень хороша. Она шла вдоль скалистых высот, параллельно заливу Порты Джексон. Направо от нас был залив Ботани. Когда приблизились к маяку, я был очень обрадован, когда увидел, что „Мирный” входит в залив. Поездка к маяку из Сидней заняла около 50 минут.

20 апреля 1820 г. Пользуясь гостеприимством и любезностью губернатора, Завадовский, Лазарев и я, посетили город Параматту, находящийся на расстоянии около 15 миль от Сидней. Мы ехали в коляске губернатора, в то время как другие офицеры отправились по воде. Мы проехали через город Параматта к дому губернатора. Он принял нас в высшей степени сердечно, показал нам дом, затем повел нас на верхний этаж, где находились комнаты для гостей и дал нам отдельные комнаты, Завадовскому, Лазареву и мне. Комнату с двумя кроватями нашему астроному г. Симанову и нашему художнику г. Михайлову, заметив при этом, что наука и искусство должны быть тесно связаны друг с другом. Другие офицеры остановились на ночь на постоянных дворах. Мы провели у губернатора три дня”.

Корабли покинули Сидней 8-го мая 1820 г. Плыть вместе они посетили Новую Зеландию и Таити, а затем пошли к Южному Ледовитому Океану, делая дальнейшие важные открытия. Они вернулись в Сидней в октябре для краткой остано-

вки, покинув его в последний раз 21-го ноября 18

Сообщая о русском посещении в официальном письме графу Батлеру, губернатор Макуориворит: „Я старался оказывать всяческое внимание офицерам этих маленьких эскадр во время их пребывания здесь и давал им все возможности приобретения необходимых запасов и снаряжения кораблей для предстоящих путешествий. Я не основанно думаю, что они уехали в высшей степени признательными за внимание оказанное им во время их посещения Порты Джексон”.

Беллинсгаузен считается, наравне с испанским исследователем Алессандро Маласпина, одним из самых больших навигаторов, когда-либо посетивших Порт Джексон.

Карта Антарктики и Южного Ледовитого океана испещрена русскими именами, оставленными в кильватере русских кораблей: Море Беллинсгаузена, Острова Петра I-го, и Александра острова Михайлов,, Шиншков, Березина, Смольного, Бородино, Маленький Ярослав, Высокий, Заводский, Лесков, Барклай-де-Толли, Аракчеев, Кутузов; мысы Нарядин и Демидов и много других русских имен увековечены в открытиях этих устранных путешественников.

Хотя некоторые из этих имен удалены с английских карт, работа экспедиции живет до сих пор — это топографические чертежи и старания художника Павла Михайлова, члена Императорской Академии. Они до сих пор иллюстрируют инструкции морякам на страницах издания Адмиралтейства для Антарктических плаваний.

„Восток” и „Мирный” вернулись к своим местам в Кронштадт 24-го июля 1821 г. после 751 дней путешествия. Из них, как отмечает Беллинсгаузен с гордостью, 527 дней было проведено под парусами. И за этот период времени эскадра прошла 57.000 миль, расстояние почти в два раза больше окружности экватора.

Официальный отчет Беллинсгаузена о путешествии был опубликован в С. Петербурге в 1821 г. Первый полный перевод на иностранный язык сделан в 1945 г. Об-вом Хаклунт в Англии.

Нелегко обрисовать личность самого Беллинсгаузена. Он, очевидно, принадлежал к типу моряков, которые целиком подчиняли свою частную жизнь долгу. Несомненно, что видно из его собственных рассказов, что его единственной страстью был Русский Флот, а это, вместе с сознанием долга по отношению к Монархии и Родине, толкнуло его на всю его жизнь. Он был произведен в адмиралы в 1831 г. Его последним местом службы был Кронштадт, где он был губернатором и скончался в возрасте 74-х лет в 1852 г.

Д-р Хью Милл, являющийся авторитетом в исследованиях Антарктики, посвящает наиболее важную главу своей книги „Осада Южного полюса” отчету о путешествии Беллинсгаузена. Он говорит: „... путешествие капитана Беллинсгаузена было одним из величайших исследований Антарктики, вполне достойное быть поставленным наряду с исследованиями Кука”. Для английского писателя это очень большое признание. Путешествие было совершенно во времена, когда не было радио, графа, ни телефона, ни электричества, ни парусов. И совершенно оно было под парусами.

К. М. Хотимский

(„Русский в Австралии”).

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА „ЧАСОВОЙ”!

Поддержите ВАШ журнал, существующий без всяких субсидий и работающий только на русское дело, только во имя России.

Достижения подводного плавания в С.Ш. Америки

американский журналист Аллан Ц. Фишер, дает в нижеследующем очерке свои впечатления от пребывания на подводном флоте С.Ш. Америки.



аздались два рычащих, рсзких звука ревуна, давших приказание: „Приготовиться к погру- ю!“.

оди находившиеся на мостике подводного С. Ш. Америки „Саблефиш“ стали нырять к боевой рубки, точно кролики скачущие в стие норы. Последний человек захлопнув ку люка, плотно ее задрал.

продолжские времени почти целого часа наше судно крейсировало на поверхности мо- е Нью Лондона (Коннектикут). С прозвучав- сигналом ревуна, мы приготовились к погру- ю для испытания „Шноркеля“, остроумного ельного трубопровода, позволяющего в на- дее время смертоносным, стальным акулам вать непрерывно в продолжение недель под

Шноркель“, датское изобретение, усовершен- анное немцами; к частью, оно оказалось не м законченным, чтобы им пользоваться в борь- отив союзного торгового флота в течении ой Второй мировой войны.

остое по своему принципу, оно состоит из трубообразных цилиндров. Один, сосет воз- поверхность, в то время как другой, выпу- отработанный в машинах в воду.

Шноркель“ являясь послевоенным добавлением варе, обыкновенно считается происходящим емского слова *Schnörkel*, обозначающего в ектуре завиток. Другая версия значения этого на видит его происхождение в слове разго- ой немецкой речи *Snorchel*, обозначающем хо- кивотного. Британцы называют это приспособе- е *Snort*, т. е. фырканье.

режде, когда „Шноркель“ еще не произвел юции в способах ведения подводной войны, ь моторами, требующими воздуха для своего вия, нельзя было пользоваться, пока подвод- судно находилось в погруженном состоянии. и заряжать батареи аккумуляторов, необхо- х для плавания под водой, подводное судно реждено было часто всплывать на поверхность. еперь же, при посредстве „Шноркеля“, Дизель ы могут действовать когда подводное судно ится под водой на глубине высоты перископа. вательно, необходимые для плавания под водой олее значительных глубинах батареи аккумуля- ов, могут подвергаться зарядке без всплы- а поверхности.

ким образом, современное подводное судно боно пребывать под водой в продолжении мно- уток, значительно уменьшая степень вероятно- ь обнаруженным противником посредством ии. Подводные суда во время Второй Миров- ойны, всплывая на поверхность, часто стано- ь целями для экранов радаров.

лова дыхательного трубопровода „Шноркеля“ ает размерами не более дымовой трубы малого го дома. Его трудно обнаружить посредством ии, особенно при свежей погоде с волной. дно из судов подводного флота С. Ш. Америки ерель“, снабженное „Шноркелем“ совершило од из Гон-Конга в Перль-Харбур на Гавайские ва, ни разу не всплывая на поверхность в лжение 21-х суток, пройдя расстояние в 5600 . Хотя это подводное крейсерство недооценило о способность подводного судна ускользать анаружения, оно вообще было предпринято для

проверки материальной части, а главным образом для испытания личного состава.

Плавание под „Шноркелем“ создаст серьезные испытания для личного состава. Воздушный прием- ный клапан будучи накрываем волной, автоматически захлопывается, чтобы не допускать проникновение заборной воды. Но Дизель моторы продолжают сосать воздух, подобно воздушному насосу, до тех пор, пока „Шноркель“ не будет снова в действии и его клапан откроется.

От этого происходит быстрое изменение давле- ния воздуха внутри подводного судна. Личный состав, подчас, испытывает несприятное хлопанье в ушах и гнетущую тяжесть в голове, хотя со вре- менем привыкает к этому состоянию и просто не замечает временного недомогания. Я на себе ис- пытал, что собою представляет головная боль от „Шноркеля“.

Когда „Саблефиш“ стал погружаться, я ощутил едва заметный наклон палубы. Других признаков, которые указывали бы на то, что мы скользили под волнами поверхности, не замечалось. Лишь только судно погрузилось, ничто не свидетельство- вало, поскольку я мог заметить, о нашем посту- пательном движении вперед.

Поднявшись в рубку я приблизился к кап. 2-го ранга Юлиану Бюрке, командиру судна, стоявшему у перископа.

Последовало приказание поднять посредством гидравлического привода трубопровод „Шноркеля“ до поверхности.

„Смотрите теперь на альтиметр“ — сказал Бюрке. За промежуток времени меньше одной ми- нуты стрелка альтиметра скользнула на 800 фут.

Прозвучало приказание в машинное отделение увеличить скорость хода и стрелка стала подымать- ся еще выше до 900 фут, 950 и потом до 1000 фут. Наши мощные Дизеля поглощали воздух внутри подводного судна, вздымая нас с высоты уровня моря к возвышенным областям горной, разрежен- ной атмосферы.

Когда волны накрывали „Шноркель“, закрывая его клапан, стрелка альтиметра поднималась выше, а температура внутри подводного судна заметно падала отмечая наступившую прохладу.

Когда клапан открывался, — стрелка опускалась, а воздух наполнялся сыростью. Мои уши начали испытывать болезненное ощущение, подобное сквер- ной зубной боли до тех пор, когда Бюрке мне посо- ветовал: „Заткните ноздри и дуйте“. Это про- чистит вам голову“.

В течение еще 10 минут стрелка альтиметра продолжала волноваться, точно неисправный компас.

Наконец Бюрке произнес: „Я полагаю, что этого достаточно. Люди внизу, в отсеке за обедом вероятно нас проклинают. Подчас бывает трудно глотать пищу, в то время как давление воздуха подвергается таким колебаниям“.

Трудно бывает также спать, как об этом мне позже сообщил морской врач. Люди часто пробуж- даются от боли в ушах и недомогания в дыхатель- ных органах.

Двадцать минут такого испытания достаточно убедили меня в этом, и я с тем большим уваже- нием стал смотреть на людей нашего подводного флота.

В продолжение четырех недель, глядя на служ- бу и деятельность подводного флота от Коннекти- кута до Кей Вест, Флорида, я убедился, что типы подводных судов времен Второй Мировой войны, хотя еще дееспособны, предназначены испытать участь автомобилей старой модели Форда.

Новые, более смертоносные типы с более обте- каемыми формами обводов, способны давать боль-

шие скорости хода под водой, вступают в строй флота. Некоторые перестроены из более старых судов. Другие, построены заново от самого киля и снабжены многими новшествами вооружения и новейшими приборами.

Видел я также некоторые из наших противодействующих средств, состоящих в смертоносных малых подводных судах „Истребителях“, потому что „Шноркель“ представляет собою обоюдоострое оружие, способное быть использованным против нас.

„Мы сделаем огромную ошибку, если будем считать, что наши потенциальные противники не в состоянии бросить нам вызов на единоборство, чтобы вырвать превосходство на море“, сказал адмирал Вильям М. Фетчелер, Начальник Оперативного Отдела флота в своей лекции, прочитанной членам Национального Географического Общества в Вашингтоне.

„Я имею в виду, особенно, угрозу со стороны подводных судов. Мы гибельно опасно оказались близки к поражению во время I-ой и II-ой Мировых войн, вследствие германской неограниченной подводной войны в Северном Атлантическом океане.

Германия начала Вторую Мировую войну только с 50-ю подводными судами, обладавшими относительно малыми скоростями хода и слабыми оперативными свойствами. Немцы значительно усовершенствовали свои подводные суда по мере того, как прогрессировала война.

В настоящее время в России насчитывается от 300 до 400 подводных судов. Мы не знаем каковы могут быть характеристики этих подводных судов, но мы знаем, что после войны Россия получила некоторые самые современные германские подводные суда вместе с восточными германскими судостроительными верфями, на которых эти суда были построены и с техниками строившими их.

Поэтому, мы должны считать, что русский подводный флот состоит из судов не только более многочисленных чем первоначальный германский флот, но является состоящим частью из одинаковых или лучших подводных судов по сравнению с последними наиболее совершенными германскими типами.

Мы достигли больших успехов в развитии противодействующих средств, чтобы встретить подводную угрозу“, — заверил свою аудиторию адмирал Фетчелер. „Результаты наших пробных испытаний и проверок позволяют мне заключить, что мы готовы встретить вызов если он последует, но не без значительных потерь, особенно в первые дни возможного возникнуть конфликта.“

Хотя это и может показаться странным, особенно приняв во внимание демонстративную действительность подводной угрозы, ни один военный флот никогда еще не обладал „настоящим подводным судном“, способным действовать продолжительное время не завися от атмосферы.

В настоящее время все типы подводных судов должны скорее быть причислены к „погружающимся миноносцам“, потому, что они могут пребывать в погруженном состоянии на глубине высоты „Шноркеля“ лишь ограниченное время. Следовательно подводное судно, снабженное „Шноркелем“ не является „настоящим подводным судном“; этот термин может быть применен к первому подводному судну С.Ш. Америки с атомной энергией „Наутилус“, построенному в Отделе завода электрических судов Джeneral Динамик Корпорэшн в Гротон (Коннектикут).

Уран, топливо „сжигаемое“ в атомном подводном судне, не требует воздуха для своей реакции. Поэтому подводные суда с атомной энергией теперь могут плавать под водой на большой глубине бесконечно долго. Время пребывания под водой ограничено лишь выносливостью личного состава и запасами кислорода для дыхания.

Освобожденные разложением атома части энергии выделяют чудовищное количество тепла. Этим теплом на атомном подводном судне пользуются, чтобы сообщать вращательное движение ротору турбины. Новый передаточный посредник в виде жидкого металла употребляется с целью избежать радиологического заражения паро-проводов или котлов.

Неофициально признано, что первое атомное подводное судно, вероятно будет способно плавать под водой скоростью хода в 35 узлов — значительно более чем наивысшая скорость наших новейшего типа подводных и большинства надводных судов.

Вследствие того, что энергия заключена в металле уран расходуется крайне медленно в держающих условиях замедленного разложения судно снабженное таким двигателем нуждается в приеме запаса горючего только раз в год или и даже реже.

Тем временем Морское Ведомство усовершенствует подводные суда с двигателями дизельных моторов. Прежние подводники, ведущие гражданский образ жизни едва узнали бы старые суда времен Второй Мировой войны, с их обтекающими фермами обводов, носящими название „гепшиз“.

Палубные орудия и перегруженные мины заменены острокопечием и подобие плавника главными „Шноркелем“ и перископом. До постройки, эти суда были способны давать под водой скорости хода лишь в 8 или 9 узлов. Морские торпеды хранят строгое молчание по вопросу о новой скорости хода, но она значительно больше.

В дополнение к программе перестройки подводных судов в „гепшиз“, Морское Ведомство переделывает некоторые подводные суда Второй Мировой войны в прототипы специальных вспомогательных судов. Среди них есть нефтяные танкеры для перевозки войск и грузов, минозаградители, разведчики с радарными и метеоуправляемыми снарядами. Предполагается пользоваться ими в районах неприятельских вод, куда обычные надводные суда отважиться не могут.

Во время войны германское высшее командование разработало замысел подводного плотоядного следователя на буксире подводной лодки для перехода через Атлантический океан. Находясь еще вдали от побережья подводная лодка и ее экипаж должны были всплыть, чтобы выпустить управляемую звуковыми волнами метательную снаряд по городу Нью Йорк. Этот претенциозный проект никогда не был испытан, но он послужил основанием для создания нами подводных судостроителей управляемых снарядов.

Так называемая „Лоон“, усовершенствованная американская версия германской звуковой бомбы была впервые выпущена с подводного судна в этом году мористее Пойнт Мигу, Калифорния. И эти лучше управляемые метательные снаряды используются в проектах и стадии испытаний.

Подводники предвидят день когда, если потребуется, они будут в состоянии использовать эти аднобойные снаряды по сосредоточенным группам противника или даже направить их по воздушным силам.

Наши вооруженные, смертоносные „подводные истребители подводных судов“ были созданы специальным назначением устраивать засады на подводных силах противника. Таких подводных судов было построено три. Коренастые, длиной 195 футов, они мало похожи на 311 футовые стройными корпусами типы подводных судов с атомной энергией.

Все три судна снабжены сверх-чувствительными электроническими „ушами“, чтобы произведя поиск своей жертвы и усовершенствованными

ли, дабы приканчивать ее. Это такое оружие, самонаводящаяся торпеда бьет на принципе акустики. Будучи выпущена, бежит неуклонно к цели, направляемая единым звуком производимым противником. Второй образец устремляющейся торпеды, бежит в цель, а потом начинает рыскать в поисках вы.

По поводу заданий, к которым предназначаются эти суда, контр-адмирал Карлосен, командующий подводным флотом Тихоокеана говорит: „Нет противника вселяющего больше ужаса в сердце подводника, чем враг подводное судно прокрадывающееся в тех водах.“

Для таких атак тоже построено 6 подводных „Танг“, „Триггер“, „Троун“, „Вахо“, „Харин“, „Геджеон“. Они являются первыми нашими военными, способными ходить под водой быстрее, чем на поверхности. Подобно подводным „истребителям“, эти смертоносные суда коренасты и короче остальных типов подводных судов флота.

Горазбильные инженеры судостроители перестроили внутренние помещения, чтобы предоставить им места для секретного электронического оборудования и крупной мощности батарей.

Они были построены, чтобы дать нашему личному составу противоподводной войны основательную работу, сказал представитель авторитетных кругов. „Они тоже будут снабжены новыми усовершенствованными торпедами. Он добавил: „Мы проделали значительный путь в разных направлениях, но без высоко тренированного личного состава, эти подводные суда смертоносны не более чем игрушечный пистолет. Наши люди — специалисты и мы постоянно их тренируем“ представитель авторитетных морских кругов добавил к слову — специалисты, прибавил слова „точно избранные“, потому что все наши подводные являются добровольцами, удовлетворяющими всем требованиям.

Официальный морской эдикт называет местоположение растянутой площадью в 500 акров базу подводных судов на реке Темзе, Коннектикут — Лондоном.

Вдоль берега Темзы, выше Гротона тянутся деревянные молы и ремонтные мастерские. Лондон расположен по другую сторону реки. Возвышенности у берега, отражаясь в воде реки, кажутся лужайки и современные постройки на Подводного Плавания С.Ш. Америки и Меморией Изыскательной Лаборатории.

Вследствие тайны, которой была окутана деятельность этой части флота во время войны, она получила название „молчаливой службы“. Поэтому в Нью Лондоне стала носить название „Ана-молчаливой службы“.

Гильмор Холл с его учебными классными комнатами и помещениями для администрации, является памятником 374-м офицерам и 3131 людям, погибших на подводных судах во время Первой Мировой войны.

Среди них имеется бессмертное, славное имя 2-го ранга Ховарда Гильмор, Кавалера ордена Альфонсо Онуэ. Его подводное судно „Гроулер“ получило тяжкое повреждение в 1943 году в тебоя с японцами, находясь на поверхности. Раненый на палубе, Гильмор отдал приказание убраться. Хотя командир и погиб, подводное судно „Гроулер“ продолжало свою боевую деятельность в течение еще двух лет, пока не оказалось занесенным в список пропавших в боевом вы.

(Продолжение следует)

Н. С. Чириков.

МОРСКАЯ ХРОНИКА

СОВЕТСКИЕ ВОЕННО - МОРСКИЕ СИЛЫ

По сообщению британской газеты „Таймс“ от 15-го марта 1955 г. Советский Военно - Морской флот является в настоящее время, по своей мощи, вторым в мире. — Он однообразен, потому, что в большей своей части создан после войны, и его наиболее существенные суда находятся в постоянном состоянии боевой готовности.

В прошлом году Секретарь Парламента Министерства Обороны сообщил о том, что Советская Россия обладает 20-ю - 25-ю современными крейсерами, более 100 современными эсминцами и 350-ю подводными судами, из коих около половины этого числа представляют собою типы подводных лодок прибрежного действия. Почти все эти суда и множество иных более мелких, были построены начиная с 1948 года и судостроительная программа Военно - Морского флота, видимо, не подверглась сокращению вследствие уменьшения кредитов.

С таким количеством судов, способных к плаванью, Советский Военно - Морской флот может осуществлять в море учебные походы, с принятием в них участия судов всевозможных водоизмещений. В течение последних лет советские Военно-Морские маневры стали значительными и сложными, подобными осуществляемым Н.А.Т.О. *) — советское командование в итоге таких маневров и учений, по видимому, вышло с успехом из этих испытаний. Несмотря на его недостаток опыта в течение предыдущих войн, оно в настоящее время способно создавать и производить военно-морские операции крупного масштаба. Всюду где советский Военно-Морской флот показывал себя в настоящее время в своих территориальных, вод, он производил впечатление достигшего степени совершенного мастерства военно-морского искусства.

Советский Военно-Морской флот хорошо снабжен и обучен для современной войны. Без сомнения он производит обычные операции траления мин заграждения, охраны портов и содействия наземным, вооруженным силам армии; но кроме того, его огромный подводный флот дает ему возможность осуществлять нападения, атакую посредством мин, торпед и метательных ракет, не только на морских путях своих противников, но и на значительное количество портов и прибрежных городов. Его надводные суда, состоящие под защитой Военно-Морских Воздушных сил, могут достигать целой район, не находящийся под господством Н.А.Т.О. Его торговые суда могут быть вооружены для осуществления в океанах самых далеких рейдов.

Несмотря на то, что Советский Военно-Морской Воздушный флот обладает наземными базами, он тем не менее весьма действителен для советской стратегии. Он частично был перевооружен и снабжен самолетами типа МиГ. 15 и Ил. 28, приспособленными для войны на море. Можно предвидеть, что он будет применять самые современные оружие, включая тактическую, атомную бомбу и метательные, управляемые снаряды воздух-поверхность.

Если будут применены самолеты типа Ту. 4, — разведки и бомбардировки станут возможны из русских(советских) баз до Атлантического океана и всякое наземное наступление в Европе будет расширять пространство, покрываемое советскими самолетами. Оперативный Отдел Советского Военно-Морского Воздушного флота находится в зависимости от Командующего Советским Военно-Морским флотом.

Париж, 9-го декабря 1955 г.

Н. С. Чириков.

*) North Atlantic Treaty Organization.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Старейший военный питомник

(ПЕРВЫЙ КАДЕТСКИЙ КОРПУС)

25-го июня наступающего года исполнится 125 лет, как Император Николай I-ый даровал свое Державное шефство Старейшему Корпусу — Первому Кадетскому, повелев Гренадерскую Роту переименовать в Государеву Роту. Ни до, ни после ничего подобного не случалось в жизни кадетских корпусов Российской Империи, за исключением 1855 года, когда Император Александр II-ой вступая на престол, даровал тому-же Корпусу и свое Державное шефство, с приказанием носить на погонах вензеля Императора Николая I-го, а в 1907 году, в день 75-ти летия основания все того-же корпуса, Император Николай II даровал и Свое Державное Шефство, приказав Первую Роту (строевую) именовать впредь — Ротою Его Имп. Величества и носить ей на погонах вензеля Николая I в память Августейшего Своего Прадеда.

Чем же было вызвано такое исключительное Высочайшее благоволение только одному Первому Корпусу из всех существовавших кадетских корпусов России?

Систематическое воспитание юношества началось в России лишь в дни Царицы Анны, по завету Великого Петра, когда в 1732 г. был основан Шляхетный Корпус Кадетов.

Первый его директор гр. Миних поставил воспитательную часть по принципам рыцарства и, открывая классы корпуса, назвал их „Рыцарской Академией“.

К такому, несбытому еще, способу воспитания в России Иван Иванович Бецкий, в Екатерининское Царствование, приобщил и гуманитарно-либеральное.

Его последователь, гр. Ангальт, за свое директорство, совершенствуя эту систему, создал „Золотую эру Корпуса“, продолжавшую его любимым кадетом генералом Мих. Ссмен. Перским, после перерыва печальной памяти директорства жестокого ген. Клингера, немецкого поэта.

Блестящее ведение Перским корпуса ярко обрисовано Лесковым в его „Кадетский монастырь“, где в числе трех праведников выведен и директор Перский.

Прием воспитания кадет, воспринятый Перским от Ангальтовых стен, пленил настолько Николая Павловича, что будучи еще Великим Князем, Он взял к своему Первенцу воспитателей из персонала Первого Корпуса, быв. его кадет, полковника Мердлер (вып. 1804 г.), капитана Юревича (вып. 1817 г.), а главным воспитателем впоследствии был назначен ген. лейт. Ушаков (вып. 1782 г.), этот Ушаков, который оценен был Николаем Павловичем еще в свои юношеские годы, когда он был при Великом Князе одним из воспитателей, смягчая через чур строгие наказания, налагаемые главным воспитателем ген. графом Ламздорф, человека с черством и жестоким характером.

Убедившись на опыте результатом воспитания Ангальтовых стен, Император последовательно стал отдавать в тот же корпус всех своих Августейших Сыновей.

Такое необыкновенное явление в жизни кадетских корпусов в Николаевское царствование вызвано было тем, что Император сам был всю свою жизнь рыцарем и таковым же ушел в могилу, как сказал о Нем один из Его биографов.

К этому следует добавить, что гуманизм и ли-

берализм жили в Его замкнутом и скрытном характере, Государь проявлял их неоднократно только в бытность Великим Князем, но и во Императорский период своей жизни.

Применял их Николай Павлович и в деле общего просвещения народа, становясь иногда цензором, чтобы отменять нелепые запреты цензуры печатного слова и разрешал к постановке на сцене театров запрещенные театралью режиссеры пьесы, почему-то ей негодные, а также отменял бессмысленные распоряжения полиции конфискации книг, уже отпечатанных с разрешения цензуры и приказывал возвращать их владельцам.

В особенности проявлял Государь свой либеральный гуманизм в деле воспитания молодежи, выказал себя на редкость выдающимся воспитателем.

На вопрос инкомыслящих: „а суд над брестами? Суд этот был дореформенный, стойко охарактеризовал такой добросовестный критик, как Н. К. Шильдер в своих бессмертных трудах „Императоры Александр I и Николай II. Жизнь и царствование“. Оценка этого суда следующая: „Это был не суд, а осуждение“. По этой оценке Шильдер говорит: „Со времен кабарского мятежа прошло уже 78 лет и в пристрастия и увлечения, понятных в отзыве современников этих событий, должна, наконец, ворваться историческая правда.“

Раскрывая эти ковычки, следует сказать, скруживши молодого Императора в то время единомышленники бывшего современника Аракчеева, которому еще в 1820 году поэт Рылеев на стихотворение „К Современнику“ с убийством обвинением. Аракчеев себя в нем не узнал, понятным причинам, но зато в дни следствия декабристам несчастный поэт, пламенный критик крепостничества, был неправильно подведен под рубрику царевубийц и безжалостно повешен.

После этой позорной казни, Императоры казнили стихи Рылеева с пророческим обращением к будущему Царю - Освободителю, написанные еще в 1823 году, под заглавием „Видение“ сударь сказал: „Жаль, что я не знал этого раньше, нас еще слишком мало поэтов, чтобы их тожать“, Заимствую это из дневника фрей-Смирновой Россет, современницы декабристов.

Надо все же не забывать, какое наследие оставил Николай Павлович, вступая на престол 1-го декабря 1825 года.

Хотя по выражению современников и „по весной“ при вступлении на престол Императора Александра Павловича, и, такое благополучие, но целые пятнадцать лет Его правления, и последние десятилетия явились полной противоположностью, по отзыву того-же Шильдера: „Тут фигура Аракчеева успела уже оказывать влияние на Россию от взоров Александра и зловредное его чувствовалось на каждом шагу“.

Клевретами Аракчеева, губившими народное образование, были пресловутые Магницкий и Гурьев. Этот последний, в должности Попечителя Губернского учебного Округа, удалил из университета профессоров Арсеньева, Германа, Раупаха, Плисова за их либерализм. Высочайше награжденный за этот подвиг Анненской звездой, по воле тайству Аракчеева, Рунич явился во дворец подарить Императора. Принял его Великий Князь Николай Павлович, заменивший в то время Императора, путешествовавшего по России.

Как только Рунич появился в дверях приемной, Николай Павлович быстро направился к нему.

дав ему руку стал благодарить его за удачных либеральных профессоров из университета, говоря: „Арсеньева я взял к себе в Инженерное Училище, а остальных рекомендовал Мамину в его институты, продолжайте в том же духе, такие люди нужны.“

В результате профессор Арсеньев был назначен читать лекции по истории и географии будущему Освободителю Великому Князю Александру Николаевичу.

Произошло это следующим образом: „В феврале 1828 года Император собрал комитет из известных к нему лиц для обсуждения вопроса, поручить преподавание наук Наследнику. В этом Государь выразился: „для истории у меня есть надежный человек, с которым я служил инженером Училище — Арсеньев. Он знает отлично говорит и сыну будет полезен“.

Этому предшествовало событие, случившееся в течение месяцев до этого назначения Арсеньева. Именно тогда же в его дневник.

В 1818 году случайно удостоился я редкого случая обратить на себя внимание В. К. Николаевича. Он внезапно, без всякого сопровождения явился в классы Инженерного Училища во время моей лекции; более полу-часа слушал он преподавание и, уходя, почтил меня самым высоким отзывом...“

Тогда Наследник Александр Николаевич поехал в свое путешествие для ознакомления с Европой, в Его свите был профессор Арсеньев и его сын Андрей Андреевич Юревич-Семушка, как звали его Великий Князь.

Возвращаясь из Сибири, осматривали и поселения сохских декабристов; Наследник написал Государю Отцу свою мольбу облегчить участь этих людей.

Возвратившись на родину, в Казани путешественник получил фельдгенералом с письмом Государя Николая Павловича, извещающим, что ходатайство его удовлетворено.

Самым вопиющим делом предшествовавшего царствования было дело пастора Госнера, избранное Государем, чтобы удалить от Императора, своего сына и благодетеля, как называл он Александра Николаевича, князя Александра Николаевича Голицына, Обер-Прокурора Святейшего Синода и Министра Народного Просвещения, ближайшего друга Государя, Его детских и юношеских лет. Такую роль к Монарху завистливый Аракчеев не мог исполнить. Он привлек к своему заговору Магистра, фанатика — монаха Фотия, с его военной почитательницей гр. А. А. Орловой и одного из виднейших членов высшей церковной иерархии.

Этот действовал на мятуху душу Государя, а кликушеством, другие помогали Аракчееву вводить дело Госнера.

Министерство кн. Голицына разрешило к печати, в русском переводе с немецкого, книгу пастора Госнера под заглавием „Толкование евангелия от Матфея“, и этот перевод с разрешения цензуры был напечатан в количестве 3.000 экземпляров типографии Греча. На нее и ополчился Фотий, доведя Императору, что книга богохульная и унизительная; вся Аракчеевская клика, с ним вместе, вторила Фотию и требовала книгу уничтожить, а всех участников, от переводчика, цензора владельца типографии, предать суду. 29 января 1824 года кн. Голицын лишился обоих престолов и оставлен лишь Начальником Почто-Департамента, все дела по Святейшему Синоду были переданы Императору ген. Аракчееву.

Государь долго колебался — отдавать ли под обвиняемых группой Аракчеева, тем более, что Государственным Советом и Сенатом были в

большинстве против этого предания суду. Тут уместно отметить, что среди этих противников, имевших гражданское мужество идти против всемогущего временщика были и бывшие кадеты первого Корпуса, Член Государств. Совета д. т. с. Алексей Ульянович Болотников (вып. 1782 г.), Сенатор д. т. с. Павел Гаврилович Дивов (вып. 1785 г.). Несмотря на это, Император, перед отъездом в Таванроль осенью 1825 года, решил предать всех обвиняемых суду. Фотий и Аракчеев торжествовали. Первый получил „за защиту православия“ паннагию, а второй сделался фактическим Министром Народного Просвещения и Духовных Дел. Книга в 3.000 экз. по Высочайшему повелению была сожжена в печах кирпичного завода Александра — Невской Лавры, в присутствии губернатора и властей.

„Таким образом, неотразимое влияние графа Аракчеева на Императора, переутомленного заботами по Управлению и разочарованного в своих идеалах, не остались без должных последствий. Суд, начавшийся в 1825 году, тянулся до 1828 года и все невинно обвиняемые отставлены были от своих должностей, ожидая своей участи. С переходом престола к Николаю Павловичу, когда Аракчеев, Магницкий и Фотий потеряли свою властную силу, Суд топтался на месте, не зная какое решение постановить. Когда Императору доложили, что все обвиняемые находятся все еще под судом, Николай Павлович приказал вынести скорейшее решение суду в ту или другую сторону.“

Все подсудимые оказались оправданы и по повелению Государя вознаграждены, как невинно пострадавшие.

Литератор Греч, в своих воспоминаниях, излагая историю этого пресловутого дела, заканчивает такими словами: „Уже теперь в 1858 году начинаешь зашуметь для Николая зря правды. Со временем Он явится в истории во всем своем блеске, чести и доблести.“

Граф де Рошефор.



Князь СЕРГЕЙ ЩЕРБАТОВ — „Художник в ушедшей России“. Изд. Имени Чехова, Нью-Йорк 1955

Проживающий в настоящее время в Риме князь Сергей Александрович Щербатов, один из немногих оставшихся еще представителей родовитого Московского барства, именно Московского — широкого в своих действиях и независимого в своих суждениях, резко отличающегося этим от служилой петербургской аристократии. Но вместе с тем князь С. Щербатов — крупный русский художник, панно которого украшает и теперь стену Казанского вокзала в Москве, рядом с работами К. Коровина и других знаменитых русских живописцев. Более того, кн. С. Щербатов не только творец-художник, но и философ искусства, обладающий большим литературным талантом, и глубокой эрудицией в области живописи.

В своей замечательной книге „Художник в ушедшей России“ кн. С. Щербатов далек от стремления написать свою автобиографию и даже от воспоминаний обычного типа. Его книга — анализ всего развития русского искусства в последние четверть XIX в. и предреволюционных годах XX в.

Казачи в смутное время

О причинах Смутного времени, кроме общей Истории и специальных исследований, существует обширная литература.

При всем разнообразии точек зрения различных источников, главной причиной возникновения Смутного времени было прекращение законной династии московских царей.

Наступившее междуцарствие, с прекращением династии Владимира Святого, существовавшей 730 лет, создало зияющую пустоту в образовании того начала, которое являлось организующей силой московской Государственности.

К опустевшему Трону потянулись всевозможные претенденты — внутрироссийского, иноземного и, просто, неизвестного происхождения. Вокруг каждого „носителя идеи законного наследника“ московского Трона, образовывались соответствующие силы, между которыми и велась борьба вплоть до восстановления новой династии.

Ближайшим окружением угасшей династии являлось боярство, в среде которого, прежде всего, и должна была возникнуть борьба за обладание Троном.

В начавшейся борьбе наиболее сильным оказался Борис Годунов, вышедший победителем, и занял Престол.

Занятие Престола Годуновым означало господство боярства, т. е. того класса, который на протяжении столетий вел борьбу с властью московских князей за свое право независимости удельных князей и за участие в управлении страной.

Народ был на стороне законной династии, в которой он видел Верховную власть, ограждающую Государственные интересы, а не классовые, за которые боролось боярство в XV и XVI веках...

Кроме того, законность династической преем-

ственности в народном сознании имело глубокие исторические корни. Русский народ еще со времязложных перемещений удельных князей, проявлял большое внимание к законности их владений. Это сознание этой династической законности сознанием народа было перенесено и на московское преемство.

Занятие Престола Годуновым, не отвечало поставленному, укрепившемуся в народном сознании праву „Природного, Божьей милостью предначиненного“, законного царя.

Пустота образовавшаяся в сознании народа вокруг „нецарского“ происхождения Годунова, занявшего Престол, не могла быть заполнена ни его качествами. Все, что бы не делалось Годуновым, даже действительно направленное для пользы страны, народная молва истолковывала как корыстное стремление его обеспечить за собою власть и репутацию на Троне.

Таким образом, успех Годунова в начавшейся борьбе за Престол, не решал династического вопроса, а оказался только началом тяжелой десятилетней смуты.

Против него началась скрытая борьба в стране — родовитого боярства и закрепощавшего им крестьянства. Втягивалась в эту борьбу и Русско-литовская аристократия, Речи Посполитой.

Но главные силы против Годунова составили Донское казачество, враждебная деятельность которого была вызвана самим Годуновым.

Укрепившись на Престоле, Годунов стал принимать твердые меры в управлении страной и решил наложить руку на ее окраины, в том числе на быт донского казачества. К границам донских казаков вынесено было несколько укрепленных пунктов, и на Дон был послан назначенный „голом“, которому по приказу Годунова, должны были чиниться казаки. Но казаки подчиниться „голом“ решительно отказались.

После такого „воровства“, Годунов посла-

Этот глубокий анализ иллюстрирован им картинками встреч с замечательными в области искусства людьми того времени, их меткими характеристиками и определениями их мест в русском искусстве. Перед читателем проходят образы художников Коровина, Васнецова, Сурикова, гениального Врубеля и др. меценатов и ценителей: братьев Третьяковых, размашистого С. Мамонтова, Щукина, П. Харитоненко... В целом возникает сложная картина художественной жизни всей России того времени, набрасывая которую автор книги выказывает себя не только глубоким знатоком и внимательным исследователем искусства, но и ярким русским националистом, безмерно любящим свою родину, свой народ, верящим в его силы, несмотря на постигшие его тяжкие испытания. Это не значит, что князь С. Шербаков, как деятель искусства, полностью отмежевывается от Запада и его культуры. Наоборот, получивший художественное образование в Мюнхене и Париже, посетивший, кажется, все музеи и все достойные внимания художника города Европы, князь Шербаков высоко ценит ее искусство, но рассматривает его критически через призму своего русского мироощущения и полностью отрицает рабское подражание его образцам, которым, к сожалению, нередко грешили многие из наших крупных художников.

Прекрасная книга кн. С. Шербакова заслуживает быть прочтенной не только причастными к искусству или интересующимися им лицами, но и обычным средним читателем русского зарубежья. Будем надеяться, что ее прочтут также и грядущие поколения освобожденной России, которым она многое и многое даст.

Б. Ш.

ЦЕНОЮ ПОДВИГА — А. Р. ТРУШНОВИЧА.

В прошлом году в издательстве „Посев“ издан крайне интересный сборник, посвященный А. Р. Трушновичу, содержащий его избранные статьи и также материалы по его работе. Вот его мысли: „Со смертью Сталина день свободы приблизился. Свобода нашей Родины будет куплена ценою великого подвига...“ „Я не верю, что можно поистине вытравить душу у человека... И вот в процессе его разговора с коммунистом („Договорим“).

— „...ни я тебе, ни ты мне не должен мол служить России, вот что мы должны. Перед нами два пути: на первом — рабство народа, миллионы погибших, бедствия нашего народа, на втором — свергнуть власть, ведущую страну к гибели и народу свободу. Подумай и реши. Ведь тебе идет речь о России, нашей великой, прекрасной России, об ее счастье и величии“.

Книга оставляет волнующее впечатление, особенно, принимая во внимание трагическую судьбу автора статей, погибшего на посту борьбы. При прочтении этой книги, краска стыда заливает лицо, когда знаешь, что находишься в эмиграции, где многие считают возможным сплевывать на имя человека и даже не останавливаются перед именем его несчастной жены и сына.

Л. Л. М.



строгую грамоту, в которой грозил казакам „дой и казнию“. „И впредь вам к нам николи бывать; и пошлем на низ Доном в Раздоры шую рать свою и поставит велим городок Раздорех и вас с Дона согоним; а вам от нас урскою Султана где избити, только почнете вовать, как ноне воруете“.

С 1600 года в отношении Дона была установлена совершенная блокада, Казакам запрещено появляться в пределах московских владений; запрещена была торговля и посещение „родимичей“, живших в России. Казаков повсюду хватили на пачах и производили с ними расправу.

Меры, принятые Годуновым против донских казаков, совершенно нарушали отношения, существовавшие в царствование Ивана Грозного.

По определению Карамзина, царствование Ивана Васильевича Грозного было „цветущим временем“ истории донского казачества, или, по его выражению, „донских казаков - рыцарей“. „Отва до Истара гремела слава их удалства; вбуждая Султана, смиряя Ногаев, они утвердили власть московских венценосцев над Азией. вели непрерывные войны с Азовым, Ногаем, Черкасами, Тавридой; ватагами ходили черное и Каспийское моря искать добычи, слыша и не слушаясь указов царских“.

Карамзин. Ист. Гос. Рос. Т. II, стр. 190-191).

О состоянии донских казаков, Ключевский, мало обративший внимания истории казачества, говорит: „то время когда Запорожское казачество устроилось (официально история которого считается с 1626 г.), донское было уже устроенным“.

Действительно, донское казачество во всех делах Ивана Грозного принимало деятельное участие, как организованная сила. В Ливонской войне, по сообщению Курбского, в составе его войско до 10.000 донских казаков. Роль донского казачества в борьбе Грозного с Азией настолько была значительна, что, по оценке современников, пишет Котошихин в „Истории Алексея Михайловича“ — „владением Казанью и Астраханью казачество обязана исключительно донскому казачеству.“

В царствование Ивана Грозного донское казачество было организовано и представляло независимое государственное образование, — как говорил Карамзин, — „вольную Республику донских рыцарей“. Но в силу различных условий материальных и морального характера, казачество независимо свое ограничивало добровольно признавать над собой власти московского Царя.

Донское казачество XV и XVI вв. представляло главный военный лагерь. Все население, в силу таких условий, составляло военное сословие; и быт и порядок существования слагались и держивались исключительно военными соображениями. Земледелие было запрещено. Казачество находилось в состоянии непрерывной войны: оно отражало нападения крымцев и других кочевых племен, или же само совершало набеги против них. Благодаря этому бытовому и экономическому положению, казачество было не только заинтересовано в сношениях с Москвой, но было, просто, в материальной от него зависимости.

Кроме того, крепкою связью с русской Monarchией для казаков служило Православие. Как народ, живший в непрерывных войнах и подвергавшийся постоянным опасностям, казаки были глубоко религиозны. Религия в их жизни играла важную роль, и православный Царь являлся в их глазах защитником Православия.

В стремлении Годунова, ограничить независимость донских казаков, они увидели не необходимость, вызывавшуюся государственными интересами, а как незаконное требование „плохого Царя“, только не царского корня, но и татарской крови. Казаки находились в тесной связи с русским

народом и питались той же народной молвой о средствах достижения Престола Годуновым и совершенных им преступлений. В глазах казачества Годунов не мог являться посетителем высшего авторитета Православного Царя, а видели в нем своего врага, незаконно занявшего царский Престол, и открыто вступили с ним в борьбу.

Началом борьбы против Годунова было появление нового „претендента“ на Престол, появившегося под именем „царевича Димитрия“, сына царя Ивана Васильевича.

Первые сведения о Димитрии Годуновым были получены от донских казаков. В 1604 году, в январе, донские казаки захватили Окольного Семена Годунова, уехавшего в Астрахань, и, отпустили его в Москву, с наказом: „Объяви Борису, что мы скоро будем к нему с царевичем Димитрием“.

(Карамзин. История Гос. Рос. Т. II, стр. 148-149).

Зная враждебные отношения донских казаков к Годунову, Димитрий, собирая добровольцев в Польшу, послал на Дон грамоту, приглашая казаков стать под его знамена.

Казаки послали к нему посольных во главе с атаманами Иваном Королем и Михаилом Межаковым. Возвратясь на Дон, посланные удостоверили, что Димитрий действительно царевич, сын Ивана Грозного.

Войско стало готовиться к выступлению.

В начинающейся борьбе Димитрия с Годуновым основные силы составило донское казачество. 2000 донских казаков присоединилось к Димитрию около Киева. Главная масса, в числе 8.000, с Дона двинулась на север, „крымской дорогой“, с целью соединиться с ним где то около Орла или Кром.

На пути движения казаков города славались один за другим: Путивль, Рыльск, Комарническая волость, Белгород, Валуйки, Оскол, Воронеж, Кромы перешли на сторону Димитрия.

Сам Димитрий с польскими отрядами в 1.500 человек двинулся к Новгород-Северску. После первого сопротивления, оказанного Димитрию под Новгород-Северском, он был оставлен польскими добровольцами и принужден был отойти к Севску. В Севск к нему прибыло 12.000 Запорожских казаков. С ними Димитрий двинулся к востоку для соединения с донскими казаками. Но в пути был настигнут войсками Годунова и у Добрыничей потерпел полное поражение. Запорожцы разбежались. На следующий день, явившихся к нему, Димитрий прогнал от себя „как трупов“, — сам решил возвращаться в Польшу. В этот критический момент к Димитрию явились 4.000 донских казаков и убедили его продолжать начатую борьбу. Димитрий остался.

Донские казаки продолжали брать его именем город за городом: Ливны, Елец, Борисов; вся южная Россия кипела восстанием. Кромы были заняты атаманом Корсолом с 600 казаков. Для преграждения кратчайшего пути к Москве, на Кромы были стянуты все правительственные, в числе 80.000 чел., войска и осадили Кромы.

Осада Кром, обороняемых жителями и 600 казаков 80.000 армией Годунова, продолжалась около двух месяцев и была заключительным актом борьбы Годунова с Димитрием. Современники удивлялись подвигам казаков, в особенности атамана Королы, которого считали заговорщиком или „колдуном“. Но одновременно с героической обороной, шло быстрое разложение в правительственных войсках. Бояре, а с ними и войска, не желали драться за Годунова. Во время этой осады были получены известия о смерти Годунова. Москва присягнула его сыну Федору.

В армии, осаждавшей Кромы, произошел раскол. Вновь назначенный воевода Басманов, видя раскол армии, объявил Димитрия законным наследником, и, чтобы сломить часть армии, оставшейся верной

Годунову, обратился с просьбой о помощи к осажденным казакам. При помощи казаков вся армия была приведена к присяге на верность Димитрию.

20 июня 1605 года Димитрий торжественно въезжал в Москву, окруженный донскими казаками.

Доведя Димитрия до Москвы и посадив его на Престол, донские казаки вернулись к себе на Дон. Но против воцарившегося Димитрия началось сейчас же заговор бояр, — и как говорит Проф. Платонов, — „Едва казаки успели возвратиться к себе на Дон, как получили сведения, что их царь убит и властью завладела бояре“.

На все предупреждения о ведущемся заговоре против него, Димитрий не обращал внимания. Вскоре он был убит и на Престол вступил Василий Шуйский. Со вступлением на Престол Шуйского, началось второй период русского междоусобицы.

Началось движение против Шуйского, принявшее характер революционный: восстали крестьяне и холопы и под руководством кн. Трубецкого и Болотникова, подняли борьбу за свое раскрепощение. Убивали своих господ и забирали их имущество.

Донское казачество в этом движении участия не принимало.

Борьба крестьян и холопов против Шуйского потерпела полное поражение и окончилось полным господством боярства, к которому казачество питало самое враждебное чувство. На юге появился новый претендент Лжедмитрий, вошедший в историю под названием „Тушинского вора“. Из штаба Лжедмитрия на Дон был отправлен атаман Заруцкий поднимать казаков для борьбы с боярством под знаменами „спасшегося царя Димитрия Ивановича“. С Дона с Заруцким прибыло 5.000 казаков. Лжедмитрий подошел с войсками к Москве и стал в Тушино. Началась осада Москвы.

В числе войск „Вора“ кроме польских отрядов, находилось, по сведениям Карамзина, до 15.000 донских казаков.

Главную роль при „Воре“ играл польский магнат, Рожинский. Шуйский обратился за помощью к шведскому Королю и шведы вступили в Россию.

Вмешательство Швеции в русскую смуту, вызвало враждебные действия со стороны Польши: Король Сигизмунд объявил войну России и осадил Смоленск.

Выступление польского Короля против России, имело очень важные последствия для русской смуты. Прежде всего менялось отношение польской политики к Лжедмитрию. Из стана Короля были даны Рожинскому инструкции — ликвидация Самозванца. Это стало известно Лжедмитрию и он с казаками бежал из Тушино в Калугу.

Объединенными русско-шведскими войсками Москва и северо-восточная Русь были освобождены от поляков. Но после смерти Скопина-Шуйского, московские войска, посланные против поляков, осаждавших Смоленск, потерпели решительное поражение: армия разбежалась и поляки снова подошли к Москве и осадили ее.

Против Шуйского восстали бояре и „свели“ его с Престола. В Москве установилась власть „семибоярства“. Среди боярства возникла мысль о призвании на московский трон польского королевича, Владислава. Таким образом, на московский Престол объявился новый претендент. С королем, по этому поводу начались переговоры и было достигнуто соглашение. К Сигизмунду было послано „Великое посольство“ во главе с Филаретом. В Москву боярской Думой впушены польские войска, которые заняли Китай город и Кремль. Москва присягнула Владиславу.

(продолжение следует)

А. Гордеев.

Русский Корпус в Югославии

ВОЕННО - УЧИЛИЩНЫЕ КУРСЫ

16-го июня 1944 г. все назначенные на Военно-Училищные Курсы из нашего батальона выехали из Бора в Белград. Грустно было расставаться нашей ротой, сделавшейся для нас родной семьей, тем более, что мы знали правило, что произведенные по окончании Курсов офицеры в свои роты не возвращались.

На Курсах (как обычно в Корпусе, при переходах в другую часть), мы встретили много старых друзей и знакомых. Больше половины слушателей Курсов была молодежь — бывшие наши юнкера. Несколько моих бывших воспитанников уже окончили эти Курсы и оказались старше меня в некоем чине. Затем было несколько человек докторов, занимавших в Корпусе должности санитарных и тер-офицеров. Для получения звания военного врача они должны были прослушать часть нашего курса (если не ошибаюсь, месяц или два). Старшая половина курса — „мушкетеры“ — (среди которых оказались и мы с Кохом) возглавляла несколькими полковниками русской службы, среди которых нельзя не отметить М. И. Тихонравова — Известный в прошлом всей русской коннице мандир Ингерманландских гусар и пользовавшийся в Корпусе авторитетом и общим уважением мандир батальона, деградировавший в свое время со многими другими из майоров в обер-фельдфебеля М. И., в силу обстоятельств и недостаточного внимания Германского Командования к психологической стороне дела *), должен был „учиться на лейтенанта“.

Преподавательский состав В.-Уч. Курсов был очень невелик. — Полковник Шредер, обремененный наблюдением за обучением в полках и своими личными обязанностями офицера для связи, имел возможность только прочесть на Курсах несколько лекций и время от времени делать инспекторские обходы, иногда в присутствии Командира Корпуса, Ген. Штейфона. Главное руководство Курсами лежало на Оберст-Лейтенанте (подполковнике) графе Дю-Мулене. Рыцарски благородный, оборотливо деликатный и, в то же время, требовательный, талантливый и знающий свое дело преподаватель, граф Дю-Мулен являл собою прекрасный пример офицера, вносил много тепла и света в нашу жизнь, приносящую до предела атмосферу Курсов и оставлял о себе самые хорошие воспоминания. Строгий и боевое обучение лежало на двух Лейтенантах — Хубере и Шмельцере. Эти молодые офицеры знали свое дело, но, будучи офицерами военного времени, не имели достаточно опыта и авторитета для такой сложной аудиторной, как наша, деятельности, половина которой носила офицерские погонны, ко наши преподаватели еще „пешком под стол ходили“. Чувствуя это, они невольно тянулись к молодежи для которой являлись бесспорным авторитетом более критически настроенных „стариков“ материально брали „на мушку“ *). За малейшую провинность слушатели Курсов беспощадно отчислялись в свои части. Наш, 3-ий курс, окончил 46 человек, а прибыло около 70-ти. Если бы не заступничество графа Дю-Мулена, то окончил бы курс еще меньше. Роль сменного офицера, наблюдающего за жизнью и порядком в казарме, чисткой оружия и снаряжения и прочими мелочами казарменного быта, выполнял русский — Лейтенант Данилов. Он был требователен не меньше чем его немецкие коллеги, но без оттенка садизма, которым грешили последние. Часто лтн. Данилов заходил по вечерам

*) Одна из главных причин проигрыша нашей войны Германией.

скую комнату, где мы занимались, и по-товарски помогал разобраться во встречающихся удивлениях.

Как уже было сказано, атмосфера на Курсах чрезвычайно напряженной. Приходилось все я быть начеку, ожидая, что вот-вот где нибудь трафишься и вылетит с Курсов. Особенно покойно чувствовали себя, конечно, „мушкетеры“. Кроме того, очень выматывало силы отсутствие отдыха, о чем предстояло судить самим тем, по распределению нашего времени и ритму работы.

Каждое утро, насколько могу вспомнить, часов выходили на полевые занятия, требовавшие высокого морального и физического напряжения. Первые пять часов приходилось, в полном боевом снаряжении (т. е. винтовка, пояс с двумя подсумками с учебными патронами, штыком, лопатой и новым шлемом и сумкой с противогазом), неся на удушающую жару, бегать по выжженным солнцем полям, валяться в пыли и обливаться по вечерам в душных зарослях кукурузы. А если, не дай бог, прошел дождь, то пасть на землю нужно было, не выбирая места — хоть в самую середину поля, на то самое место, которое вам определено командиром и с той же молниеносной быстротой.

Особенно тяжело приходилось тем, кто назначался на эти занятия на командные должности. — В зависимости от задачи, выполнявшейся нами, в нашей среде назначались командиры рот, взводов, отделений и т. д. Конечно, на них обращалось особое внимание наших наставников и учителей, отмечались даже самые незначительные погрешности и достоинства. Особенно тяжело физически приходилось тем, кому доставалась очередь таскать гранаты и пулеметные ящики, вместо патронов — гранаты подковами и кирпичами. К чести нашей молодежи должен сказать, что они часто старались захватить бомбометы и эти ящики, чтобы не достались кому либо из старших, или же сумели подменить или помочь во время перебежек. Приходились с занятиями в казарму, к 12-ти часам, сквозь пропотевшем обмундировании, покрытые толстым слоем пыли. На обед давалось два часа. Это время нужно было не только поесть, но и постирать обмундирование и снаряжение, и протереть оружие, чтобы после обеда выйти на занятия в подобающем, чистом виде. Обычно к концу полудня англо-американская авиация делала вылеты на Белград или пролетала мимо него на больших дальних бомбежках. По сигналу воздушной тревоги весь гарнизон Баницы обязан был надевать боевое снаряжение и выбегать в окопы, вырытые в поле, недалеко от казарм. Оставаться в казармах должны были только часовые, дежурные и санитарные. Через час или два давался отбой, жизнь продолжалась дальше, строго по расписанию дня. Таким образом тревога делалась за нас, нашего, столь для нас драгоценного отдыха. После обеда занятия производились частью в казармах, а частью в классах. Последнее было особенно мучительно, т. к. всех нас неудержимо клонило ко сну, с которым мы вели героическую борьбу. Одни из наших коллег — медиков вырывают давая какое-то снадобье, которое сонливость рукой снимало. Большинство отказывалось принимать эти капли, опасаясь каких либо вредных последствий, но несколько человек, и я в том числе,

принимали их охотно и очень сожалели, что наш милый доктор ушел с Курсов со всеми медиками, раньше нас.

По вечерам производилась чистка оружия и снаряжения, да не какая нибудь поверхностная, а самая добросовестная, чтобы на утреннем осмотре лти. Данилов или какое нибудь другое начальство не нашли ни сучка ни задоринки. Считаю небезинтересным один маленький случай, происшедший со мной и характеризующий лти. Данилова и его отношение к нам. — „Увольнение со двора“, т. е. отпуск в город, мы получали после занятий по средам вечером, по субботам после обеда и по воскресеньям. Многие из нас, имевшие родных или друзей в Белграде, Земуне или Панчеве, уходили с ночевкой. Само собой понятно, что мы очень дорожили этими отпусками, дававшими возможность отдохнуть от напряженной казарменной обстановки Курсов. Обычно по субботам, перед увольнением в город, производились разные осмотры — то оружия, то снаряжения, то обмундирования. Готовились мы к ним, конечно, особенно тщательно, чтобы, не дай Бог, как нибудь не сплеховать и не остаться без желанного отдыха. Однажды, в одну из суббот, был назначен осмотр оружия. Я вышел на него совершенно спокойно, зная, что у меня все в порядке и придираться у меня не к чему, а следовательно, задуманная ночевка у друзей и пикник на следующий день на берегу Дуная мне обеспечены. Когда подошла моя очередь осмотра, лти Данилов взял мой штык, проверил в нем каждую щелочку, прорезь каждого винта — все в порядке. Взял винтовку, осмотрел сиявший на солнце затвор, проверил зеркальную чистоту ствола, засунул палец в патронник и... вынул его совершенно черным. Я остоленел (также, как и сам лти Данилов) — ну, думаю, пропал отпуск!... Вероятно на моей физиономии отразились так ясно испуг и отчаяние, что лти Данилов только рассмеялся и приказал показать ему винтовку через час. Таким образом отпуск был спасен, а я отделался только испугом и через час вылетел из казармы в город.

После вечерней чистки оружия и снаряжения производились в порядке сделанных за день записей, подзубривались уроки на следующий день и делались письменные работы. Некоторые из нас, наиболее прилежные, засиживались до 1-2 часов ночи. Казалось бы, что после такой дневной работы спать мы должны были как убитые, но не тут то было. — В казармах была эпидемия клопов. Их было потрясающее количество и все способы борьбы с ними оставались безрезультатными. От постоянных дезинфекций у нас глаза лезли на лоб от формалина, а клопы ели нас беспощадно. Даже среди бела дня, стоило вам облокотиться обнаженной рукой на стол, скамейку или койку, как вы чувствовали сразу несколько укусов. Часто среди ночи можно было наблюдать, как кто нибудь, доведенный до бешенства укусами клопов, хватал в охапку одеяло и подушку и выскакивал в коридор или классную комнату, в надежде, что хоть оставшиеся 2-3 часа сможет спать спокойно. Но и там было не легче, т. к. клопы заселили и нежилые классные помещения, и развелись даже в ящиках с песком, сделанных для наглядных тактических занятий.

В июле до нас дошли печальные вести о больших потерях, понесенных нашей 7-ой ротой 4-го полка под Белым Камнем и смерти нашего с Кохом друга и однокашника, Корнета (лти.) Тимченко. А в августе 3-ий полк, занимавший бункера в долине р. Ибра, подвергся в районе г. Рашка нападению неизмеримо превосходящих сил красных титовских партизан и понес огромные потери. Об этой славной странице нашего Корпуса расскажу отдельно со слов моего отца, непосредственного участника этих событий, а пока вернусь к воспоминаниям о Курсах.

Напряженность обстановки к концу курса не

Многие из слушателей Курсов были убеждены, что наши лейтенанты намеренно стараются сбить к производству в офицеры как можно больше „курсантов“, чтобы затянуть возможно дольше существование Курсов, а следовательно, свое собственное на них пребывание, улыбаясь им больше чем Восточный фронт.

уменьшилась ни на ноту — по прежнему продолжались беспощадные отчисления. Среди прочих был отчислен старый, доблестный полковник Фл-н, так и закончивший службу в Корпусе в чине оберфельдфебеля, на должности командира взвода. Мне кажется, что и в лейтенантских погонах он командовал бы тем же взводом не хуже. За неделю до окончания Курсов был уволен сын моего большого друга, Саша Х-кий, впоследствии произведенный в лейтенанты в полку „Варяг“. Почти в то же время был отчислен с Курсов, по приказанию Oberста Шредера, и лтн. Шмельцер, попытавшийся на одном из смотров командовать по-русски и перепутавший команды.

7-го сентября 1944 года, приказом по Русскому Корпусу за № 245 и приказом Главнокомандующего Юго-Востока от 6 сент. 1944 г., 46 слушателей Военно-Училищных Курсов были произведены в лейтенанты. Я был выпущен в свой основной, 3-ий полк, в котором начал свою службу в Корпусе. После производства ко мне подошел уже упоминавшийся мною безрукий марковец, Полк. З-н, и сказал, пожимая мне руку: „Поздравляю вас, но не с офицерскими погонами — вы их давно имеете, а вот, с окончанием этих мук, сердечно поздравляю!“

Нью Йорк. 1955.

В. Черепов.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ДРУЗЕЙ

Новый план КГБ

ликвидации активных сил эмиграции

Из близких нам кругов советских оккупационных войск в Восточной Германии сообщается:

Советское правительство ныне уже полностью отзает себе отчет в том, что кампания по добровольному возвращению (на основе Указа об амнистии от 17 сентября) советских граждан, оставшихся после войны за границей, и, в частности, в Западной Германии, претерпела полный крах. Вы не должны обманываться начавшейся в последние две недели шумихой правительственной печати, начавшей повторять старую версию о **задерживаемых** за границей бывших советских гражданах: правительство лучше, чем кто-либо, знает, что насильственное задержание советских граждан за границей — лишь им же изобретенный миф и оно не строит себе иллюзий, что посредством этого мифа оно получит обратно массу новых эмигрантов, находящихся в странах Запада.

И если сейчас поднята шумиха о задержании, то делается это в порядке реализации нового плана КГБ, направленного на подрыв и ликвидацию активных антикоммунистических организаций за рубежом. Следует в ближайшее время ожидать новых шагов правительства СССР по шантажированию правительств западных стран и в особенности правительства Западной Германии. Почти наверняка в ближайшее время со стороны советского правительства последуют „разоблачения“ ряда конкретных политических организаций российской эмиграции, а также, вероятно, будут названы персонально некоторые особенно опасные для правительства деятели антикоммунистических организаций и опубликованы соответственно сфабрикованные в КГБ „данные“ об их „преступлениях“. И это российские антикоммунистические организации за рубежом должны иметь в виду.

(Перепечатано из „Посева“).

„ЛИЦОМ К ЗАПАДУ“

Мы сорок лет твердим одно и то же.
Мы сорок лет стоим на берегу
И с каждым годом пристальней и строже
Глядим в лицо жестокому врагу.
И знаем мы что там, за гладью водной,
Там, где вам грезится спокойствие и мир —
Великий гнев из глубины народной
Встает и нарастает вдаль и ширирь.
И день придет: возмездие ведомый
Порабощенный, но живой народ,
Оставит все: поля, леса и дома
И в новый выступит поход...
Тогда и вы — хоть поздно — в час последний
Придите к нам на колокольный звон,
Чтоб помолиться вместе за обезней
Пред чудотворной святостью икон.
Придите к нам... Но если Провиденьем
Пути иные миру суждены,
То, может быть, и вашим поколениям
Не искупить сие родительской вины.
Тогда поймете вы, что „дух Женева“
Был тот же Дух, что на заре веков
Стал роковым для простодушной Евы —
Началом нищеты, страдания и оков.

Священник В. А. К.

СОНЕТ

Утверждают, что слепорожденных
Чувство тайное к свету влечет,
Мнитс я им, что в видениях темных
Солнца луч наконец проскользнет.

Я родился в среде отлученных
От земли, где народ их живет,
Не выдал я степей тех просторных,
То, что каждый Россией зовет.

Как слепой век во тьме проживавший
Как слепой свет дневной не выдавший
Не выдал я Отчизну свою

Как слепой лишь о солнце мечтавший
О России мечтать я люблю
И чего то, чего то все жду.

Димитрий Сорокин

Из сов. прессы.

Сообщается, что в Воронеже в память построения кораблей на воронежской верфи в 1695 г. воздвигнут теперь памятник Императору Петру Великому: бронзовый в 3 м. вышиной, на пьедестале из черного гранита. Император в мушкетерском мундире Л. Гв. П. Браженского полка.

— „ВОЗРОЖДЕНИЕ“ —

Вышел Сорок девятый номер журнала

Подписка на двенадцать тетрадей в год
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ“)

«Renaissance»

73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии,
Голландии и Люксембурге —

Контора журнала „Часовой“.

Цена в этих странах:

отд. номер 35 б. фр., за год — 350 б. фр.

бодная Трибуна

Демократия с рефлексами

древних времен в демократии многие люди ли панацию ото всех зол, единственный правый и безошибочный путь к устроению человеческого общежития.

лю понимали ее, вкладывали в слово „демократия“ далеко не всегда и далеко не везде одно и то же понятие.

Демократией называли совершенно искренне свой и древние афиняне, имея на каждого гражданина несколько рабов, не имевших, как известно, никаких прав гражданства, но и вообще считавшихся даже за людей.

Демократами считали себя и американцы в Вашингтоне, хотя каждый из подписывавших новую Конституцию имел некоторое количество рабов.

Демократами считали себя и представители монархических государств.

Единственно где — это в России в 17 году демократия была воспринята без всяких оговорок, ограничений и всем, и теоретически и практически предоставлены одинаковые права и одинаковые обязанности.

Но уже через несколько месяцев, с приходом к власти большевиков, начали и в России выводить демократию на изнанку: социальное продолжение, „заслуги перед революцией“, партия быстро поделила людей на совсем беспартийно-полуправных и полноправных.

Начала еще признавали демократические права высказывание своих собственных мнений и влияния на политику — внутри партии, так называемую „внутрипартийную демократию“. Но вскоре один покончил и с ней и все политические высказывания, так называемую, раньше „общественную деятельность“, а позднее „общественную жизнь“ превратил в простое повторение указаний свыше, так называемое „спускание директив“. В духе этих „спусканий директив“ вырастали спитывались целые поколения, которые никакого понятия не имели о какой-либо общественной или политической деятельности, кроме деятельности типа „спускания директив“.

Это удивительно поэтому, что создались известные „условные рефлексы“, крепко укоренившиеся у тех, кого большевикам удалось воспитать в своем духе.

Что такое условные рефлексы известно с того времени, когда академик Павлов установил, что определенные явления вызывают не только психические, но даже и физиологические рефлексы. Собака, которая приучена получать пищу после определенных звуков, при этих звуках начинают выделения соответствующих желез.

Известен случай, когда купленная на ярмарке здоровая и добрых статей, обнаружилась киданной порок: она останавливалась перед каждым кабаком и никакая сила не могла заставить двигаться дальше, пока она не постоит некоторое время. Оказывается, ее прежний хозяин недавно заезжал в каждый кабак. Тоже условный рефлекс.

У людей, как и у животных, несомненно, тоже существуют условные рефлексы.

Условным рефлексом Молчалина, вероятно, было сгибание спины перед старшими в чине. Чем выше, — тем поклоны ниже, улыбка подобострашнее, а восклицание: „смею ль я свое суждение иметь!“ громче и отчетливее.

У чеховского унтера Пришибеева при виде появления людей, действовавших не по привычной

для него команде, начинал действовать условный рефлекс и он кричал: р-р-азойдись!

Большевики, как известно, очень ценили академика Павлова и позволяли ему многое такое, о чем не смел и мечтать обыкновенный смертный: даже церковь оставили, в которую ходил молиться Павлов.

Не потому ли, что уже на заре своей власти решили павловские опыты над собаками применить на гражданах „самой свободной страны в мире?“

Ведь не даром же существует пословица, что если зайца сильно бить, то его можно научить спички зажигать.

А люди не зайцы — более понятливы. А потому и научить их чему-нибудь легче. И не только научить, но и приучить, создать условные рефлексы, когда человек, не думая, реагирует надлежащим образом. Конечно, в направлении нужном и полезном большевикам.

Для создания условных рефлексов нужна соответствующая обстановка, очень строгий режим. Чем он строже и методичнее, тем глубже и прочнее усваиваются рефлексы, оставляя свои следы на всю жизнь.

Воинская дисциплина, например, оставляет у человека так называемую „военную выправку“ на всю жизнь, до глубокой старости, хотя человек и ушел уже давно из армии.

Режим советский по своей строгости и методичности далеко превосходит самую строгую военную дисциплину, а потому и следы „советского воспитания“ остаются очень долго у тех, кто, под влиянием этого „воспитания“ сделался людьми „советскими“.

Людей „советских“ (не обязательно партийных) надо строго различать от людей „подсоветских“.

Первые — „советские“ — это воспринявшие советскую систему, продукт советского воспитания. Их на родине незначительное меньшинство.

Вторые — „подсоветские“ это то подавляющее большинство, которое в советской власти и системе видят злейшего врага, ей не верят и никакому „перевоспитанию“ не поддаются.

Первые — во времена Сталина, например, искренно, вернее, не думая (условные рефлексы) при виде Сталина или упоминании его имени аплодировали и кричали ура; ругали и поносили того, кого власть провозглашала „врагом“, будь он хоть родной брат или отец; считали „разлагателем“ того, кто осмеливался критиковать действия и распоряжения правительства, не говоря уже о советских законах; клеймили всякие „уклоны“, „загибы“, „перегибы“, все несозвучное генеральной линии данного момента...

Вторые — „подсоветские“, правда делали то же самое, но делали это с ненавистью, из страха возможного доноса и наказания.

Первые „советские“ — к власти тянулись, перед ней заискивали и выслуживались, всячески искали с ней сотрудничества.

Вторые — „подсоветские“ — от власти сторонились, ее боялись и ненавидели и всякого контакта с ней, по возможности, избегали.

В эмиграцию в основном попали люди „подсоветские“ с твердо укоренившимися условными рефлексами отталкивания от власти и всяких „генеральных линий“, ибо кроме неприятностей, страха и лишения они на родине от всего этого ничего не имели.

Попавши в условия свободного мира с его индивидуалистическим подходом к жизни, они стремительно бросились в быт и скоро в большинстве в этом быту совершенно растворились, не желая не только действовать, но даже думать политически.

Но кроме основной массы — „подсоветских“ — в эмиграции очутилось и некоторое количество тех, кто на родине были людьми „советскими“.

У них „подход к вопросу” совершенно другой чем у людей „подсоветских”.

Привыкши на родине „равняться по генеральной линии”, они немедленно заинтересовались „генеральной линией” свободного мира и установили, что такового в свободном мире является демократия, а потому и стали „демократами”, всюду, к стати и не к стати, выпячивая свою „демократичность”. Точь в точь, как когда то на родине „верность и любовь к Отцу Народов”.

Естественно, они не ушли в быт, а стали эмигрантскими политическими деятелями, активистами, конечно, „демократическими”...

„Демократичность” эта не редко (под влиянием условных рефлексов) принимает формы до-вольно своеобразные и вносит не мало сумбура и неразберихи и без того запутанную и сумбурную политическую деятельность эмиграции.

Условных же рефлексов советское воспитание создало не один и не два, а гораздо больше: на всякий возможный случай должен быть подготовлен соответствующий рефлекс — автоматическая реакция.

Неудачи системы — виноваты „методы”, но отнюдь не безгрешная система, панацея ото всех зол (так им когда то вдолбили в комсомольские мозги). И потому система, как таковая вовсе не „преступление”, как ее облыжно называет „капиталистический мир” или несознательные советские граждане.

Признание успеха или силы „врага” — это „пораженчество” и „разложение”.

Критика законов или действий власть имущих — „вредительство” и „злостная агитация”.

Упоминание о Белом Движении без его поношения — „контрреволюция”. Если нельзя согласно установившемуся рефлексу его выругать — то лучше, просто самое его существование обойти молчанием. Как будто никогда никакого Белого Движения и не было. Так спокойнее: ничего не „пришлют”...

От пионерского галстука эти „истины” твердо вбиваются в молодые головы, чтобы создать кадры с соответствующими рефлексами, кадры так называемых „советских” людей (не смешивать с „подсоветскими”).

В результате пыльным цветком распустилось „шапкамизакидаство”, „всезнательство”, безапелляционность решений, которые являются не результатами изучений и умозаключений, а следствием условных рефлексов, выработанных долголетним советским воспитанием.

С другой стороны — безоговорочное выполнение воли власть (или деньги) имущих, без малейшей попытки отнестись к вопросу самостоятельно, независимо, критически.

Эта крамольная мысль людям с психологией людей „советских” даже не приходит в голову, как не приходило в голову на родине критиковать не только Сталина или секретаря обкома, но даже и своего парторга.

Как то на одном сугубо демократическом совещании во времена „конъюнктурные” для политической деятельности (т. е. когда некоторые „демократические” организации получали субсидии, а их вожди — зарплату) один из вождей демократии изрек буквально следующее: „большинство должно подчиняться меньшинству, если меньшинство имеет деньги”.

Сказал он это совершенно серьезно и его слова не вызвали никаких возражений со стороны присутствовавших на заседании представителей целых шести организаций, выпячивающих свою „демократичность”. Наоборот, в одном споре этого вождя, имевшего деньги и незначительное меньшинство, с подавляющим большинством его организации, но денег не имевшим демократическое совещание, которому пришлось решать этот спор, решительно

и категорически стало на сторону вождя с де-гами против большинства без денег...

Надо полагать, здесь тоже сказались условные рефлексы: ведь деньги — сила. А где сила — и право. На родине, например, сила у вождей следовательно они всегда правы. Кто осмелится с ними не соглашаться? Кто решится им противоречить?..

А вот еще случай, совсем в духе Салтыкова Щедрина.

Некто осмелился в газетной статье критиковать устав (статут) одной демократической организации и указать на ошибки, допущенные, по его мнению руководителями этой организации. Критикующий состоял сам членом этой организации, устава ничем не нарушил. Только его критиковали.

„Демократические Деятели” исполнились устроили целое судоговорение. Семь „демократических” все окончившие разные Институты в СССР двое даже профессора, составляли этот „высший суд” выступая на нем одновременно и в качестве судей и в качестве прокуроров.

„Преступник” защищался сам, т. к. защит ему не был дан.

Напрасно обвиняемый пытался доказать, право критики — есть неотъемлемое право каждого человека в демократическом обществе и что только в результате критики отменяются законы старые или устаревшие и заменяются законами новыми современными. Что наказуемо может быть только неподчинение, нарушение законов (уставов, статут), но отнюдь не их критика.

Демократические пошехонцы единодушно твердо стояли на своем: критика — есть „разложение” и вредительство...

„Значит критиковать никакой закон нельзя страсило подсудимый.

„Странный вопрос! — Ведь это же разложение!” — хором ответили судьи-прокуроры.

Но „преступник” не сдавался. „Хорошо. А было когда то крепостное право и соответствующие законы, по которым можно было продавать „души”. Если бы эти законы не критиковались, вероятно они бы существовали и поныне, а некоторые вас, чьи деды были крепостными, и сегодня принадлежали бы какому нибудь помещику...

Только благодаря критике законы эти бы пересмотрены и вы теперь свободные люди”.

„Это к делу не относится!” — решили пошхонцы и приговорили обвиняемого к „высшей мере наказания”: изгнанию из своей демократической организации.

К счастью, эти „демократы” большей частью не обладают и ни посадить в тюрьму, ни дегатировать „преступника” не смогли.

Характерно в этом случае, что действительно они совершенно искренне, несомненно, твердо верят, что в демократии именно так и надлежит поступать с инакомыслящими. Как унтер-офицер Пришибе твердо и непоколебимо верил в правоту своего поведения...

Пришибеев при виде неправильно, по его мнению двигающихся людей кричал: Р-р-разойдись! Не зя собираться!

Демократические пришибеевы при малейшем намеке на критику кричат: Р-р-разложение! Не критиковать! Ведь устав „согласован”!

Эта своеобразная интерпретация демократии деле эмигрантской политики и попытках наладить борьбу с коммунизмом приводит к тому, что высказывание мнения об известных успехах коммунистов или о их силе принимается, как „разложение”. Не всеми, конечно, в эмиграции, а только людьми с невыветрившимися еще комсомольскими методами мышления. Как уже упомянуто, известное количество таких людей в эмиграции существует особенно среди „демократических” активистов.

Только „шапкамизакидачество”, только про-

ние речей или писание статей, „барабанного“ в духе „комсомольская правда наоборот“ — ко это есть в их понимании доказательство иного анти-коммунизма... всякое отклонение от этого — „разложение“, „вредительство“.

этом они трогательно сходятся с так называемыми „крайними правыми“, которые малейшее мнение, что при царском режиме было „все прекло“ — считают большевизмом или, по крайней мере, „социализмом“...



связи с моей статьей „Амнистия“ (НРС т.) пришлось и мне выслушать подозрения в „разложении“ и „вредительстве“ от ряда кратких политических деятелей.

напрасно пытался я доказать этим не плохим и добрым моим знакомым, что „шапками-дательство“, самореклама, действия „по соглашению и договоренности“ с элементами, стоящими вне эмиграции, делу борьбы с коммунизмом только не полезны, но определено вредны. словные рефлексы действовали и я неизменно дал в ответ: но ведь это же разложение!

Или ссылки на прошлое и указание, что „шапками-дательские“ настроения были одной из причин поражения в японскую войну, что такие настроения и гордое заявление министра Суинова: „мы готовы!“ в то время как армия а всего на несколько месяцев войны снарядов ели к гибели основных кадров армии во время упления 15-го года, никакого впечатления не зводили и не доказали свою правоту, ни убе- в чемнибудь моих собеседников мне так и далось.

словные рефлексы были сильнее и логики и всего смысла.

совершенно искренне — я в этом не сомне- — они защищали свою точку зрения, несо- но, будучи твердо уверены, что она и глубоко ведлива и демократична.

переспорить их мне и тем, кто разделял мою у зрения так и не удалось. Каждая сторона лась при своем мнении.

трудно людям перевоспитываться, не редко в ом возрасте. Трудно отречься и изжить то, прививалось всю сознательную жизнь и выра- ло своеобразные понятия на многое, понятия о отличные от установившихся понятий в сво- ом мире.

этом расхождении взглядов на самую сущ- ь того, что называется „политическая деятель- ь“, мне кажется и лежит причина неудач в попытках создания эмигрантских политических ров или широких блоков и объединений.

человек с психологией свободного мира под- тической деятельностью понимает **деятельность**, **авленную к осуществлению своего обществен- идеала**. По признаку одинаковости или сход- этого общественного идеала создаются партии, пы, организации. Для того, чтобы совместно, низованно стараться этот идеал сделать дей- тельностью.

овсем по другому понимает „политическую де- ьность“ человек с условными рефлексами то- таризма.

Политическая деятельность“ в его понимании то „спускание директив“, в результате „дого- ности“ и „согласования“ с кем то выше щим.

ак было на родине, где никому не могло даже лову прийти высказать свое собственное мне- по какому либо политическому вопросу, не чи предварительно уверенным, что это мнение и мнение генеральной линии данного момента. — по установившейся привычке — некоторые

„политические деятели“ эмиграции действуют и в условиях свободного мира.

К сожалению, такой „подход к вопросу“ не встречает должного осуждения и отталкивания со стороны тех деятелей свободного мира, которые занимаются эмигрантскими делами. Наоборот, слова: „чего изволите?“ и „как прикажете?“ выслушиваются весьма благосклонно и создаются материальные возможности для развития этой своеобразной „политической деятельности“.

Иногда эта деятельность разворачивается ши- роко, с шумом и рекламой, а иногда сводится к простому выполнению „политических подрядов“, и покружнее и совсем маленьких, вроде созыва какого нибудь политически-увеселительного митинга.

Эмиграция все это видит и понимает, хотя и молчит. Своё отношение к такого рода „деятель- ности“ она выявляет массовым отходом от политики.

Другую же, настоящую политическую деятель- ность, без средств осуществить очень и очень трудно, а, может быть, и вообще невозможно.

В результате, на поверхности остаются и от имени эмиграции выступают единицы, вовсе не отражающие ни настроений эмиграции, ни настро- ений на родине. Точнее, этих настроений не вы- сказывающие, хотя их отлично знают.

Ведь неизвестно, понравится ли высказывание тем, с кем надо „согласовывать“. Проще и на- джнее не высказывать ничего, а получать дирек- тивы и их „спускать“...

Сейчас на эмигрантском политическом горизонте вырисовываются новые комбинации, долженствующие привести к сотрудничеству „демократическую“ русскую эмиграцию с сепаратистами.

Что из этого выйдет — предсказать не трудно: или очередной успех, если русская часть попы- тается сохранить принципиальность, или, что ещё хуже, „согласование“ и „договоренность“ будут осуществлены на все 100% и создастся какая ни- будь комбинация с эмигрантской вывеской и не- эмигрантским содержанием.

Не так давно в „Новом Журнале“ проф. Кар- нович деликатно посоветовал эмиграции „учиться“. Не сомневаюсь, что он имел ввиду ту самую ка- тегорию деятелей, о которой я пишу.

Он, конечно, совершенно прав. К его словам следовало бы, может быть, приавить, что сначала надо „пзлечиться“ от условных рефлексов тоталитаризма. Тогда с учением пойдет быстро.

Пока же этого не произойдет или пока „власть имущие“ не додумаются, что для сотрудничества с эмиграцией нужны не слуги, а партнеры — рас- считывать на что либо положительное в деле ак- тивной антикоммунистической деятельности не приходится.

Страшная картина разложения эмиграции на- блюдается почти повсюду, где делаются попытки осуществлять „сотрудничество с эмиграцией“ пу- тем давания средств и „спускания директив“...

Не желая быть неправильно понятым и обви- ненным в дисквалификации для политической ра- боты всей новой эмиграции, еще раз подчеркиваю, что я резко различаю людей „подсоветских“ от людей бывших „советских“, не изживших еще в себе следы советского воспитания, мешающие им понять дух и смысл демократии.

Андрей Дикий.

Пост скриптум. Уже написавши эту статью я получил сведения, что самые худшие предполо- жения эмиграции оправдываются: нашлись не толь- ко отдельные люди, но даже целые организации, которые называют себя „русскими“ и „демокра- тическими“ и в то же время изъявляют согласие на сотрудничество с расчленителями, которые груп- пируются вокруг так называемого „Парижского Блока“, состоящего из разных „правительств в

Свободная трибуна.

ЕЩЕ О МРАКОБЕСАХ И ФАЛЬСИФИКАТОРАХ

Как то полк. М. И. Бояринцев писал в „Часовом“ о мракобесах из „Владимирского Вестника“. На страницах этого журнала непрерывно летятся брань и клевета по адресу всего белого, поносятся **белье** вожди, оплываются дорогие для русских патриотов могилы...

Теперь „В. В.“ взялся за редактора „Часового“ В. В. Орехова. Понося его, мракобесы даже не подозревают, как они этим его, может быть, незаслуженно, возвеличивают, делая его мишенью своей клеветы наравне с общепризнанными авторитетами.

Но мракобесы становятся (правда, не в первый раз) фальсификаторами. Достаточно прочитать № 358 „Часового“ и редакционную статью „Амнистия тюремщиков“, чтобы понять, насколько „Часовой“ попрежнему стоит на совершенно непримиримой антибольшевистской позиции и насколько „требования“, которые редакция символически предъявляет советской власти (по желанию иностранных журналистов) знаменовали бы ее полный и бесславный конец, если бы случилось невероятное чудо и сов. правительство эти требования приняло.

Однако, фальсификаторы из „В. В.“ (№ 53) вырвали 2-3 фразы из этой статьи и нарочно преподнесли их для сведения некоторых наивных людей, читающих этот журнал, в том духе, что, мол, „Часовой“ идет по пути „сменовеховства“.

Читателям „Часового“, знающим этот журнал 27 лет, подобный подлог ясен, но мы не сомневаемся, что найдутся и другие „органы печати“, которые будут стараться эту фальсификацию использовать в своих целях.

Поистине, подходит время, когда необходимо сделать какой то водораздел в русской эмиграции.

Для тех, кому дорога идея монархии, кто дорожит славным прошлым России, должно быть ясно, что подобные „монархические“ журналы топят монархию на каждом шагу. Если сейчас показать свежему человеку, не знавшему нашего прошлого, „Владимирский Вестник“ или, скажем, „Самодержавник“ (слово то какое, кстати, — не то еврейский жаргон, не то бред больного человека), то у него буквально волосы встанут ды-

изгнанный: украинского, белорусского, армянского, грузинского и др.

Как это они будут „сотрудничать“ с сепаратистами, которые открыто заявляют, что их задача вовсе не борьба с коммунизмом, а борьба с „русским (великорусским) шовинизмом и империализмом“, который де только для маскировки взял вывеску коммунизма — это их тайна.

Сейчас уже ведутся переговоры о создании русского „демократического“ блока или сектора, состоящего из нескольких русских организаций, и о совместной работе этого блока с Парижским Блоком.

Таким образом предполагается создать видимость сотрудничества „русских“ под какими бы понимаются только великороссы, и „националов“.

Повидимому, это кому то нужно, если после всех неудач с СОНР-ом, КЦАБ-ом, МАКЦ-ом, КЦОНР-ом, все же не прекращаются попытки создать фальшивку, которая бы выступала от имени всей эмиграции.

Более подробно на этом вопросе придется остановиться в специальной статье, когда контуры новой „Потемкинской деревни“ определятся более ясно.

А. Дикий.

бом и он отшатнется от такого монархизма навсег-

Была когда то в России „черная сотня“. Нел в маленькой заметке объяснил причины возникновения „союзов русского народа“ — причины в то время были и, при ином руководстве, „союзы“ могли бы сыграть большую роль в борьбе с революцией. Однако, получилось не то и для всех разумных и государственно-мысливших людей (впл до Столыпина) „черная сотня“ сделалась синонимом подонков русского народа. Но тогда бы Правительство, которое нашло возможным прекратить это позорящее русскую жизнь явление.

Теперь же правительства нет и эмигранты „черная сотня“ распоясалась во всю, клеветая, оскорбляя дорогие для русских патриотов и безудержно понося всех инакомыслящих... и с верная самую идею Российской Монархии.

Водораздел должен быть произведен самой эмиграцией и за ним должны остаться равным образом, кто до сих пор прославляет „поступательный ход революции“ и марксистские теории, и те, своим кликушеством и злобностью проповедают под „монархическим“ флагом нетерпимость и врат к опричнине.

Мракобесам и фальсификаторам нет места в общем российском фронте.

Капитан А. Киселев.

ОТ РЕДАКЦИИ: Помещая заметку в „Свободной Трибуне“ кап. А. Киселева, редакция должна согласиться с его оценкой поведения некоторых т. наз. „монархических“ органов, которые точно задались целью дискредитировать монархическое движение.

Хуже всего, согласно старой русской поговорке „свояк свояка видит издаലെка“, все господа, и которых разложение эмиграции, соединились в один и тех же чувствах ненависти, злобы и клеветы против инакомыслящих. Чувства эти не останавливаясь ни перед какими границами. Напр., испанские учреждения завалены доносами против Рос. И Объединения с целью сорвать его ралио — передачу против некоторых руководителей РОБС-а (совместно с целью скомпрометировать их в глазах испанцев), такие же доносы испанцам посылались перед приездом в Мадрид председателя НТС г. Поремского... В Мадриде удалось установить, одним из передатчиков таких доносов являлся некий представитель мифической организации, давно и лированный от русского общества.

Доносы эти и в испанские учреждения, и в бельгийские, и во французские, и в английские, все направленные против РОБС-а, РНО и НТС, и от имени „русских патриотов“.

Центрами подобной злобной ненависти пронациональных организаций являются все те печально известные люди в Бельгии, в Лондоне в Мюнхене и т. д. Мы не называем их имен, они хорошо известны по их „деятельности“.

Собравши вокруг себя небольшие кучки „ужженных и оскорбленных“, все эти люди шумят издают на неведомые средства листовки, брошюры, даже журнальчики (в которых что ни слово ложь и провокация), заваливают доносами иностранные полицейские учреждения, пишут анижные письма с угрозами и шантажом и т. д. Целена — подействовать на „малых сих“ и заставить их отходить от русского дела. И надо признать, что в этом некоторый успех они имеют. Хотя их деньги даром не тратят. Пусть же русская эмиграция задумается над тем, какова цель этих хозяев.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† ГЕНЕРАЛ А. М. ДРАГОМИРОВ

в русском Доме в Ганы 9-го декабря скончался от кавалерии Абрам Михайлович Драго-

М. Драгомиров родился 24-го апреля 1868 г. в Петербурге. Образование получил в 3-м кав. дровском и Пажеском Е. В. корпусах.

Ушел в 1887-м году Л. Гв. в Семеновский полк. Окончил Николаевскую Академию Генералов и Офицерскую Кавалер. школу и получил звание на Кавказ, где оставался до 1898-го командовал эскадрон 44-го (17-го) драг. родского полка. Начальник штаба 10-ой кав. д. Командовал 9-м гус. Киевским полком, 1-й кав. бригадой. В начале войны при командовании сводной кавалерийской дивизией. Бой под Каменкой-Струмиловой 8-го августа 1914-го сентября 1914 г. награжден орденом св. Георгия 4-ой степени. В продвижении к у с 9-го по 29-го ноября 1914 года, командовал сводным кавалерийским корпусом, в состав которого входили пехотные части. За эти бои награжден орденом св. Георгия 3-ей степени.

В 1915-м году генерал Драгомиров принял командование 9-м армейским корпусом, в 1916 г. назначен командующим 5-ой армией. 1917 г. (апрель) — главнокомандующий армией Север. фронта. Украинская война. 1917-1920 год — генерал-полковник. Помощник Верховного Руководителя Добровольческой армии (Ген. Алексеева) с августа-сентября 1918 г. и до октября 1919 г. командующий войсками Киевской военной области в Крыму выполнял поручения Главнокомандующего и был председателем исторического военного совета, по приказанию ген. Деникина, наместника Ген. Врангеля в качестве его преемника. Проводил в Сербию, а затем в 1931 г. переехал во Францию, где по поручению ген. Миллера занимался особой работой Р.О.В. Союза явившейся работой Ген. Кутепова.

Известного всей России и популярного генерала Драгомирова, Абрам Михайлович и сам прославился, как кавалерийский начальник, в первой мировой войны. С начала нашего белого движения он включился в него и оставался ему до последнего вздоха!

его душе!

В. О.

† ГЕНЕРАЛ В. Е. ФЛУГ

В Сан-Франциско 3 декабря скончался генерал В. Егоревич Флуг на 96 году своей жизни. В 1880 г. окончил Михайловское арт. училище и в 7-ую Конно-артилл. батарею. В 1890 г. окончил Николаевскую Академию Ген. Штаба. В 1891 г. назначен в штаб Владивостокской крепости. В 1893-94 г. командовал 1-м эскадрон 11-го армейского полка. В 1894 г. старшим адъютантом Кавказской гренад. дивизии. В 1896 г. офицером при управлении 2-ой Восточной стр. бригады. В 1897 г. командирован в Приамурского воен. округа.

В 1898 до 1904 г. занимал различные должности в Артуре. В 1900 г. произведен в полковники. В 1903 г. за военное отличие — в генерал-майоры. В 1905 г. участвовал в войне с Японией на различных постах: генерал-квартирмейстер полевых команд, наместник и главнокомандующего ген. Куникина. Принимал активное участие в сражениях на реке Мукден. За эту войну получил звание адмирала 3-й ст., св. Станислава 1 ст., св. Владимира 3-й ст. — все с мечами. После войны назначен

на должность военного губернатора Приморской области, соединенную с должностью наказного атамана Уссурийского каз. войска.

В 1908 г. произведен в генерал-лейтенанты. В 1912 г. назначен начальником 2-й Гвард. дивизии, а в конце этого года пом. туркестанского генерал-губернатора и командующего войсками Туркестанского воен. округа. В 1914 г. произведен в генерал-от-инфантерии.

В 1914-1917 г. занимал должности командующего 2-м арм. корпусом, 10-й армией и 9-й армией. В 1915 г. награжден орденом св. Георгия 4 ст.

После революции уехал на юг и в 1917 г. явился в распоряжение генерала Алексеева. В 1918 г. был командирован на секретную работу в глубокий тыл большевиков в Сибирь.

В июне 1918 г., ввиду невозможности вернуться на юг России, принял предложение генерала Хорвата вступить в образованное им правительство. Зимой 1918-19 г., после посещения адмирала Колчака в Омске, вернулся на юг России.

В сентябре 1919 г. назначен пом. по военной части командующего войсками Киевской области ген. Драгомирова, со штабом которого участвовал в бою с большевиками 1 октября 1919 года. В 1920 г. находился в Крыму в резерве чинов армии ген. Врангеля, с которым и эвакуировался в Югославию в 1920 году.

Закончилась жизнь блестящего генерала, рыцаря долга и чести. Мир праху его!

Из некролога составленного Нач. 1-го отдела РОБС. полковником Протасовичем.

† ВОЕННЫЙ ИНЖ. ПОЛК. Н. Д. БАНИН

В конце второй мировой войны при обстреле гор. Земуна со стороны Красной армии, занявшей гор. Белград, был тяжело ранен артиллерийским снарядом военный инженер полковник Банин. Вследствие того, что город продолжал обстреливаться противником, операция была отложена до утра. Однако в течение ночи полк. Банин скончался от заражения крови.

Полк. Николай Дмитриевич Банин род. в 1879 году в Москве и по окончании 2-го Москов. кад. корпуса поступил в Николаевское Инж. Училище, которое окончил в 1900 году.

Обладая недюжинными способностями, он без особого труда поступил в Николаевскую Инженерную Академию, которую окончил в 1905 году и тотчас же вызвался на театр военных действий в Манчжурию. Однако Русско-Японская война уже заканчивалась, и ему не удалось развернуть свою энергию и любовь к Военно-Инженерному делу. Во время Великой войны полк. Банин был в Ковенской крепости и много поработал над укреплением позиций, которые были далеко вынесены за пояс устаревших фортов. Но к сожалению не использована была вся способность сопротивления крепости, ибо не было соответствующей живой силы в виде постоянного гарнизона.

В дальнейшем полк. Банин продолжал неустанно работать по укреплению позиций на Северном фронте, пока, не произошла злосчастная революция. Будучи глубоким патриотом, полк. Банин вскоре очутился в армии Адмирала Колчака, где был начальником строительства по укреплению позиций, а потом с невероятными трудностями вместе со своими офицерами пробрался по Киргизским безводным степям к Каспийскому морю: и вошел в состав Добровольческой Армии в 1919 году.

Вновь пришлось столкнуться с запоздалым распоряжением об укреплении Ростова, а в дальнейшем произошла эвакуация из Новороссийска. При погрузке на пароход полк. Банин всю заботу приложил, чтобы устроить всех своих служащих, а

ХРОНИКА

МАДРИД

Председатель Р.Н.О. — В. В. Орехов выступал в субботу 10 декабря по Испанскому Нац. Радио в передачах Р.Н.О. Его речь была обращена к подъяремным русским людям. 13-го декабря радио Мадрид передало его интервью по испански для Испании, в воскресенье 11-го декабря он сделал краткий доклад для русских людей, живущих в Мадриде.

После переговоров В. В. Орехова в Мадриде, программа радио-передач Р.Н.О. увеличена вдвое. Они будут передаваться по четвергам и субботам в 19 ч. 35 м. на волнах 32.04 и 42.25 м.

В. В. Орехов был принят в Министерстве Информации и руководителями Испанского Нац. Радио. Им установлен еще более тесный контакт с Русской Секцией Исп. Радио, которая продолжает развивать свою работу.

самому войти последним. В это время пароход отчалил, и полк. Банин остался на берегу вместе со своим помощником. Случайно им все же удалось погрузиться на другой пароход, и сколько радости было у всех офицеров и солдат, когда они вновь увидели своего любимого начальника живым и невредимым.

Одним из последних уходил полк. Банин со своею частью под натиском большевиков, имея в виду чтобы последняя пуля в револьвере оставалась для него самого. Но забота Главнокомандующего Генерала Врангеля спасла армию от безнадёжного положения. Вместо отчаяния вновь вспыхнула надежда на жизнь, когда полк. Банин со своими офицерами увидели заготовленные корабли для погрузки войск, и этот отход все же казался временным, чтобы потом опять продолжать Белую борьбу. В Галлиполи полк. Банин много труда положил для оборудования жилищ среди развалин полуразрушенного города.

Наконец Сербия и долгая служба в Военном министерстве в качестве инженера по постройке дорог и воинских зданий, пока не произошла вторая Мировая война, принесшая ему ранение и роковой конец!

Всю свою жизнь полк. Банин горел любовью к Родине. Но его любовь не была показная, а скрытая в глубине его сердца. Трудно было найти более скромного и вместе с тем более доброго и отзывчивого человека, чем наш дорогой начальник и друг. Его нельзя было не любить за его честную и благородную душу и за его доброжелательное и заботливое отношение к своим подчиненным.

Военный инженер Полк. Прокопов.

Инж. войск Поручик Манойлов.

† ДОКТОР И. ГРЕБЕНИКОВ

В Бейруте 10-12 1955 г. скончался Доктор Игорь Гребеников, на 76 году своей жизни.

Покойный уроженец г. Одессы, прошел четыре курса Новороссийского Медицинского факультета, откуда добровольцем уехал на русско-японскую войну.

Участник Великой войны 1914-18; гражданской 1918-1920.

Состоял врачом во французском легионе 20 лет, за храбрость награжден Военным Крестом и Воен. Медалью.

Вечная память и вечный покой нашему другу!

кап. Н. Бакуревич.

ЮБИЛЕИ ВЛАДЫКИ ГЕОРГИЯ

19-го декабря Епископ Георгий Сираку праздновал в Брюсселе 25 летие состояния священстве. В церкви Св. Великомуч. Пантеле был молебен и после него скромное торжество. Церковь была переполнена. Владыка Георгий боко почитаемый своей паствой, являет собой подлинного подвижника и истинного пастыря его жизнь — это подвиг в помощь ближним.

Редакция „Часового“ всецело присоединяется к многочисленным поздравлениям, полученным владыкой, и молитвенно желает ему сил, здоровья и продолжения его жертвенного пути.

ДОКЛАДЫ О. А. КРАСОВСКОГО

16-19-го декабря с большим успехом представлены Доклады Председателя Берлинского Комитета Красовского, прибывшего в Бельгию по инициативе Р.Н.О. в Брюсселе, Антверпене, Льеже и Л.

ИЗ ИНФОРМАЦИИ

РОССИЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА В НЬЮ ЙОРКЕ

6-го ноября 1955 года председатель В.К.О. С. С. Белосельский, в речи, произнесенной в Нью-Йорке по случаю Дня Неприимчивости, отметил наличие соглашения между своей организацией большинством воинских и казачьих организаций Российской Политический Комитетом.

Часть русской зарубежной прессы истолковала заявление кн. Белосельского, как сообщение о дании Российского Зарубежного Представительства к тому же якобы притязующего на название русского эмигрантского „правительства“.

В действительности, соглашение, о котором говорил кн. Белосельский, состоит в створе в Нью-Йорке представителей перечисленных им организаций, в том числе и председателя Российского Политического Комитета, о прекращении сепаратных обращений к американскому общественному мнению и к правительственным учреждениям Соединенных Штатов. Гая, что такие сепаратные обращения дезориентируют тех, кому они предназначены, возглавляемых кн. Белосельским организаций, решивших в будущем, в случае возникновения необходимости обращаться к американским учреждениям и к американскому общественному мнению сообщать о них через представителей Российского Зарубежного Представительства — не соответствуют действительности.

По приглашению кн. С. С. Белосельского, в Нью-Йорке, у него на дому, состоялась частная встреча с председателем Американского Комитета Освобождения от Большевизма г. Хоуланда Сарджанта с некоторыми русскими политическими и общественными деятелями. В числе этих приглашенных кн. С. С. Белосельский, был и председатель Российского Политического Комитета.

Вопреки появившимся в печати сообщениям, что частная встреча не имела никакого политического значения и не должна толковаться, как начало каких-либо переговоров между русскими организациями и Американским Комитетом.

Российский Политический Комитет в Нью-Йорке, который в конце 1954 года обменялся с Американским Комитетом Освобождения от Большевизма письмами, не сопровождавшимися какими-либо предложениями между этими организациями, не в настоящее время ни повода, ни даже возможности возобновления этих переговоров.

ШАРЛЕРУА

ходский Совет Свято Троицкой Церкви в Луа обратился с воззванием к русским людям, в котором указывает:

«Идущие лет на трудовые гроши православных людей существуют в г. Шарлеруа православными...»

В ходе сейчас удалось приобрести в собственнорасположенный дом, для перестройки которого требуются большие денежные средства, единственными источниками которых являются добровольные пожертвования.

В благословения Владыки Митрополита Владивостокского с разрешения Епархиального Управления, Русский Совет обращается ко всем православным христианам прийти на помощь этому святому

ходский Совет уповает на отзывчивость главных людей...

на жертвователей и их почивших будут записаны в книгу молитвенного поминовения.

Пожертвования просят направлять на имя каз- А. А. Мироненко —

с Bois Mousen, Montigny s/S (Charleroi) Belgique.

в редакцию „Часового“.

Взятие подписано Настоятелем Священником Михаилом Куликовым и Церковным Старостой Морозовым.

МУЗЕЙ РУССКОЙ КОННИЦЫ

из Обращения к Русским людям.

«Величайший Совет по делам устройства перемещенных Музея Русской Конницы из Европы в САСШ считает, что Сборным Отделом М.Р.К. продолжат сбор гравюр, фотографий, картин, альбомов и батареинных значков, предметов военного назначения и обмундирования, а также всех исторических документов и мемуаров о действиях родо- и батареин, в период Первой Мировой войны и батареинской войны.

В будущем предполагается урегулирование вопросов обеспечения постоянного хранения всего исторического и справочно-библиотечного материала М.Р.К. в одном из Русских Музейных учреждений в САСШ.

«Вместе с тем П. С. обращается ко всем Конницам, а также ко всему Русскому Воинству и к сочувствующим этому начинанию, с просьбой помочь нам материально своим скромным пожертвованием в кассу „Фонда помощи при Сборном Отделе М.Р.К.“ для покрытия административных, организационных и других расходов, связанных с работами по устройству перевозки М.Р.К. в САСШ, а также расходов по содержанию и расширению уже давно основанного „Сборного Отдела“ до его прибытия из Европы на постоянное место.

«И переводы просим направлять по адресу:

Russian-American Historical Society
Brooks Str., Bridgeport 8, Conn. U.S.A.

«И через редакции русских газет с пометкой: В Фонд помощи при Сборном Отделе М.Р.К.»

Председатель Попечит. Совета П. Н. Аморецкий,
Вице-Председатель Н. А. Любелский,
Секретарь и Казначей П. С. В. П. Дробашевский.

ДОСАДНАЯ ОПЕЧАТКА

В статье „Забывший батальон“ В. И. Г. на стр. № 360 „Часового“, 14-я строчка сверху должна быть: „армия г. В л а с о в а“, „армия Босна“.

Р.Н.О. В БЕЛЬГИИ

31-го декабря в Русском Доме — встреча Нового Года. Программа. Оркестр.

15-го января в 3 ч. дня — Детская Елка (с раздачей подарков Дедом Морозом). В тот же день — вечер для взрослых.

Годовые общие собрания: 8-го января в 2 часа дня — Отдел Центр. Бассейна, 15-го января в 3 ч. дня (Солдатский Дом) — Отдел Р.Н.О. в Шарлеруа, в субботу 21-го января в 6 час. вечера (зал Уфак-а) — Отдел Р.Н.О. в Антверпене, в воскресенье 22-го января в 3 часа дня (Русский Клуб) — Отдел Р.Н.О. в Льеже, в воскресенье 29-го янв. в 4 часа дня (Русский Дом) — Отдел Р.Н.О. в Брюсселе. В повестках: Информация, годовые отчеты, выборы местных правлений и членов Совета, кандидатура в Председатели Р.Н.О. в Бельгии и текущие дела.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

Франция: Librairie «La Renaissance»,
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.

Великобритания: Russian Book Shop,
26, Tottenham str., London W. 1.

С. А. С. III:

A. Beltchenko, 435, 20th ave. San Francisco
Ossipov. 2849 Griffin Ave, Los Angeles 31
Boev 2616 S Park way apt 201, Chicago 33. Ill.
Dr B. Dmitrieff. 20-70, 35th str. Astoria Long
Island city 5. N. Y.

V. Kamkin, 1403 Harvard Str. N.W.
Washington D. C.

R. Wassiliew, 561 West 141 str. apt 38. N.Y. 31

Канада: Romar, 1429 Stanley Str. Montreal 2.
L. Kostura, 827, Maning ave. Toronto.

Аргентина: Ing. T. Postovar, Buenos-Aires,
Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A.

Германия: N. Alimov, Liebigstr. 16. München.
S. Busanovski, Wohnsiedlung Ludwigsfeld Haus
11 B. München 68.

Австрия: B. Riabuchin. Lager St Martin.
b/Villach Ktn.

Испания: Sen. Don P. Belin,
Modesto Lafuente 10. Madrid.

Швейцария: G. Orlov, 2 Bonstettenstr. Bern.

Швеция: J. Sundwall C"
Kvarubackswägen 85, Riksby, Stockholm.

Марокко:

Mme Oulanoff, Cité Bournazel 33. Casablanca.

Бразилия: Sen. L. Rubanow,
rua Valença 218 (sumare) San Paulo.
Al. Severing. Caixa Postal 2932. Rio de Janeiro.

Венецуэла: K. Kellner, villa Nina.
Tunel Santa Ines, Caracas.

Balitzky. sur 5, № 88. Caracas.

Египет: I. Reout, c/o M. Fedoroff.
21, rue Youssef el Guendi apt 11, Le Caire.

Австралия: Polyglot, 14 Nepean Highway Cabrun
Melbourne Victoria.

Popoff, 2 Mc Kye Str. Fl. 3 Waverton N. Sydney
N.S.W.

Тунис: A. Vorobieff, 12, rue de la Corniche, Bellevue
Иран: Popoff, 273, Ave. Ferdowsi Teheran.

В Бельгии: Брюссель, Русский Кни. магазин «Slave»
13, rue de Roumanie.

Librairie, 118, chaussée d'Ixelles.

Представительство „Часового“ в Афинах:

Mr Kopyloff, Paraision 6, Athènes.

Стоимость номера — 6 драхм.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМЕНИ ЧЕХОВА

Chekhov Publishing House of the East European Fund, Inc.
New York, U. S. A.

ПРЕДЛАГАЕТ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ:

- | | |
|---|---|
| А. АЛЕКСАНДРОВИЧ — Записки певца. 413 стр.
Цена фр. 90 | А. В. ТЫРКОВА - Вильямс — На путях к свободе. 429 стр.
Цена фр. 90 |
| И. А. БУНИН — О Чехове. 413 стр. Цена фр. 90 | ВИЛЬЯМ САРоян — Человеческая комедия. Перевод с англ. 313 стр. Цена фр. 90 |
| А. БУБНОВ — В Царской Ставке. 392 стр.
Цена фр. 90 | ВИНСТОН ЧЕРЧИЛЛЬ — Вторая мировая война. Перевод с английского. Германия рвется на Восток. Книга V 411 стр. Цена фр. 90 |
| В. П. ЗИЛОТИ — В доме Третьякова. 347 стр.
Цена фр. 85 | Америка вступает в войну. Книга VI 413 стр. Цена фр. 90 |
| ОСИП МАНДЕЛЬШТАМ — Собрание сочинений. 415 стр. Цена фр. 90 | БОРИС ШИРЯЕВ — Неугасимая лампада. 408 стр. Цена фр. 90 |
| П. Н. МИЛЛЮКОВ — Воспоминания. Том I. 441 стр. Цена фр. 90
Том II. 399 стр. Цена фр. 90 | И. ШМЕЛЕВ — Избранные рассказы. 412 стр. Цена фр. 90 |
| ОПАЛЬНЫЕ ПОВЕСТИ — под редакцией В. А. Александровой. 426 стр. Цена фр. 90 | Кн. С. ШЕРБАТОВ — Художник в ушедшей России. 407 стр. Цена фр. 90 |
| ЭЛИЗАБЕТ ПЕЙДЖ — Утро свободы. Перевод с английского. Том I — 406 стр. Цена фр. 85
Том II — 391 стр. Цена фр. 85 | |

Все книги Издательства имени Чехова
можно получить в Книжном магазине „СЛАВ“,
13, rue de Roumanie, Брюссель,
и в других русских книжных магазинах.

Болным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головни и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройств нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнедеятельности желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство «Kalefluid» восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис

пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему“.

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех языках мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire G. «KALEFLUID», 66, Bd Exelmans, PARIS (16-e)

Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, G. Bruxelles.

В Германии:
Golaschtschapoff, Richard Wagnerstr. 11
LUDWIGSBURG (14a)

В Австралии:
Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

Librairie „SLAVE“, 13, rue de Roumanie, Bruxelles

Tél. 37.14.40

Поступила партия книг старых дореволюционных изданий. ЖУКОВСКОГО, ЛЕРМОНТОВА, НЕКРАСОВА, Гр. А. ТОЛСТОГО, ЛЕСКОВА. Детские книги. Отрывн. календари на 1956 г. С. Инвалид. 55 фр. Граммоф. пластинки русск. и украинск.

п.с.с. в худож. переплет. ГОГОЛЯ, ГОНЧАРОВА, ПУШКИНА, МЕЛЬ-ПЕЧЕРСКОГО, Л. ТОЛСТОГО, в изд. Вольфа, Девриена, Сытина, Маркса и др. Праздничн. открытки в красках 5 фр. Каталоги по первому требованию.

С.С.Р. 2462.40

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

«LA RENAISSANCE», 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ПОСЛЕДНИЕ ИЗДАНИЯ:

Бунин — Воспоминания. Есенин — Стихотворения. Зайцев — Тишина. Зайцев — В пути Еп. Кассан — Царство Кесаря пред судом Нового Завета. МАКЛАКОВ — Вторая Государственная Дума. МЕЛЬГУНОВ — Судьба Императора НИКОЛАЯ II после отречения. МЕЛЬГУНОВ — Как большевики захватили власть. ОЛЬДЕНБУРГ — Царств. Императора НИКОЛАЯ II, полн. изд. РЕННИКОВ — Кавказская рапсодия. СИДОРОВА — Сказка о волшебном озере с илл.

Editeur responsable: B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles-Bruxelles
Impr. Gelezniakoff, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4,

X en Belgique 10 frs
en France 65 frs
en Gde Bretagne
1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland 1 m.



№ 364 (4)

АПРЕЛЬ

1956 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРЪХОВ

« LA SENTINELLE » bi-mensuelle

(28^e année)

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE

Directeur — В. ОРЕКНОВ

Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

du Com. Bruxelles : 88452

Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie « LA RENAISSANCE », 73, av. des Champs Élysées, Paris (8)

-го МАРТА 1881 года

ЭРЗЕРУМ

просвещенное царствование Императора Александра II сулило России высший расцвет, славянскому миру естественное объединение, а в имени Царя-Освободителя, сделавшего своей жизни освобождение славян от векового гнета. В самой России начались замечательные реформы: в 1861 году было отменено крепостное право, в 1864 году были введены новые законы (Судный, правый и милостивый) и проведена земская реформа, затем, с чисто петровским махом, начала реформироваться вся русская жизнь. Император Александр II положил начало подлинной народной Армии, введя в России всеобщую воинскую повинность. Все это к тому, что бы Российская Империя обрела подлинное единство между Пролом и Нацией и этим окончательно был бы открыт путь к вечному ее прогрессу и закрыт для революции.

Но предтечи большевизма не дремали. Зная, что является началом всего гуманного переустройства русской жизни, они начали подлинную охоту на Государя. Пользуясь беспечностью тогдашнего русского общества и мягкостью законов, они совершили ряд покушений на Императора, до десяти раз чудесно спасаясь от смерти. 1-го марта злодейский заговор достиг своей цели и Император пал жертвой своей преданности России и любви к своему народу.

Проходят годы, промчатся тяжкие времена и Россия, освобожденная от большевизма, найдёт себя. И никогда не угаснет в ней память о великом Царе, укрепившем на нашей Родине вечные заветы гуманности, справедливости и веры в высокие человеческие идеалы.

« Часовой ».

(К сорокалетию славной российской победы)

Осенью 1915 года англо-французское командование на Балканах сообщило в Ставку Российской Армии о своем намерении прекратить неудачную галлиполийскую операцию, уже принесшую союзникам до 270 тысяч потерь. В то же время наша разведка доставила сведения о том, что турецкая галлиполийская армия начала перебрасываться на Кавказский фронт. Генералу Юденичу, командующему Кавказской Армией, пришлось принимать спешные меры. В декабре 1915 г., в условиях жестокой зимы, он начинает Азакское сражение и, после упорных боев, прорвав укрепленные линии турок, русские войска, преследуя противника на протяжении 100 верст, подошли к Эрзеруму, за фортами которого укрылись турецкие силы.

Расположенная на высотах до 11 тысяч футов, окруженная тремя линиями сильных фортов, высеченных в скалах и имеющая мощную артиллерию, крепость эта считалась неприступной. К тому же русские оторвались от своих баз и оказались среди дикого, бездорожного хаоса гор, глубоко занесенных снегом. Все огнеприпасы, продовольствие, дрова можно было подавать только на вьюках.

Добившись после трехкратных представлений Великому Князю Николаю Николаевичу, разрешения штурмовать крепость, ген. Юденич в течение трех недель перегруппировывает свои войска. Три четверти этих войск он группирует у

Эрзерума, оставляя остальной тысячеверстный фронт почти обнаженным. Главные силы сосредотачиваются против левого фланга крепости...

В 8 час. вечера 29-го января 1916 года, нарушая мрак ночи, взвились две ракеты и начался легендарный, пятидневный штурм. Простые слова одного из участников штурма, командира Кубинского полка свидетельствуют, в каких условиях велся штурм: «Полк поднимался по узкой тропе. Затем тропа исчезла. Приходилось карабкаться уже по скалистым горам. Поднявшаяся вьюга лишала всякой возможности ориентироваться. Люди выбивались из сил, пробивая кирками лед и камень для прохода вьюков. К 2 час. ночи полк вышел на небольшое плато, вьюга усилилась и стало нестерпимо.»

3-16-го февраля российское знамя оказалось на цитадели Эрзерума. Победа была полной, спаслись лишь небольшие остатки турецкой армии. Преследование продолжалось на протяжении 50 верст, до линии Ашкалы. Наши потери были 15.000 человек.

За штурм Эрзерума, Государь Император наградил Юденича орденом Св. Георгия 2 степени, Англия и Франция поспешили прислать герою Эрзерума свои высшие орденские отличия, подчеркивая тем значение победы для общесоюзного дела. И только сам Юденич оставался, как всегда, скромным и молчаливым.

Изучая минувшую войну на Кавказе, нас прежде всего поражает тот риск, какой был неизменно присущ действиям Кавказской армии. Однако, это не более, как внешнее представление. В действительности, каждый смелый замысел Юденича был следствием глубоко им продуманной и совершенно точно угаданной обстановки. И главным образом — обстановки моральной. Риск Юденича, это творческий взлет полководческой фантазии, без наличия которой немислим настоящий военный талант.

Юденич был полководцем Божьей милостью. И из всех русских военачальников после Суворова, никто по качеству своей одаренности не стоял так близко к Суворову, как Юденич. Этим и определяется его национальная ценность и его роль в истории русского военного искусства.

(Из статьи ген. Б. А. Штейфона
в № 258 «Часового»)

КАК ТЕРМИДОР ПРЕТВОРЯЕТСЯ В ЖИЗНЬ

(XX-й Съезд Компартии Советского Союза)

Восьмая генеральная линия, повлекшая за собой капитальные изменения во внешней и внутренней политике Советского Союза, была установлена приблизительно во время XIX Съезда компартии. Поэтому происходивший недавно XX-й съезд представляет некоторый интерес. Поднимаем, «некоторый», потому что съезды компартии всегда подтверждали уже принятые решения.

Скажем прежде всего, что речь идет о «безымянной компартии», то есть о собрании наиболее верных представителей коммунизма, квинт-эссенции коммунистической мысли, защитников марксистского мышления, иначе говоря о тех, кто представляет собою наиболее антироссийское мышление, о тех, кого можно назвать врагами национальной идеи.

Наиболее оспариваемой истиной из того, что мы писали на этих страницах, было положение о победе коммунистов «советской линии», о победе тех, кто под давлением народа, стали считать интересы «советского государства» более важными, чем интересы мировой революции. Мы говорили, что это, в некоторой степени, положительное утверждение той точки зрения, которую отстаивали в свое время Рыков, Троцкий и другие. Крупные оппозиционеры («Часовой» № 37).

На XX Съезде партийное руководство должно было дать партийцам какое-то объяснение тех решений, принятых им в 1954 и 1955 гг. И вот Микоян-один из «великих одиннадцати» — это объяснение в замаскированной форме дал.

Мы хотим обратить внимание тех, кто заметил этого, что наиболее важным моментом в речи Микояна была реабилитация в торжественной форме бывшего начальника политического управления РККА Антонова-Овсенко, насаждавшего Троцкого. Для тех, кто реально знал и переживал борьбу в партии между двумя линиями, ясно, что Микоян выбрал действительно имя, имеющее наиболее символическое значение.

Надо припомнить, что смещение Антонова-Овсенко и было тем поворотным пунктом в истории Красной армии, который повернул ее в сторону «советского государства», какового государства было до 1923 года, на путь создания «советской партии».

Антонов-Овсенко (как и «Наркомвоенмор» Троцкий) считал, что командир красной армии ценен прежде всего его военными знаниями и опытом, — его политическая «незрелость» должна была компенсироваться присутствием комиссара-партийца. Более того, он считал себя хорошим командиром для советского государства.

а равноценен « хорошему » коммунисту, ибо выполнение функций защиты государства было не менее важно, чем выполнение функций служения коммунизму.

В с е переменялось после увольнения Антонова-Овсенко. Идеи Сталина (только партийные мандаты!...) и Фрунзе (только полноценные члены компартии могут быть единоначальниками!) отодвигали на задний план идею « государства ».

Маршалу Жукову приписывают фразу: « коммунистическая партия и советское правительство не прибыли к некоторому равновесию » — вот такое положение, оспариваемое эмиграцией. Конечно, в этом случае, как и в том, что мы описали выше, мы в праве были ожидать от XX века каких-то признаков и следов в смысле той организации партии.

Советское государство управлялось и управлялось Политбюро, теперь переименованное в Президиум ЦК КПСС. Эти « великие одиннадцать » держат практически в своих руках как судьбы партии, так и судьбы государства. Конечно, как и прежде, председатель Верховного Суда, председатель правительства и генеральный секретарь партии, находясь внутри этого большого ареопага. В этом отношении, поскольку высшие руководители уже там находятся, какой видимой перемены нельзя было ожидать. Однако, перемена, и значительная, есть — она заключается в системе комплектования, как центрального комитета, так и его президиума. Последний получил 6 заместителей вместо прежних 2 и в числе заместителей имеется и министр обороны Жуков.

Нельзя недооценивать значение и смысл такой перемены. Мы хорошо знаем систему комплектования Политбюро в течение 39 лет существования сов. власти, чтобы не заметить необычность исключительных факторов, приведших Жукова в этот ареопаг. За все время существования Политбюро (Президиума), только партийная иерархия, только карьера в партии, открывали ему путь. Маршал Жуков не был даже членом Центр. Комитета партии, его карьера ничего общего с партийными делами не имела. Он стал кандидатом в члены президиума из за своих заслуг на государственной военной службе.

Прежние министры обороны также бывали членами Политбюро (Ворошилов, Булганин), но сперва делали карьеру в партии, а потом уже начинались на государственные посты. И вот назначении Жукова идея реабилитированного Антонова-Овсенко нашла здесь — с опозданием на 10 лет — свое осуществление. Введение в « ареопаг » Жукова представляет собой бесспорное доказательство этого второго оспариваемого положения — заслуги перед « государством » признаются только заслугами перед партией.

Наконец, эту же идею влияния « государства », а не абстрактных положений революции

мы можем найти и в подборе других кандидатов Президиума, в лице Брежнева и Мухомидинова, не имевших ранее непосредственного отношения к партийной иерархии.

Необходимо также указать на увеличение среди членов ЦК действительных военных, имеющих мало общего с партийными делами (напр., Малиновский и Москаленко).

Как мы сказали выше, съезд партии представляет собою собрание врагов национальной идеи. Поэтому отдельные его решения не особенно интересны для изучения процесса того, что мы называем термидором. Однако, два из них заслуживают особенного внимания, так как они не смогут не оказать влияния на процесс перерождения режима.

Во первых, атака Микояна против заведомого искажения в описаниях, изданных в СССР действительного хода исторических событий. « Еще не существует, сказал он, » истории октябрьской революции и советского государства без искусственной лакировки: « некоторые события, особенно, гражданская война 1918-20 гг., объясняются нашими историками не как последствия изменения соотношения социальных сил, но как результаты вредного действия некоторых руководителей партии, ошибочно объявленных врагами народа »... Значение принятия подобной ревизии « исторических трудов » очень велико. Если историческая правильность таких событий, как гражданская война 1918-20 гг. и не будет, конечно, восстановлена полностью (момент для этого еще не наступил), то значительное приближение к истине, несомненно, будет достигнуто. И в этой восстановленной картине гражданской войны вместо былинных Щорсов, Чапаевых и Котовских, руководимых гениальным Сталиным, появятся ее действительные деятели вроде Тухачевского, Каменева и Блюхера, осядающие уже своей реабилитации, а поражения красной армии станут вновь, как это было в истории РККА в 1923 г., результатом искусства ее противников, ген. Деникина, адм. Колчака и др. руководителей белых армий, а вовсе не следствием предательства Троцкого, Бухарина или Рыкова. Для сознания народа восстановление истины, хотя бы в некоторой степени, на этом небольшом отрезке его истории, может принести большую пользу.

Другое решение, которое тоже будет иметь широкие последствия, это провозглашенное уничтожение культа личности. Мы не говорим здесь о Сталине — существует ли его миф, или нет, это уже мало значит для подъяремного народа. Но это удар рикошетом по другим « бонзам » режима, по бесчисленным маленьким сталинским ступеням коммунистической иерархии. Их прогрессивное удаление — теперь совершенно неизбежное — не только существенно облегчит жизнь бесправных граждан, особенно страдаю-

ВОЕННЫЙ ОТДЕЛ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПЛАНЫ СОВЕТОВ

Все больше и больше выясняется, что, в случае вооруженного конфликта, главным театром военных действий между державами Свободного Мира и Советским Союзом явятся Ближний и Средний Восток.

Задачи, которые ставит себе советское военное командование, заключаются:

1) Оградить нефтяные источники Кавказа от возможных бомбардировок американской авиации, базы которой находятся в Турции и на Среднем Востоке,

2) Захватить или привести в состояние расстройств нефтяные источники Ирака и Ирана, что нанесет громадный урон стратегическим планам Свободного Мира,

3) Достичь Порт-Саида и прервать сообщения союзников через Суэцкий Канал. Захватив Порт-Саид, Советы одновременно будут угрожать африканским базам союзников.

Одновременно, Советы предполагают бить своей авиацией по жизненным центрам Канады и Сев. Америки.

Советские вооруженные силы разделяются в данное время на 6 армейских групп с приданными им воздушными частями.

1-я армейская группа (Северная) — штаб в Ленинграде, 2-я (Западная) — штаб в Минске, 3-я (Южная) — штаб в Одессе, 4-я (Кавказская) — штаб в Тифлисе, 5-я (Средне-Азиатская) — штаб в Ташкенте, 6-я (Дальневосточная) — штаб во Владивостоке, и все армии стран-сателлитов под верховным командованием Конева, получили известную автономию. Однако, наибольшей автономией пользуется Дальневосточная группа, разделяющаяся на две армии (Владивосток и Чита), составляющие до 40 дивизий (в число которых входят до 8 дивизий «полярных войск») и

до 8.000 самолетов. Эта армейская группа выполняет роль заслона против САСШ, в случае конфликта, должна заняться операциями на Аляске и в Канаде.

В Германии и др. странах Советского Блока находится в данное время приблизительно 20 советских дивизий и до 5.000 самолетов. Приблизительно 150 дивизий и 25.000 самолетов распределены между вышеуказанными пятью группами.

Северная группа (Ленинград) должна вести наблюдение за скандинавскими странами и оборонять балтийское побережье от Калининграда (Кенигсберг) до Любека. Задача этой группы носит скорее оборонительный характер и должна обеспечить снабжением и охрану коммуникаций операции Западной группы. Несомненно, что Северная группа наименее численная по сравнению с двумя остальными европейскими группами.

Западная группа (Минск) располагает примерно 30-35 дивизиями и до 5.000 самолетов. Задачи, поставленные этой группе, носят наступательный характер, во всяком случае, в первый период войны. Эта группа, несомненно, поступает под верховное командование маршала Конева, как главного начальника всеми комбинированными войсками Советского Блока. В данное время Советы заканчивают модернизацию автостраты идущей от Москвы через Смоленск, Минск, Варшаву к Берлину. Известно, что во время войны настоящая автострада соединяла только Москву со Смоленском.

3-я и 4-я группы имеют своими задачами скорейшую ликвидацию Турции. Так 3-я армейская группа, поддерживаемая румыно-болгарскими силами должна в кратчайший срок прорваться к Дарданеллам, а 4-я группа двинуться через Эрзерум в центр Турции. Турецкая армия должна будет таким образом драться на двух фронтах сразу. Надо заметить, что в Анатолийских горах турки имеют превосходные природные укрепленные позиции.

и от произвола этих маленьких деспотов, но и поколеблет самую систему произвола...

Наконец, нам остается сказать несколько слов о самой атмосфере съезда, об общем характере речей, решений, предположений. Достаточно почитать отчеты съезда, чтобы понять это новое «особенное», чего никогда не было раньше. Общее настроение, и у руководителей, и у статистов было: что то и во всяком случае сделать надо, что то изменить надо, при том изменить срочно. Растерянность, торопливость в принятии решений, несомненный страх перед народом, желание его задобрить...

Можно определенно сказать, что за кулисами съезда партийных владык и их подручных действовала другая сила — это воля русского на-

рода, тех миллионов «советских граждан», которые пробуждаются сейчас к новой жизни.

ЭТА ВОЛЯ СКОРО ЗАСТАВИТ ПАРТИЮ ПРИНЯТЬ И ДРУГИЕ РЕШЕНИЯ, ЕЩЕ БОЛЕЕ РАДИКАЛЬНЫЕ-ТЕ, ЧТО ДАДУТ СВОБОДУ НАШЕЙ РОССИИ.

Принять или погибнуть

XXX

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ЧАСОВОЙ“ — Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО

Главная задача на южном фронте падет конечно, на 5-ю группу (Ташкент). Войска этой группы должны будут вторгнуться в Персию (достичь Персидского Залива (при помощи Кавказской группы)). Трудно определить количество войск 5-й группы, но все данные говорят за то, что оно значительно (примерно дивизий при 7-8.000 самолетов) и имеются специально натренированные горные части. Как было сказано выше, одновременно советская авиация на Кавказе и воздушно-десантные войска должны, по этому плану, привести в действие нефтяные источники арабских стран.

Главным бастионом Свободного Мира на Ближнем Востоке является сейчас Турция. В атмосфере брожения и неопределенности, которая наблюдается в арабских странах, Турция представляет собой счастливое исключение. Однако, для эффективной обороны Турции совершенно необходима ее поддержка арабскими странами и Ираном. К сожалению, возникшее после войны Израильское государство, широко поддерживаемое САСШ, является яблоком раздора между ними и арабскими странами. На этом во всю спекулируют Советы. Иными, никакими способами нельзя примирить точки зрения-арабскую и израильскую. И главные события в Иордании, а также советско-египетского правительства, вероятно, объясняются главным образом их полной неосведомленностью настоящего положения вещей и враждой против Израиля.

Если Багдадский пакт, созданный для обороны Ближнего Востока против советских вооружений, рухнет, то положение Турции станет очень трудным. К этому надо присоединить напряженность обстановки в Северной Африке, советское правительство, действуя через ООН и контролируемый им «Комитет Освобождения Могреб» , продолжает поддерживать крайний шовинизм и возбуждать арабские массы против европейцев.

Кроме Турции, единственными серьезными препятствиями для советского проникновения на Ближний Восток являются американская стратегическая авиация и англо-американский Средиземноморский флот. В этом направлении САСШ и Великобритания достигли блестящих результатов и, если допустить, что обогатившись кавказскими нефтяными источниками поставят на большую высоту, на такой же высоте и оборона Средиземноморского бассейна и запасов его нефти. Военной силой Советам сделать ими безконечно трудно. Вот почему ведут здесь огромную политическую работу. В этой работе можно противостоять только кооперативной политической борьбой против шовинизма, главное острение которой должно быть направлено не на периферию, но на центр европейского брожения в Москве.

В.О.

P.S. Обращает на себя внимание в советской армии количество танковых (45) и артиллерийских (38) дивизий. Дело в том, что еще в период второй мировой войны советское командование применило для прорыва фронта противника массированные танковые и артиллерийские тараны, имевшие значительный успех, где пехота, все-таки, считаясь главным родом оружия, закрепляла положение и развивала успех.

Известно также о применении советским командованием так называемого «артиллерийского наступления». Весь полученный боевой опыт вождения и руководства войсками в бою, естественно вошли и в полевой устав и в боевые уставы различных родов оружия. Строительство вооруженных сил Советского Союза отражает, как в зеркале, требования боевых уставов, соответственно военной доктрине наступательного характера.

В случае войны советские в месячный срок могут мобилизовать еще 27 танковых, 1 кавалерийскую и 25 артиллерийских дивизий с полным военно-техническим и хозяйственным обеспечением.

Состав дивизии мирного времени, попрежнему, 6.600 человек, по штатам военного времени — 8.000 человек.

Советская армия имеет сейчас 60.000 боевых машин.

Воздушный флот Советского Союза имеет около 40.000 самолетов.

Они делятся на 12 воздушных армий и состоят, главным образом, из самолетов, содействующих наземным войскам.

Эти 12 армий состоят из : 56 дивизий истребителей и истребителей-бомбардировщиков, всего 24.000 самолетов, 8 дивизий тактических бомбардировщиков и штурмовиков, всего 6.000 самолетов и стратегических бомбардировщиков, всего 12.000 самолетов. Кроме того, в месячный срок могут быть мобилизованы и снабжены самолетами еще 3 дивизии бомбардировщиков.

— «ВОЗРОЖДЕНИЕ» —

Вышел 52-й НОМЕР ЖУРНАЛА

Подписка на двенадцать тетрадей в год
(в Книжном Магази́не «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

« Renaissance »

73, avenue des Champs Élysées, Paris 8^e.

Генеральное Представительство в Бельгии,
Голландии и Люксембурге —
Контора журнала «Часовой».

Цена в этих странах :

отд. номер 35 б. фр., за год — 350 б. фр.

Главный нерв войны

Источники Атомного Сырья

После войны вопрос стратегического сырья приобрел особенно большое значение. В связи с новыми открытиями в области применения атомной энергии, все великие державы стали проявлять громадный интерес к различным видам атомного сырья и к его основным, уже разведанным источникам.

В настоящее время главными видами атомного сырья являются металлический уран, извлекаемый из урановых руд, и торий, получаемый из монацита-редкого минерала, встречающегося в отдельных районах в виде песка.

Еще в конце 1941 года мировое наличие металлического урана выражалось в ничтожных цифрах. Война в Европе и в Тихом Океане отрезали Великобританию и САСШ от главных источников снабжения стратегическим сырьем (олово, свинец, медь, каучук). В связи с этим в январе 1942 года была создана специальная организация Combined Raw Materials Board, в задачу которой входило распределение стратегического сырья между союзными странами путем установления соответствующих квот. Преобладающее влияние в этой организации имели Соединенные Штаты и Великобритания.

По соглашению с САСШ проведение мероприятий по увеличению добычи стратегического сырья во всех областях Африки, за исключением Либерии, было возложено на англичан. Великобритания вела также переговоры с другими странами, имеющими колонии в Африке (Франция, Бельгия и Португалия). В английскую сферу влияния было включено, таким образом, и Бельгийское Конго, занимающее площадь в 2.336 тысяч квадратных километров и насчитывающее 10,5 миллиона жителей.

Природные богатства Бельгийского Конго очень велики. Здесь находятся многочисленные предприятия по добыче урана, радия, олова, меди, промышленных алмазов, эксплуатируемые бельгийской монополией Union Minière du Haut-Katanga.

В Бельгийском Конго сосредоточено от 60 до 80% всех имеющихся в распоряжении Свободного Мира запасов урана. Война стимулировала атомное производство и добычу атомного сырья. Одновременно с англичанами в эксплуатации урана начали принимать участие и САСШ. Уже в 1943-44 гг. работали на полный ход урановые рудники провинции Катанга. Добываемая здесь руда направлялась в Америку. В 1943 г. в САСШ было отправлено 8.287 метрических тонн урановой руды, в 1944 г. — 9,967 тонн. С 1945 года публикация о производстве и экспорте урана была прекращена, но стало известно, что добыча урана чрезвычайно усилилась.

Месторождения урановых руд находятся

также в Антарктике. В конце 1946 г. морское министерство САСШ направило туда экспедицию под руководством известного полярного исследователя Берда. В состав экспедиции входили известные специалисты горного дела. После этой экспедиции был опубликован доклад профессора Дугласа Маусона, который установил определенное геологическое сходство между районами Южного Полюса и месторождениями урановых руд в Канаде.

Англичане снарядили свою собственную экспедицию и устроили особый разведочный пост в бухте Маргариты, южнее мыса Горн.

Вторым основным видом атомного сырья является торий. Он был обнаружен в Индии, Бразилии и в небольших количествах в САСШ. В Индии монацит встречается в провинциях Траванкор, Мадрас и Орисса. Монополию на производство тория получила Великобритания.

В Бразилии имеются богатые и еще не разведанные запасы монацита и до последнего времени они эксплуатировались американскими компаниями.

В начале 1948 года уран и торий были найдены в Центральной и Восточной Бирме, особенно, в районе Ингьян, в округах Таму и Каренни.

Советский Союз, располагающий запасами урана в неизмеримо меньшем количестве, чем Свободный Мир, тратит огромные средства для нелегальных закупок атомного сырья. Для этой цели созданы специальные посреднические компании и транзитные общества, также закуплены акции в небольших банках для финансовых операций этих посредников. Все данные говорят за то, что корыстолюбивые многие финансисты и коммерсанты оказываются значительно выше чувства необходимости и операции по доставке стратегического сырья в страны Советского Союза принимают колоссальные размеры. По некоторым данным, главные посреднические центры для этих закупок находятся в Швейцарии и Швеции.

Но Советам этого мало и они прилагают все усилия к тому, чтобы отрезать для Свободного Мира пути к эксплуатации рудной атомной энергии. В связи с этим ведется острая пропагандная работа в Индии и в Бразилии, и не исключена возможность того, что враждебность свою в этих странах, Булганин и Хрущев зондировали почву в этом направлении. Настроения в этих странах вызывают большое беспокойство. Не меньшее беспокойство вызвали и недавние события в Бразилии, где коммунисты полностью поддержали избрание нового президента.

Борьба за овладение главным нервом войны усиливается.

Конная Гвардия (К 250 ЛЕТИЮ)



Государь Император (в форме полка)
и Наследник Цесаревич.

го Апреля 1756 Объединение Конногвардейцев
днует двухсотпятидесятилетний юбилей старшинст-
онной Гвардии.

го Июня 1706 г. был основан Генеральный Шква-
н св. князя Александра Даниловича Меншикова.
вадрон этот состоял из 5 рот. В 1719 году он был
те с Зотовой ротой фельдмаршала гр. Шереметева
той Санкт-Петербургской губернии сведен в один
к, именовавшийся Лейб-Региментом.

1721 году был составлен Кроншлотский Драгун-
полк, в состав кот. вошли Лейб-Шквадрон, До-
ня Драгунская рота состоявшая при генерал-
фмаршале гр. Шереметева и шквадрон Санкт-
бургской губернии. В 1722 году Кроншлотский
гунский полк был переименован в «Лейб-Регим-
т». В 1730 году, указом Императрицы Анны Иоан-
ны от 31-го декабря «Лейб-Регимент» был переим-
нован в «Конную Гвардию». Императрица созва-
ла одновременно принять в полку звание полков-
а. В 1731 году в состав полка поступила большая
а тогда расформированной Кавалергардии. В
1732 году Конная Гвардия была переименована в
в. Конный Полк.

оследним днем существования Конной Гвардии
но считать 19-ое Декабря 1917 года.

Лейб-Шквадрон участвовал в 1706 г. в бою под
шмем, в 1708 г. при Головчине, при селе Добром,
Лесной, при штурме Батурина, при местечке Смеле,
09 г. при Опошне, а 27-го Июня того же года под
тавой, где драгун Степан Болговский взял шведское
я. В 1711 г. Шквадрон участвовал в Прутском
де.

онная Гвардия участвовала в 1737 г. при взятии
кова. Весь 1738 год прошел в походах и боях.
1739 г. полк участвовал при поражении турок при
учанах и при взятии Хотина.

1742 г. 2 роты полка принимали участие во всех
упательных действиях армии гр. Ласси вплоть до
ючения в Гельсингфорсе капитуляции, по кот.
дской армии дозволено было возвратиться в
цию, но с оставлением всей артиллерии, военных
ядов и обоза.

В 1805 году полк особенно отличился под Аустерлицем, взяв знамя 4-го Пехотного линейного французского полка. Вот описание этого подвига: — «Когда Султы бросился на Пратценский высоты, то, из опасения быть отрезанным от своего корпуса, отделил из дивизии Вандама одну бригаду, назначив ее прикрывать все пространство от подошвы Пратцена до центра своих войск. В самом разгаре боя между войсками Бернадота и Русской Гвардией, Конная Гвардия отражается против бригады Шиннса, только что занявшей свою позицию. В нескольких шагах от нее, 1-ый дивизион Конной Гвардии развертывает фронт, и два эскадрона его производят столь сильную атаку, что батальон 4 линейного полка дрогнул и смешался, а один взвод Конной Гвардии сшиб с ног подпорпорщика, державшего знамя. Правый фланговый карабинер 3-го взвода, рядовой Гаврилов, едва увидел на земле французское знамя, как соскочил с лошади, поднял его и только что успел передать ехавшему сади него рядовому Омельченке, как упал пораженный штыками в оба бока. С яростью кинулись французы для спасения орла своего, но рядовые Ушаков и Глазунов, выскакивают из фронта и заслоняют драгоценную добычу. Завязывался отчаянный бой, но знамя остается в наших руках, а последующая атаки других эскадронов Конной Гвардии рассеивают совершенно всю бригаду, кот. в одном бегстве ищет своего спасения.» —

В 1812 году полк принимал участие в Бородинской битве и засим преследовал неприятеля при его отступлении от Москвы. В 1814 г. полк торжественно вошел в Париж.

В 1914-1917 гг. полк понес в целом ряде боев не мало потерь офицерами, людьми и лошадьми. Одним из самых кровопролитных боев, в кот. участвовала Конная Гвардия, вновь покрывшая себя неувядаемой славой, было сражение при Каушене. Успеху этого боя значительно способствовала Конная Гвардия и особенно 3-ий ее эскадрон под командою ротмистра барона Врангеля, атаковавшего в конном строю ландверную батарею и взявший 2 орудия, 4 зарядных ящика и одну вышку. Остальные, спешенные эскадроны полка атаковали и захватили ближайшие к этой батарее хутора, а затем вместе со спешенными эскадронами Кавалергардов взяли с бою деревню Каушен. За этот бой из строя выбыло: командующий полком полковник Гартман (дважды ранен), 12 обер-офицеров (из них 6 убитыми) и 38 конногвардейцев (из них 18 убитыми).

Наконец в 1917-1919 гг. офицерами полка был сформирован Добровольческий эскадрон, получивший название эскадрона Конной Гвардии. Этот эскадрон принимал участие во всех действиях освободительной войны вплоть до эвакуации армии ген. Врангеля из Крыма. Полковой Праздник полка с основания его — 25-ое Марта, Благовещение Пресвятой Девы Марии. Стоянка полка с 1733 года С. Петербург — зимой; с 1819 года в Красном Селе в Павловской Слободе — летом. Полковая Церковь — Собор во имя Благовещения Пресвятыя Богородицы на Благовещенской Площади. Офицерское Собрание полка было открыто в 1876 году. Конная Гвардия имела следующие знаки отличия: Георгиевский штандарт, серебрянные Георгиевские трубы, серебрянные литавры. Особенно интересна история этих литавр: они первоначально принадлежали шведской Конной Гвардии; в день Полтавской битвы 27-го июня 1709 года они были отбиты от шведов при Переволочной, по преданию Лейб-Шквადроном св. кн. А. Д. Меншикова и пожалованы Шквадрону. Когда Лейб-Шквадрон вошел в состав вновь сформированного Кроншлотского Драгунского полка, литавры эти были переданы этому полку, а впоследствии, при переформировании его в Лейб-Регимент, перешли к последнему и находились в нем до его переименования в Конную Гвардию, когда были от нее отобраны и сданы на хранение в арсенал, а из арсенала оне перенесены на хранение в придворную церковь в Стрельне. В 1827 году Император Николай I изволил передать их вновь Конной Гвардии для употребления; с тех пор они хранились вместе с полковым штандартом: во время нахождения полка в С. Петербурге — в Зимнем Дворце, в галлерее Двенадцатого года, у подножия портрета Императора Александра I-го, а когда полк выходил в лагерь — в Большом Петергофском Дворце. Литавры серебрянные и на них сохранилась надпись на латинском языке:

Sub.

Felicissimo, cersemine Potentissime
Regissveia Carolus XII cum Polonis Saxon
Tart woloscis et Noc formen icta globum
hostitis Clitzoviam in Pol 1702.

Надпись переведена в Мин. Иностр. Дел так: « В сражении Шведского Короля Карла XII с Поляками, Саксонцами, Татарами и Волохами под Клячевым, в Польше в 1702 году. (В этой надписи вероятно при исполнении ее резцом, вкратились некоторые ошибки в буквах, кроме того есть сокращения слов и некорректности относительно грамматической формы латинского языка).

В заключение этой кратчайшей сводки истории Конной Гвардии необходимо добавить, что Конная Гвардия была старейшим Гвардейским Кавалерийским Шефским полком Царствующего Государя Императора, со всеми вытекающими из такого исключительного положения правами и преимуществами. Почти все царствовавшие Российские Монархи числились в списках полка.

Из вахмистров Конной Гвардии вышел всеильный фельдмаршал св. кн. Г. А. Потемкин, друг и советник Императрицы Екатерины II. Фельдмаршал гр. А. Г. Разумовский был подполковником Конной Гвардии. Кн. Г. Г. Орлов был тоже ее подполковником, так же как фельдмаршал гр. Румянцев-Задунайский. Все эти и многие другие выдающиеся Конногвардейцы были связующим звеном между Конной Гвардией и ее Державными Шефами.

МИНЫ ВО ВТОРУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ

Во вторую мировую войну большое применение получил новый вид боевого средства-противотанковые и противопехотные мины. Они нанесли большие потери всем воюющим армиям и поэтому заслуживают особого внимания.

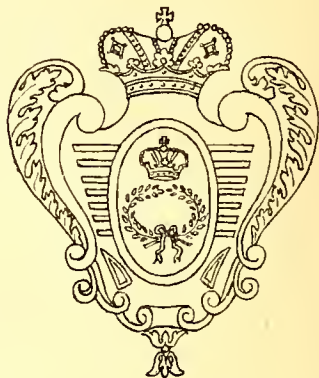
Цель применения мин-замедление продвижения противника. К этому вопросу во все эпохи обращалось много внимания. Еще в древние времена широкое применение имели разного вида ловушки, из которых наиболее распространенными были замаскированные ямы, с заостренными колыями, вбитыми в дно. Несмотря на примитивность подобного рода ловушек, они применялись еще в I-ю Мировую войну.

Изобретение пороха и других видов взрывчатых веществ и использование электрической энергии, позволили применить целый ряд новых средств противодействия противнику, вышеуказанного характера. Наибольшее распространение получили фугасы и камнеметы. Фугасы представляли собой зарытые в землю взрывчатые вещества (порох), взрываемые либо на расстоянии, либо при помощи особого приспособления, взрывающиеся при прохождении по ним противника (образ будущих мин). Камнеметы являлись своего рода земляными орудиями и имели вид вырытой в земле косообразной ямы, обращенной в сторону противника своим широким основанием. На дно ямы клался большой заряд взрывчатого вещества, который сверху засыпался крупным камнем. При помощи электрических взрывателей, камнеметы взрывались в нужный момент и поражали наступающего противника. Особенный эффект камнеметы имели в эпоху сомкнутых строев. Однако, с момента усовершенствования артиллерии и массового ее применения, камнеметы потеряли свое значение, хотя и применялись еще в I-ю мировую войну.

Во время последних двух войн немцы, и, особенно, финны в совето-финскую войну, — применяли особые мины-ловушки, взрывающиеся, напр., при открытии двери, перестановки какого либо предмета и т.д. Употребляли они также и самовзрывающиеся карандаши. Но подобные мины-ловушки не были в состоянии замедлить продвижение противника, ни тем более, остановить его хотя бы на некоторое время. Появление танков на полях сражений в конце I-й мировой войны заставило обратить внимание на способы противодействия им. День первого массового применения танков на Западном фронте, фельдмаршал Гинденбург назвал « траурным днем германской ар-

Пожелаем всем Конногвардейцам дожить до этого счастливого дня, когда новая Конная Гвардия, но опять верная своим старым традициям, вновь станет на защиту своей Родины.

Составлено Шт. ротмистром Конной Гвардии.
А. Зиновьевым по юбилейной Памятке Конногвардии 1931.



Полковой герб

мии». Появление танков явилось полной неожиданностью для немцев. Работы по созданию бронированных машин-вездеходов производились в абсолютной тайне. Германия фактически не обладала в этот момент никакими средствами противодействия танкам, т.к. имевшаяся не специализированная артиллерия не могла справиться с выпавшей на ее долю новой задачей.

Созданная в промежутке между двумя войнами специальная противотанковая артиллерия, полностью не разрешала проблемы борьбы с танками. Применение для обороны опорных пунктов пассивных видов противотанковой обороны, в виде глубоких и широких непреодолимых для танков, рвов, или железных и бетонных надолбов, оказалось недостаточным, т.е. эта средства решали задачу лишь частично и были совершенно несущественными в боевой обстановке первого, в маневренной войне.

Тогда вспомнили о фугасах, давших идею создания портативной мины. Мины отвечали условиям возможного их применения в любой боевой обстановке, были сравнительно небольшого веса при достаточном взрывчатом эффекте и легко фабриковались в больших количествах. Было создано два основных типа противотанковых мин-легкие и тяжелые. Легкие мины выносили из строя танки путем порчи их гусениц, но танки подорванные лишь танки легко впоследствии исправлялись в полевых мастерских, если не находились в сфере действия противотанковой артиллерии, которая легко добивала неподвижные цели. Тяжелые мины разрушали не только гусеницы, но и самый танк, но были слишком тяжелы для широкого их применения.

Противотанковые мины изготовлялись в двух основных типах: были мины, поражающие отдельных бойцов, но были мины и осколочного действия, поражающие пространство до 100 м. радиусом. Мины эти были либо нормальными, т.е. взрывающимися при давлении на них, либо мины-ловушки с вытяжными взрывателями большой чувствительности, приводимыми в действие легко маскируемым тросом, район применения мины поэтому значительно усиливался.

Во всех армиях имелось большое количество самых разнообразных типов мин, но принципы их конструкции были более или менее однообразными. Как противотанковая, так и противопехотная мина, состояла из корпуса (сделанного из металла или др. материала) наполненного сильным взрывчатым веществом (селинит, тротил, и т.д.), взрываемого при посредстве особого взрывателя или механического воздействия, нажатием, вытягиванием или химического или электрического. В противопехотных минах осколочного действия применялась еще особая рубашка из нарезанного металла или стекла. В зависимости от

зачислены, взрыватели реагировали только в вес, превосходящий известный предел...

Основное требование, предъявляемое к минам, это: безопасность употребления (т.е. надежные предохранители), простота конструкции и портативность (легкость брикации и употребления), сравнительно небольшой (от 3 до 10 кило) и прочность и герметичность конструкции в смысле противодействия сырости (возможность продолжительного пребывания в земле), нечисто, первое требование, предъявляемое минам, — достаточный эффект поражения миной, в зависимости от ее назначения.

Типичной для легких противотанковых мин является немецкая «Теллермин» Т-35. Эта мина имеет форму банки диаметром в 32 см., высотой в 8 см. и весом 100 кгр. Применяемое взрывчатое вещество — мелнит, дает галет, дающих вертикальный взрыв. В верхней части, в середине, ввинчен главный взрыватель, а внутри на дне имеются две ячейки для удобства доочистных вытяжных взрывателей, когда мина употребляется как ловушка. Заряд прикрыт особой ользашей крышкой, в которой установлен специальный зажигатель. Крышка прижимается сверху особой пружинной пружиной. Мина эта взрывается под давлением 150-200 кгр. Целый ряд специальных предохранителей делает мину безопасной при перевозках и установке.

Типичной для противотанковой артиллерии является немецкая мина Эс-Мин 35. Она имеет форму банки. В банке мины находятся рубленые куски стали, которые при взрыве поражают пространство радиусом в 1 м. Заряжена мина тротилом. Применяется несколько типов взрывателей, действующих при давлении, вытягивании и электрич. током. Исключительная прочность и герметичность конструкции, позволяет пребывание этой мины в земле в течение многих месяцев.

Успешное применение мин в боевых операциях привело за собой колоссальный их расход. Начиная с 1940 г., все армии употребляли миллионы мин. Для того, чтобы поставить действительное противотанковое заграждение на 1 км. фронта, требовалось от 2 до 5 тысяч мин. Военная промышленность, перегруженная другими чрезвычайно многочисленными видами военных материалов, с трудом справлялась с этой дополнительной нагрузкой. Поэтому явилась необходимость еще большего упрощения конструкции мин, облегчающего фабрикации и, даже, изготовление импровизированных мин. Типичной для последнего типа импровизированной мины является советская мина 1940 г. Она представляет собой коробку, сделанную из листового железа и снабженную крышкой на шарнире. При нажатии на крышку, последняя приводит в действие взрыватель. Еще дальше по пути импровизации шли англичане. Для корпуса противотанковых мин использовали банки, предназначенные для рыбных консервов, весом в 3 кгр., а для противопехотных мин — банки из под талка. Правда, подобные мины не выжидали продолжительного пребывания в земле, в условиях маневренной войны вполне удовлетворяли предъявляемым к ним требованиям. Зато производство их значительно упростилось, т.к. позволяло использовать уже существующие фабрики. Немцы, в свою очередь, сконструировали т. наз. «перигельмин», изготовлявшуюся кустарным путем в больших количествах. Эта противопехотная мина имела вид банки и заряжалась 200 гр. тротила. Изобретение во вторую половину войны электромагнитных детекторов (миноискателей), значительно облегчило нахождение металлических мин, поэтому в них металл начал заменяться нейтральным составом, который электромагнитные детекторы не реагируют. Немцы, как всегда, первые, встали на этот путь — начали изготовлять мины из дерева. Ими были созданы два новых типа мин: противотанковая «шнелльмин», противопехотная «шюмин». Итальянцы создали деревянную мину со взрывателем из бакелита. Немцы были изготовлены мины из пластической массы — пластическими или стеклянными, химическими

взрывателями. Немецкая противотанковая мина «Торфмин» типична для этого типа мин. Корпус этой мины изготовляется из пластической массы, взрыватели действуют при давлении в 500 кгр., вес мины 9 кгр., при 5,7 кгр. взрывчатого вещества. У немцев были такие противотанковые мины в виде столбиков, сделанных из бетона и заряженных 100 гр. тротила. Были созданы также стеклянные противопехотные мины (стеклянная банка с 200 гр. тротила с химическим взрывателем, окруженная широким кольцом из толстого нарезанного стекла). Американцы, со своей стороны, начали применять противотанковые мины советского типа, сделанные из прессованного, гидронированного и покрытого лаком картона. Между прочим, эти мины, в большом количестве изготовлявшиеся в САСШ, посылались во время войны в СССР.

В начале позиционной войны 1939 года на французском фронте, где впервые были применены немцами мины, последние располагали минные поля смешанного типа в проволочных заграждениях. Очистка этих полей, прикрытых огнем обороны, была почти невыполнимой задачей. Но эта система не оправдала себя, т.к. танки прот-ка, подорвавшиеся на минном поле проволочного заграждения, становились хорошим прикрытием для пехоты наступающей и облегчали его продвижение. Поэтому немцы начали выносить противотанковые минные поля до 1 км. впереди линии обороны, а в проволочных заграждениях ставили только противопехотные мины. Хотя и вынесенные далеко вперед, минные поля противотанковой мины, находились однако под прикрытием поражающего огня противотанковой артиллерии и очистка их влекла за собой большие потери.

В лесистых районах, в течение всей войны нашли широкое применение противотанковые мины-ловушки. Особенное внимание этим минам уделяли партизаны на оккупированной немцами территории СССР. При отсутствии растительности очень облегчало установку и маскировку подобных мин. Будучи надежным оборонительным средством, мины-ловушки являлись и хорошим предупредительным средством, т.к. взрывы их предупреждали о приближении противника. Однако, установка мин-ловушек представляла собой сложную и опасную операцию и требовала наличия специалистов.

Маневренная война потребовала изменения системы использования мин. Для прикрытия минными полями отступающего под давлением прот-ка отряда, требовалась быстрая установка таковых, а времени часто не хватало. В этих случаях маскировались дороги и районы, облегчающие продвижение противника.

(Окончание следует).

А. Осипов.

В СОВЕТЕ РОСС. ЗАРУБ. ВОИНСТВА

В конце 1955-го, начале 1956 года, вследствие болезни своего председателя и его заместителя, заседание Малого Совета состоялось только в сентябре и заседании пленума — в марте.

Совет отметил деятельность председателя отдела Совета в Соединенных Штатах Сев. Америки полковника Рясина и сего, выступившего с протестом против помещения в газете «Нью Йорк Таймс» оскорбительной для достоинства Русской Армии карикатуры и обратившегося к Сенаторам Соединенных Штатов по вопросу об известном меморандуме американского генерала Сарнова.

Совет приветствовал обращение к яму н. д. Войскова Атамая Астраханского Казачьего Войска полковника Астахова и единогласно принял его в число членов Совета.

Совет постановил учредить должности председателей отделов Совета: в Австралии — лице генерала Георгияевича в Бразилии — лице полковника Зубкина.

Совет ознакомился со статьей «Голос Суворовцев» напечатанной в газете «Суворовец» (Аргентина) от 26-го ноября 1955 г. и широко распространенной в виде безлатной листовки от той же газеты. Совет обратил свое внимание на то, что возглавитель Суворовского союза, при основании Совета укловившийся от вхождения в его состав, в упомянутой статье игнорируя существование Совета, призывает зарубежное русское воинство объединиться и осуществить то, что почти в тех же формах давно осуществлено Советом. Кроме того автор статьи выражает желание, чтобы объединение это было проведено не кем иным, как генералом Архангельским, с самого дня зарождения Советов возглавлявшимся его.

Совет еще раз подтверждает, что вхождение в его состав широко предоставляется всем возглавителям центральных воинских организаций, которые имеют на это право и выражают свое желание быть принятыми в число членов Совета.

Заместитель председателя Совета

Российского Зарубежного Воинства

Генерального Штаба

Генерал-Майор ЛАМ ПЕ

Март 1956 г.

г. Париж.

Через «Часовой» можно приобрести энциклопедический словарь Павленкова

Цена 550 б.фр. с пересылкой.

Л. Гв. Гренадерский полк.

Старшинство с 30 марта 1756 года.

(К двухсотлетию)

30 марта 1756 г., по повелению Императрицы Елисаветы Петровны из первых гренадерских рот, отчисленных от полков: Киевского, Мурманского, Казанского, Нижегородского, Суздальского, Угличского, Кексгольмского, Черниговского, Архангелогородского и Вологодского сформирован в составе двух пияротных батальонов Первый Гренадерский полк.

1775 год, 10 июля, Императрица Екатерина II повелела: « В честь и уважение к Психоте Российской Армии, именовать полк, как первый по его степси, так и всегда отличавшийся воинской дисциплиной и храбростью, Своим Лейб-Гренадерским полком, и с тем вместе изволила принять в нем звание Полковника ».

1786 г. — 10 апреля полк переведен в состав четырех батальонов, а в 1803 г. в состав трех батальонов, каждый из четырех гренадерских рот.

1813 г. — апреля 13-го: « За мужество и храбрость в Отчественную войну 1812 года » полк причислен к составу Гвардии и назван Лейб-Гвардии Гренадерским, но обер-офицерам дано было преимущество перед Армией только на один чин. С этого времени Гвардия разделилась на старую, имевшую преимущество двух чинов, и молодую.

1814 г. — апреля 1-го полк переформирован в три батальона, каждый из одной гренадерской и трех фузилерных рот.

1831 г. — « В ознаменование подвигов отличной храбрости, оказанных против польских мятежников », полку предоставлены права старой Гвардии.

Участие полка в походах:

1757 г. — Взятие города Мемеля, сражение при Гросс-Эгерндорфе.

1758 г. — Взятие гор. Лабиау. Вступление в Кенигсберг, бой при взятии Эльбинга, на реке Варте, под Ландсбергом, Кюстрином, Корндорфом, Цюльхау, Франкфуртом, Кунерсдорфом, при реке Одер.

1760 г. — сентября 28-го, особо отличился при взятии г. Берлина, и 29-го при разбитии и преследовании корпуса Гильзена.

1761 г. — бой под Кермином, Пренау, Царлином, осада и взятие крепости Кольберг.

Турецкая война:

1769 г. — осада и участие в генеральной баталии при взятии Хотина.

1770 г. — бой при Ларге и при Кагуле и участие в разбитии 150 тысячной турецкой армии, где полк покрыл себя боевой славой и заслужил особое благово-

ление Императрицы Екатерины II, пожаловавшей полку, « в отличие от прочих полков пехоты Российской Армии » золотые аксельбанты для ношения на правом плече.

1773 г. — участвовал в победе над Осман-пашоком под Силистрией.

Финский поход 1789-1790 гг.

Участие полка в ряде операций.

Австрийско-Прусский поход 1805-1807 гг.

1805 г. — сражение при Аустерлице.

1807 г. — сражения при Гутштадте, Гейльсберге, Фридрихланде.

Шведский поход 1808-1809 гг.

1809 г. — легендарный переход по льду в Швецию через Кваркенский пролив (Ботнический залив) и занятие г. Умеа (в корпусе Барклая де Толли).

Война 1812-1814 гг.

1812 г. — Августа 7-го, сражение под Смоленском, Августа 25-26-Бородино, 5 и 6 ноября под с. Красным, 19 ноября при переправе через Березину, а роты 1-го батальона входили в корпус графа Витгенштейна и принимали участие в боях при Полоцке, Старом Ирсове и у р. Березины.

1813 г. — Апрель 20-го-сражение при Люцене, май при Бауцене, в июне при Дрездене, в августе при Гильме, и 4-6 октября в битве под Лейпцигом.

1814 г. — марта 18-го сражение под Парижем и участие в торжественном вступлении Российской Армии в Париж.

Персидский поход 1826-1827 гг.

1826 г. — февраля 27-го.-2-й батальон в соединении со 2 батальоном Л. Гв. Московского полка, под командованием Л. Гв. Сводного полка, выступил в поход в Персию.

1827 г. — Джилан-Булак. Взятие Абас-Абада, и взятие Сардар-Абада. Штурм и взятие крепости Эривань.

Турецкий поход 1829-1830 гг.

1829 г. — Осада кр. Варна, сражения под Галай и Куртепе.

Поход в Польшу 1830-1831 гг.

Участие в штурме крепости Воля и Варшавы.

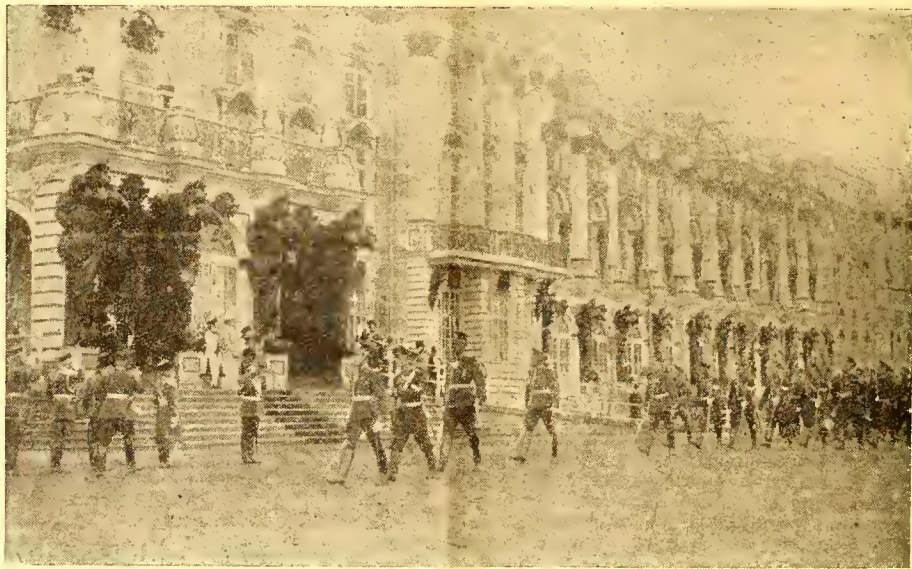
Венгерский поход 1849 г.

С мая и по ноябрь 1849 г.

Турецкая война 1877-1878 гг.

1877 г. — октября 12-го, особенно отличился при взятии укрепленной позиции между Телишем и Говиш Дубняком, и при штурме последнего, а также при взятии Телиша. Взятие Златникокого перевала через Балканы и дер. Кликской.

1878 г. — сражение под Филиппополем.



Парад полка в Высочайшем присутствии в Царском Селе в 1910 г.
Парадом командует полк. Кононович, впереди 1-го батальона полк.
Гакен. Адъютант пор. Лукошков



Знаменщик полка в 1914 г.
подпрапорщик Корняченко.

война 1914-1917 гг.

1914 г. — **Августа** 24-26 го: Атака под дер. Высокий арнавка. Потери полка убитыми: офицеров 17 (два льонных и семь ротных командиров), ранеными 13. Потери гренадер — 2.500. **Октябрь** 13-го: в бою Ивангородом шт. кап. Саламанов, по собственной инициативе, прорывает фронт противника, что дает ало общему наступлению армии. **Ноябрь**: бои на ковской укр. позиции, большие потери полка, кото- и выходит из боев в составе 11 офицеров и 1000 надер (в этом бою погибает кап. Сабо).

1915 г. — бои под Едвабно, Красновом (июль).) июля у дер. Крупе, Лейб.-Гренадеры в течение ток выдерживают неприятельские атаки 4 полков усской Гвардии, исполняя приказ остановить во бы то ни стало движение войск Макензена, 10-го сходят в контр-атаку и занимают немецкие окопы. тери полка-офицеров: убитыми 15, ранеными 28, 6-гренадер — 3.000. Далее полк принимает участие ях за оборону Брест-Литовска и в боях 10-й армии Вильной и Сморгоню.

1916 г. — в июле бои на Стоходе и атака укрепленного а у с. Кухары.

Добровольческая Армия:

При образовании Добровольческой Армии Лейб- надеры первоначально в составе 18 офицеров, во ве с последним командиром, полк. Дорошевичем, сделали 1-й Кубанский поход под сенью седого кового знамени. Затем полк, то ротно, то батальо- , в составе сводных частей Императорской Гвардии нимал участие в борьбе против большевиков до ого конца, потеряв убитыми и умершими от ран офицера. Вместе с 1 Арм. Корпусом офицеры и гре- надеры полка эвакуировались в Галлиполи, где были

зачислены в состав Гвардйского отряда, с каковым переехали в Болгарию, откуда рассеялись по разным странам, сохраняя твердую связь, чувство локтя и вер- ность России и полковым традициям. В эмиграции полковое объединение последовательно возглавлялось полк. В.В. Томашевичем I, полк. В. П. Лукошковым, ген. майором Н. Н. Саламановым и шт. кап. Н. П. Градианским. В объединении состоит ныне 19 офицеров полка. Полковое знамя вывезенные из России, нахо- дится в Объединении полка.

Важнейшие знаки отличия полка:

Полковые Георгиевские знамена с надписью « За отличие при поражении и изгнании неприя- теля из пределов России 1812 г. » и « 1756-1856 ». Андреевская юбилейная лента, пожалованная в 1856 г.

Две серебряных трубы с надписью: « За взятие гор. Берлина 28 сентября 1760 г. »

Аксельбанты на правое плечо (1775 г.), офице- рам-золотые, а гренадерам желтые гареуные.

Знаки на кивера с надписью: « За Горный Дубняк 12 октября 1877 г. »

СЛОВА МАРША Л. ГВ. ГРЕНАДЕРСКОГО ПОЛКА

*Славься лаврами покрытый, древний боевой,
Славься ныне именитый, славься полк наш родной.
Ты хранил отцов заветы, помнил чести долг,
Славься сын Елизаветы, славься храбрый полк...*

*Гордо славные знамена реют над тобой,
Славься полк, защитник Трона и Земли своей родной...
Ореол победных зарев, честен твой венец,
Славься ратный, Государев, доблестный боец.*

*И ведем мы след кровавый в битвах за собой,
Пусть немного нас осталось, мы не дрогнем душой.
И инако Гренадерам не возможно быть,
Аксельбант нас призывает: пасть или победить...*

Припев:

*Где не пройдем,
Там ляжем, умрем!*

*Ты в тяжёлые годы
Первым в битвах был,
Славься, полк Екатерины...
Полк могучих сил!*



Редакция « Часового », связанная с Объединением Л. Гв. Гренадерского полка узлами многолетней дружбы, имеющая и имеющая многих личных друзей среди г.г. офицеров полка, ищет им пскрение и душевные пожелания иренести не- долгие уже годы нашего лихолетья возвратиться на родную землю с сознанием выполненного долга и пручить их седое знамя вновь возрожденное в составе Армии Российской Л. Гв. Гренадерскому полку.

ЕЩЕ О РОССИЙСКОМ ЗАРУБЕЖНОМ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ

два ли надо доказывать, что наличие единого Политического тра сможет много способствовать ведению более успешной хологической борьбы с мировым злом номунизмом и однове- но, в нужных случаях, опираясь на подавляющую массу грации и защищая ее интересы, будет занойно выступать от ее ни перед иностранными кругами. Именно с этой целью 22 го зря с.г. в Сан Франциско в помещении « Русского Центра », ялось весьма многлюдное собрание эмиграции, устроенное инициативой Врем. Правления Росс. Объединения национальных анизаций. На этом собрании присутствовали и Представители Тос Анжелоса, а кроме того, из Нью Йорна прибыли: Предсе- ль ВКО — Ки. С. С. Белосельский, Председатель Рос. Полит. итета Б. В. Сергиевский и Представитель Объединен. Совета и. Войск, Донской Атаман ген. И. А. Поляков, установив тем ым, как бы духовную связь между Западным и Восточным ережем Америки. Единодушие, которое царило на этом Со- ии и горячие отклики на речи каждого оратора, призывавшего ивлению и к конечной цели — созданию Российского Заруб.

Представительства — являются нрасиоречивым донательством понимания крайней необходимости наличия таного Политического Центра. Весьма важно отметить, что для осуществления предсто- ящей весьма важной, но и крайне сложной задачи, решено идти постепенно этапами, а именно: 1) Объединение Российской эми- грации Западного Бережья 2) Устройство весной этого года Большого Съезда эмиграции в Нью Йорне с неспременным участием на нем и уполномоченных Представителей с Западного Бережья, с целью образования единого Российского Представительства на всю Америку. Для проведения этого в жизнь, Общее Собрание в Сан Франциско настоятельно просило Представителей из Нью Йорна, создать Особую Комиссию, в первую очередь, из представителей наиболее крупных Российских организаций в САСШ, т.с. ВКО, Рос. Полит. Комитета, Р.О.В. Союза и Казачества, ноичию, не закрывая двери и для других политических и бытовых организа- ций, признающих важность выступления единым фронтом, а исаэррозноию. 3) Только после объединения эмиграции в Америке, обратиться и тановой в Европе и других странах, с призывом — поддержать иачинание Америки и усилить его своим участием, — образовать Российское Зарубежное Представительство, которое тогда и мело бы неоспоримое право законно выступать и говорить от имени подавляющей массы эмиграции.

Ген. И. Поляков.

ВОЕННО — МОРСКОЙ ОТДЕЛ МОРСКИЕ ЗАМЕТКИ

Морское Управление Соединенных Штатов решилось строить третью подводную лодку с атомным двигателем, — по новым планам.

В противоположность первой лодке (Наутилус), вошедшей уже в строй, и второй — находящейся в постройке, третья лодка должна получить совершенно другие формы корпуса, чтобы увеличить свою скорость и поворотливость.

Как оказалось, максимальная подводная скорость, которую мог выжать «Наутилус», достигла только 20-ти узлов, что явилось некоторым разочарованием для людей, ожидавших от атомного двигателя гораздо больших результатов. Но так как Увеличение скорости и прочих маневренных способностей судна зависит в первую очередь от внешней формы движущегося тела, то корпус новой подводной лодки с атомным двигателем будет походить на совершенное во всех отношениях тело рыбы, с очень острым носом (стерлядь), обтекающими линиями кормы и руля, и только с одним гребным винтом, для движения. Такое изменение формы и отчасти снабжения, — при той-же общей стоимости, что и «Наутилуса», даст, как ожидается, прозектируемой третьей лодке, больший радиус действия, увеличение подводной скорости и лучшую поворотливость.

Предполагается, что форма корпуса будет приближаться к ныне испытываемой новой, дизель-моторной подводной лодке «Албакоре», подводная скорость которой уже превысила скорость «Наутилуса». С дальнейшими усовершенствованиями, закладывается еще три лодки типа «Албакора», с дизелями. Так что зра атомных подводных лодок еще не наступила, и в некоторых отношениях, с ними могут с успехом не только конкурировать, а даже, так сказать, «давать тон» и дизель-моторные подводные лодки. Интересно, что на особые маневренные способности лодок последнего типа, указывает небольшой, чисто житейский штрих, в описании их внутреннего устройства. Так, для команды предусмотрены пристегивающиеся пояса (как на самолетах) и ремни под потолком для держания (как в трамваях).

Стало официально известным, что линейный корабль С. Ш. «Кентуки» предназначен к переделке, — «как первая плавучая обстрелочная база для стрельбы снарядами дальнего действия, на расстояния больше 1500 км.

Теперь можно с уверенностью сказать, что сданные было в архив большие военные суда, как-то: боевые корабли, боевые и тяжелые крейсера, получают снова важное значение, т.к. они, — в первую линию, — предназначаются для действия тяжелыми ракетами и должны будут проявить активную роль в военно-морских операциях.

В заграничной печати появились фотографии заново перестроенного американского тяжелого крейсера «Бостон». — Он совершенно переименовал свой внешний вид. Вместо двух дымовых труб, поставлена одна широкая, а в кормовой части крейсера убрана трехорудийная башня с 20,3 см. пушками. Вместо последней поставлены, ступенчатые, два ракетных станка, несущие каждый по 2 тяжелых ракетных снаряда, дальнего полета. Между прочим, в недавно вышедшем морском справочнике Джена, (на 1955-56 г.), указанный снимок с переделанного крейсера США, отсутствует, хотя в дополнении помещено несколько фотографий судов с ракетными приборами. Последнее лишний раз подтверждает, что даже такое солидное издание, значительно отстает от действительного состояния иностранных судов флота. Причем отстает даже для стран, из которых получать информацию не представляет никаких затруднений. Поэтому, вполне естественно, что о флоте СССР, в новом Джене, почти не сказано ничего примечательного.

Упомянув о новом английском справочнике, на который многие базируются, черпая свои сведения о флоте Советского Союза, позволю привести последнее мнение редактора авторитетного немецкого морского журнала (Марине Рудшау, тетрадь 1 (56, стр. 16), г. Е. Грейнер:

— «Данные Джена о советских подводных лодках носят вполне осязаемый отпечаток спекулятивного характера, впрочем также как и другие помин советских суда.» — !!!

Естественно, что в справочник не успели поместить наблюдения и сведения от английских моряков, сделанных только поздней осенью Советский флотом, поэтому о больших кораблях по-прежнему не сказано ничего. И заметка очевидца, в «Дели Геральд» 25.10.55, сообщающая о строящемся в СССР тяжёлом крейсере, в два раза превышающем величину крейсера типа «Свердлов», которому приписывается усиление ракетным вооружением дальнего действия, пока что прошла почти незамеченной. Но с другой стороны, как уже не раз указывалось, повидимому, какие-то директивы, задерживающие распространение сведений о советском флоте.

Так, кроме приведенного выше сообщения «Дели Геральд» и ранее упомянутой заметки в «Лондон Таймс» (см. Мор. Хр. в № 360, дек. 55), приносящим самим-же англичанам, побывавшим в Лиге, — много ранее, появились в различных иностранных иностранных журналах (во Франции, Швеции, США) сообщения о строящихся в СССР двух стратегических авианосцах, предназначенных для Тихоокеанского океана. Их приблизительные данные довольно близко подходят к страт. авианосцам США, типа «Форрестал».

Можно верить или не верить иностранным корреспондентам, но все-же сообщения, подтверждающие с разных мест, заслуживают более внимательного к себе отношения. Так например журнал Марине Рудшау (№ 1-56) сообщает, что по газетным замечаниям Японской прессы, по слухам идущим из Индийского Бюро Японского Министрства Обороны, — Тихоокеанский флот СССР усилился почти в три раза. Советское Адмиралтейство осенью 55 г. переподчинило из Балтики на Дальний Восток около 30 единиц своего флота, в числе которых 2 крейсера типа «Свердлов» (последнее подтверждает сообщение Часа в № 360).

Хочешь или не хочешь, но картина состояния советского флота и некоторые направления в его развитии начинают обрисовываться. Много, в силу необходимости, уже скрыть или не признавать, нельзя.

Ежегодные появления сов. судов и даже отряды иностранных водах. (за 1955 г.):

1. (в мае прошли Бельты 2 крейсера с № 64 и Александр Невский, и 4 эсминца № 632, 635, 639),
3. (в августе, в районе Шанхая, у Вузунга появились 4 крейсера и 8 минноц.),
4. (в сентябре эсминец «Керч» посетил Варну, названия Керч нет в иностранных справочниках),
5. (в сентябре прошли Берингов пролив около 10 военных судов при 2-х крейсерах),
6. (в октябре посетили Англию 2 крейсера и 4 эсминца).

Посещения иностранцами СССР и их личные наблюдения. (Сведения о постройке стратегических авианосцев, тяжелых крейсеров-ракетоносцев с совершенствованной постройкой океанских эсминцев и миноносцев сопровождения, — по последнему слову морской корабельной архитектуры, с так называемой «сквозной» палубой. Интересно что у Джена, идентичный миноносец сопровождения приведен чертежом, как в действительности для флота Канады, «Ст. Лауре» 2000 т., 27 узл., и отмечен морскими авторитетами «как конструктивно интересная новинка, с криволинейной законченностью архитектурных форм, с конусообразной трубой и одинаково оформленной ступенчатой площадками 3-х мостиков, и отливом Дл. к Шпр. — 9. Напрашивается сравнение советскими миноносцами 652 и 76, таких-же оных форм и еще лучшим отношением Дл. к Шпр. — 10, о которых упоминалось в Ч. № 359, М.Х.

Все говорит за интенсивную работу инженерно-строителей и личного состава флота, стремящихся быть на высоте современного состояния морских операций.

Н. Солодков

ДОСТИЖЕНИЯ ПОДВОДНОГО ПЛАВАНИЯ В С. Ш. АМЕРИКИ

(Окончание. См. «Часовой» № 362)

ченики школы Нью Лондона, освоив преподаные уроки на берегу, назначаются к службе в море для учебной практики по своей специальности.

На подводном судне «Кавалла» мне пришлось видеть, практиковавшихся во время маневра погружения. Рядом с каждым учеником, стоял опытный подводник.

Для погружения подводного судна необходимо известить более 40-манипуляций» сказал лейтенант Унангст. «Ошибка допущенная в одной из них может привести судно к гибели».

После периода службы в море, Нью Лондон награждает достигших необходимых и достаточных успехов, аттестацией «квалифицирован для службы на подводных лодках». Но эта квалификация является лишь первым шагом для дальнейшей, основательной тренировки.

Офицеры и ветераны подводники совершенствуются, принимая участие в бесчисленных боевых маневрах. Для более близкого знакомства с системой обучения подводного флота С. Ш. Америки, я прибыл на подводное судно «Бэнг», чтобы посмотреть из «подводной лодки», похожее на действительное, морское сражение. Мы произойти в серых водах Атлантического океана, мористее Нью Порта, Род Айленд.

Капитан 2-го ранга Евгений Хемлей, командир судна, сообщил мне наше задание.

Вот примерно, около 8-ми час. утра авианосец «Тарава», водоизмещением в 27100 тонн, под охраной 10-ти эсминцев должен был покинуть Нью Порт. «Бэнг», вместе с другим подводным судном типа флота, «Кобиа» и «Код», следовало атаковать, стреляя из своих торпедных аппаратов зелеными, световыми вспышками, и таким способом отметить, изобразив попадание в корпус торпеды.

Каждое видимое пространство, каждый угол на подводном судне казался заполненными трубопроводами, кабелями, клапанами и приборами. Подводное судно, хотя длиною больше чем поле для игры в футбол, не является местом для страдающих болезнью ограниченного пространства. Мы осмотрели каюты офицеров, их кают-кампанию, удобную командное помещение, камбуз, кают-кампанию для минных аппаратов в носовом и кормовом отделениях.

Приблизившись к «неприятельским» водам, по приказанию командира, подводное судно «Бэнг» начало погружение.

Из центрального поста люди уверенными движениями, словно производили манипуляции, открывая некоторые кингстоны и клинкет для заполнения цистерн открывая клапаны, чтобы препятствовать проникновению заборной воды в судно.

Каждый человек вытравил сжатый воздух во внутреннее помещение судна, в то время как назначенный офицер смотрел показания измерительного прибора. Сигнал был немедленно, в виде повышения давления, указавшего на то, что все заборные отверстия в отсеке судна закрыты.

Следом, главный старшина смотрел на распределительную доску с зеленого цвета лампочками. Красный цвет на распределительной доске, предупредил бы об отгоревшем клапане вентиляционных труб или иным образом, способном пропускать заборную воду в один из отсеков.

Приблизившись из центрального поста в боевую рубку я увидел, что наша дичь, за которой мы охотились, теперь, двигаясь вблизи нас, сопровождалась слишком большим количеством услужливых охранников. Занавес суда бороздили воды наверху, точно свора бегущих гонимых.

Вместа вблизи рулевого, я наблюдал людей команды в боевой рубки, отмечавших данные атаки. Методично, с превосходством, свидетелемствовавшим о продолжительной практике, дюжина людей была занята картами, акустической детекцией, электроническими и другими приборами в пространстве не большем, чем репелентной кухне.

В продолжение времени следующего часа, мы дважды удачно избегали непосредственной близости охраняемых судов.

Потом внезапно наступил момент кульминации этой подводной драмы.

«Это похоже на главные силы», произнес командир, глядя в перископ «один, два, три, четыре эсминца и крупное судно позади за их кормой. Если они нас накроют, это будет хорошо».

Несколько мгновений спустя он объявил: «Мы на отличной позиции, чтобы получить таранный удар. Стреляйте зеленой вспышкой».

Подводное судно «Бэнг» нырнуло с дифферентом на нос на более надежную глубину. Тут мой слух, казалось, хотел пошутить надо мной.

Частое, ритмичное «чух, чух, чух», подобное звукам производимым проносящимся локомотивом, наполнило боевую рубку. Удивление, выразившееся на моем лице, вызвало улыбку кап.-лейт. Ричарда Фипс, старшего офицера «Бэнг».

«Здесь вижу подобные звуки производит миноносец. Один из них, только что пронесся над нашей головой», сказал он.

На всю остальную часть времени этой учебной борьбы, мы оказались прикованы к большой глубине. Несколько раз эсминцы осуществляли «прохождения» над нашей головой, симулируя атаки.

Позднее, во время обсуждения этого боевого учения, я узнал, что наша вспышка поразила эсминец. В свою очередь, мы были «утоплены» другими охранными судами, а подводное судно «Код» оказалось прикованным к глубинам. Подводное судно «Кобиа» достигло более удачных результатов, — оно поразило авианосец.

В безукоризненной Медицинской Испытательной Лаборатории ученые и врачи непрерывно производят поиски лучших способов, как установить способность человека для службы подводника. Часть программы работ состоит в изучении основ большого количества специальных, медицинских проблем, как например, нахождения пределов зрения ночью, способности распознавания цвета, остроты слуха, влияния изменения атмосферного давления на организм человека, факторов психологического характера от влияния условий жизни на подводных судах и установления определенных типов физических качеств для личного состава подводников.

Другая существенная часть деятельности Лаборатории заключается в вынесении суждения о всех людях, желающих поступить в школу подводного плавания.

«Мы стремимся судить о человеке в его целом», сказал Начальник Лаборатории кап. 2-го ранга Джеральд Дюффнер «после ряда испытаний, медицинских осмотров и наблюдений мы решаем вопросы о негодности кандидата для службы, его годности или нахождения на предельных ступенях условий приема. Все случаи людей, найденных находящимися на предельных ступенях условий приема, представляются Начальнику Школы для окончательного решения».

Несмотря на высокий уровень требований физических и иных качеств для этой отборной корпорации, отпадают лишь 12%, главным образом, в результате проверок на осмотров, которым подвергаются кандидаты ранее поступления в школу Нью Лондона.

Одно из интереснейших исследований Лаборатории заключается в изучении влияния комбинаций окрасок на психологическое состояние людей. Заключение этих исследований применяются для испытания на некоторых подводных судах военного флота С. Ш. Америки. По традиции, внутренние помещения подводного судна окрашивались в серый и белый цвета.

«Теперь мы пытаемся это изменить, чтобы помещения для людей не были бы похожи на внутреннюю часть котла», сказал кап.-лейт. Динн Фарнсворт, заведующий окраской. «С точки зрения влияния окраски на психологическое состояние людей, серый и белый цвета на подводном судне, очень не хороши. Люди всегда стремились делать, кое что, в этом направлении. Они покупали краску и окрашивали свои помещения с риском быть обвиненными в «незаконных действиях» во время инспекторских осмотров. Это указывает на стремление, в их жизненных условиях, видеть перед собою соответствующего цвета окраску».

С помощью волонтеров профессионалов, специалистов по окраске, Морское Ведомство произвело ряд испытаний новых хлорированных, резиновых, легко моющихся красок, новых столов и скатертей из пластического состава и материи, нитоновых покрывал для косяк и улучшенного освещения. « Зеленый цвет, если не очень яркий, весьма приятен людям » прибавил Фарнсворт. « Они одобряют ярко красную и оранжевую, но не любят неопределенную окраску ».

Судостроительный отдел Общества Джернераль Динамик Электрик расположен в нескольких милях разстояния, вниз по течению от базы подводного плавания.

Мне было разрешено, в сопровождении назначенного лица, осмотреть большую часть огромного завода общества; достроечные верфи, литейные мастерские, механический цех и здания администрации, — все потемневшие от времени, пережившие 40 зимних пор Новой Англии.

Уклоняясь от движущихся, тяжеловесных, железнодорожных кранов, мы вышли на мол, чтобы взглянуть на только что спущенные на воду подводные суда « Тригер » и « Трout ». Вблизи, однотипное с ними подводное судно « Хардер », находилось еще в стадии достройки, получая последние штрихи своим надстройкам и корпусу. Тут, пулеметная трескотня клепальщиц и обрубочных молотков, волнообразным, усиливавшимся и ослабевающим шумом, творила свою адскую гармонию звуков.

Несколько дальше, среди растянутых навесов и мастерских, в строго охраняемом участке, называемом служащими « Сибирь », корабельные инженеры строили атомное подводное судно « Наутилус ».

« Это судно обещает ввести нас в новую эру войны на морях » сказал кап. 2-го ранга Эдвард Бич, стройный, юный командир подводного судна « Григер ». « Значительное число подводников, и в их числе и я, предвидят день, когда все боевые суда военных флотов принуждены будут обладать способностью погружаться, иначе они подвергнутся печальной участи ».

Бич предпослал своему неожиданному заявлению пояснение, что многие будут опровергать это мнение, считая его фантастичным и абсурдным. « Но, сказал этот офицер, в прошлом морской советник при генерале Армии Омаре Н. Брайде « точно такой же скептицизм был проявлен по отношению пророчества о печальной участи самолетов, предсказывавшего огромное в будущем значение боевой мощи авианосцев ».

« Атомное подводное судно », добавил он « в конечном счете станет достигать скоростей хода, считавшихся до сего времени недостижимыми для каких бы то ни было судов, за исключением быстроходных катеров ».

« В результате, я считаю, что поверхности морей и океанов станут чем то в роде « no man's land », на которое в военное время надводные суда станут отваживаться только в крайних случаях и где опасность грозящая им будет весьма велика. Кратко говоря, подводное судно унаследует моря и океаны и станет владеть ими ».

Подобное предсказание кажется, в наши дни, по меньшей мере невероятным. Однако я беседовал с значительным числом молодых морских офицеров, безоговорочно согласных с этим мнением кап. 2-го ранга Бич.

Корабельные инженеры судостроители знают о том, что в известных условиях, подводное судно в погруженном состоянии встречает на ходу меньше сопротивления своему движению, чем судно идущее по поверхности, принужденное преодолевать силы ударов волн и напора ветра. Некоторые морские офицеры считают, что атомному подводному судну удастся превзойти под водой скорость хода надводных судов на поверхности. Этот день, если наступит, придет еще не скоро, как думают это Бич и другие, — он, образно выражаясь, еще не за углом. Много сложных вопросов должно быть ранее разрешено.

Эти нелегкие годы мира после Второй Мировой Войны увидели « молчаливую службу » флота С. Ш. Америки и противолодочную оборону работавшими в есном контакте друг с другом. A.S.W.⁽¹⁾ (Управление противолодочных операций) является одним из Военно-Морских Управлений с высшим приоритетом,

получающее одну шестую часть кредитов, отпущенных Морским Ведомством для изысканий и усовершенствований.

Малые дирижабли мягкой системы (blimp) самолеты со своими современными радарами способны охватывать обширные районы океана. Разстояние, достигаемые их новыми радарами в десять раз превосходят дальности прежних, употреблявшихся во Второй Мировой Войны.

Крупные предметы могут быть обнаружены огромном разстоянии. В пределах меньших дистанций предмет представляющий собою голову « Шноркеля » может быть обнаружен на экране радара.

Однако лучи радара не в состоянии проникнуть в глубины океана. Чтобы обнаруживать подводное судно под водой, Морские Силы С. Ш. Америки пользуются гидролокаторами ⁽¹⁾ (гидроакустический навигационный дальнометрический прибор).

В противоположность световым лучам и лучам радара, звуковые волны проникают и распространяются намного лучше в воде, чем в атмосфере. Многие испытывали на себе это резкое, звуковое восприятие когда в юности учились плавать. Вспомните ощущение, когда кто нибудь стукнет один об другой двумя камнями под водой, в то время как вы держите голову погруженной под поверхностью воды.

Гидро-акустический отправитель посылает ультразвуковые волны, или « пингс », отражаемые объектом, от предмета находящегося под водой. Приемник, оснащенный усилителем звука и измерителем времени, протекшего между моментом отправления посланной ультра-звуковой волны и моментом приема возвращающегося эхо, определяет разстояние от судна до предмета.

Опытный, натренированный гидроакустик способен распознавать происхождение эхо, т.е. исходящего от какой-либо поверхности. Отражаемая ультра-звуковая волна от подводного судна, от подводной скалы, от стада рыб или же от какого либо предмета. Если это окажется подводное судно, то электронические приборы сообщат разстояние, скорость хода, курс и глубину.

Как только осуществлено опознание, или оно предполагается, планеры, малые дирижабли мягкой системы (blimps) и геликоптеры спускают в воду группу гидроакустических буев. Эти бдительные, внимательные « роботы » передают свои гидроакустические наблюдения, в виде полученных сведений, по радио.

Самолеты пользуются также приборами M.A. (магнитный радиопеленгатор), реагирующими от магнитного корпуса подводного судна. Подобно радару, все эти приспособления и приборы имеют некоторое предельное разстояние своего действия. Это является одной из причин, почему поиски подводных судов представляют собою предприятия довольно крупного масштаба, производимые общими усилиями большого числа участников этой охоты.

Центром технических изысканий A.S.W. ⁽²⁾ является Кей Вест, самый южный город С. Ш. Америки, растущее движение деятельности Морского Ведомства приобретает заметное ускорение. Здесь находится Морская Гидроакустическая Школа, Передовая Школа Подводного Оружия и значительное число учебных воздушных и морских сил, участвующих в строгой секретной экспериментальной работе.

Здания построенные во время Второй Мировой Войны, как например Центр Воздушных Сил в Бока Чика, в настоящее время подавляют свои размерами обнесенные заборами барак и сараи первоначальной Морской Станции в месте расположения обширного Зимнего Белого дома Президента Трумэна.

В теплых, светло-зеленых водах мористее Кей Вест, ученики Гидроакустической Школы разрабатывают показательные, примерные сражения, под руководством, которому мне довелось быть свидетелем, проходя на эскортном эсминце « Кулбаут ».

Как только мы вошли в пролив Флорида, единственное с нашим судно « Гринвуд » и патрульное судно « Мол », присоединились к нам, вступили в кильватер. Где то впереди, прямо по носу, под водой крейсировало подводное судно « Шоппер », предназначенное для нашей охоты в качестве дичи.

⁽¹⁾ Sound navigation and ranging.

⁽²⁾ Magnetic Direction finder.

⁽³⁾ Anti-Submarine Warfare Division.

⁽¹⁾ Anti-Submarine Warfare Division.

п.-лейт. Клифтон Соутворт, гидроакустический ружьей, в подробностях объяснил наше дневное задание. Нашему боевому соединению из трех судов следовало стрелять из противолодочных бомбометов, с помощью звуковых, снаряженных платмассой, окрашенной в белый цвет, снарядами, чтобы отмечать места их нахождения на поверхности и проникновения в воду.

После каждой атаки, подводному судну «Шоппер» следовало выпускать воздушный пузырь, чтобы обозначить свое местоположение. Если воздушный пузырь попадал в зеленый цвет пятна на поверхности, оказавшись в непосредственной близости, ученик, являющийся приводом детекции для стрельбы, может атаковать себя попавшим в цель.

Мы спустились вниз, чтобы осмотреть отделение гидроакустического управления, оборудованное глубинными, в недрах судна. Люди команды приветствовали наше появление словами: «Привет прибывающим в место завершения пути пробега торпеды».

Гидроакустики начали посылать ультразвуковые волны, чтобы получить искомый контакт. Светящийся экран гидролокатора с градуировкой, подобной компасу, давал им видимый, зрительный пеленг каждого объекта достигнутого ультразвуковым лучом.

Время палубами выше, мы посетили батарею сводки наблюдений. Тут показания гидролокатора упали к целому ряду электронных счетных приборов. Боевой пост наблюдений, помещавшийся рядом, принимал и отмечал показания каждого полученного контакта.

Повзвизываясь на командный мостик, мы узнали, что подводное судно «Шоппер» оказалось взятым «на ку» и охота началась.

Закордонный эсминец «Гринвуд» поднял сигнал, означавший «иду в атаку». Черные клубы дыма вырвались из его дымовых труб, когда он круто развернулся, устремился полным ходом в район цели.

Глушечное донесение сообщило о приказании атаковать из бомбомета. Несколько секунд спустя, выстрел и цветные пятна, расположенные по окружности круга, появились на поверхности моря, но находившиеся в бинокли не обнаружили ответного, воздушного пузыря.

Подводное судно «Мол» произвело подобную же атаку. Воздушный пузырь, когда он появился на поверхности, оказался в некотором удалении от окружающих цветных пятен. Теперь настала очередь эскадренного эсминца «Кулбауг». — Вода вскипела у нашего штевяка, когда мы устремились в атаку. — Загремел выстрел бомбомета; — снаряд, описав в воздухе траекторию, исчез в воде. На этот раз воздушный пузырь появился на поверхности внутри окружности из зеленых пятен.

«Кулбауг» достиг точного попадания. Атаки продолжались в течение более двух часов, до тех пор, пока эскадренный эсминец «Гринвуд», состоявший в этот день в тактической подчиненности старшим, не поднял сигнал возвращения домой.

Капитан-лейт. Соутворт, судя по отметкам числа попаданий и промахов нашего судна, достиг отличных результатов. Ученикам удалось достигнуть числа попаданий больше, чем половина числа произведенных выстрелов. Это был хороший результат дневной работы.

Гидроакустическая Школа Флота тренирует, как командиров, так и людей команды. В прошлом году команда подготовила и выпустила около 3000 человек, больше, чем в самые тяжкие годы Второй Мировой войны. Инструкторы поведали мне, что лучшими учениками были хорошие музыканты. «Гидроакустик должен быть способен распознавать и различать звуки, являющиеся дробными частями нот», пояснил капитан ранга Джордж Даусон, старший офицер школы. Когда цель приближается — звук ноты его эхо слышится; пониженные ноты эхо означает — удаление от цели.

Спытания и проверки производимые во время практических, акустических занятий, определяют способности учеников распознавать и отличать звуки. Иные занятия вводят их в область мира странных, подводных звуков, которые они должны уметь тотчас же различать. Слушая некоторые из этих звуков, я нашел,

что кильватерная струя судна обладает мягким, чарующим звуком своего эхо, тогда как корпус подводного судна издает хрустящий, металлический звон. Стада креветок, часто слышимые гидроакустиками в качестве «статического фона», дают шипящий треск, подобный свиному салу, жарящемуся на сковороде.

Морские офицеры откровенно выражают свой восторг от тактических возможностях вводимых «Управлением Противолодочных Операций», двух новых изобретений, находящихся в настоящее время в стадии испытаний.

Одно — состоит в самонаправляемой к цели акустической торпедой. Это оружие, однако, оказывается обоюдоострым, двояких возможностей, способное быть примененным и подводными судами и «Управлением Противолодочных Операций». Оно может быть направлено, чтобы настигнуть и поразить подводное судно.

Второе изобретение состоит в новом способе применения гидролокатора. Изобретатели и ученые создали компактный, переносимый слуховой прибор, который геликоптеры и малые дирижабли мягкой системы, держась над поверхностью моря, могут спускать на изолированном, резиновом проводе в воду, погружая его на малую глубину под поверхность моря.

Торпеды новой системы могут быть выпускаемы с значительного расстояния, находящегося за пределами действительной, слуховой детекции эскадренных судов, охраняющих в море конвой. Геликоптеры и малые дирижабли мягкой системы станут таким образом уменьшать это преимущество, «прочесывая» окружающие воды своими чувствительными подводными «ушами».

Моряки, говоря о новом изобретении, называют его «мокаемый гидролокатор» (1).

Мне пришлось быть свидетелем практического пользования этим прибором в то время как я сидел позади на сидении геликоптера, летевшего над поверхностью моря в проливе Флорида. Где-то внизу, под нами, находилось подводное судно типа «гюппи» — «Чиво».

В то время как наш геликоптер порхал подобно неуловимой птичке колибри, сверкая и вздымая брызги с воды, лейт. Мак Ки нажал кнопку, включившую спусковой привод гидролокатора. Я увидел этот прибор скрывающимся среди зеленых волн под водой.

В продолжение нескольких минут Мак Ки слушал при посредстве своих ушных, телефонных приемников. Наконец улыбка промелькнула на его лице и он сделал знак, показавший мне, что ему удалось обнаружить подводное судно «Чива». Гидролокатор был поднят из под воды и наш летчик кап.-лейт. Джон Р. Томпсон полетел дальше.

Было произведено пять «погружений» (dips) в воду, прежде чем мы окончили это занятие. Мак Ки сообщил мне, что он получил три определенных контакта и один вероятный.

Восемьдесят пять лет тому назад Жюль Верн написал и издал свое фантастическое произведение — «Двадцать тысяч лье под водой». Он описал таинственное подводное судно «Наутилус», плававшее в глубинах океана и производившее исследование его тайн.

Капитан Немо, командир «Наутилуса» объяснял: «... море не принадлежит деспотам. Под его поверхностью, в его глубинах их могущество упрямлено, их влияние прекращается и власть безсилна...».

Герой Жюль Верна оказался, в этом случае, плохим пророком.

Две Великих Мировых Войны показали, что подводные суда в руках безжалостного, свирепого противника, могут наносить страшные удары и разорение силам свободного мира.

Несмотря на величайшие достижения современных науки и техники, до сего времени все же не существует панацеи, нет ни одного совершенно надежного противодействующего средства борьбы с подводным судном.

Н. С. Чириков.

(1) Dunking sonar.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

К Съезду Компартии С.С.С.Р.

1. Представительство вооруженных сил в ЦК осуществляется, как и прежде, лишь высшими военными чинами — 17 маршалами, 1 адмиралом, 1 генералом армии и 1 генерал-полковником, занимающими ключевые позиции в вооруженных силах, являющимися все поголовно членами государственного законодательного органа — Верховного Совета, и осуществляющими своей принадлежностью к высшему партийному органу — ЦК — ту личную унию государственных и партийных интересов, которая характеризует все строение вооруженных сил СССР.

2. Количество военных членов ЦК не усилилось существенно по сравнению с ЦК XIX съезда, принимая в расчет двух политических маршалов (Булганина и Ворошилова):

6 маршалов на 125 членов ЦК (4,8%) на XIX съезде,
8 маршалов на 133 члена ЦК (6,0%) на XX съезде.
Следует при этом отметить, что уже с лета 1953 года состав членов ЦК XIX съезда был усилен одним военным — маршалом Жуковым, введенным в ЦК вместо Берия. Таким образом, усиление военного представительства членов ЦК на XX съезде ограничилось фактически лишь одним человеком.

3. Количество военных среди кандидатов в члены ЦК уменьшено на XX съезде вдвое по сравнению с XIX съездом:

22 кандидата в члены ЦК на 110 человек (20%) на XIX съезде,
12 кандидатов на 122 человека (исполные 10%) на XX.

Принимая во внимание, что выдвижение в кандидаты в члены ЦК означает, так-сказать, производство в политические сановники почти первого ранга, можно утверждать о значительном ослаблении общего представительства вооруженных сил в высшем органе партии по сравнению с XIX съездом.

4. Выдвижение маршала Жукова в число кандидатов в Президиум ЦК (первым кандидатом), в котором до сего времени состояли лишь 2 политических маршала, является некоторой компенсацией этого количественного ослабления представительства армии в ЦК.

5. Представительство полицейских войск в ЦК сохранено лишь за главами ведомств МВД и КГБ и одним из заместителей министра МВД. Все же остальные представители этих войск выведены из состава кандидатов в члены ЦК.

Таким образом, можно сделать общий вывод, что возросшее при системе « коллективного руководства » значение ЦК, как высшего органа партии, сопровождалось значительным численным уменьшением военного представительства в ЦК (учитывая и кандидатов в члены), и почти полной ликвидацией в нем представительства войск МВД. Однако, одновременно с уменьшением численного представительства военных среди кандидатов в члены ЦК, сохранение, и даже некоторое усиление, представительства армии в самом ЦК, также как и выдвижение Жукова в президиум ЦК КПСС, затрудняют определение на основании одних статистических показателей следующих важных вопросов:

1. Ослаблены ли сохранены позиции вооруженных сил в высшем партийном органе?

2. Указывает ли выдвижение Жукова на усиление его личных позиций в общей системе власти?

3. Заключается ли в ослаблении представительства МВД и в выдвижении представителя армии-Жукова — в высшие политические сановники, начало процесса эмансипации армии и превращения ее в независимую от партии силу?

Чтобы ответить на эти вопросы требуется дополнить рассмотрение количественной стороны происходящих изменений исследованием, так-сказать, качественного смысла их. Это рассмотрение позволяет установить следующее:

А. Военные члены ЦК.

Кроме обоих политических маршалов — Ворошилова и Булганина — в члены ЦК выдвинуты лица занимающие следующие должности:

- Министра обороны.
- Первого заместителя министра обороны.
- Главнокомандующего вооруженными силами на шавского пакта.
- Начальника Генерального Штаба армии и морского флота.
- Командующего Дальне-Восточным военным округом.

— Командующего Московским военным округом. В состав нового ЦК оказался не введен заместитель министра обороны по военно-морским силам — адмирал флота Кузнецов. Он не числится также ни в списке кандидатов в члены ЦК, ни даже в ревизионной комиссии партии. На основании этого можно предположить, что он вообще снят недавно со своей должности. Однако адмирал Горшков, бывший при Кузнецове его заместителем, а ныне возможно, возглавляющий военно-морские силы, числится лишь кандидатом в члены ЦК. Интересно, что в составе кандидатов в члены ЦК отсутствуют представители морского флота (исчезли адмиралы Басистый и Захаров), что указывает на определенное ослабление представительства в ЦК и военно-морских сил.

Новыми членами ЦК, кроме Жукова, введены маршалы Москаленко и Малиновский — командующий Московским и Дальне-Восточным округами. По должности ими занимаемой и по практике осуществления того, что мы называли « личной унией партийных и государственных обязанностей », им место не в самом ЦК, а среди кандидатов в члены, по примеру XIX съезда. Поэтому можно считать, что их выдвижение в политические партийные сановники I ранга было связано не со значением их должностей, а личной ролью в партийных делах последнего времени. Если учесть, что производством Москаленко в маршалы и все выдвижение его произошло не на основании старых военных заслуг минувшей войны, которую он закончил одним из среди 80 командующих армиями, а в связи с делом Берия, когда он сменил в Московском военном округе внезапно исчезнувшего генерал-полковника Артынова, то чисто политический характер его выдвижения становится очевидным. В отношении Малиновского послевоенного « наместника » Дальнего Востока интересно установить: какую политическую роль играл он в последних событиях? Бывший унтер-офицер русского экспедиционного корпуса во Франции (в первую войну), один из первых большевистских агитаторов в этом корпусе, Малиновский до настоящего времени имел репутацию преданного и нерассуждающего члена партии. Его служба в минувшую войну произошла на участках фронта не находившихся под командованием маршала Жукова. Как командующий одной из армий Сталинградского Фронта в 1942 г., а затем командующий одним из украинских фронтов, Малиновский должен быть близок Хрущеву, члену военного совета этих фронтов, но не маршалу Жукову. Основным вопросом, на который, пока, не может быть дан ответ является: означает ли выдвижение Малиновского усиление значения Дальне-Восточного округа в планируемых партией событиях в Азии, как это имело место и перед войной во времена Блюхера? Во всяком случае можно считать, что в выдвижении Малиновского заметно руки Жукова.

Касаясь же вопроса о характере взаимоотношений военных членов ЦК приходится констатировать по их прежним связям с членами Политбюро, что они представляют единую группу, а скорее соперничающих друг с другом выдвиженцев.

Б. Военные кандидаты в члены ЦК.

В составе кандидатов в члены ЦК, кроме уже отмеченного выше адмирала Горшкова (от военно-морских сил), имеются:

- 3 маршала занимающие должности в центральном аппарате министерства обороны (Баграмян, Бирюзов, Буденный).
- 1 главнокомандующий воздушными силами (главный маршал авиации Жигарев).
- 1 главнокомандующий артиллерией (маршал артиллерии Неделкин).
- 6 командующих военными округами (Чуйков, Тимошенко, Еременко, Лучинский, Горбатов, командующий группой войск в Германии Грет).

ыми лицами среди кандидатов являются: маршалы Езов, Еременко и адмирал Горшков, выдвинутые из их восхождением по военной линии за период XIX съезда. (По сути дела Еременко, один из высших советских военных и партийцев, должен был быть кандидатом и на XIX съезде).

чезли из состава кандидатов в члены ЦК, кромешего Говорова и пропавшего Артемьева:

три адмирала — заместители главнокомандующего морскими силами (Басистый и Захаров) и бывший военно-морской министр (адмирал Юмашев);

начальник бронетанковых войск (маршал Богданов);

бывший главнокомандующий воздушными силами (маршал Вершинин);

заместитель начальника Главного Политического Управления (генерал полковник Кузнецов);

начальник Генерального Штаба армии (генерал армии Малинин) и предшественник Малинина по этой должности (генерал армии Штеменко); бывший командующий Беломорским (Северным) военным округом (маршал Мерецков).

по считать, что адмиралы Басистый и Юмашев, алы Богданов и Вершинин, и генерал армии ененко не занимают более должностей дающих им «личной унии» привилегии связанные с членством кандидатов в члены ЦК. Маршалы ов и Малиновский, кандидаты XIX съезда, повы в ранг членов ЦК.

ойдены и исключены из состава кандидатов в маршал Мерецков, отозванный с поста командую- округом, но числящийся в центральном аппарате того министерства, генерал армии Малинин, про- ающий и ныне сохранять свою должность как и ал-полковник Кузнецов. Малинин, Кузнецов и цков перечислены в состав ревизионной комиссии ш, что означает конечно понижение по партийной я. Также обращает на себя внимание факт, что аначальник Главного Политического Управления — ал-полковник Желтов — совершенно не попал в ат ЦК.

основании вышеприведенного можно сделать положение, что в период предшествовавший у ряд лиц выбывали из кандидатов в ЦК, в с устраниением их от руководящих должностей по оженным силам. Остаются неизвестными причины отсева: военная непригодность или политическая ронадежность.

нако, на XX съезде создавшаяся убыль среди адатов в члены ЦК не только не была замещена, е более усилена! 3 лица, сохранившие свои руко- дие должности по армии, как отмечено выше, выведены из состава кандидатов.

иболее интересным в этом процессе является ение значения Главного Политического Управ- вооруженных сил. Уже партийные конференции (ых округов перед XX съездом, происходившие в е 1956 года, свидетельствовали об уменьшении ачения. Так, отчетные доклады на окружных (ых конференциях делались, в отличие от прош- не начальниками полуправлений военных ов, а самими командующими округами. При едует сличить резкую критику рядовыми деле- и недостатков работы Главного Политического вления и соответственных управлений округов.

ритика была общей и характерной чертой этих еренций. Если в уменьшении значения полити- го аппарата в войсках можно видеть завершение есса укрепления принципа единоначалия (с сведе- политического аппарата на роль лишь технических цников обложенных доверием партии), то рез- предсъездовой критики в отношении его не яняется еще этим процессом. Можно высказать оложение, что в предсъездовых обсуждениях генеральной линии в ЦК, представители полити- го аппарата армии могли оказаться не единомыш- лами Хрущева и его сторонников.

им образом, можно дополнить первые выводы го анализа и ответить на поставленные 3 вопроса оющими положениями:

Количественное ослабление военного представи- ва в ЦК партии не означает еще фактического яния значения армии в аппарате власти. Сокра-

щение военных представителей в ЦК (среди кандида- тов в члены) выражает отсев неподходящих к роли партийных сановников высших военных руководите- лей. Оно означает отбор из верхов вооруженных сил более надежных для партии лиц, т.с. политизацию ограниченного числа высших военных представителей.

2. Выдвижение Жукова в кандидаты президиума ЦК КПСС не усиливает самостоятельной позиции вооруженных сил в аппарате власти, а является мерой закрепляющей подчинение вооруженных сил «коллективному руководству» партии, через выбранного для этого командира-единоначальника. Послушание Жукова обеспечивается тем, что подбор в ЦК высших военных руководителей проведен по принципу создания неустойчивого равновесия на верхах армии из враждебных и соревнующихся друг с другом персона- жей. Divide et impera — основной метод этого подбора.

3. Эмансипация вооруженных сил в независимую от партии политическую силу не сделала никакого прогресса за время после смерти Сталина, несмотря на ряд острых кризисов власти, как дело Берия, чистки в аппарате МВД и смещение Маленкова. Партии уда- лось сохранить господство над вооруженными силами и не допустить роста ее политического влияния, не- смотря на разгром высших полицейских кадров — этого «меча» коммунистической власти.

Однако, ограничение количества лиц, призванных по методу «личной унии» быть одновременно высшими военными и политическими сановниками, свидетельст- вует, что «коллективное руководство» сочло опасным наличие слишком большого количества обложенных высоким политическим авторитетом высших войсковых начальников. Это является косвенным свидетельством о наличии имеющихся и подавленных тенденций к эмансипации в самих вооруженных силах.

(Из обзора Н. Я. Галай в «Обзоре событий» в СССР изд. института по изучению СССР № 88).

Л. И. КУЛЬНЕВ. ВОЛНЫ ЖИЗНИ

Отрывок из воспоминаний. 1955. Париж.
(О пережитом в начале Великой войны и ре- волюции). Цена брошюры 50 б.фр. (350 фр.фр.)
Выписывать через «ЧАСОВОЙ»

ПОЛКОВНИК С. Н. РЯСНЯНСКИЙ

24-3-1956 г. исполнилось 50-летие со дня производства в Офицеры Начальника Северо-Американского Отдела РОВС-за, Ген. Штаба Полковника Сергея Николаевича РЯСНЯНСКОГО.

По окончании Петровского Полтавского Кадетского Корпуса в 1904 году и Елизаветградского Кавал. Училища, С. Н. Ряснянский был произведен, Высочай- шим Приказом от 24 марта 1906 года, в Корнеты, в 10-й Гус. Ингерманландский полк.

С 1912 года до начала Великой Войны Шт.-Ротмистр Ряснянский состоял слушателем Императорской Никол- аевской Военной Академии.

Участие в рядах своего полка в боевой страде. За боевое отличие — за взятие неприятельской батареи, в конной атаке 8 августа у дер. Ярославиче, Шт. Ротмистр Ряснянский награждается Орденом Св. Георгия 4-й степени. В дальнейшем — служба по Генеральному Штабу.

Боевое участие в походах добр. армии: Первый Ку- банский, Второй Кубанский, в конце которого произ- веден в Полковники; в Северной Таврии он командует 2-й Бригадой 2-й Кав Дивизии.

В Галлиополи 1920-1921 г. Полковник Ряснянский был Командиром 4-го Кав. полка.

В Югославии — служба в Пограничной Страже Королевства С.Х.С. и затем преподавание военных наук в Николаевском Кав. Училище 1922-1923 г.

С 1954 года Полковник Ряснянский занимает пост Начальника Северо-Американского Отдела РОВС-за и на этом посту, при чрезвычайно трудных условиях настоящего бытия, продолжает свою деятельность.

Пожелаем дорогому юбиляру доброго здоровья и полного преуспевания в его дальнейшей работе на благо нашей Родины.

Пало Алто, Калифорния.

Генерал-Лейтенант
ВИТКОВСКИЙ.

ВЫСТУПЛЕНИЕ В ЛАГЕРЬ (1)

В него мы выступили с полудыми казаками-кавказцами. Целая вереница подвод с семьями, следовала за нашим строем, провожая нас, словно в дальнюю путь-дороженьку. У окранный станицы, среди гумен, перед железнодорожным переездом, был устроен привал и прощание. Линейками, тачанками, мажарами загрузил народ всю широченную улицу. Жены и матери, каждая у своей подводы, наскоро раскинули по земле «настоильники», быстро разложили закуску и выпивку, и казакам разрешено было из строя разъехаться «пасаваем».

Целая делегация станичников подступила к нам и просят: «ну хучь на минуточку к нам... хучь присесть только...»

Отказываться нельзя. Нужно всем сделать честь. Таков казачий семейный обычай, выше закона станичный.

Скоро привал «заговорил» шумными веселыми голосами и песнями. Из-за соседней мажары уже льется старинная Дого-Хоперская песня про Царя Петра о походе его на Азов в 1696 году:

«Пра-вас-лавный Ты наш Царь,

» Да Пятро Алексее-е с е свич, Пой!

» Ой-да многа сил он скопил, да паход объявил,

» Да под Землю, братцы, под Землю Турецкую...»

Любит эту песню старые казаки и всегда поют ее перед походом. А рядом, развеселившаяся «пожилая» казачка лет 30-ти, пунцовая от жары и манищая своим жартом, с графином в руке, наливая водку красивому и застенчивому 21-летнему Хорунжему Маглиновскому и притоптывая на месте в танце, кокетливо напеваешь-соблазняет:

» А я мужа небоюсь,

» Нарумянюсь, набелюсь...

Полуденная жара с избыточным уючением становится нестерпимой... Станичный инструктор, 28-летний рыжебородый старовер Фатей Шерстобитов, опытным взглядом вахмистра оклинул привал и заметив «увлечение проводами» — зычно прорезал весь табор словами команды:

«ПО-КОН-НЯ-АМ!... И... САДИ-ИСЬ!»

Со всех сторон быстро и послушно высказывали все эти молодые казаки, наскоро прощаясь «са-сваими» и становились в строй. Жены и матери, так же наскоро укладывая всю закуску и выпивку, торопились не отстать от уходящих казаков и что бы проводить их «хучь за-чугунку» (за полотно жел. дороги).

По широкому шляху, поросшему молодой травой, двинулся казачий строй «аканчательна» дальше, в лагерь. Лучший наездник среди сверстников Андришка Орешкин, выступая впереди строя на весь корпус своего каравогого горбоносого кабардинца, высоко и витьсавато, чисто по-линейски, заигнул:

» Я рожде-о-он для службы Царской,

» И люблю-у у кровавый бой!

И подняв высоко над головой сложенную вдвое плеть, затем резким движением опустив ее вниз — был подхвачен двумя шеренгами своих молодых песьельников

» Шашка востра, конь казачий,

» Славный век наш, золотой...

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ ЛАГЕРЕЙ

Длинною колоною в полторы тысячи коней, вытянулись казаки по широкому шляху в станицу Кавказскую, сдавать битовки в местный арсенал. То были Кавказцы. Черноморцы же двинулись походом в свою окружную полковую станицу Платнировскую, где находился их полковой арсенал.

В Кавказской, на церковной площади, покоем выстроились многочисленные сотни 2-го Кавказского полка; местный священник служит благодарственный Богу молебен. Казаки стоят в конном строю. У аналога Полковое Знамя «За отличие» в Турецкую войну 1828-29 годов. После молебна, под звуки полкового хора трубачей, оно торжественно вносится в церковь

и прикрепляется у правого клироса на хранение следующим лагерей, или до неожиданной мобилизации.

По Красной улице, на значительные интервалы, двинулись сотни к старой станичной крепости в Кавказской войны, расположенной над обрывом Кубани, где находились Войсковые склады оружия и арсеналы. Крепость эта заложена еще Генералом Ермоловым в самом начале войны с черкесами, обитавшими тогда в непосредственной близости от станицы на берегу Кубани. Полк вел солидный и видный 50-летний Есаул Курбатов, казак ст. Илинской. Все знают все в станице и приветствуют всяк-по-своему. В голове полка гремит хор трубачей. Подобная музыка — редкость в станице, даже и в окрестной. На заборах у ворот, в окнах — всюду народ. Многие казачки плачут от умиления. Старики же только гордо глядят на живую свою бороду и стараются по-воински отказать честь всем офицерам — почтительно любовно.

» По над лугом (по старо-казачьи «луг» — это поле) Ой-да, шлях-дороженька...

затягивает высокий тенор, запевало 1-й, голоса сотни. Широкая, могучая старинная казачья псалом, которую все знают и любят в станице, могуею льется вдоль улицы, передавая быть о том, к тому шляху-дороженьке —

» Шло-прошло три полка казаков... и как эта [жени]

» Широкая, приубитая,

» Слезышками она приулитая... и что —

» По переди едут со Знаменами,

» А по заду — все с обозами... и что —

» По переди Командирок молодой... который —

» На конике выхилается,

» Своим Войском выхвалется»...

Песня эта разрастается и крепнет в своей силе, ваяя еще больше слезливое умиление у сердобольных казачек. Они плачут от радости, что видят своих казачков в таком мощном строю и возвращающихся из лагерей с музыкой и песнями. Они плачут слезами радости, выражают любовь и им лично и КАЗАЧЕСТВУ. Слезами радости они выражают НЕСОКРУШИМУЮ ПРЕДАННОСТЬ СВОЕМУ ЗАЧЕМУ СУЩЕСТВОВАНИЮ, ПРЕДАННОСТЬ СВОЕМУ КУБАНСКОМУ ВОЙСКУ. «Войско или «Казаки идут» — так выражались тогда в станице, когда видели казаков в конном строю, в марше и тогда все высыпали на улицы, что бы любовно посмотреть их, радостно приветствовать их.

Проходят сотни за сотней, шеголая одна перед другой песнями и красуясь строевым своим перед влюбленными взглядами казачьего населения станицы. 6-я сотня, словно обиженная тем, что старинные разливные песни, переносимые казачьими душами в будущую даль-историю уже пропеты перед сотнями — она, под темповые выкрики и подпевание, поет игривую, пикантную —

«Тя удювинька молода, пусти ночку ночевать»

«Гей, гей, п-хо-хо, пусти ночку ночевать»

«Да казаченька, милый мой, коню сена не давай»

«Да казаченька, милый мой, коню сена не давай»

«Да казаченька, милый мой, коню сена не давай»

«Да казаченька, милый мой, коню сена не давай»

«Да казаченька, милый мой, коню сена не давай»

«Да казаченька, милый мой, коню сена не давай»

«Да казаченька, милый мой, коню сена не давай»

«Да казаченька, милый мой, коню сена не давай»

«Да казаченька, милый мой, коню сена не давай»

«Да казаченька, милый мой, коню сена не давай»

«Да казаченька, милый мой, коню сена не давай»

«Да казаченька, милый мой, коню сена не давай»

«Да казаченька, милый мой, коню сена не давай»

«Да казаченька, милый мой, коню сена не давай»

«Да казаченька, милый мой, коню сена не давай»

«Да казаченька, милый мой, коню сена не давай»

«Да казаченька, милый мой, коню сена не давай»

«Да казаченька, милый мой, коню сена не давай»

«Да казаченька, милый мой, коню сена не давай»

«Да казаченька, милый мой, коню сена не давай»

«Да казаченька, милый мой, коню сена не давай»

«Да казаченька, милый мой, коню сена не давай»

«Да казаченька, милый мой, коню сена не давай»

«Да казаченька, милый мой, коню сена не давай»

«Да казаченька, милый мой, коню сена не давай»

«Да казаченька, милый мой, коню сена не давай»

«Да казаченька, милый мой, коню сена не давай»

«Да казаченька, милый мой, коню сена не давай»

(1) Отрывок из новой брошюры полк. Ф. И. Елисеева «На берегах Кубани».

шку, смажет клинки маслом и повесит их на стене, своей кроватю семейной. Коня завтра же отведет в «строевой табун» и сам немедленно же метнется за мирный труд землероба. Потребуется же вновь Казачье Войско — табун строе- кошадлей пригонят в станицу. Жена поможет мужу овь уложить в ковриковые сумы то, что полагается по атурному списку в поход, а на утро оседлает коня ему мил-друшку и поведет к крыльцу. И лишь трубит трубач «сбор» на перекрестках улиц — дутся на станичную площадь казаки и сразу же кут в строй под команду своих, давно известных, отных офицеров. В два-три дня составляются все роочередные конные полки Войска, абсолютно безо ких затрат от Государства, уже обученные, спаян- ной крепкой братской дисциплиной, выработанной овыми особенностями Казачьего Войскового уклада ни.

ак было во всех Казачьих Войсках до 1920 года, т.е., того времени, когда красная власть захватила веко- е Казачьи Земли и насильственно уничтожила ОВОЙ ОРГАНИЗМ КАЗАЧЕСТВА.

И теперь, свыше трех десятков лет спустя — старая ачья Жизнь кажется, или дивным сном, или неслы- ной по красоте сказкой...

Ф. И. Елисеев.

ышла в Н. Иорке из печати новая книжка овковника ЕЛИСЕЕВА

«На берегах Кубани»

Цена 50 центов — 25 б.фр. — 200 фр.фр.

В УГОДУ СТАЛИНУ. Годы 1945-1946

од таким заголовком, издательством «Восный Вестник» в -Иорке, издана 1-я часть труда Б. М. Кузнецова, посвящен- выдачам чинов РОА в Платтинге и в Бад Айблинге. ига большого формата в 125 страниц, напечатана на ротаторе, в графской обложке. Издана весьма анкурратно.

первые 60 страниц дают численный состав группы генерала идрова (РОА), ее передвижение с мест формирования (Хойберг юзинген) и ряд воспоминаний и записок лиц, переживших дию.

а последующих 65 страницах напечатаны 35 документов, относя- я к выдачам, охватывающих период от мая 1945 до 14 мая 1 г.г.

Материал подобран и систематизирован весьма тщательно и пред- ми читающего нингу ясно встают переживания людей, а которых уже была решена, но которым хотелось верить, ни избегают выдачи советам.

ига эта даст ясную картину безчеловечных выдач, которым, а в Лиенце, при выдаче казанов, предшествовали заверения о то, что выдаче не может быть и речи.

от, большой исторической важности труд Б. М. Кузнецова а прочтешь всем русским людям, как предупреждение о воз- ностях будущего.

на книги 1.75 доллара. Можно выписать по адресу:

P.O. Box 126, Orangeburg N.Y.-U.S.A.

В. Науменно
Кубанский Атаман.

ЗАБАВНАЯ ПОПРАВКА

«Часовом» № 363, в заметке «Малиновый шпор», напечатано, что шпоры с «малино- звоном» покупались в Гвардейском Эконо- мическом Обществе в С. Петербурге.

та справка обнаруживает, что автор ее не петербуржцем. Шпоры с «малиновым зво- ном» это были Савельевские шпоры.

стоили значительно дороже чем шпоры обык- ненные и продавались только у Савельева

куда и их название), который имел небольшой азинчик на Казанской улице неподалеку от

ора и куда устремлялись все ценители «малино- звона» в шпорах. Наружно «Савельевские

шпоры» отличались от шпор обыкновенных

, что у них не видна была ось, на которой дер- жались колесики шпор.

интересная подробность-сам Савельев настоль- денил с в о и шпоры, что за принесенные ему

пары старых шпор он бесплатно давал одну

ую.

се побеждающая мода и в вопросе «малино- звона» шпор сказала свое слово-постепенно

оду, перед I-й Мировой войной вошли шпоры

сем без звона, сначала как «бальные (очень

откий репек, ничем не грозивший дамским

ейфам), а потом и в ежедневном обиходе. Тут

сем не было колесика-а только небольшой

сек с утоплением на конце. Звон отходил в

шлде...

МАТЕРИ — «ТУДА»

Ты молишься, моя старушка, знаю,

За Петьку своего, погибшего в болях.

А я, ведь, жив! И, видный, обитаю

В чужих, тебе неведомых краях.

Я комсомольцем шел навстречу битве,

Но лишь переступил отеческий порог,

Как сразу ощутил, что, по твоей молитве

За мною из дому незримо вышел Бог.

И знаешь, как меня потом носило!

Как больно мяла жизнь везде мои бока...

Но всюду из беды упорно выносила

Меня незримая и сильная Рука.

Я это чувствую, когда бросаюсь в лаву;

Когда в плену сидел голодный и больной;

Когда в Лиенце нас загнали в Драву;

Когда в Римини кинулся в нелепый бой...

И верю я теперь моя Мамуля,

Что мы врага в бою последнем победим,

Но Петьку в том бою опять не тронет пуля:

Вернется он к тебе и цел, и невредим.

Помолимся тогда мы старенькому Богу,

Чей образок в углу ты, знаю, берегла,

Чья мудрая рука вновь к отчеству порогу

Тебе родного сына целым привела.

Карпо Линец.

РУССКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ КЛАДБИЩЕ В ПИРРЕ (Афины)

Радует душу и сердце покой и тишина на уголке русской земли, где лежат останки русских моряков и иже с ним в россесении сущих в Пирре.

Основанное Королевой Эллинов Ольгой Константиновной, нлад- биче усилиями Союза Русских эмигрантов в Афинах и личными стараниями И. Н. Хаджи-Лазаро (председатель Союза), А. М. Ганзена (секретарь), а так же нладбическим старостой Н. И. Лю- договским (бывший) и А. А. Дзюбановым, поддерживается идеаль- ный порядок. Останки русских, когда-то разбросанных по всей Греции собраны в одну общую могилу. На нладбиче насчитыв- ается около 600 могил. Самый старый памятник — подпоручика Черноморского флота Нинолая Кутитанского (1817-1844 г.). Читая надписи на надгробных плитах, нан бы вновь переживаешь величие и славу России. Здесь лежат рядом моряки и капитаны, боцманы и солдаты, генералы и адмиралы, гражданские лица.

Хочется сказать: «Хотя и в чужой стране, спите спойно рус- ские герои, живущие позабылись о вас!

Да будет вам легна грено-русская земля!»

В. Копылов.

† ПОЛК. К. А. СОКОЛОВСКИЙ

13-го Января 1956 года, в Афинах (Греция), скончался на 67 году жизни, от болезни сердца, полковник Императорской Армии Кон- стантин Александрович Соколовский.

Уроженец Москвы, где он и получил военное образование; сна- чала в 3-ем Кадетском Корпусе и затем в Алесандровском Воен Училище, кановые закончил по первому разряду.

Был зачислен в I-й Лейб-Гренадерский Екатеринославский полн, в рядах которого принял участие в I-й Мировой войне, и был на- гражден орденом: Св. Георгия 4-ой степени и др.

В течение всей гражданской войны принимал деятельное участие в рядах Белой Армии. На всех должностях строевой и штабной службы проявил себя, как образцовый и преданный долгу офицер.

Личность исключительно честная и прямая, беззаветно любив- шая Родину. Полковник К. А. Соколовский и на чужбине продол- жал служить Русскому Национальному Делу, всемерно стараясь быть полезным нан в общественной, так и частной жизни своим соотечественникам, пренебрегая неизбежными препятствиями и неприятностями.

В лице усопшаго русская колония в Афинах потеряла видного и положительного представителя национальной России.

16-2-1956 г. в Белграде скончался бывший Прокурор Кнев- ского Окружного военного Суда генерал-майор Николай Евграфович ИГНАТОВИЧ (85 лет от роду).

Слава и честь нашему другу и истинному русскому патриоту Даниилу Юрьевичу ПЕРРЕ, представителю Всемирного Союза Церквей на Ближнем Востоке, б. поручнику Российской Император- ской Артиллерии. Д. Ю. Перре окончил Иаженский Е. И. В. Корпус и участвовал в Великой и гражданской войнах. Во время пребыва- ния в Беируте на узанном посту, он очень много помог, нан инва- лидам, нан и большнству русских людей и заслужил нашу общую большую признательность. В настоящее время Д. Ю. Перре пони- нул Беирут и назначен в Тегеран, где будет заведовать приютами для русских детей, содержимых Союзом Церквей.

Кап. Бакуревич.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМЕНИ ЧЕХОВА

Chekhov Publishing House of the East European Fund, Inc.
New York, N.Y., U.S.A.

ПРЕДЛАГАЕТ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ:

А. АХМАТОВА — Избранные стихотворения, 262 стр. фр.б. 70
ЛЕВ ВАСИЛЬЕВ — Пути советского империализма, 283 стр. фр.б. 75
Р. В. ИВАНОВ-РАЗУМНИК — Тюремные ссылки, 412 стр. фр.б. 90
Проф. С. Н. ПРОКОПОВИЧ — Народное хозяйство СССР Т-1, 398 стр. фр.б. 100
Т-2, 355 стр. фр.б. 100
Свящ. А. СЕМЕНОВ-ТЯН-ШАНСКИЙ — Отец Иоанн Кронштадтский, 380 стр. фр.б. 90

В. ВЕЙДЛЕ — Задача России, 238 стр. фр.б. 70
ВЛАДИМИР НАБОКОВ — Весна в Финальте, другие рассказы, 316 стр. фр.б. 75
Э. ФРАНКЛИН ФРЭЖЕР — Негры в Соединенных Штатах. Перевод с английского, 312 стр. фр.б. 70

в мае:

Следующие книги поступают в продажу:

в апреле:

ЮРИЙ АРБАТСКИЙ — Этюды по истории русской музыки, 414 стр. фр.б. 90

Н. А. ГОРЧАКОВ — История советского театра, 414 стр. фр.б. 90
С. МАКСИМОВ — Бунт Деннса Бушуева, 414 стр. фр.б. 90
ГЛЕБ СТРУВЕ — Русская литература в изгнании, 416 стр. фр.б. 90
С. Л. ФРАНК — Биография П. Б. Струве, 236 стр. фр.б. 70

Все книги Издательства имени Чехова
можно получить в книжном магазине «СЛАВ»,
13, rue de Roumanie, Брюссель,
и в других русских книжных магазинах.

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головные и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнедеятельности желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство «Kalefluid» восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи **возрожденным**, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Ксрис пишет: «Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным

лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему».

КАЛЕФЛЮИД награжден на выставках в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. **КАЛЕФЛЮИД** прод. в аптеках. Где нет — пишите немедленно:

Laboratoire G. «KALEFLUID», 66, Bd. Exelmans, PARIS (16-e)

Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, SG Bruxelles.

В Германии:

Golaschschapoff, Richard Wagnerstr. 11 LUDWIGSBURG (14a)

В Австралии:

Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

Librairie «SLAVE»

13, rue de Roumanie, Bruxelles

Тел. 37.14.40

C.C.P. 2462.40

Поступила партия книг старых дореволюционных изданий. п.с.с. в худож. переплет. ГОГОЛЯ, ГОНЧАРОВА, ЖУКОВСКОГО, ЛЕРМОНТОВА, НЕКРАСОВА, ПУШКИНА, МЕЛЬ-ПЕЧЕРСКОГО, Л. ТОЛСТОГО, Гр. А. ТОЛСТОГО, ЛЕСКОВА. Детск. книги в изд. Вольфа, Девриена, Сытина, Маркса. Отрывн. календари на 1956 г. С. Инвалид. 55 фр. Праздничн. открытки в красках 5 фр. Грамоф. пластинки русск. и украинск. Каталоги по превому требованию.

Книжный магазин издательства

«ВОЗРОЖДЕНИЕ»

ПОСЛЕДНИЕ ИЗДАНИЯ:

Бунин — Воспоминания. Есенин — Стихотворения. Зайцев — Тишина. Зайцев — В пути. Еп. Кассиан — Царство Кесаря пред судом Нового Завета. МАКЛАКОВ — Вторая Государственная Дума. МЕЛЬГУНОВ — Судьба Императора НИКОЛАЯ II после отречения. МЕЛЬГУНОВ — Как большевики захватили власть. ОЛЬДЕНБУРГ — Царств. Императора НИКОЛАЯ II, полн. изд. РЕННИКОВ — Кавказская рапсодия. СИДОРОВА — Сказка о волшебном озере с илл.

«LA RENAISSANCE»,

73, avenue des Champs Élysées, Paris (8)

Éditeur responsable : B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles-Bruxelles,

Imprimerie Ste-Catherine, 37 Tempelhof, Bruges (Belgique)

X en Belgique 10 frs
en France 65 frs
en Gde Bretagne
1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland 1 m.



ЧАСОВОЙ

№ 365 (5)

М А Й

1956 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор **В. В. ОРДХОВ**

«LA SENTINELLE» bi-mensuelle || **ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE**
(28^e année) Directeur — **B. OREKHOFF**

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèques postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).



**ХРИСТОС
ВОСКРЕСЕ!..**

Редакция „Часового“ шлет всем россиянам на этой земле и за ее рубежом искренние поздравления со Светлым Праздником Христова Воскресения и верит в близкий час возрождения нашего народа, освобожденного от коммунистического гнета к мирной, счастливой и вольной жизни.

А ЗДРАВСТВУЕТ ВЕЛИКАЯ, СВОБОДНАЯ И ЧЕСТНАЯ РОССИЯ!

И каждый из нас свой долг перед

Воистину Воскресе!..

„ЧАСОВОЙ“

РОССИЯ

Россия — часть шестая мира, — велика гением Петра...

от Закавказья до Памира и от Камчатки до Днепра, она — несокрушимый вал, в своем величьи непреклонный, она — упор гранитных скал, самой природою возраженный...

Она — негаснущее пламя, она — бесценный звук былин, в бою незблемое знамя, и радость вспаханых целин... она — негаснущий блеск вождей, держанье мощного народа, она — сияние царей, она — славянская природа...

ПРИКАЗ

РУССКОМУ ОБЩЕ-ВОЙНСКОМУ СОЮЗУ
Париж, 6-го мая 1956 г.

Объявляю для сведения обращение генерала Архангельского :

„Сердечно поздравляю всех верных долгу чинов Союза с Светлым Праздником Христова Воскресения
ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

На нашей многострадальной Родине происходят сдвиги. Точный смысл их и грядущие результаты нам еще неизвестны. Но конечно все мы с величайшим вниманием присматриваемся ко всему и естественно лелеем в своем сердце надежду на то, что близится то время когда наша преданность и сила понадобятся для реального дела.

Сохраним же наши силы, еще больше сплотим наши ряды, из которых много близких ушло в мир иной и, далее присматриваясь к событиям, будем готовы отозваться на призыв **России!**

Генерал Лейтенант Архангельский.

Поздравляю всех чинов Союза и их семьи с Светлым Праздником,

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Вр. И. Д. Начальника Союза, генерального штаба генерал-майор **Лампе**

И если надо за Россию, отдать по капле нашу кровь, то мы поднимемся стихией и здесь, и там на этот зов, не остановит нас, ни мор, ни самый жуткий призрак смерти, сильны мы духом до сих пор, мы — только русские — поверьте.

Не надо нам никаких признаний; наш мир — то мир на всей земле, и нашим пламенем дерзаний мы утвердим его в Кремле; с его вершин спадет звезда и над Российской державой опять, как раньше, как всегда взлетит орел, орел двуглавый.

Бужнос-Айрес.

Юрий Псковитянин.

Разрушение коммунизма

— Не так ли и ты, Русь, что бойкая необгонимая тройка несешься... Дымом дымитесь перед тобой дорога, гремят мосты, все отстает и остается позади...

Русь, куда же несешься ты? Дай ответ. Не даешь ответа. Чудным звоном заливаются колокольчик, гремит и становится ветром разорванный в куски воздух, летит мимо все, что ни есть на земле, и, косясь, посторониваются и дают ей дорогу другие народы и государства...

Н. В. Гоголь.

В России происходит события. События крупные и важные. Теперь в этом никто не может сомневаться. Никто: даже самые слепые, самые глухие и, даже, самые упрямые.

Западные наблюдатели, которых принято называть квалифицированными специалистами в русском вопросе, ломают себе голову и строят — одно фантастичнее другого — предположения, какой повый маккиавеллистический план в пользу мировой революции выдумало коллективное коммунистическое руководство. Длп нас же, русских, вопрос прежде всего сводится к одному: почему там так все случилось?..

Прежде всего нужно совершенно отвергнуть абсурдное объяснение, что, мол, изменение политики в н у т р и СССР (sic!) вызвано страхом перед постройкой американских аэродромов на периферии Советского Союза, или перед вооружением Западной Германии, или тем, что коммунисты поняли, что они не могут соперничать в вооружениях с богатой Америкой.

Во первых, совершенно не доказано, что СССР не может соперничать в вооружениях. Появление МИГ-ов в Корее, как мы знаем, аннулировало все сохранявшиеся С.А.С. Штатами стоки законсервированных самолетов; СССР оказался способным построить атомные бомбы, а в водородной бомбе их методу стали следовать сами американцы. Напомним, что английские специалисты признали замечательные качества крейсера „Свердлов” и те же специалисты были изумлены турбо-реакторами самолета ТУ-104, на котором Серов прибыл в Лондон. Английская авиационная пресса признает, что этот тип самолета далеко превосходит британские „Кометы”...

Недостаток средств?.. Но разве коммунизм, презирающий человеческую жизнь не располагает огромными, немислными для Запада, ресурсами, черпая их за счет советского населения. К тому же советское правительство до сих пор не уступило г. Даллесу ни в одном вопросе, жизненно для Америки...

Обсудим второй вопрос, о „мировой революции”. Нам думается, что включение Тито в сферу влияния СССР, реабилитация расстрелянных и сосланных на каторгу (десяtkи лет тому назад) влиных оппозиционеров, тех, что недавно еще называли „проклятыми изменниками”, „шпонами империалистов” и другими „гндрами”, напоминает скорее обратное. А приподнять железного занавеса?.. Появление иностранной прессы в киосках Москвы? Свободение самим Президиумом эксцессов борьбы с религией?.. Открытие семинарий Православной Церкви и медреса мусульманских мулл?.. Не похоже ли это на действительный термидор?..

Не нам, российским патриотам, говорить о том, что коммунизм может переродиться!.. Между тем, что мы понимаем под демократией и коммунизмом

ное передвижение иностранцев по стране, есть полное противоречие. Коммунизм есть противоположность демократии. Коммунизм отрицание веры, собственности. Все, что есть Ленин, Сталин и иже с ними, есть антиза что человечество мыслило, как истину, не как цивилизацию и культуру. Армия, которую создавали, по их мысли, должна была быть не государства и не народа, а класса. Не десятки лет ее предшественниками ст защитники баррикад Парижской Коммуны, буйте сказать э т о сейчас советским — вас или засмеют, или же при удобном, испортят прическу”!). Да и сам СССР раньше не рассматривался коммунистами, сударство („Пролетарий не имеет отечества. Армия подразумевает иерархию, без не абсурд. Красная армия имела „должност” дане страны вовсе не имели обязанност в ней, она комплектовалась определенными сами. В общем СССР был „расходным матери (люди и территория) для построения революции.

КАК АНТИТЕЗА, КОММУНИЗМ НЕ МОЖЕТ ПЕРЕРОЖДАТЬСЯ. ОН МОЖЕТ ТОЛЬКО ИСТИНЬСЯ ИЛИ РАЗРУШАТЬСЯ.

ЧТО ЖЕ ТОГДА ПРОИСХОДИТ Н. П. РОДИНЕ?..

Коммунизм не может эволюционировать. Он час пятится, сдвывая свои позиции, приходя к воеваниям... То, что мы видим сейчас, это — **РАНИЕ КОММУНИЗМА В РОССИИ.** После нескольких десятилетий, миллионов жертв, кровю имя продвижения вперед проклятой коммуни наступило **ОТСТУПЛЕНИЕ РЕВОЛЮЦИИ.**

Остается определить причину этого. Это может быть никаких сомнений для нас. Это русский народ, наследственная нд вечной и вечно живой в русском челове той причиной, что заставила коммуни отступление.

Увы, читая некоторые эмигрантские становится стыдно за своих соотечественников. Есть среди них такие, которые поставили на русский народ, думалн, что весь он очнулся обратился в роботов, есть и такие, которые торговать кусками своей родной страны, такие, которые все свои расчеты строят на новую войну и соблазняют американцев бомбить „атомку” на Москву, Киев, Санкт-Петербург, Баку... Эти люди потеряли право на звание русского патриота-эмигранта. Ибо в слове „русский эмигрант” заключается лучшее, самое доказательство веры в жизненность ет. Иначе, честнее принимать иностранное и служить интересам своей новой страны.

Вновь начинают дымиться дорога, гдмь, а проклятые годы коммунизма начинают ваться позади.

И недалек уже тот час, когда, по Гоголю, выйдет на широкую и прямую дорогу.

В этот момент пусть иностранные иуде дадут себе труд познакомиться с истинным Государства Российского.



ВОЕННЫЙ ОТДЕЛ

по истории 2-й Мировой Войны ТУПЛЕНИЕ НА ФИНСКИХ ФРОНТАХ

продолжение. См. „Часовой“ № 361)

ности финского театра военных действий, численными озерами, болотами, непроходимыми чащами и приполярной тундрой, что сплошного фронта на финских границах, а военные действия разбиваются на ряд фронтов, имеющих неодинаковые разназначения, в зависимости от чего определена группировка сил и распределение задач военных целей. Эти фронты были следующие:

Ленинградский фронт на Карельском полуострове финским заливом и Ладожским озером фронт был главным, но по сообщению маршала Маннергейма, боевые действия начались здесь позже, чем на других фронтах. Здесь, на перешейке, были сосредоточены 3-я дивизия, составляющих особую армию, во которой маршал Маннергейм оставил только за собой. Задача этой армии — оборона, а затем наступать на Ленинград по перешейку, дабы приковать к себе больше советских сил, действующих в Ленинграде, и тем содействовать операции 1-й Арм. Группе фон-Леба, наступающей на юг для взятия его.

Карельский фронт — между озерами Ладога и Суда назначены 5 финских дивизий, 3-й, 6-й и 7-й корпусов, и Сборная Группа „О“ конницы, 2 бригады егерей и 1 батальон, всего до 100.000 бойцов, составивших армию под командой Начальника Финляндского Штаба, генерала Гайрихса. Но, немцы прислали сюда еще одну германскую дивизию, а именно 163-ю, прибывшую из северной Норвегии и Швеции. Это была 1-я германская дивизия, действовавшая в Финляндском театре военных действий, так как германских дивизий, входившие в состав 1-й арм. корпусов, действовали на крайнем северо-востоке Финляндии. Задача Карельской армии — отбросить (если не удастся) за Свирь и Онегу 7-ю Советскую армию, затем, перейдя р. Свирь, содействовать удару на Ленинград.

Питкярявский фронт. Он включал 2 группы: 1-ю, в составе 36 германского корпуса (включая 1 дивизию SS), на Кандалакшском направлении, должна была наступать на Салла и далее на Кандалакшу. 2-ю, в составе 3-го финского корпуса должна была наступать из района Куусана и Суомсальми на Киестинки — Ухту.

В этих местах будут указаны ниже, так как 3-й германский корпус находился в подчинении 36-го германского корпуса и должен был действовать совместно с ним.

Мурманский фронт (Лапландский) или Мурманский фронт, на крайнем севере, выдвинут был 1-й германской егерской группой (горных стрелков) 2-х дивизий, с приданными ему

финскими разведочными частями. Он должен был наступать из Киркенеса на Петсамо и далее на Мурманск.

Оба германские корпуса, 19-й и 36-й, входили в состав 20-й германской армии генерала Дитля, в свою очередь подчиненного Командующему Оккупационными германскими войсками в Норвегии, генерал-полковнику фон-Фалькенгорсту. Как сказано, ген. Дитлю подчинен был и 3-й финский корпус в составе 3-й и 6-й финских дивизий, причем 3-я дивизия прикрывала район Суомсальми на Ухтинском направлении, а 6-я стояла против Салла, где незадолго перед тем была закончена железная дорога, связавшая таким образом Кандалакшу с Тороно и построенная финнами по требованию Советов, согласно мирному договору 1940 года.

Здесь, на севере немцы решили нанести двойной удар: 1) взять Мурманск и 2) перерезать Мурманскую жел. дорогу у Кандалакши, что считалось самым важным. С этой целью 36-й корпус, действующий на Кандалакшском направлении, должен был начать наступление на Салла с фронта, а 6-я финская дивизия 3-го финского корпуса, наступая с юга восточнее Салла, в обход его, должна была отрезать путь отступления к Кандалакше Сальской группе красных, и 3-я финская дивизия должна была разбить одновременно Ухтинскую группу Красных, наступая от Суомсальми.

Такова была группировка и задачи Финских войск. Что касается советских сил, то у нас нет точных сведений о распределении советских дивизий по различным финским фронтам. Известно лишь, что главная масса их была сосредоточена на Карельском полуострове, прикрывая Ленинград от удара финских войск с севера. Задача же на всех фронтах была чисто оборонительного характера, так как для наступления у Советов не было надлежащих сил.

Как выше сказано, боевые действия начались на различных участках Финского театра военных действий не одновременно, сначала на крайнем севере, а затем постепенно и на других участках.

В день вторжения германских войск в Российские пределы, 22 июня начал наступление и 19-й германский егерский корпус. Двинувшись из района Киркенеса, 19-й корпус перешел финскую границу и повел наступление на Петсамо, который и занял без всякого сопротивления, захватив и его богатые никелевые копи.

В тот же день германские и финские моряки минировали подступы к советскому плацдарму в Финляндии (Ганго) в Финском заливе, а также в других местах, германская же авиация забросала Ганго бомбами. С своей стороны советский гарнизон Ганго обстреливал финскую территорию, и местами его отряды перешли финскую границу. Вслед затем, 25 июня советская авиация бомбила Гельсинки и другие города на востоке Финляндии, после чего финский президент Рини вынужден был объявить о состоянии войны между Финляндией и СССР.

Между тем 19-й германский корпус, после взятия Петсамо, подтянув к себе некоторые финские отряды, как более знакомые с местностью, 29 июня повел наступление на Мурманск. Сначала наступление развивалось успешно, но с каждым днем сопротивление советское росло, и корпус смог продвинуться лишь на 50 км. восточнее Петсамо и здесь завяз в тундре до сентября, после чего ему удалось продвинуться еще несколько вперед, и достиг до р. Лизы, на полпути между Петсамо и Мурманском, но здесь он окончательно застрял, не в силах будучи преодолеть сопротивление советских, и перешел к позиционной войне, так до самого конца войны и простояв на Лизе и не взяв Мурманска. Советские не только удержали на р. Лизе фронт, но еще высадили в тылу немцев десант, который был отброшен лишь с помощью подошедшего финского

полка. Здесь Советам помогли английские летчики с авианосца, которые бомбили германские тылы и базы как в Петсамо, так и в Киркенесе.

На Восточном фронте военные действия начались неделей позже, чем у Петсамо, а именно 1 июля. Здесь 36-й германский корпус начал наступление на Салла совместно с 3-м Финским корпусом. Сначала наступление шло успешно. После нескольких дней боев, германским частям 36 корпуса к 6 июля удалось обойти с обоих флангов Салльскую группу красных, и 7 июля, при поддержке авиации укрепленный пункт Салла был взят штурмом, однако же ни немцам, ни финнам не удалось эту группу захватить, так как она 8 июля пробилась и отошла, правда с потерями, на восток.

При дальнейшем наступлении от Салла удалось лишь в конце августа обходными маневрами в глухой лесной чаще окружить и уничтожить советскую группу и дойти до прежней советской границы. Затем фронт был продвинут еще на восток, но не доходя 40 км. до Кандалакши наступление окончательно захлебнулось и не могло преодолеть сопротивления подведенных советских резервов, вследствие чего немцам и финнам пришлось здесь перейти к позиционной войне, продлившейся до конца войны. Кандалакшу, как и Мурманск, взять немцы не смогли.

Точно также не удалось и 3-му Финскому корпусу на Ухтинском направлении взять Ухту и Кнестинки. Несмотря на то, что в 1942 году сюда был послан на подкрепление 18-й германский егерский корпус, ни немцам, ни финнам так и не удалось взять ни Кеми, ни Луги на Мурманской железной дороги и перерезать ее.

На Карельском фронте операция началась через 2½ недели после начала военных действий, а именно 10 июля. Ударное левое крыло Карельской армии (6-й Финский корпус, усиленный стрелками особой группы „О“) получило задачу: наступая из района по обоим сторонам Корписелька, обойти правый фланг советской группы, укрепившейся в районе Сортавала (Сердоболь) и скованной атаками 7-го Финского корпуса, с тем, чтобы выйти ей в тыл, к восточным берегам Ладожского озера, и таким образом отрезать Сортавальскую группу от прочих советских сил.

После 10 дней упорных боев 6-му Финскому корпусу удалось выйти в тыл Сортавале, и 21 июля захватить правым флангом Сальми на восточном берегу Ладоги, а в следующие дни дойти до прежней финской границы. Но операция этим не завершилась, так как отрезанные советские войска получили снабжение водой, по Ладожскому озеру. Мало того, Красные сами перешли в наступление и высадили бригаду пехоты на двух островах близ Сальми, с целью в свою очередь отрезать сообщения 6-го Финского корпуса, и тем поставили его в критическое положение. Только после отчаянных боев 22 и 23 июля 6-му корпусу удалось захватить оба острова и тем упрочить свое положение. Операция затонула.

А тем временем, пока шли бои у Сортавала и Сальми, 163-я германская дивизия, подкрепленная частями группы „О“, вела упорные бои в районе Суоярви и Толваярви на Петрозаводском направлении, где советские войска оказывали жестокий отпор, пользуясь удобной для обороны местностью. Операция затонула и здесь. Только 26 июля левое крыло достигло Петрозаводска.

Что касается западного крыла, то от Сальми финны с немцами дальше на юг за р. Свирь продвинуться не могли, так как Советы прочно удерживали район Суоярви и у озера Ярнс, угрожая флангам Финской Карельской армии. Только в начале сентября удалось вытеснить советских из Суоярви и у оз. Ярнс.

На Ленинградском направлении, т. е. на Карельском перешейке и к северо-западу от Ладожского озера, советские, несмотря на потерю Кексгольма, упорно оборонялись. Финские операции пока ограничились на Ленинградском направлении боями за Выборг, начавшимися в июле, но финны взяли его только в конце августа.

После взятия Выборга и Кексгольма путь к Ленинграду, казалось, был открыт, но финны так просто не понимали, что предпринимать какие-либо операции против Ленинграда, при недостаточности финских сил и техники, было совершенно невозможно. Мы знаем, как на эти операции смотрел маршал Маннергейм, но даже, если бы он захотел принять участие в наступлении на Ленинград совместно с германскими войсками, он ясно отдал себе отчет, что на успех рассчитывать нельзя, и видел, с каким трудом продвигались германские войска Армейской Группы фон-Леба, имевшие в своем распоряжении и танковую группу, и полное господство в воздухе, и тем не менее, после взятия Двини и Пскова, подвигавшиеся вперед уже чрезвычайно малым шагом.

Дальнейший ход операций на Финском театре мы рассмотрим ниже, в связи с развитием операций на всем западном фронте.

В. Замбрийский

(Продолжение следует)

ПОМОЩЬ С.А.С.Ш. И ИХ БЮДЖЕТ

Президент САСШ ген. Эйзенхауер объявил, что помощь государствам свободного мира в 1957 году достигнет 4 миллиардов долларов. Государства, входящие в Атлантический Пакт получают новейшее вооружение, принятое в американской армии. Примерно половина военных кредитов будет предоставлена азиатским нациям: Южной Корее, Пакистану, Нац. Китаю и Турции.

Бюджет С.А.С.Ш. в 1956 г. предвидит сумму в 40 миллиардов 370 миллионов долларов на государственную безопасность. Президент дал задание, чтобы для вооружения армии были использованы до максимума все научные открытия последнего времени. К 1957 году вооруженные силы США будут доведены до 2 миллионов 840 тысяч человек.

НАПРАВЛЯЕМЫЕ СНАРЯДЫ:

К 1957 году в армии САСШ число батарей направляемых снарядов будет доведено до максимума. Морские силы получат новую авиоматку типа 60.000 тонн, большое количество подводных лодок типа Наутилус, морские истребители вооруженные радио-ракетными установками и один атомный крейсер. Будет начата постройка атомной авиаматки. Авиация получит большое количество бардировщиков Б-52 (стратосферические крепкие и сверхзвуковые истребители Ф-101 и Ф-104). Кроме того, увеличивается производство атомных и ракетных снарядов. С другой стороны Президент предлагает конгрессу утвердить смету на постройку атомного „судна-выставки“, которое должно совершить кругосветное путешествие и доказать несурдность и гибельность нашей войны и необходимость применения атомной энергии для мирных целей.

ВЕЛИКОБРИТАНСКИЙ ВОЕННЫЙ БЮДЖЕТ:

В 1956 году британский военный бюджет, включая и американскую помощь, достигает 1 миллиарда 548.700.000 фунтов стерлингов.

НЫ ВО ВТОРУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ

(Окончание. См. № 364 „Часового“)

Установка минных полей — сложная операция, требующая специального обучения войск. Сама установка производится с известной последовательностью и тщательностью. Только продуманная внимательная постановка мин может принести противнику большие потери, как в людях и материальной части, так и времени. Первоначально противник отмечает границы минного поля, она должна быть видимой своим частям и незаметной для противника. Часто в метрах 50 от минного поля прокладывается проволока. Само минное поле занимает только сот метров в длину и от 10 до 30 м. в ширину и содержит много рядов мин. Положение мин и расстояние между минами должно быть определено по такому плану, чтобы не дать противнику воспользоваться легкой расшифровкой системы расстановки мин. Установка мин производится несколькими группами установщиков.

Первая группа отмечает места для установки мин и в то время, когда она производит подготовительную работу, вторая группа занята доставкой мин к намеченному минному полю. Доставка производится либо в ручную, либо, когда обстановка позволяет, путем применения авто-транспорта. Третья группа в намеченных местах роет углубления, соответствующие размеру устанавливаемых мин, аккуратно откладывая верхний слой дерна в сторону, для будущей маскировки. Носильщики несут к подготовленным ячейкам намеченные для установки мины и тогда уже особая группа специалистов устанавливает мины, удаляет предохранители и маскирует их. Лишняя земля разбрасывается как можно дальше, чтобы не обнаружить присутствия минного поля.

Установка мин должна производиться с точным расчетом, чтобы танки или пехота противника не могли бы пройти, не зацепив какой-либо мины. Конечно, частота установки должна быть не только велика, чтобы взрыв одной мины не вызвал бы, по детонации, взрыва соседней мины или минного поля. Расчет показал, что расстояние между минотанковыми минами должно быть от 1½ до 2 метр. Количество рядов мин должно быть не менее трех. В этом случае ширина минного поля достигнет до 4 метр. Обычно, однако, количество рядов делается до 10 и даже 20. При установке противотанковых мин необходимо продумать систему проходов для своих патрулей с соответствующими замаскированными от противника отметками.

Удачный выбор места для минного заграждения зависит весь успех установки. Особенно необходимо избегать районов, покрытых высокой травой или хлебом, где установка мин связана с оставлением ясно видимых следов. Наиболее идеальным местом являются дуга, покрытые травой в 20-30 см высотой. Минирование шоссе дорог с каменным или асфальтированным полотном, также представляет собой сложную операцию, и легко замаскируется противником. В таких случаях мины подкладываются под самый баласт.

Если запас мин недостаточен для установки минного минного заграждения, то применяется установка ложных минных полей, чередующихся с настоящими: на них устанавливается некоторое количество противотанковых мин.

Проложение минных полей и их очистка являются операцией сложной и влекущей значительные потери. Способы очистки: либо индивидуально поднимая шашками, либо минное поле прочесывают особыми катками. Самый варварский способ — это прогонка через минное поле стада скота. Еще более бесчеловечный способ применялся

во время последней войны советским командованием, когда через минные поля прогонялась пехота, и особенно штрафные батальоны. Англичане изобрели особый танк-истребитель типа Скорпион, имевший вынесенный вперед, вращающийся тамбур, с прикрепленными к последнему кусками тяжелых цепей, которые при движении танка с силой били по земле и вызывали взрывы мин.

Совершенно естественно, что операции по очистке и обезвреживанию минных полей требуют тщательной подготовки и являются одной из главных задач армейской разведки (сведения получают от военнопленных, от разведчиков, на основании захваченных у противника карт, снимков с воздуха и т. д.)

Во время наступления, когда нет времени для очистки минных полей, ограничиваются прочисткой корридоров для прохождения передовых частей, при чем саперы отмечают эти корридоры особыми отличительными знаками.

До изобретения специальных электромагнитных детекторов, задача очистки была чрезвычайно трудной: саперы на коленях обследовывали каждые полметра.

На смену простым электромагнитным детекторам появились детекторы, использующие короткие волны. Такой детектор состоит из аппарата — отправителя, посылающего короткие волны в направлении земли и приемника, принимающего их отражение. Весь аппарат помещается в ранце. Миноискатель имеет в руках длинную палку с диском сантиметров 30 в диаметре, являющимся антенной, передающей и принимающей волны. Электромагнитные волны трансформируются в звуковые волны и передаются в особые наушники. Натренированный специалист по тону звука определяет характер и размеры обнаруженного детектором металлического предмета... Эти детекторы сослужили огромную службу войскам в последнюю мировую войну. Американцы для ускорения очистки минных полей в тыловых районах применяли даже детекторы, установленные на легком автомобилях.

Применение нематаллических мин уменьшило значение электромагнитных детекторов, но наука идет вперед и нет сомнения, что способ обнаружения этих мин будет найден, если еще не найден.

Для очистки минных полей требуются специальные команды, занимающие очень большое количество людей.

Естественно, что в момент наступления очистка минных полей (под огнем противника) не может быть выполнена указанными способами и единственной мерой являются описанные выше катки, толкаемые танками, или специальные танки типа Скорпион, только лишь для прочистки проходов, но и эти средства не везде и не всегда применимы.

Минувшая война была характерна сильным развитием партизанского движения в тылу у немцев, почти во всех оккупированных ими странах. Мины являлись основным оружием партизан и немцы несли от них значительные потери. Установка мин в тылу у немцев особенно дезорганизовывала снабжение. По всем данным, будущая война будет характерна другой разновидностью партизанского движения, а именно действиями т. наз. „пятых колонн“ и нет никакого сомнения, что действия этих „колонн“ также будут сопровождаться широким применением минной войны.

Таким образом, как показала боевая практика 2-й мировой войны, мины полностью себя оправдали и нашли, благодаря этому, самое широкое применение. Нет сомнения, что они будут играть не последнюю роль и в будущей войне, если, конечно, применение атомного оружия не изменит полностью характера современных войн.

А. Осипов.

Малая война

Пишет, пишет царь китайский
царю русскому письмо.

Солдатская песня.

В течение многих и многих веков дело ведения войны было для всех ясным и понятным. Соответствующими суверенами объявлялась очередная война, выставлялись ими более или менее крупные вооруженные силы, происходило иногда лишь одно решающее сражение, после чего воевавшие стороны заключали мирный договор с изменением границ в пользу одной или другой стороны, платили неизменную контрибуцию, после чего вновь наступали, если так можно выразиться, братские отношения двух отвоевавших государств. Военные действия происходили тогда в двух измерениях, — в сухопутном и морском. Еще во времена Русско-Японской войны, которая в памяти еще многих ее участников и очевидцев, все именно так и происходило.

Но Первая Мировая Война 1914-1918 годов ввела третье измерение — воздушное, которое впоследствии, после двадцатилетнего периода совершенствования авиационной техники, стало почти что решающим во Вторую Мировую Войну. В период между этими двумя войнами, с водворением коммунистической власти в России, и с неминуемо последовавшей за ней гражданской войной 1918-1920 годов, появились еще новые два измерения — социально-политическое и психологическое. Большевики умело выкинули ударные лозунги политико-психологического характера: „Грабь награбленное“, „Бей буржуев, помещиков и капиталистов!“, „Мир хижинам, война дворцам!“, „Земля трудящимся, фабрики рабочим!“ и т. д., которые и оказали решающее значение на исход гражданской войны в России, ибо у противников большевиков был выдвинут лишь антибольшевистский интеллигентский лозунг борьбы за Учредительное Собрание, непонятный и чуждый тогдашним народным массам, да утверждение о Великой и Неделимой России, которое большевики и не думали оспаривать.

Вторая Мировая Война столкновения трех социально-политических систем, — коммунистической, национал-социалистической и демократическо-капиталистической, носила уже все признаки войны гражданской, при которой измерения социально-политическое, и психологическое имели доминирующее влияние на исход войны преследовавшей, разумеется, иногда в закамуфлированном виде, а порой и в явно открытом, территориально захватнические намерения, а также и установление экономических гегемоний. На полях сражений начала прошлой войны немцы в первых трех измерениях, сухопутном, морском и воздушном, достигли потрясающе-победоносных результатов, но впоследствии, благодаря допущенным роковым ошибкам в четвертом и пятом измерениях, политическом и психологическом, окончательно и бесповоротно погубили столь казалось бы блестяще уже выигранную войну.

Всем памятна еще сдача советских многомиллионных армий в начале Германно-Советской войны 1941-1945 годов, когда измученные русские люди, предполагая наличие освободительных от большевиков намерений вторгшихся в Россию германских армий, не пожелали защищать ненавистную советскую власть: тысячи советских оружий, танков и пулеметов обратились внезапно в ржавый железный лом. И лишь ошибки Гитлера в области политики и психологии в отношении России, — завоевательных намерений, расчленения, колонизаторства, расовых унижений, а также и весьма искусных сталинских политических и психологических изворотов в виде восстановления религии, воскре-

щения заплеванного большевиками тысячелетнего прошлого России, дарование армии традиционной российской военной формы и распространение слуха о неминуемом полегании в послевоенное время колхозного и прочих зажимов, восстановление боеспособности красной армии, что и дало в конечном счете, с действительной материальной помощью демократических союзников, возможность разгромить превосходную германскую военную машину.

Памятуй партизанское движение Отечества. Войны 1812 года, а также учитывая опыт гражданской войны 1918-1920 годов, большевики, на слезы войны с империалистами давно разрабатывали метод „малой войны“, т. е. войны применяющей действия партизан. Если в 1812 году партизанские действия в России возникли самостоимом ввиду патриотических чувств русского народа, т. е. без предкамерной организации его русским императорским правительством, всегда соблюдавшим международные договорные законы, то большевики, будучи вполне покорными к партизанским действиям, в период своего первоначального отступления стали оставаться в тылу наступающих германских армий специальные обученные кадры партизанских отрядов, которые и получили впоследствии широкое пополнение из населения оккупированных немцами российских территорий в результате грубых ошибок гитлеровского правительства в области четвертого и пятого измерений, ведения современной войны, т. е. политического и психологического.

Таким образом наряду с военными действиями регулярных армий противников на Восточном фронте Европы начались военные действия малой войны. Полетели под откос немецкие эшелоны с войсками с вооружением и с продовольствием. Возможности боевых действий германских армий был нанесен страшный, непоправимый удар, предпринимавший нечеловеческую германскую катастрофу.

Необходимо констатировать, что и демократические союзники Сталина не менее искусно вели войну в четвертом и пятом измерениях, в социально-политическом и психологическом. В Лондоне образованы эмигрантские правительства союзников, все оккупированные немцами европейские страны и сформированы соответствующие освободительные армии.

С трехлетним запозданием примеру демократических союзников и немцы с акцией ген. Власова тогда, когда ими были уже окончательно упущены все возможности в четвертом и пятом измерениях ведения войны в России, где политически и психологически война была уже давным давно проиграна.

К концу военных действий на западе Европы когда окончательный разгром немцев уже не вызывал ни малейшего сомнения, обозначились действия французских, итальянских, венгерских, чехословацких и прочих партизан, главным образом коммунистического направления. Когда же немцы, опираясь на милость победителей, безоговорочно капитулировали и положили оружие, то заранее обещанным союзниками, демократами и большевиками, зарубежным правительствам сопротивлявшимся только и осталось, что поднять валившуюся в своих соответствующих столицах, очищенных от немецкой оккупации англо-американско-советскими войсками. Таким образом, начиная с 1944 года открылся период управления большинством европейских государств Правительствами Сопротивления, т. е. партизанского движения, период партизанской войны и по сей день. Так из партизанских отрядов образовались в результате последующих действий регулярных армий и малой войны законные европейские правительства.

С точки зрения разбираемой темы этой статьи

измерениях ведения современной войны чрезвычайно интересно изучить происходящий сей-конфликт в Алжире. Вариант этого конфликта совершенно нов и необычен: как никогда более происходит в четвертом и пятом измерениях, социально-политическом и психологическом, в время, как первые три измерения между воюющими сторонами распределены в совершенно еще имеющем прецедента варианте: французы, расагающие, так сказать, законными сухопутными,скими и воздушными силами, не имеют перед фронта такого же законного регулярного пизняка, обладающего воинскими силами пер-трех измерений, но располагающими лишь воз-ностями малой войны, т. е. оперирующими пар-инскими отрядами. Получается совершенно па-скальное положение — французским военно-льникам, располагающим регулярными воору-женными силами, не с кем сразиться, не кому дать в открытое поле по всем правилам военного-ства: все их поиски регулярных частей про-ника совершенно напрасны — таковых в нали-не имеется. Отметим также, что алжирские бы не имеют ни на алжирской территории, ни вубежом, так называемого свободного освоб-ольного правительства, во всего лишь моральную-держку кайроского радио и Арабской Лиги, а-ке по заветам Ленина, советскую пропаганду-божжения колониальных народов.

В плане международной законности малая война не имеет общепризнанного статута, а потому право сильного производит соответствующую-ую классификацию бойцов малой войны.

В силу сложившейся конъюнктуры, алжирский-изан, как и всякий другой, независимо от его-а кожи и вероисповедания, может быть име-и героем национального освобождения (како-и были, скажем, французы и норвежцы в отно-и немецких оккупантов), но также и бунтов-ом, повстанцем, человеком вне закона и даже-итом, в отношении которого законны смертель-меры воздействия, т. е. те самые, которые лишь-ть лет тому назад в отношении их, а также-ежцев, чехов, поляков и прочих оккупирован-народов „незаконно“ принимали немецкие-панты.

Мы находим необходимым отметить такое стран-положение отсутствия международной закон-и в малой войне лишь потому, что оно несет-ршенно бесполезные эксцессы и жертвы с обоих-ющих сторон, тем более, что все глубже и шире-имают решающее значение четвертое и пятое-рения современных вооруженных конфликтов,-тическое и психологическое, выдвигающие все-стающее явление малой войны.

В ходе намечающейся Третьей Мировой Войны, только Хрущев и Булганин во время не рас-ют окончательно советский аппарат власти, а-астся вновь положение одновременного при-ния регулярной и малой войны, а, может быть,-лько лишь малой войны, как это ныне имеет-о в Алжире.

Могут быть два театра будущих военных дейст-в-ей Мировой Войны: на территории капитали-стических держав или на сов. территории. Нас-ресует лишь второй вариант: о первом гово-не приходится, — это осуществление мировой-люции.

Бесомненно, что армии Запада будут сразу же-ь против себя регулярные советские армии, а-е и партизанское движение. Дальнейший ход-тий будет зависеть от того, как заглагово-о американцы решат проблему „русского во-а“ — освобождение или раздробление? Мы-и на рассмотрение этот судьбоносный вопрос-причине явно намечающегося решения его в

направлении раздробления Российского Государства на целый ряд более или менее крупных или мелких государственных образований. Таких решений во Вторую Мировую войну демократии не принимали — наоборот, была применяема политика освобож-дения, но без раздробления.

Намечающуюся политику демократий в отноше-нии Российского Государства можно выразить в немногих словах: намерение одним выстрелом убить двух зайцев, — коммунизм и российскую госулар-ственность. Но все дело в том, имеются ли для этого необходимые возможности, т. е. наличие подавля-ющей силой? У Гитлера такой силы не хват-ило. А потому приходится еще раз повторить, что, во всяком случае, четвертое и пятое измере-ния, социально-политическое и психологическое, как никогда более будут иметь решающую роль. Таким образом непременно случится, что при по-литике раздробления советская армия будет вновь-защищать российскую государственность, вынуж-денно спасая и сов. власть, как это уже было в 1942 году.

Существуют мечты, что во время хода военных действий советская армия скинет ненавистную сов. власть и, став армией русской, будет продолжать войну против захватчиков и расчленителей. Но, к сожалению, на основании опыта предыдущих войн, трудно ожидать такого превращения сов. армии в российскую: чрезмерный оптимизм может лишь повредить делу освобождения России от коммунизма и сохранения единства ее и независимости. Может случится также, что вследствие полного разгрома сов. армия вообще перестанет существовать. Тогда регулярные армии Запада, правительства которого, так и не сумев или не пожелав целесообразно ре-шить проблему „русского вопроса“ и, следова-тельно, во время выставить Российское Националь-ное Правительство и сформировать Российскую Освободительную Армию, чтобы иметь таким путем возможность победоносно использовать четвертое и пятое измерения современной войны, в целях освобождения мира от коммунистической агрессии, смогут очутиться в России на положении сего дня французов в Алжире: они не будут больше иметь против себя регулярных армий, но им придется, не видя конца, вести с вездесущим и неуправляемым противником малую войну, партизанскую, жесто-кую, изнурительную и безнадежную. Российские партизаны в терминологии Запада окажутся бун-товщиками, повстанцами, состоящими вне закона и даже бандитами, в особенности, если целый ряд сформированных американцами правительств из сепаратистов, в том числе и великоросских сепар-атистов-предатели всегда найдутся — заключит необходимое Западу теремире.

Если французы имеют против себя 9 миллионов арабов на двух миллионах квадратных километров, то Запад будет иметь против себя двести двадцать миллионов россиян на 23 миллионах квадратных километров. А потому не надо иметь большой фан-тазии, чтобы себе представить тот ад, в котором завязнут армии Запада. Несомненно также, что и на территориях Китая и Индии Западу придется иметь дело с той же военно-политической ситуа-цией.

А потому можно быть спокойными за судьбы рос-сийской государственности — из недр бойцов рос-сийской малой войны российский сопотривления в нужной момент объявит Российское Национальное Правительство. За последние десять лет мы имели воочию возможность много раз наблюдать, и еще не раз увидим, как бунтовщики и повстанцы, стоя-щие вне закона, и даже бандиты, превращаются в законное правительство своей страны.



О ЛЕДОКОЛАХ

Не так давно ледоколы причислялись к разряду вспомогательных портовых судов, ничего общего с военным флотом не имеющих. Для военных судов северных стран они были нужны только, постольку-поскольку надо было в чрезвычайных и экстренных случаях разломать лед, чтобы в зимнее время вывести или провезти в известный район соответствующие суда. О возможном, серьезном, влиянии ледоколов на экономику страны, не подымалось вообще разговора, хотя уже в последние годы Российского Имп. Правительства, проблема Северного Морского Пути, как существенно-необходимого и желательного сообщения с устьями рек Сибири, вполне назрела и подготавливалась к разрешению.

В настоящее время, когда правительство СССР, кроме научных, полярных, изысканий, превратило все Заполярье в огромный стратегический район, а Сев. Мор. Путь стал главной артерией, связывающей порты побережья Сев. Ледовитого океана, — о ледоколах заговорили, как о военном факторе стратегического значения. К примеру, не так давно, в одном военном, иностранном журнале, при разборе уязвимых мест Советского Союза, высказано даже предположение, что в случае войны, ледоколы Арктики, являясь одним из первых объектов нападения с воздуха, т. к. вывод их из строя, сразу, выключив возможность пользования этими судами, нанесет непоправимый, как в военном, так и в экономическом отношении, удар противнику.

Таким образом, интерес к ледоколам поднялся до уровня интереса к военным судам. Последнее ставит на очередь ознакомление наших читателей с современным состоянием этих судов во флотах всего мира, а также с их развитием, в хронологическом порядке, до настоящего времени.

Если взять историческую справку, то увидим, что мысль применения судов ледокольного типа была осуществлена, впервые, сразу-же после появления на флоте парового двигателя, а именно 100 лет тому назад. Так как в замерзающих портах, ощущалась настоятельная необходимость производить разлом и раздвижку тонкого льда, поздней осенью, чтобы вывести с рейда и произвести перестановку в гавани, запоздавших с погрузкой торговых судов.

Первым таким пароходом явилось судно, построенное, по заказу русского правительства, для Рижской гавани, — заводом „Фюрхенихт и Брок“ в г. Бредове, близ Штеттина (Германия), в 1851-52 г., получившее название „Коммуникация“.

Пароход был всего около 24 метров длиной, — колесный, — деревянный, с железной обкладкой по носу.

Такого-же рода пароход был построен Швецией в 1856-57 г., под названием „Полхем“. Хотя дерево в особенности колеса были очень чувствительны и явны, — на теперешний взгляд, — не подходили к условиям работы ледокола, однако о пароходе „Полхем“ известно, что он около 15 лет поддерживал регулярно сообщение между шведским берегом и островом Готланд, в Балтийском море.

С 1871 г. ледокольное дело получило правильное развитие, с постройкой в Штеттине ледокола „Айсбрехер 1“, с винтовым двигателем, ставшего обслуживать Свине, Гафф и Одер (Германия). За ним стали строить для всех гаваней Балтийского

моря, ледоколы, исходя из принципа нормальной плавания, путем разламывания льда при давлении на него толчками. По началу, исходным пунктом для расчета, принимали только два соображения: — силу машины и крепость или толщину ледяного покрова. Впоследствии стали применять вертикальное давление на лед самой тяжести корпуса судна для чего заставляли ледокол взлезать носом на лед, изменив форму форштевня, делая загиб его от метра над водой.

Впервые резкий сдвиг в постройке ледоколов произошел на пороге двадцатого века, когда адмирал Степан Осипович Макаров сконструировал известный всему миру ледокол „Ермак“ (в 1896 г. водоизмещ. 8800 т.) имея в виду перенести работу ледоколов на просторы полярных морей, создавая так называемого ныне, „линейного ледокола“.

Кроме двух кормовых гребных винтов, на „Ермаке“ был применен носовой винт, а также целая система балластных цистерн, благодаря которым, при перекачивании воды, облегчалось или усиливалось давление носа и корпуса на лед, сверху.

С тех пор ледоколы стали детищем русских моряков, как по времени их появления, так и по количеству находившихся и находящихся в строении и в работе. Сейчас, из 48 судов этого типа, входящих в состав флотов всего мира, — 28 принадлежат Советскому Союзу, 5 — Финляндии, — США, 4 — Швеции, 2 — Канаде, — 1 Дании, 1 — Японии и 2 — Франции, причем последние — те же бывшие русские: Козьма и Илья Муромы (1916-17 г.г., около 3000 т.), попавшие к французам без наличия существенной надобности для Франции. Для остальных выше перечисленных стран, кроме Финляндии и Швеции, оцугилась нужда в ледоколах только в самые последние годы. Так, например, Штаты, четыре судна типа „Иортвик“ по 5423 т. и пятое „Маккиноу“, в 5090 т., приобрели в 1944 г.; Канада построила свой „Лабрадор“ (5425 т.) в 1950 г. и „Д-Айбервилль“ (9930 т.) в 1953 г.; Дания — „Эльбюрн“ (1400 т.) в 1953 г.

Здесь уместно будет заметить, что вследствие особой крепости корпуса, силе и выносливости машины, а также аккуратному их содержанию и рациональному использованию в работе, ледоколы обладают очень продолжительным сроком службы, в сравнении с другими судами. Примером могут служить самые старые из существующих ледоколов: — „Ермак“ (91 г. или финские меньшего размера, „Сампо“ (91 г. в 1900 т.) и „Тармо“ (1907 г. в 2300 т.), которые исполняют свои обязанности с не меньшим успехом, чем 40-50 лет тому назад.

Еще необходимо добавить, что сама постройка ледоколов, требующая особых навыков, в соответствии с предъявляемыми требованиями, организовывалась определенными иностранными заводами, главным образом в Англии. Только в последнее время появились попытки строить ледоколы у себя дома: — в СССР, в Германии, в Канаде и в Финляндии, — о чем будет подробнее сказано ниже.

Возвращаясь к последовательному развитию ледоколов, можно отметить второй момент появления интереса к ним. Этим моментом явилось желание Российского Имп. Правительства и близкого общественности использовать, если не полностью Северный Морской Путь, который благодаря своим неразрешенным загадкам природы, был еще в начале первого десятилетия нынешнего века и безпрепятственному проходу, — то хотя бы наладить частичные сообщения с устьями рек Оби и Енисея, из Белого моря. Неустанными работами Морского Гидрографического Управления и его начальника, Флота Генерал-Лейтенанта Андрея Ивановича Вилькицкого, было начато освоение этого отрезка этого пути. (Постройка первых рш-

ний, устройство баз с запасами горючего и материалов, расстановка маяков и знаков, и изучение условий плавания). К концу десятих годов, предвидения срочной необходимости в линейных околах, относится приобретение Имп. Правительством целой серии таких судов, доживших в бытность, до нынешних дней. А именно: „Гей-Седов“, „Владимир Русанов“, „Александр Биряков“ (последний погиб в 1942 г.) все постройки 1909 г. в Глазго, бывш. канадские „Бео“, „Бонавантюр“ и „Бельавантюр“, и „Федор же“ (3400 т., 1909 г.). Тогда же, по проекту ержемак старш. лейтенанта А. В. Колчака, были троены для плавания во льдах, ледокольные п-ды ймыр“ и „Вайгач“ (ныне не существуют). В 1 г. был построен „Петр Великий“ (1900 т.), в 2 г. — „Соловей Будимирович“ (Мальгин) и 913 г. — „Садко“ (оба погибли); в 1914 г. — „Михаил Федорович“, ныне „Волынец“ (4000т.) С открытием в 1913-1915 г.г., кап. 2 ранга, Фли-Адютантом, Борнсом Андреевичем Вильки-Земли Имп. Николая 2-го и проходом его педиции на Таймыре и Вайгаче, впервые, с тока на запад, — идея освоения Сев. Мор. Пути чила вполне конкретные формы.

Были заказаны еще новые ледоколы, закончен-постройкой в 1916 и 1917 гг., которые сущест-т и нынче. „Козьма Минин“ (ныне фран. Кар-и „Кн. Пожарский“ (ныне Степан Макаров), „Муромец“ (ныне фран. Поллукс) и „Добрыня итич“; — все более 3000 тонн. И наконец по-ние „Александр Невский“ (ныне Ленин) в 6200 „Святогор“ (ныне Красин) в 9300 тонн. Затем гупает затишье на 20 лет...

Революция в России и большевицкое хозяйни-е приостанавливает дальнейшее развитие ледо-ного строительства, столь необходимого для ного освоения Северного Морского Пути. Но зя никогда забывать о полученном Советским вительством, богатейшем ледокольном наслед-е, оставшемся от Царской России, о котором тожно умалчивается хулителями прошлых мен.

За время перерыва судостроения в СССР, пе-рые иностранные державы строят ледоколы себя. Так, финны отстраивают в Гельсингфорсе, 917 г., первый ледокол собственной конструк- в 2000 тонн, под названием „Войма“ (ныне бран Советами и переименован в Мальгина); ния отстраивает в 1921 г., в Кобе, ледокол омари“, в 2330 тонн; литовцы заказывают в 5 г. в Глазго ледокол „Криясн Валдемарас“, 300 тонн, (ныне отобран СССР); Швеция строит етеборге, в 1926 г., ледокол „Атле“ в 2320 тонн; лянция заказывает в 1926 г., в Роттердаме еще окол „Йекарух“, в 4900 т. (ныне отобран Со-ами и переименован, в память погибшего, „Алек-р Сибиряков“); Швеция — в Мальмо отстраи-второй ледокол „Юмер“, в 4330 тонн. Наконец, с 1937 по 1940 гг., СССР отстраивает Ленинградских заводах, столь необходимые для Мор. Пути, четыре больших ледокола, типа сиф Сталин“, в 11.000 тонн, размерами 107 23 на 7 метров, с машинами в 10.500 ЛС.

Перед самой войной, Финляндия, опять дома, в сингфорсе, спускает со стапеля в 1938 г. ле-ол „Сису“, в 2100 т. и немцы, уже во время ы, спешно строят для себя четыре ледокола. из них, „Кастор“ и „Поллукс“ (водоизм. 5000 т.) з других меньшего размера; около 2.000 т.: ебер“ и „Эйсфогель“. (Все 4 после войны пе-ли к Советам, причем последние 2 переимено-ы, соответственно в „Илья Муромец“ и „Алеша ович“.

Просматривая список заводов, исполнявших ызы на постройку ледоколов, бросается в глаза, с момента русской революции, Англия теряет

пальму первенства в производстве этих судов. Го-рода Ньюкэстль и Глазго, с фирмами Армстронг, Свен-Гунтер, Нэпир энд Миллер, принимавшие участие в постройках почти всех русских, финских и частично, канадских ледоколов, начиная с „Ер-мака“ и „Сампо“, в 1898 г., выпадают из списка, после 1917 г., сдав последними „Святогора“ и „Александра Невского“. Происходит, как выше упомянуто, затишье в постройке ледоколов, в про-должении своего каждая страна старается удо-ветворить свои потребности у себя дома. Только через 35 лет утвердилось некоторая стабилизация новых фирм. Для американского материка, главным образом в Квебеке (Канада), а для Европы, пальму первенства на постройку получает маленькая Фин-ляндия. В 1953 г. она на своей Сандвикской верфи в Гельсингфорсе, создает новый тип ледокола, по-строив его лично для себя и назвав опять „Войма“. Ледокол размерами 84 на 19 на 6 метров, при во-доизмещении 4360 тонн, получает машины в 9750 сил, с двумя кормовыми и двумя носовыми греб-ными винтами. По внешнему виду, да пожалуй и по внутренним соотношениям, ледокол очень на-поминает немецкий тип „Кастор“ (1939 г. Шихау в Данциге). Тот-же мощный корпус с надстройками в середине судна, с одной широкой трубой, только носовая часть судна приподнята на целую палубу выше кормовой.

Вслед за „Воймой“, Сандвикская верфь, приняв заказ от СССР на целую серию ледоколов, сдает в 1954 г. три судна типа „Капитан Белоусов“, яв-ляющиеся улучшенной „Воймой“. И сейчас-же обя-зуется построить для Швеции, к 1957 г. ледокол, типа „Д“, — увеличенный „Кап. Белоусов“, с машиной в 11.000 сил.

Не ограничившись серией „Капитанов“, СССР договорился с Финляндией о постройке и сдаче между 1958 и 1960 годами еще двух сверхмощных ледоколов (см. прошл. Морск. Хрон.), с машинами в 26.000 сил, еще более увеличенного прототипа „Войма“, но уже с тремя кормовыми винтами при полном отсутствии носового винта.

Кстати надо заметить, что со времен адмирала С. О. Макарова, предложенный им носовой винт, неукоснительно был принят на всех ледоколах, строящихся в Европе с 1898 г. по настоящее время. А большинство русских ледоколов, несмотря на разницу лет постройки, имели какой-то общий облик с двухтрубным „Ермаком“, так хорошо всем знакомым, если не в натуре, то по многочисленным его фотографиям. В 1953 г. этот общий облик, коренным образом меняется, приобретая наружность однотрубного, финского „Войма“.

Этим, история строительства ледоколов пока заканчивается, превратив маленький, портовый па-роходик, расталкивавший лед в закрытой гавани, в мощный, линейный ледокол, могущий вести борь-бу с арктическими льдами. Главным стимулом в развитии ледоколов и в выработке навыков, очень трудного полярного плавания, явился Северный Морской Путь.

Понадобилось не только самим ледоколам про-биваться и проходить по льдам, но несколько раз в навигацию, туда и обратно, но и проводить ка-раваны торговых и военных судов. Последнее яв-ляется наиболее трудным и ответственным, при-нимая во внимание, что плавание во льдах, в сред-нем простирается на 750 морских миль. Сейчас в СССР на постоянной работе в Заполярье находится 10-12 ледоколов, а вкоре их число дойдет до 15. Остальные ледоколы числятся: 8 в Балтике, 4 на Дальнем Востоке и 1 в Черном море.

Н. Солюдков.



Применение атомной энергии в мореплавании и воздухоплавании

19-ое января 1956 года стало днем годового юбилея мгновения, когда командир подводного судна „Наутилус“ Капитан 2-го ранга Вилькинсон на коротких волнах отправил свою историческую радио-дешу — „На ходу в море под двигателем атомной энергии“.

Это знаменательный день, имеющий стать отмеченным в летописях современного развития мореплавания.

Специалисты, судостроители Джeneral Динамик Корпорэшн, чины Пентагона и служащие Штабов, ждали этого события с понятным волнением. Ибо оно должно было выяснить, как успех или неудача опыта „Наутилуса“, так и первое практическое применение этого рода двигателя атомной энергии, действовавшего до этой поры лишь в лабораториях, на „сухопуты“.

С тех пор „Наутилус“ вступил в строй действующего военного флота С. Ш. Америки. Подводное судно осуществило регулярные морские походы, совершая в среднем по одному погружению в сутки.

Результаты осуществленных им испытаний, остаются секретными, но уже известно, что оно совершило под водой продолжительные переходы, развивая необычайную скорость хода.

Все говорит за то, что успех испытаний превзошел во много раз те незначительные, краткие сведения о достигнутых результатах, ставших достоянием широкой публики.

Годовщина этого события была отмечена еще одной сенсацией. Действительно стало известно, что новое трансатлантическое судно с двигателем атомной энергии будет введено в состав судов торгового флота С. Ш. Америки через два или три года. Новое судно будет вероятно поставлено на линиях рейсов Северного Атлантического океана, на конх С.Ш. Америки в настоящее время располагают лишь одним современным судном „Юнайтед Стейтс“ („Конститушн“ и „Индепенденс“ совершают рейсы на Генуэсской линии, а „Америка“ начинает вступать в свой „преклонный“, 17-ти летний возраст).

Элементы спецификации будущего трансатлантического, атомного судна еще неизвестны. Предусмотрено лишь, что оно должно вмещать около 2000 пассажиров, а если понадобится, количество людей соответствующее составу одной тяжелой дивизии. Его скорость хода будет несомненно превосходить быстроту „Юнайтед Стейтс“, обладающего „голубым бантом“ со своею скоростью хода в 34 узла.

Что же касается стоимости постройки, — она весьма значительна. Называют цифру в 100 миллионов амер. долларов.

Эксперты С. Ш. Америки, тем не менее считают, что экономия которую позволит достигнуть этот новый способ применения энергии для движения судна, даст возможность в весьма краткое время амортизировать первоначально вложенные в предприятие крупные, денежные капиталы. Они даже подценили, что атомное судно позволит произвести настоящую революцию в области цен. И это с итогом выгоды для пассажиров, и в ущерб иностранной конкуренции.

Пока это еще теоретические расчеты. Но действительно, в этот день С. Ш. Америки отметили знаменательную дату в истории мореплавания. Они обеспечили себя огромным шагом опережения, что касается как развития и совершенствования форм, так и обычаев торгового флота. Их специалисты, судостроители методично трудились, как во всех вопросах связанных с атомной энергией, исходя из области чисто военной и продвигаясь в сторону

сферы „гражданской“ для применения в ней этого новшества.

Результаты достигнутые опытами, произведенными в лаборатории „Аргон“ в Арко (Ида) дали возможность создать „Наутилус“. Затем четыре других, уже более совершенных подводных судна. Вскоре будет заложен для постройки на этой танкер с двигателем атомной энергии.

Администрация для этой цели ассигновала первоначальную в 22 миллиона амер. долларов сумму, знесенную в бюджет будущего года.

Правительство Президента Эйзенхауэра, не оставило, попутно, проекта постройки „большого безбедного судна“, имеющего стать по замыслу Президента как бы пловучей выставкой, предназначенной показать во всем свете достижения С. Ш. Америки в области мирного применения атомной энергии, явить всем народам волею к миру и дружбе, жестокому, совместному существованию.

Предполагаемое к постройке будущее судно должно стать показательным завершением этой постройки.

Параллельно, и еще более осторожно, такая эволюция происходит в настоящее время в воздухоплавании С. Ш. Америки, где задачи, связанные с условиями действия атомного реактора более трудны для разрешения, чем на подводных или водных судах.

Недавно, гигантский бомбардировщик типа „Симастер“ осуществил пробный полет над пустыней, имея в качестве двигателя атомный мотор. Характеристики этой установки неизвестны. Но можно предвидеть, что уже ныне, что гражданский Воздушный флот С. Ш. Америки, снабженный атомными двигателями, не имеет реальной действительности, в то время как первое атомное, надводное судно начнет морскую службу, чтобы рассекать своим фор-штевнем воды океанов и морей.

„Возможно, что первым испытательным самолетом, снабженным атомным мотором будет гидро-самолет „Симастер“ — сообщают в середине января с. г. секретарь военного флота С. Ш. Америки Шарль Томас.

„Симастер“ представляет собою испытательный самолет флота, снабженный в настоящее время атомными реакторами. Один прототип этого самолета уже несколько недель тому назад разбился в бухте, но второй самолет этого же типа находится в стадии постройки.

Секретарь военно-морского флота С. Ш. Америки дал эти сведения во время сообщения в военной Комиссии Палаты Представителей, изучающей проект закона об открытии кредита в один миллион амер. долларов для военно-морского строительства.

Париж. 1956 г.

Н. С. Чириков

—:—

Л. И. КУЛЬНЕВ. Волны жизни

Отрывок из воспоминаний. О пережитом в годы Великой войны и революции.

Цена книжки 1 дол. = 50 б. фр.

Выписывать через „Часовое“

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ЧАСОВОЙ“ —
Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

КОЛДУН

Зиму 1914-15 г. наш полк провел на позициях р. Ниде в районе гор. Хмельника и Буска. В время я получил короткую командировку в Я. чтобы отвести на стоянку полка в мирное время кое какие вещи и привести необходимое фронт. На станции Я. меня встретил местный гной-еврей Мойша Каплан любезно помог мне с чемодан, т. к. по случаю войны в Я. остался единственный извозчик, который на станцию не хал.

Каплан лет 20 общивал всех офицеров и вольноопределяющихся нашего полка, при чем всегда добро благодарил заказчика, независимо от того, был он за щиты, или оставался должен портному. По дороге в штаб полка, Каплан подробно рассказывал меня о судьбе почти всех наших вольноопределяющихся и я рассказал ему все, что знал. Другой день, утром, выходя из полковой канцелярии, я снова встретился с Капланом и он снова начал спрашивать меня о тех же лицах.

— Слушай, Мойша, — сказал ему я — Ты вчера спрашивал меня о них. Что могло случиться один день, да я и не знаю, что было в полку не моего отъезда.

— Вам хорошо, Ваше Высокоблагородие, — ответил Каплан — а каково мне, когда мои 40.000 тей каждый день в атаку ходят...

Вернулся я в полк в то время, когда он стоял отдыхе и на второй день получил предписание ехать в Штаб Корпуса для производства какого дознания.

Здесь я явился Начальнику Штаба. Генерал ска мне, что просил прислать к нему опытного в делах офицера-юриста, т. к. дело очень трудное и запутанное. Я ответил, что хотя я не ст, а естественник, но дознания производил то раз.

— Ну, ничего — сказал генерал — может быть правиться. Здесь, видите ли, произошла какая чепуха, которую не смог бы разобрать сам Соломон во всей славе своей...

Дело в том, что каких то солдат нашего корпуса, местный мельник обвиняет в том, что они „сглазили“ и что, благодаря этому, окрестные ели, обвиняя его в колдовстве, перестали поить у него муку. Никаких следов или отправ пункта к производству дознания до сих пор найдено, чины же судной части Штаба Корпуса разъехались в отпуска и командировки.

Я долго думал, с чего начать дознание. Получилась какая-то смехотворная глупая история.

Прежде всего я проехал в село, лежавшее неко от мельницы пострадавшего и в первой хате спросил, почему мельника считают колдуном. Хозяин отговорился незнанием, а его жена, охотливая баба, быстро заговорила, сильно этом жестикулируя.

Она рассказала, что мельник беспрерывно колдунаскающий порчу на крестьян. И в доказательство своих слов, принесла горсть муки, купной на мельнице, положила ее в чашку и поила водой. Мука приняла ярко синий оттенок и тогда, когда баба начала месить тесто, все увеличилось...

Я ничего не мог понять и приписал это явление к муке какой то смеси, с неизвестной мне...

Затем я отправился на мельницу, где мельник подтвердил свои претензии, заявив, что „порчу напустили“ на него наши солдаты за то, что он отказался смолоть им даром куль муки. При этом он добавил, что местное население, узнав что Штаб Корпуса состоит сплошь из лиц, носящих немецкие фамилии, считает, что Штаб этот служит не нам, а немцам и что мельник подкуплен, чтобы травить верных России людей...

Такое нелепое обвинение касалось уже доброй репутации Штаба и пахло какой то неприятельской пропагандой, что заставило меня серьезно отнестись ко всему этому делу.

К слову сказать, действительно, фамилии чинов Штаба могли внушить подозрения человеку недалекому. Корпусом командовал Генерал-от-Кавалерии фон-Крузенштерн, правда не немец по происхождению, а швед, но разобравшись в этом никому и в голову не приходило. Начальником Штаба был генерал фон-Фрейман и офицерами для поручений: генер. штаба капитаны фон-Лампе, фон-Гильберт и фон-Рихтер... Если к этому добавить, что праздник Штаба Корпуса приходился 25 декабря по новому стилю, то можно было сделать вывод, что наш Штаб празднует и „немецкое Рождество“...

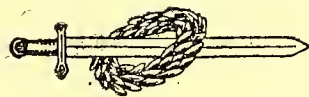
Я подробно спросил мельника, как были одеты солдаты, которым он отказался смолоть зерно и выяснил, что повидимому это были чины саперного батальона нашего инженерного полка. Я отправился в полк и скоро установил личности, бывших у мельника солдат. Уговорами и угрозами я заставил их признаться.

Оказалось, что в отместку мельнику, они незаметно бросили ему в жернов химический карандаш, который, превратившись в порошок и давал от воды ярко синюю окраску тесту...

Так к большому удовлетворению Штаба, был разъяснен вопрос о „колдовстве“ мельника, после чего его реабилитировали перед местным населением

Австрия.

К. Н. Николаев.



Родной язык

Родной язык забыть нельзя.
Родной язык — живое слово,
Оно — души моей основа,
К Престолу Божьему стезя.

Когда в последнюю дорогу
Нам собираться надлежит,
На нем душа вызывает к Богу, —
В час смертный Божьим говорит.

Чужой язык душе незнаем.
Он — область нашего ума.
В науке нужен он весьма
И часто в жизни применяем.

На нем мечтать я не умею
И снов не вижу никогда,
Хотя я им уже владею
Давно без всякого труда.

Николай Войтенков.



ГЕОРГИИ АДАМОВИЧ — „Одиночество и свобода”, сборник статей, изд. Им. Чехова, 1955.

„Если Блок неразделим с траурным величием Петербурга, то Адамович — скелет, вывезенный на Монпарнасс из Петербургского паноптикума... и приставил его к русской эмигрантской литературе многодумный профессор Павел Николаевич Милюков”, пишет об авторе книги „Одиночество и свобода” Н. В. Станюкович („Возрождение”, т. 48).

Несомненно, что столь резкая характеристика пристрастна и не заслужена престарелым критиком, но известная доля истины в ней содержится: Георгий Адамович как поэт и как критик полностью уходит своими корнями в предреволюционный „серебряный век” русской литературы, мыслит его формулировками и, хотя сам отрицает это, но ис- силами выскочить из узких псевдозстетических рамок отошедшего в прошлое поэтического течения, именуемого в просторечии „декадентством”. В его критических работах это сказывается в подходе к разбираемым им авторам. Г. Адамович ценит прежде всего форму их творчества и лишь сквозь нее и в зависимости от нее подходит к содержанию их трудов, к заложенным в них идеям. Подобный метод характерен как для ушедшего „серебряного века”, так и для его современных пережитков, „русских монпарнассцев”, группирующихся в Париже поэтов и поэтиков русского зарубежья. В отношении к прозаикам метод Г. Адамовича еще более порочен. Только этим можно объяснить его явную недооценку И. Шмелева и даже некоторую враждебность к нему — крупнейшему в эмиграции, подлинно национальному писателю. За „потенциальным графинчиком водки” Г. Адамович не заметил глубокой русскости И. Шмелева и насыщенности всех его произведений подлинно русским христианским миропониманием, хотя и признал его огромный талант, „больной талант”, как он пишет. Абсолютная нелепость! Именно Шмелев-то и пышет полнокровным цветущим здоровьем в литературном саду русской эмиграции.

Зато перед Буниным Г. Адамович готов не только стать на колени, но и класть сотни земных поклонов. Блеск и отточенность внешней формы буни- нских произведений порабаждают его и заставляют не только закрывать глаза, но всеми правдами и не правдами обелять темные места бунинского литературного наследства.

Но было бы большой несправедливостью отказать Г. Адамовичу в возможности проникновения к тайнам, скрытым в сердцах писателей. Иногда эти лучи озаряют написанные им страницы. Его отзыв о творчестве Д. Мережковского, безусловно, глубок и справедлив: Г. Адамович не считает Мережковского истинным христианином, и в этом он прав.

Много правды и в оценке Г. Адамовичем всей литературы русского зарубежья в целом. Дописывая предисловие к ней уже в 1954 году, Г. Адамович обвиняет писателей старшего поколения в идеологическом отчуждении от новых поэтов и прозаиков, выросших в эмиграции, от второго ее поколения.

Б. Ш.

А. БУБНОВ — „В царской ставке”.

изд. Им. Чехова, 1955. Нью-Йорк.

Название, данное адмиралом Бубновым в честь им в издательстве имени Чехова книге, сожалению, не соответствует ее содержанию. Читатель найдет в ней довольно полно составленный обзор военных и политических событий 1914-18, но жизнь и деятельность самой ставки — морской императорской армии отражена в ней слабо, хотя автор, занимавший крупную должность в морском отделе, мог бы, безусловно, дать яркую и ценную характеристику главных работников штаба и рассказать многое, неизвестное еще читателям об основных моментах великой войны. Кроме того автор книги — моряк в силу этого смотрит лишь „со своей колокольни”. Так например, адмирал Бубнов приписывает чрезвычайное значение эскадренной операции в начале войны Босфорской операции — разгрому проливов с моря высадке десантной армии для захвата Константинополя. Эта операция задерживалась до конца войны по различным причинам и в результате не была осуществлена. Инициатором ее был генерал Алексеев, считавший ее слишком рискованной. Автор же книги адмирал Бубнов утверждает, что Босфорская операция была беспроигрышным успехом, который в корне изменил бы не только весь ход войны, но защитил бы Россию от революции. Подобное утверждение, конечно, более чем спорно, ибо авторитетность генерала Алексеева, как стратега, общепризнана и не подлежит сомнению. При оценке сухопутных операций А. Бубнов также склонен к полемике и стремится представить ее, главным образом опираясь на мнение генерала Головина — также безусловного авторитета.

Рассматривая политические события того периода, адмирал А. Бубнов придерживается традиционного взгляда думских прогрессистов тех годов и возлагает всю ответственность за военные неудачи Российской империи на развитие грандиозных военных операций и ошибки политического курса на Государя Императора, единолично отдавая все же самое высокое моральное качество Царя — Милосердия. В книге есть ошибки: ген. Корнилов заменил Керенский, а не Духонин, назначенный начальником штаба, после вторичного ухода ген. Алексеева (стр. 183) член Гос. Сов. Кауфман — Туркестанский был лишь сыном известного Туркестанского Ген. Губернатора. Все-же читатель найдет в этой книге адмирала неплохо составленный краткий и популярный обзор 1-ой мировой войны на восток, ее факты и это, конечно, ценно, особенно для читателей из среды новой эмиграции, имеющих слабое и извращенное представление о событиях того времени. Однако издательству имени Чехова следовало бы снабдить эту книгу расширенным предисловием, составленным кем-либо из имеющих в среде русской эмиграции крупных военных авторитетов.

Б. Ш.

ВОЕННАЯ БЫЛЬ. Издание Обще-Кадетского объединения под редакцией А. А. Гeringa. Париж.

Этот прекрасный журнал, посвященный русскому военному прошлому, вышел уже 18-м номером и продолжает быть интересным, ценным и нужным. Пасхальный номер журнала дает много исторического материала: историю основания наших гвардейских полков, воспоминания сухопутных и морских офицеров... Журнал ведется с любовью к нашему прошлому нашей несравненной Армии и можно пожелать ему успеха и широкого распространения, особенно, среди наших молодых поколений.

ДОР УАЙТ — „Огонь в пепле”
изд. Им. Чехова, 1955. Нью-Йорк.

Геодор Уайт — один из крупнейших политических публицистов современной Америки, к голосу которого прислушиваются миллионы „средних амеинцев”. Его специальность — послевоенная политика и разработка проблем ее экономического и политического возрождения. В Европе он провел около десяти послевоенных лет и действительно сумел хорошо ознакомиться с Францией, Германией и Италией. Помещенные в его книге „Огонь в пепле” стихи этих государств и характеристики их политических вождей метки, глубоки, блестящи и юморины. Весь обзор современной Европы помещен им занимательно и умело: давая общие тенденции политической и экономической жизни рассматриваемой страны, он перемежает их с чисто литературными зарисовками портретов, типичных эпохи людей.

Таковы несомненные достоинства книги Теодора Уайта, но они, к сожалению, уравновешиваются его умным невежеством в русском вопросе. О России он не хочет ничего знать сам и стремится развить ее загадку читателям. Россия и большевизм — его синонимы: термины вроде „русский империализм”, „русская атака на Европу”, „русская агрессия” не сходят с его страниц. „Огонь под нами”, то есть пробуждение воли к утверждению своей свободы и борьбе с коммунистической системой — он ищет только в среде западно-европейских наций и указывает Соединенным Штатам их путь — раздуть этот огонь в мощное пламя. И скрытого под пеплом спаленной революцией России, Теодор Уайт не видит и не ищет. Из этого предвидя неизбежную третью мировую войну, он рекомендует своему отечеству только тегию усиления чисто военной мощи и энергичную организацию союзных США европейских сил. Ошибочность подобных концепций ему неведома, но имеющиеся уже теперь результаты их ит и не скрывает от читателя. Провал плана шалла, неумение американцев, несмотря на все благие порывы, духовно сблизиться с обоглаженными ими странами не ускользает от внимания Уайта и приводит его к пессимистическим выводам, но он верит в мощь своего народа и надеется на его конечную победу над мировым коммунизмом.

АМЯТИН — „Лица”.

изд. Им. Чехова, 1955. Нью-Йорк.

Автор книги Евгений Замятин, коммунист, приехавший к партии еще с царского времени, лежавший к суду за антиимпериалистическую статью, выпущенный во время первой мировой войны, до того двукратно высланный из столицы, девавший в тюрьме, одним словом, обладающий всем „революционным заслуг” послушным списком, русский революционный интеллигент, каких, к сожалению, было немало. В годы первого десятилетия советской власти он пользовался большим почетом в рядах партии, много писал в чисто политическом духе и был неизменным членом редакционных издательств, возникавших тогда по инициативе М. Горького. Но в тридцатых годах его литературные соперники, также, конечно, партийцы, дали усиленную травлю Замятина. Тогда он написал личное письмо Сталину с просьбой разрешить выезд с семьей за границу и это разрешение было получено при помощи Максима Горького.

Постав политическим эмигрантом, Замятин не стал быть большевиком или во всяком случае не революционным интеллигентом. Об этом свидетельствует его книга, выпущенная издательством имени Чехова. Почти все помещенные в ней

очерки написаны Е. Замятиным еще в советской России и носят явный характер выполнения „социального заказа”. Так например, в своем литературном портрете Леонида Андреева он рассказывает лишь о выступлении этого писателя на революционном митинге в 1905 году и цитирует его призывы к царсубийству. О покаянных воплях Л. Андреева, увидевшего истинное лицо революции, Замятин не говорит ни слова. В том же стиле даны и другие, помещенные в его книге, литературные характеристики. Говоря о Блоке, он выпячивает революционные порывы этой сложной и часто противоречивой натуры, замалчивая несомненную любовь поэта к его родине, столь ясно выраженную им в цикле „На Куликовом поле” и некоторых других стихах. Даже Чехова он пытается подогнать под революционный ранжир, хотя к этому, как известно, нет решительно никаких оснований, а талантливого английского фантаста Герберта Уэллса, пришедшего под конец своей жизни к богоскательству, изображает полностью социалистом, а заодно кощунственно зачисляет в марксисты и самого... Бога в той форме, как воспринял Его бытие в конце своей жизни Уэллс.

Невольно встает вопрос: почему и зачем издательство имени Чехова выпустило эту книгу? Советский союз в без того имеет достаточно авторов, выполняющих заказы его разбойничьего правительства, и бумаги для печатания их хватает.

Б. Ш.

ЮРИЙ ПСКОВИТАНИН. Сказы. Сборник стихотворений (1935-1955). Изд. Бузнес-Айрес — 1956.

Юрий Псковитянин несколько раз помещал свои стихотворения в „Часовом”. Это были поистине волнующие строфы, полные национальной гордости и бодрости. Но эти отдельные стихотворения не давали того большого впечатления, полного впечатления, которое получается при чтении недавно изданного им сборника.

Его „сказы” — это вопль русской души, это — перенесенные всеми нами мысли, переживания, страдания. Все это объясняется автобиографией Ю. Псковитянина, данной им же в конце книжки. Его судьба — судьба многих из нас. Только даровитый поэт смог эту судьбу претворить в прекрасные стихи, от которых трудно оторваться.

„Ч.” — не чисто литературный журнал и не может брать на себя роль судьи в вопросах поэзии, но мы перепечатаем ряд стихотворений Ю. Псковитянина и его судьями будут наши же читатели. Пусть же они позволят нам посоветовать им приобрести эту скромную книжку. Можно ручаться, что многие из содержащихся в ней стихов будут заучены наизусть. Автору — наш искренний привет.

СУМСКИЕ ГУСАРЫ (1651-1951). Издание Объединения Сумского Гусарского п. Бузнос-Айрес.

Этот сборник — книга памяти о доблестном полке, отметившем свое 300 летие. Составлена она с любовью к нашему великому прошлому и с трогательной преданностью к полковым традициям. На 322 страницах этой книжки читатель найдет исторический очерк полка, описание его жизни в мирное время, участие полка в войну 1914-17 гг. и в гражданской войне и жизнь объединения в эмиграции. Военные операции полка описаны с большой тщательностью и исторической правдой. Вся книжка увлекательна, жива и, несомненно, вносит большой вклад в историю Российской Армии.

НА БЕРЕГАХ КУБАНИ (Выпуск 2-й)

Полковника Елисеева

Цена 50 центов = 25 б. фр. = 200 фр. фр.

Th. Elyseev, 502 W. 177 str., Apt 16
New York 33, U.S.A.

ВИНСТОН ЧЕРЧИЛЛЬ — „Вторая мировая война“, том V. Изд. имени Чехова, Нью-Йорк, 1955 г.

Пятая книга воспоминаний Винстона Черчилля для русского читателя значительно интереснее четырех, ей предшествовавших. Автор уделяет в ней меньше внимания своей парламентской и административной работе, но значительно больше описанию самих военных событий за период, непосредственно предшествовавший объявлению Германией войны СССР. Перед читателем проходят живо и ярко набросанные картины военных действий на Балканах — вторжение германцев в Грецию, разгром Англией итальянцев в Африке, сражение за Крит и происходившие в то же время морские операции, воспоминания о которых, видимо, особенно близки „старому моряку“, как подписывался В. Черчилль в личном письмах к президенту Рузвельту.

Даже не будучи и до прочтения книги В. Черчилля высокого мнени о боевых качествах итальянской армии, читатель поражается ее небоеспособности. В сражении при Бербере два батальона англичан рассеивают прекрасно вооруженную итальянскую бригаду; в походе на Адис-Абебу иолторы дивизии под командой генерала Каннингхэм, потеряв только пятьсот человек, берут в плен и рассеивают свыше пятидесяти тысяч колоннальных итальянских войск и вся итальянская армия в Абиссинии, насчитывавшая двести двадцать тысяч человек, рассыпается, как картонный домик, под ударами во много раз слабейшего противника. Характерен один из эпизодов конца этой кампании: небольшой отряд бельгийских колоннальных войск, пройдя походом две тысячи километров по дебрям Центральной Африки, берет в плен пятнадцать тысяч итальянцев.

Но Винстон Черчилль ни в какой мере не стремится унизить своих врагов того времени. К чести рыцаря Подвязки, он вполне джентльмен в своих высказываниях о генерале Роммеле. „Его смелость и энергия привели к большому для нас катастрофам, но он заслужил того, чтобы я отдал ему должное“, пишет о Роммеле Черчилль и приводит характеристику этого германского генерала, данную им в Палате Общин в январе 1942 года и возмущившую тогда часть членов парламента: „Мы имеем против себя очень смелого и искусного противника, и я осмелюсь сказать — великого генерала“.

Столь же по-джентльмэнски характеризует В. Черчилль Гесса, рассказывая о не ясном для многих эпизоде — перелете в Англию этого ближайшего друга и соратника Гитлера. Гесс, по словам Черчилля, был неуравновешенным, мечтательным идеалистом, который надеялся, при помощи личной дружбы с некоторыми британскими аристократами, убедить англичан в бесполезности для них войны против Германии и склонить их к сепаратному миру. Читая это, думается, что немецкая пропаганда того времени была очень близка к истине, объявив Гесса сошедшим с ума.

Язык перевода книги В. Петровым очень хорош, ясен, точен и вполне современен. **Б. Ш.**

АЛЕКСАНДР ЯЦЕВИЧ: Шумит тайга. Изд. Ки. Магази́на Александр Северинг. Рио де Жанейро.

Как повествует предисловие автора, мало кто из русских людей знает об якутской тайге и ее населении. Автору пришлось прожить там довольно долго и эта книжка является результатом его наблюдений. В книжке есть жуткие рассказы об охоте на людей в советское время, об их бегстве в неизвестность. В своем предисловии автор предупреждает, что, несмотря на казалось бы „авантюрный“ характер книжки, все это — правда. В этом мы не сомневаемся. Пожелаем А. Яцевичу дальнейших успехов на новом для него литературном поприще. Начало удачное.

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ МИТРОПОЛИТА АНТОНИЯ

В г. Нью-Йорке, в издании Северо-Американской и Канадской епархии вышла в свет книга Епископа Никона Флоридского: Жизнеописание Блаженного Антония Митрополита Киевского и Галицкого, том I-ый: От рождения до вступления на Успенскую кафедру (1863-1900 гг.), 230 страниц. Изд. 2.50 доллара.

В этой книге описывается ранний период в жизни Митрополита Антония и условия в которых протекала его жизнь и деятельность. Родина — Ватагино Новгородской губернии. Великий Новгород и его святыни. С. Петербург и Москва и их церковная и общественная жизнь. Киев. С. Петербургская Московская и Казанская Духовные Академии. Искренский монастырь „Новый Иерусалим“ и Патриарх Никон. Митрополит Филарет, Исидор, Львов, Сергий, Антоний, Флавиан и другие иерархи. Встречи и оценки различных исторических личностей. Ф. М. Достоевский, гр. Л. Н. Толстой, Лесков, А. С. Пушкин, Славянофилы, кн. С. Н. Трубецкой, В. С. Соловьев, о. Иоанн Кронштадтский, протопресвитер Я. Янышев и другие. Высшие иерархи России, архиереи и прочее духовенство. Ховная жизнь в России. Учение Митрополита Антония о Церкви, о догматах веры, о проповеди, о духовном просвещении, о монашестве, о пастырстве и проч.

Книгу можно выписывать из Епархиального Упр. Северо-Американской и Канадской епархии. 1841 Bathgate Ave. N. York 57

ВЕСТИК Р.Н.О. в СКАНДИНАВИИ. Наряду с содержательным журналом В. № 14 дается подробная и здоровая оценка XX Съезда компартии. Заметно ценна и интересна статья В. Мартова: „Государственный строй в предположениях секретариата“, которую мы перепечатаем в полном объеме. Журнал перепечатывает из „Часовой“ статью „Русский народ, Американцы и мы“, хронику жизни в Швеции и очень интересный литературный отдел. Пожелаем „Вестнику“ полного успеха.

— „ВОЗРОЖДЕНИЕ“ —

Вышел ПЯТЬДЕСЯТ ТРЕТИЙ НОМЕР ЖУРНАЛА

Подписка на двенадцать тетрадей в год (в Книжном Магази́не „ВОЗРОЖДЕНИЕ“ „Renaissance“)

73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e

Генеральное Представительство в Бельгии, Голландии и Люксембурге —

Контора журнала „Часовой“.

Цена в этих странах:

отд. номер 35 б. фр., за год — 350 б.

Изд. имени Чехова. Нью-Йорк.

15-го с. апреля в залах отеля „Астория“ состоялся турнир бриджа, устроенный Распорядительным Комитетом Русского Дома под председательством г-жи де Ровер. Нужно отметить, что бельгийское общество откликнулось на приглашение неслыханно. Турнир, сопровождаемый балом, являлся под свое покровительство Принцесса де Арденн Вестерлоо. Прекрасный концерт, с участием Новичкова и его партнерши, И. П. Калагуса, Прохорова дополнил приятное впечатление от удавшегося вечера.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „ЧАСОВОЙ“
НА 1956 г.

М. С. ПЕРСКИЙ

№ 361 „Часового“, от января 1956 г., — очень интересная статья знатока истории детского Корпуса, графа де Рошефор: „Старый военный питомник“. В ней, автор упоминает генерала Михаила Степановича Перском, директора 1-го Кадетского Корпуса, оставившего по себе светлую память. Позволю себе добавить, об исключительных качествах человеке, верном принципам рыцарства, глубоко верующем, — только строк.

Полковник Перский — адъютант Императора Александра I. Перский служил Лейб-Гвардии в Финляндском корпусе с 1809 по 1816 год. Но правильнее было бы сказать: не служил, а числился. Ибо большую часть своей службы он провел не в рядах полка, а в корпусе, отдав всего себя воспитанию юношей.

В 1816 году, произведенный, за отличие по службе, в генерал-майоры — он был назначен командиром этого корпуса. Полковник Перский, по мнению первого историкографа Финляндского полка, сослуживца, Апполона Марина, (1808-1819 гг.), „человек редких, выдающихся качеств: строгий, требовательный на службе, душевный и добрый в жизни; очень умный, образованный, знающий историю“. Его очень любила Императрица Мария Александровна, Супруга Императора Павла I; ценил и любил Шеф Финляндского полка, Цесаревич Николай Павлович. По особому назначению Императора Александра Павловича (по представлению генерала К. П.), полковник Перский был членом комиссии по составлению воинских уставов. Ему родному полку оставил он богатое наследство, то он, первый, положил основание полковой библиотеке, которая, с его легкой руки, росла и развивалась, и считалась одной из самых богатейших библиотек гвардейских полков. Это благодаря М. Перскому, в 1827 году, Авг. Командир Гв. Корпуса. Князь Михаил Павлович дал следующий отзыв: „...финляндская библиотека — прекрасная, одна из лучших всех...“ (Ф. Я. Ростовский, Ф. п., 1881 г. стр. 447).

М. С. Перский составил себе, служа в 1-м Кадетском Корпусе, большую известность в педагогическом мире, имея множество воспитанников в средних учебных заведениях.

Граф де Рошефор пишет: „...блестящее ведение дел в корпусе ярко обрисовано Лесковым в его: „Кадетский монастырь“, где в числе трех праведных выведен и директор Перский...“

И действительно, — так хорошо, так трогательно, рассказал о нем Н. С. Лесков, в своей чудной повести — воспоминаниях: „Кадетский монастырь“ (I-XXIII главы). „Христианское и благочестивое отношение его к кадетам, при молчаливом и покорном согласии их Директора, генерала Перского, и раненым мятежникам 14-го декабря 1825 г. его ответ по поводу этих деяний — достояние рисуют М. С. Перского, как человека и воспитателя.“ (слова историка).

Д. Ходнев.

НОВАЯ КНИГА

А. СЛЕЗКИН (Автор „Голубых Гусар“)

„ТРИ ВСТРЕЧИ“

(Из жизни российских Гусар)

Выписывать через „Часовой“

1 дол. (50 б. фр. = 350 фр. фр.)

ОБРАЗОВАНИЕ Р.Н.О. ВО ФРАНЦИИ

25-го марта, по приглашению Инициативной группы под председательством П. А. Соколова, было собрано совещание ряда русских общественных деятелей, большая часть которых входила в Российский Национальный Союз во Франции, прекративший свое существование несколько лет тому назад.

Председествовавший на собрании П. А. Соколов дал краткий обзор задач, стоящих перед национальной эмиграцией и оттенил необходимость создания во Франции центральной национально-политической организации, целью которой явилась бы посильная защита российских национальных интересов и разъяснение иностранцам смысла борьбы против общего врага — коммунизма.

Собрание затем заслушало доклад председателя Гл. Правления Р.Н.О. — В. В. Орехова. В нем докладчик говорил о внутреннем положении в России. Он думает, что события далеко не остановились на происходящем сейчас на нашей родине, что в самом непродолжительном времени мир станет свидетелем новых сюрпризов и новых событий, которые могут изменить самую физиономию нынешнего советского режима. Этот перелом и несомненная близость важнейших событий, а с другой стороны колебания и неопределенная тактика великих держав Свободного мира, налагают на русскую эмиграцию долг первейшей важности. По мнению докладчика российская эмиграция не может прекратить попытки к созданию здорового национального центра, несмотря на все разочарования и неудачи в прошлом. В скором времени в Брюсселе будет созван съезд российских национальных объединений, созданных в ряде стран. Этот Съезд приветствовал бы голос русских людей из Парижа, тех, кто смогут поставить интересы общего дела выше тех преходящих обстоятельств, которые наносят несомненный ущерб нашему общему делу.

После этого выступления, член Правления Р.Н.О. в Бельгии и б. участник Рос. Нац. Союза Л. Л. Марков дал подробную характеристику работы Российских Национальных Съединений. Оба докладчика призвали присутствовавших объединиться во имя общего дела, чтобы, идя на взаимные уступки, найти общий язык.

После выступлений присутствовавших на собрании, из которых отметим таковые А. А. Гулевича, кн. Оболенского, И. М. Сицынского, г. Зеньковского, председатель поставил на голосование вопрос о характере организации, начало которой желательно определить. Почти единогласно было принято и проголосовано решение создать Российское Национальное Объединение во Франции — совершенно самостоятельную организацию, подобно существующим в других странах и связанную с таковыми общими задачами и избираемым на определенный срок единым координационным органом — Главным Правлением. На собрании было избрано Временное Правление Р.Н.О. во главе с П. А. Соколовым.

ПЕРЛЫ ИНОСТРАННЫХ ЖУРНАЛИСТОВ

Большая ежедневная бельгийская газета „Ля Либр Бельжик“, описывая прием Булганина и Хрущева Английской Королевой, в Винзорском замке, пишет: „В этом зале собраны портреты всех Государей, глав Государств и генералов принимавших участие в разгроме Наполеона: русские представлены генералом Суворовым, который командовал казаками в битве у Ватерло, графом Платовым и князем Чернышевым.“

Как известно, Суворов скончался в 1800 г., а русские войска под Ватерло (1815) не участвовали.

О русских национальных традициях и традициях Виленского военн. училища

Предания, устно переходившие из поколения в поколение, отражавшие народную мудрость и жизненный опыт, составляли народные правила и обычаи, или традиции.

Восприимчивые последующими поколениями, эти обычаи служили средством народного воспитания, способствовали образованию его характера и духовных его особенностей.

Народный опыт и его отвлеченные представления слагались под влиянием окружающей его обстановки: природы, климата и соседей.

Каждый народ, в зависимости от окружающей его обстановки, различно проявлял свои духовные особенности.

Русская народность слагалась в тяжелых географических и климатических условиях и в окружении хищных воинственных народов. Обширные равнинные пространства, не имевшие естественных рубежей, прикрывавших границы от вторжения врагов, требовали сильной и хорошо организованной армии. Суровый климат требовал больших усилий для борьбы с природой. В таких условиях внутренняя жизнь и внешняя безопасность могли быть достигаемы при условии исключительного напряжения народных физических и моральных сил.

Перед русским народом в течение многих столетий стоял вопрос жизни и смерти.

В таком напряженном состоянии воспитывалось сознание русского народа, как в его целом, так и отдельных лиц. Вся история русского народа полна моментами высокого морального напряжения и готовности на высокий подвиг.

На заре русской Истории, князь Святослав, окруженный, с незначительной дружиной, греческой армией, в обращении к дружине был краток: „победить или умереть“. Такими примерами богата наша История на протяжении тысячелетия.

Одним из ярких примеров готовности русского народа на подвиг высокой жертвенности, была Куликовская битва. Поднявшись на решительную борьбу против тяготевшего над Русью, в течение 150 лет татарского ига, Армия князя Дмитрия Донского, собравшись в верховье Дона и перейдя речку Непрядву, разрушила все мосты в своем тылу, отрезав себе всякую возможность отступления, — решив победить или погибнуть. Так из поколения в поколение, в течение столетий вырабатывалась психология русского народа и особенности его характера. Готовность на жертвенность становилась неотъемлемым его свойством и это свойство приобретало национальную особенность.

Суворов, один из великих военных психологов, в обращении к войскам взывал к этому народному чувству, говорил: „Помилуй Бог, мы русские“. К тому времени, с понятием русский, связывалось уже то, что от русского можно требовать жертвенности, что он должен биться один против трех и пяти врагов — „а нам, — говорил Суворов, — и десяти мало, давай двадцать и тех побьем“. В традициях — крылась непрерывная связь исторического прошлого с настоящим бытом народа. Постепенно, народные обычаи превращались в писанные законы, но и при наличии писанных законов, бытовые навыки и традиции не прекращали своего влияния на психологию и духовный быт народа и его идейные побуждения.

Наиболее бережной хранительницей народных традиций являлась русская армия. Армия — это душа народа. Поставленная на страже своей Страны, она должна была быть готовой жертвовать самым ценным для человека, — своим здоровьем и жизнью. Почему в основе воспитания должны быть заложены самые лучшие духовные свойства народа.

Рассадниками военного воспитания были Военные учебные заведения: Кадетские корпуса и Военные училища. Училищные заветы и традиции переходили в войсковые части, сливаясь с традициями полков, составляли ту духовную основу, которой сияла всякая армия.

Россия, имея обширные границы и различные народы в своем соседстве, на протяжении своей истории выполняла свои национальные задачи в различных условиях. На восточных и южных границах — Россия связывалась с народами Азии, на западе — с народами Европы. Различная географическая обстановка вырабатывала не только различную боевую практику, но отражалась на психологии армии. Кавказские войска вырабатывали свой боевой опыт и военные традиции в условиях кавказских войн. На западе, на психологию армии влияли западно-европейские обычаи.

Ко второй половине XIX ст. главное внимание русской политики было обращено на запад. Обладая, составлявшие бывшую Польшу, находились в то время в политическом брожении. Польский национализм не хотел примириться с распадом Государственности, своего раздела между другими народами, бурлил все время народных восстаний. По закоренелому антагонизму, трагическую судьбу своего Отечества поляки, совершенно несправедливо, приписывали исключительно России. Они, непонятным причинам, мирились с политической денационализацией частей Польши, отошедшей к Германии, где вся влиятельная часть польского населения, путем экономических и административных мер, подвергалась ликвидации. Но политически влиятельные круги в своей непримиримой ненависти вели постоянную войну против России, которая всячески шла в своей политике к целям мирного урегулирования Польского вопроса, предоставляла ей полную внутреннюю самостоятельность, Грехи эти вели, однако, не к успокоению края, а к более решительным вооруженным мятежам польского населения.

Национальный шовинизм Польши естественно сталкивался с Государственным институ русского народа. От русской армии, расположенной в пределах западных областей, находившихся под влиянием враждебно настроенных классов польского населения, требовалось так же высокое национальное самосознание.

Среди войск, расположенных непосредственно в Польше, открыта была школа для подготовки командного состава. В 1864 году, в бывшей столице Литовского Великого княжества, в городе Вильно, была открыта „юнкерская“ школа, которая должна была выполнять роль национального очага, по внедрению национальных качеств и твердых военных традиций в своих воспитанниках. Задачу эту школа в течение более полувекового существования выполняла с честью. Успешному выполнению своей задачи училище обязано, прежде всего, Начальнику Училища.

Первым Начальником Виленского Училища был полковник Малахов, состоявший в этой должности с 1864 по 1871 год, его трудам, как отмечает русская военная история, Училище обязано правильной постановкой учебного и строевого дела.

Открытие Виленского юнкерского Училища и других с ним нескольких однотипных юнкерских Училищ относится ко времени Великих реформ царствования Императора Александра II. Глубокие реформы, производившихся в армии, менялись программа классовых и строевых занятий в юнкерских училищах, и система воспитания.

Первоначально Виленское училище было

ого состава на 200 чел. учащихся. В 1868 году училище был открыт „казачий отдел“ для подготовки к офицерскому званию казацких урядников, ндируемых из полков, на 39 человек. о окончании курса, выпускаемые в полки до года выходили Портупей - юнкерами. ри следующем начальнике Училища, полк. Нау- бышем с 1771 г. по 1877 год, состав Училища 74 года был увеличен до 300 человек и была ирена программа по общим предметам, причем, у слабой подготовки многих поступавших, были ыты Отделения Подготовительного класса. ри следующем начальнике, полк. Конович -Гор- ком, состоявшем с 1877 по 1886 год, во время ко - Турецкой войны были произведены уско- вые выпуски : в 1877 году было выпущено 134 улей-юнкера, а в 1878 — в мае — 122, и в ре — 69.

осле окончания войны при Училище был открыт ерский курс для 37 прапорщиков, достигших о чина боевыми и другими отличиями во время ы.

1880 года из Училища слушатели стали выпу- сься Подпрапорщиками. В 1885 году „казачий л“ ри Училище был закрыт и состав его был еделен между Елизаветградским кавалерий- и Новочеркасским казацким училищами.

1886 года по 1890 — начальником училища полк. Пневский. Его преемником до 1894 года полк. Швецов. Затем до 1898 года — Лебедев 1900 года Генерал Покатило.

остепенно, учебная программа Училища рас- лась и в 1901 году при начальнике Училища цин - Мурдас - Филинском была уравнена с ами Военных училищ и превращена в трехклас- , с правом выпуска из училища в чине под- чиков.

у августа 1904 года, при начальнике Училища онове (с 1904 по 1906 год) был произведен ый выпуск офицеров, а не подпрапорщиков, это было раньше. В то же время штат Училища увеличен до 400 человек, с разделением на 4 . Преемником Родионова был полк. Хамин, ий начальником до 1909 года. С 1909 года льником Училища был назначен полковник овиц.

1 сентября 1910 года Училище было переиме- но в Военное. С 1864 по 1914 год до начала кой Войны Училищем было произведено 50 ков. Причем до 1912 год за 47 выпусков было шено по точным сведениям — 4371. подпра- чиков и офицеров. Не имеется точных сведений личестве выпущенных за последние 12-13 и 14 ; но принимая каждый выпуск за 80-90, общее ество выпущенных училищем офицеров можно ать в количестве 4,600-4,650 человек.

Подвергаясь таким образом, как и другие Военно- ные заведения, внутренним реформам, Вилен- ое училище, в начале XX ст. было превращено оенное училище, с выработанными, к этому ению, высокими училищными традициями, деви- которых было : 1) К высокому и светлому знай ый путь; и 2) „Виленец один в поле и тот воин“. торая часть девиза, на первый взгляд, могла ься афоризмом, противоречащим принятому тию, что „Один в поле не воин“, в действи- ности имел глубокие исторические предпосылки ской истории и практике народного быта.

Россия, расширяясь в своих пределах, укре- а в них свое господство различными спосо- : 1) средствами организованной государствен- силы и 2) предприимчивостью частных лиц. Многовековая борьба на Востоке, со страшным ом для нее — Азией, окончилась распадом этого адного, в свое время, государства, и освобож- ем обширных земель, естественной наследницей ых явилась Россия.

Государственная власть не располагала доста- точными вооруженными силами для занятия новых земель, а так же и достаточным населением для их обработки. Задачи эти выполнялись инициативой частных лиц. Вперед государственной экспансии шли предприимчивые люди и расширяли государст- венные границы, закрепляя за собой пустые земли, и организуя их защиту.

Обширные окраины Московского Государства, втечении веков, занятые страшным для нее врагом, азиатскими Ордами, прикрывались, как бы щитом, воинственными образованиями Донского, Придне- провского, Гребенского и Яицкого казачества, ко- торые владели всеми землями „Дикого поля“, и прочно занимали на Юго - востоке рубежи, опреде- лявшие будущие границы Московского Государства.

Когда Царь Иван Васильевич Грозный овладел течением р. Волги, то дальшее движение на Вос- ток шло самотеком. Первыми перевалили Ураль- ский хребет Донские казаки под начальством Ер- мака, и завоевали целое азиатское царство, послед- ний остаток Золотой Орды. Дальше двигались та- кие же предприимчивые люди, шаг за шагом за- крепляли за собой впереди лежащие земли; и через 63 года поток этих предприимчивых людей дока- тился до берегов Охотского моря. Организованные силы московского Государства двигались вслед за стихийным потоком смельчаков и уже прочно за- крепляли за собой новые пространства.

Предприимчивость отдельных лиц русского на- рода служила примером того, что можно было называть „один в поле и тот воин“. Таким образом, девиз Виленского Военного училища имел глубокие корни в характере своего народа и служил сред- ством воспитания в современной боевой обстановке.

Армии, где управление идет сверху, все подчи- нено приказаниям и команде, и кажется, что лич- ность поглощена массой, в то же время составляют живой организм, с присущими ему человеческими свойствами. Бои ведутся людьми. В боях людям приходится преодолевать не только сопротивление врага, но и преодолевать страх, сопровождающий каждый шаг, каждое движение бойца. В боях бы- вают моменты, когда линии движущихся людей по- падают под гипноз страха и, в оцепенении, как бы приковываются к месту. Никакие приказания, ни угрозы не в силах двинуть вперед потерявших волю людей. В такие моменты личный пример приобре- тает решающее значение. Необходимо, что бы кто то примером показал массам тот или другой вы- ход.

Пример труса в такой момент может превратить часть в бегущую объятую паникой толпу; и пример человека, духовный порыв которого победил живот- ный страх, может своим примером превратить те же массы в героев и двинуть их на подвиг. Ду- ховная сила, побеждающая животный страх и за- ражающая массы, свойственна не только талант- ливым полководцами, но и каждому человеку. Де- виз Училища и учил тому, чтобы каждый развивал в себе духовные силы, составляющие господствующ- ее начало над материей.

Традиции Виленского Военного училища явля- ются лишь одним из примеров того, как слагались традиции в русских военноучебных заведениях и многочисленных полках русской армии. Традиции армии отражали характерные особенности Военной Истории и духовные свойства народа.

Традиционные девизы закреплялись в нагрудных знаках и других войсковых регалиях. Девизы Ви- ленского Военного училища изображены были на училищном жетоне и на грудном знаке. Жетон Училища имел форму голубого фона, окаймленного золотым кольцом. На фоне было изображение соз- вездия Большой Медведицы и ярко светящаяся Полярная звезда, с надписью : „К высокому и свет- лому знай верный путь“. На окаймляющем фон

Свободная Трибуна

Государственный строй в преломлениях секрета популярности

Что популярность того или иного государственного строя в народе является одной из основ его долговечности, общепонятно и общеизвестно. Гораздо менее понятно, на чем в отдельных случаях эта популярность зиждется и часто совершенно невозможно предвидеть, к каким результатам она приведет в сложной игре международных отношений. Кроме того весьма обычно смешение двух по сути вовсе не однородных понятий, а именно государственного строя и формы управления.

Если мы вспомним Россию до революции 1917 года, то вероятно многие скажут, что ее строй был монархически-самодержавным. Более того — строй дореволюционной России так долго и упорно подвергался поношениям большевиков, новые поколения на нашей родине успели так основательно его забыть, что даже самые ярые противники советской власти, которых становится все больше, вряд ли захотят слышать о восстановлении монар-

хии в той или иной форме. Но столь же бесспорно другое — если бы в один прекрасный день не то миллионы заключенных в концлагерях, но то томившиеся на государственной барщине колхозно-эксплуатируемые государством рабочие и лишенные радости свободного творчества интеллигенция по мановению волшебного жезла перенесены в старую Россию со всеми ее достоинствами и недостатками, то они воскликнули бы в один голос: „Господи, как хорошо быть свободным от органов госбезопасности, как приятно трудиться на собственном клочке земли, сколько надежд и шевной бодрости даст возможность бороться за расширение своих прав, за улучшение своего бытия“. А как стал бы рассуждать наш народ, какие человеческие силы развернулись бы в нем, если бы он попал в Российской Империи, эволюционировавшей за истекшие с революции 38 лет, об этом говорить не приходится.

Нас эта картина может интересовать прежде всего лишь теоретически, поскольку мы знаем чудес на свете не бывает и что реставрация монархии в России при настоящем положении не актуальна. Надо, однако, отметить, что старейшей России был правовой и находился на переходе от самодержавия к конституционализму, между тем как форма правления была монархической.

Если мы вспомним Англию, то сразу же явственно воспринятое так сказать с молоком матери представление о стране классической демократии действительно строй Англии демократический, форма правления монархическая. То же самовидно в Швеции, Дании, Норвегии и т. д. И наоборот, — в странах латинской Америки форма правления республиканская, а строй далеко не демократический. В Аргентине ныне свергнутого президента Перона осуществлялась диктатура, при этом с упором на пролетариат, а теперь делаются попытки сохранить ее с упором на клерикальные круги. Еще более разительный пример Советского Союза, за которым формально нельзя отрицать публиканскую форму правления. Но строй тот самодержавным при Сталине, превратился в партию Цека Компартия после его смерти, и может стать снова самодержавным, если санкции по Цека не свернут шор Хрущеву, а демократический не будет до тех пор, пока Национальная революция не покончит со всей этой привнесеной гоголевской.

Причина продолжающейся российской трагедии заключается, конечно, не в популярности советской власти, а в том, что она до последнего времени ловко применяла систему „кнута и пряника“ к народным массам, хотя и страдали под кнут, хотя и понимали, что грош цена советскому миру, но другой жизни просто не знали, иной им не могли себе представить. После войны, когда железном занавесе образовались прорехи и из них просачивается на родину свободное слово, когда положение начинает коренным образом меняться. Волнения в концлагерях, единогласные свидетельства многих тысяч бывших германских и японских, побывавших также за оградой концлагерей, высказывания новых беженцев, наконец, колеблющаяся тактика самой власти, свидетельствуют об одном: у народа открываются постепенно глаза, он перестает бояться своей преступной власти, сама власть начинает испытывать страх перед народом. Но это вопрос особый, выходящий за пределы настоящей статьи.

Возвращаясь к секрету популярности той или

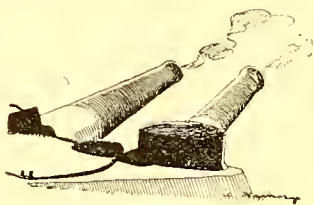
кольце другая надпись: „Виленец один в поле и тот воин“.

Форма училищного нагрудного знака была принята в результате объявленного конкурса, на котором был принят проект генерального штаба полковника Томилина, имевшего форму правильного креста. Причем каждая часть креста состояла из белой и черной эмалевых пластинок, знаменовавших: идею Ордена Святого Георгия, идеал каждого военнослужащего, и черная — идею могильного креста, как идею готовности на жертвенность жизнью. В центре, на круглом фоне было изображение Георгия Победоносца.

Разразившаяся мировая катастрофа в 1914 году была страшным испытанием для всего человечества, имела особенно страшные последствия для русского народа. В мировом побоище подавляющее большинство наших товарищей по училищу стало жертвами, принесенными на Алтарь Отечества, и могила многих из них, разбросанные на различных военных театрах, в числе: „Имена их ты Господи веши“, ознакомили одну из сторон училищного нагрудного знака — темный надгробный крест. Мы, горестно судьбой помилованные, некоторые имели счастье заслужить символ белой части эмалевого пластинки: Ордена Св. Георгия и Золотого Георгиевского Оружия, — в большинстве — украшенные ранами, пережив национальную драму государственной разрухи, в рассеянии, тяжелым трудом обеспечиваем свое существование. Оставаясь верными традициям Родного училища: „К высокому и светлому знай верный путь“, мужественно продолжаем бороться с мировым злом, осуществляя идеал, единствением которого служит в центре училищного знака изображение Георгия Победоносца знаменующего победу над злом.

Париж, 1936 год.

А. Гордеев.



формы правления, (именно формы правления, строя, поскольку стремление к демократическому строю является аксиомой) приходится косаться секрета популярности отдельных государственных деятелей. Мы уже говорили о том, что в Бельгии не всегда демократична, и что современная монархия почти без исключения является таковой, если не считать остатки деспотии в некоторых отсталых странах Азии и Африки. Но и при вполне демократическом строе фактически власть президента неизмеримо больше, нежели власть современного монарха. В Англии коза лишь символ единения народов, составляющих британское содружество наций. Там, однако, этот символ, его не принято критиковать. Кажется это не в силу запрета, а благодаря глубоко укоренившейся традиции, благодаря сознанию, что вместе с символом единства легко может возникнуть и само единство. В этом смысле там можно считать популярность монархии как таковой популярностью короля, даже независимо от его личных качеств. И в этом секрете популярности, в бережном обращении со своим историческим прошлым, находится ответ, почему продолжает существовать распространенная на разных континентах Британская Империя, продолжает существовать несмотря на все удары и несмотря на то, что, глядя со стороны, кажется в ней фанатизм.

Новое положение начинает намечаться в Швеции. Здесь король тоже не имеет никакой власти, несет лишь обязанности представительства. Здесь уже никому не мешает и лишь сдерживает ценные силы самым фактом своего существования. Но хотя и гласит народная мудрость, что „от добра не ищут“, однако, на фоне глубокого одиночества существования, зарождается иногда сон „побушевать в стакане воды“. Другое название трудно подобрать для той дискуссии о преимуществах монархии или республики, которая недавно произошла в Стокгольме, когда редактор буржуазной газеты с пеной у рта называл себя „оберцеремониймейстером“ и ломился в открытые двери, доказывая, что качества правителя передаются по наследству. Не многим, впрочем, удалось от почтенного профессора его главный аргумент, защищавший институт монархии при помощи оригинального аргумента, что монарха можно, не отправив на пенсию. И ни тот, ни другой не смел сказать главное: что нельзя к символу применять законы социального страхования. Его можно только принять не рассуждая, или сдать жив, но тогда нужно и отвечать за последствия.

Последствия эти далеко не всегда отрады. Вспомните, что закончившихся выборах президента Финляндии победило большинство одного голоса лицо, сержанное коммунистами и очевидно популярностью не пользующееся. Это случайное и совершенно ничтожное большинство получилось не в результате народного голосования, а по различным комбинациям выборщиков и достаточно симптоматично, что день передачи верховной власти совпал с началом и рассудочной Финляндии с началом вала по своим размерам забастовки. Та самая финская газета, которую редактирует вышеупомянутый республиканец „от профессуры“, описывая финляндские события в день выступления своего шефа за отмену шведской монархии в следующих выражениях: „Все это усугубляет неприятную у этой искусственной игры, которая называется драмой президента. Торги, уловки, мажоритарность, случайность решила. Это дает иронический оттенок торжественной формуле — президент республика выбирает финский народ“.

Более классический пример пленения понятиями секрет популярности, пусть даже мало заслуженный, наблюдается одновременно в США. Известие

о том, что страдающий сердечным недугом президент Эйзенхауер согласился на предстоящих осенью выборах еще раз выставить свою кандидатуру в Белый Дом, вызвало восторги широкой обывательской массы и сразу перетянуло чашу весов от партии демократов к республиканцам. Открыто говорится и пишется, что в лице большого Эйзенхауера народ чтит генерала, победоносно закончившего войну и президента, который борется за мир. И почти ничего не слышно о том, что никакого военного гения победоносный генерал не проявил и что исход войны был решен неравенством сил без него. Пишут, правда, что правительство Эйзенхауера бесцветно, что внешняя политика его неудачна, что Сов. Союз успел за время его пребывания у кормила власти гандикапировать Америку и в военном и в политическом отношении. Но об этом пишут журналисты и политики, а для занятого своим бизнесом обывателя Эйзенхауер остается „нашим генералом“ и „нашим улыбающимся президентом“. Секрет его популярности именно в том, что он отвечает настроениям обывателя и избегает ответственности судьбоносных решений.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что корень зла конечно не в республиканской форме правления, а в грозной болезни переживаемой миром безидеальности. Если мы вообразим себе претендента на монарший престол, который не проявил себя ничем иным, кроме безответственных посулов своим близким и игры в „высочество“, то картина получается еще более печальная. Лишь обновляя новым духом оскудевшие меха и принимая волю народа за нерушимый принцип, можно надеяться на выход из тупика. И пусть не говорят, что народоправство недостижимо, как и всякий идеал. Между приближением к идеалу и игрой на идеале есть все же существенная разница.

В. Мартов.

(Вестник Р.Н.О. в Швеции).

СОБОР АРХИЕРЕЕВ РУССКОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ЦЕРКВИ

Согласно решению Архиерейского Синода Русской Зарубежной Церкви 17-30 сентября с. г. в Соединенных Штатах созывается Собор Архиереев Русской Зарубежной Церкви. На Собор прибудут не только архиереи, находящиеся в Соединенных Штатах и Канаде, но также и архиереи из других стран рассеяния. Кроме Северной Америки епархии Русской Зарубежной Церкви имеются в Южной Америке — Бразилии, Аргентине, Чили и Венесуэле, в Европе, в Австралии, в Африке и Миссии в Азии и Индии. Архиерейскому Собору предстоит разрешить важнейших вопросов не только по текущим церковным делам, но также и по пересмотру церковных законоположений по устройству Зарубежной Церкви после расселения эмиграции и по выработке общей духовной и административной инструкции всем священникам.

Также в этом году в день праздника св. св. Апостолов Петра и Павла 29 июня-12 июля исполняется 50-летие архиерейского служения Первонаместника Русской Зарубежной Церкви Митрополита Анастасия. Это совершенно исключительный юбилей и в истории всей Русской Церкви такой юбилей является третьим, его удостоились отпраздновать Митрополит Филарет Московский и Митрополит Исидор С. Петербургский. В церковных кругах предполагалось широко отпраздновать этот весьма знаменательный юбилей, но Владыка Митрополит Анастасий категорически отказался от его чествований и лишь разрешил издать Юбилейный Сборник его посланий и проповедей, опубликованных в годы эмиграции, что и предположено к осуществлению Св. Троицким монастырем.

НАКОНЕЦ-ТО...

БОРИС КОВЕРДА ДОПУЩЕН В АМЕРИКУ

После многолетних мытарств, двукратного пересмотра дела о специальном биле и неоднократной реакции русской эмиграции, Президент США подписал специальный закон о допущении русского героя Бориса Софроновича КОВЕРДЫ в САСШ, где уже давно живет его семья.

Мы глубоко счастливы сообщить об этом всем нашим друзьям и от всего сердца пожелать дорогому Борису Софроновичу хорошего устройства на новом месте. Дай Бог в час добрый.

„Часовой“.

НЕВЕЖЕСТВО ИНОСТРАНЦЕВ

Газета „Ля Либр Бельжик“ напечатала в своем номере от 2 апреля совершенно фантастическую статью, в которой, говоря о похищении Генерала Кутепова и объясняя его по своему, обвинила в участии в этом похищении... Генерала Миллера, „более чем сомнительного русского генерала“.

Председатель Р.Н.О. в Бельгии немедленно отправил в газету опровержение, которое газета, бросившая тяжкое и нелепое обвинение погибшему за общее дело Председателю Р.О.В. Союза, до сих пор не поместила.

Очевидно, почтенная газета полагает, что в отношении русских эмигрантов, не имеющих своего законного представительства, все позволено.

Приводим здесь текст опровержения посланного в целый ряд бельгийских учреждений:

Bruxelles, le 2-4-1956.

Monsieur le Directeur de « La Libre Belgique »

Monsieur le Directeur,

Vous avez publié dans votre № 93, un récit intitulé : « Quand les services soviétiques et nazis se bernaient mutuellement ». Ce récit, à mon point de vue, extrêmement fantastique, je le laisse à la conscience de l'auteur.

Mais je ne peux que protester au nom de mes compatriotes anciens combattants de l'Armée du Général Wrangel, contre l'affirmation de M. Georges Blum que « à l'enlèvement du Général KOUTIEPOV fut également associé un autre général russe plus que douteux, le général MILLER ». Or, ce même général MILLER, qui remplaça le Général KOUTIEPOV comme Président de la Fédération Générale des Anciens Combattants Russes à l'étranger, a eu une réputation mondiale (il était pendant la guerre 1914-17 chef de l'Etat-Major d'un groupe d'armées, Grand Officier de la Légion d'Honneur, Commandeur de l'Ordre de Léopold, etc. etc., et pendant la guerre civile Commandant-en-Chef de l'Armée du Nord), il fut enlevé par les soviets en plein Paris en 1937.

Je vous prie, Monsieur le Directeur, de rectifier cette erreur faisant tort à un nom estimé par toute l'émigration russe.

Veillez agréer, Monsieur le Directeur, l'assurance de ma parfaite considération.

B. Orékhoff,

Président de l'Union Nationale Russe en Belgique.

К 200 ЛЕТИЮ Л. ГВ. ГРЕНАДЕРСКОГО ПОЛКА

К краткой истории этого славного полка, посвященной в „Часовой“, я хотел бы добавить сведения из моего кадетского архива о выдающемся государственном деятеле, генерале Одинцове. В эпоху освобождения крестьян, он был Нижегородским губернатором, где, под личным его руководством, совершилось освобождение и устройство крестьян без всяких замешательств. Будучи перучником нашего Корпуса (1-го Кадетского), был выпущен Л. Гв. в Литовский полк, в 1842 г. А. А. Одинцов был переведен в Гренадерский полк, где и был произведен в капитаны, а в 1843 г. назначен для обучения пехоты в полк 2-й Гв. легкой дивизии. Скончался А. А. Одинцов в чине генерала-от-инфантерии в 1886 г., завещав написать на могильном памятнике „С 1861 по 1873 был Начальником Нижегородской губернии и имел счастье ввести в ней все блага преобразования Царя - Освободителя“.

Таков был наш одноклассник по Первому Кадетскому Корпусу, состоя одно время в офицерском составе Л. Гв. Гренадерского полка. После А. А. оставил ценные записки о пребывании в полку и о своей служебной деятельности, внес большой вклад в историю России.

Граф де Рошефорт

„ИЗГНАНИЕ И СВОБОДА“

(EXIL ET LIBERTE)

Отметим все растущую деятельность этой красной газеты, руководимой нашим соотечественником А. А. Гулевиным (Франсуа де Ромэнвилем). В № 26 (апрель) этой газеты помещен подробный обзор проекта резолюции, представленной Конгрессу США конгрессменом Альбертом Бош о созыве международной конвенции против принудительных выдач политических противников тоталитарных режимов.

По энергичной инициативе А. А. Гулевина Юлий Эпштейн, американский журналист, опубликовал текст этого проекта в бруклинской газете „Тейлз“. Этот проект косвенно осуждает все бывшие позорные выдачи русских и других противников большевизма их палачам и вносит ясность и законность в будущее.

В специальном обращении от 12 апреля к той же сессии поработенных народов в Страсбурге А. А. Гулевич, от имени своей газеты и Союза защиты поработенных народов, протестует против существующих тенденций к сосуществованию коммунизмом и справедливо предсказывает, будущие поколения осудят нынешних политических деятелей, с полным отсутствием мужества опасающихся против систематическим и продуманным коммунизмом.

Совершенно необходимо всемерно поддерживать „Изгнание и Свобода“ — смелый и правдивый орган защищающий наши общие интересы и права.

Подписка на эту газету принимается в любой и самой небольшой сумме. Распространяйте газету среди иностранцев, владеющих французским языком. Выписывать ее можно через „Часовой“.

ПАРИЖ

25-го марта в зале гражданских инженеров Отдел РОБС-а организовал показ фильма открытия Русского Дома Отдыха для чинов РОБС-а в Париже. Фильм прекрасно снят, собравшиеся видели много знакомых лиц, картины дают представление о прекрасном уголке, устроенном Фишер. Зал был переполнен чинами РОБС-а, которые были очень признательны начальнику 1-го дела РОБС-а полк. В. А. Протасовичу и председателю комитета помощи чинам 1 Отдела генерал-барону Нолькену за доставленное удовольствие.

Через „Часовой“ можно приобрести энциклопедический словарь Павленкова.

Цена 550 б. фр. с пересылкой.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† ГЕНЕРАЛ МОСКАРДО

Мадриде скончался герой Алькасара, генерал ардо. Редко в наш век можно увидеть такую кую доблесть, которую проявил начальник ского военного училища, выдержавший осаду сара подавляющими силами красных, отказав сдаться перед угрозой расстрела его сына. сына генерала погубили, расстрелянные испан- большевиками.

нерал Москардо был другом русских. Он очень волил к Русскому Отряду и был его неизменно кровителем. Понимал он, далекий, казалось с России, русскую проблему лучше многих офицерированных" специалистов. Во время с, отвозя, от имени ген. Франко, подарки сра- ейся против большевиков испанской Голубой ии, он, один из немногих, нашел в себе му- ю сказать Гитлеру: „Я побывал на фронте ел то безумие, которое происходит. Так войну е выиграете”.

койного генерала оплакивают его испанские я. Но и русская эмиграция не может остаться душной к его кончине. Он — рыцарь без а и упрека, возродивший собой образы клас- ных героев, заслужил и наши признательность клонение.

р его душе и светлая память.

В. Орехов

† ПОЛКОВНИК А. И. ХОРОШАВИН

ноября 1955 г., в Русском Доме в Сент Же- в-дэБуа, под Парижем, скончался Полк. А. И. шавин. Он родился в 1878 г. в Харькове, где ил Университет. В 1906 г. он поступил в воен- ое судебное ведомство, в 1909 г. назначен вателем в Севастополь. Здесь ему были по- ы важнейшие дела. В 1914 г. назначен про- ом образованного на военное время Воен. к. Суда в Одессе. По занятии Одессы боль- ами был эвакуирован в Константинополь. За- ереехал в Париж и сотрудничал с ген. Бара- и ген. Тихменевым по созданию союза инвали- . Продолжая работу в морской среде, был более т Ген. Секретарем Всезарубежного Объедине- Морских организаций. С г. Евреиновым был оположителем русского театра в Париже. ивая около т. наз. русского кладбища, на ко- а впоследствии погребен, составил Некрополь,

сборник сведений о погребенных соотечественни- ках. Да будет тебе легка чужая земля, дорогой, лю- бимый и уважаемый всеми, друг.

Л. Твердый

† ПОЛКОВНИК А. Г. ПИО - УЛЬСКИЙ

Антоний Георгиевич родился в Оранненбауме в 1894 г. в семье военно - морского инженера и про- фессора.

По окончании 1-го Кад. Корпуса в 1913 г. всту- пил в Константиновское Арт. Училище откуда, в декабре 1914 г. был выпущен в 18 Артил. бригаду, в составе которой проделал 1-ую Мировую войну.

В ноябре 1917 г. вступил в Добр. Армию, с ко- торой прошел весь страдный путь от Ледяного похода через всю героическую эпопею Белой борьбы до эвакуации в ноябре 1920 г. на о. Галлиполи.

В глубокой скорби и с большой грустью в сердце, я пишу это распоряжение, посвящая его памяти доблестного нашего соратника, моего большого личного друга и помощника.

Передо мной, как и перед всеми Вами живо встает облик Антония Георгиевича в героической бслой борьбе за поруганную честь и достоинство России, боровшегося.

Не зная страха, в тяжелых боевых обстоятель- ствах Полковник Пио - Ульский никогда не терял присутствия духа, а бодро и доблестно исполнял боевой приказ, радостно донося о успешном решении боевой задачи своему командиру бригады. Неодно- кратно раненный в боях, А. Г. при легком ранении и не пытался оставить батарею, при более же тя- желом после несколько-дневной эвакуации, возвра- щался в строй.

Его доблесть на полях белой борьбы, кроме производства за боевые отличия в Подполковники и Полковники была увенчана награждением орденом Св. Николая Чудотворца, а героически - жертвенная работа 1-ой батареи под его командованием была награждена Николаевскими трубами.

А. Г. провел вместе с нами всю страду, а во Вторую Мировую войну не задумываясь вступил в ряды Русского Корпуса, с которым проделал весь тернистый путь до лагеря Келлерберг, откуда вме- сте со всеми был перевезен в США.

Имя дорогого Антония Георгиевича, как участ- ника 1-го Кубанского похода на ряду с именами немногочисленных участников этого легендарного похода, украсит страницы Русской военной истории.

Объединяющий Корниловцев - Артиллеристов
Полковник Гегела - Швиали.

ОТ РЕДАКЦИИ

№ 357 „Часового” была помещена статья лтинш : „ Не могу молчать”, в которой автор азывал о жестоких действиях некоторых отря- СС, состоявших из латышей и эстонцев. В за- ение этой статьи редакция отметила следую- „Эта статья вовсе не означает того, что мы гаем ответственность за действия преступни- на латышский и эстонский народы в целом. верены, что они сами осудят действия своих упных сородичей, как мы осуждаем больше- и все его проявления. Будущее сотрудниче- ство зависит от честного признания ими ошибок, нных их представителями в эти тяжелые и амальные времена мирового лихолетья”.

Статья эта тем не менее нашла известный от- в латышских и эстонских кругах, которые про- вали против тенденциозного, по их мнению, ажения событий. Расследование этого вопроса, том условии, что автор статьи В. Балтинш под- кадет ее правдоподобность, вызвало бы новую ику, в ущерб чисто актуальным вопросам. Нам

думается, что подробное расследование должно при- надлежать беспристрастным историкам русского, латышского и эстонского народов. в то время когда они переживут лихолетье и в условиях свободы смогут заняться работой по восстановлению прав- дивости событий.

С нашей же стороны мы хотим заверить пред- ставителей латышской и эстонской эмиграции и, в частности, названного в статье генерала Бангерс- киса, что представители живых и надпартийных сил российской эмиграции готовы сотрудничать с ними в общем деле борьбы с коммунизмом, при условии полного разделения понятий: „Россия” и „коммунистическая власть”, первой жертвой ко- торой является сам русский народ.

Подобное лояльное сотрудничество явилось бы лучшим способом забыть взаимные обиды и совер- шенные ошибки. Редакция полагает, что это ее заявление является лучшим опровержением предпо- ложения того, что русская эмиграция умышленно отталкивается от разделяющих ее же судьбу ла- тышской и эстонской эмиграции.

„Часовой”

РАДИО - ПЕРЕДАЧИ Р. Н. О.

(По Испанскому Национальному Радио)

Прослушайте Обращение старого офицера бывшей Императорской армии к Советскому офицеру.

Господа Офицеры. Это так в старое время обращались к офицерам Императорской Армии. Так неизбежно будут обращаться и к вам, когда наша армия сбросит со своих знамен нелепую красную звезду и сделается Армией Российской.

Офицеры старой Императорской Армии исполняли долг защиты Родины на продолжении многих веков. Это благодаря офицерам и солдатам, обильно поливавшим своею кровью рубежи России, наша страна из маленького и замкнутого Московского Царства обратилась в великую Империю.

Во время Первой Мировой войны десятки тысяч русских офицеров, защищая родную землю против тевтонского завоевателя, полегли на полях брани в трудных условиях, при отсутствии боевых средств, разделяя с солдатами все тяготы окопной жизни. Будучи всегда впереди своих солдат, русский офицер выполнял свой священный долг защиты Родины.

Но вот настала большевистская революция. Наускиваемые немецкими шпионами, распропагандированные предателями Лениным, Троцким, Нахамкесом и сотнями иных брагов русской государственности, возбужденные толпы начали убивать офицеров, издеваться над ними, срывать с них погоны и честно заслуженные на полях битв знаки отличия... И вот здесь я хочу привести вам, Господа Офицеры, подлинный приказ Совета Народных Комиссаров от 16-го декабря 1917 года, подписанный Лениным и народным комиссаром по военным делам Крыленко. Внимательно слушайте этот приказ-секрет :

„Осуществляя волю революционного народа о скорейшем и решительном уничтожении всех остатков прежнего неравенства в армии, Совет Народных Комиссаров постановляет : Первое — Все чины и звания в армии, начиная с ефрейтерского и кончая генеральским, упраздняются. Армия Российской республики отныне состоит из свободных и равных друг другу граждан, носящих почетное звание граждан, солдат революционной армии. Второе — Все преимущества, связанные с прежними чинами и званиями, равно как и все наружные отличия отменяются. Третье — Все титулования отменяются.

Четвертое : Все ордена и прочие знаки отличия отменяются. Пятое — С уничтожением офицерского звания уничтожаются все отдельные офицерские организации... ” А следующим декретом того же Ленина было введено выборное начало в Армии, и получалось почти всегда, что старого, заслуженного офицера выгоняли, издевались над ним, а часто и убивали, а командиром избирали пьянчужку-кашевара или какогонибудь прониравливого митингового говоруна... Результат, вам, конечно, известен : Русская армия развалилась, немцы заняли треть Европейской России и Ленин и Троцкий подписали позорный, похабный брест-литовский мир.

Так вот вы, офицеры Советской Армии, представьте себе **такое** положение **сейчас**. Вы заслужили благодарность Родины, вы дрались против иностранного завоевателя, вы своею кровью заслужили боевые ордена. И вдруг, росчерком пера вас лишают всего : чинов, орденов, должностей и над вами издеваются !.. Допустили ли бы вы до этого ?.. Вероятно, нет !.. Вот отчасти почему те офицеры, которые не могли пережить этого позора, позора России, пробирались в донские степи, вот почему возникло белое движение, которое первое во всем мире подняло знамя восстания против советской

шайки, захватившей на нашей Родине власть, благодаря измене и предательству...

Теперешнее коллективное руководство является наследником того же зловещего палача России Ленина, это руководство **пока** вас шадит, мало того, дает вам известные преимущества... Но это правительством без совести и чести ! Оно прекрасно понимает, что вы не верите ему, что вы прежде всего русские патриоты, что вы будете защищать не коммунизм, не паразитов Хрущева и Булганина, не память сифилитика Ленина, но родную землю, Россию... **Сегодня** вы нужны коллективному руководству, но завтра эти люди, без совести, без традиций, без любви к родине, расправятся с Вами, также, как когда то Ленин и компания расправлялись с нами, старыми офицерами, также как Сталин убивал лучших из вас, потому что боялся их, боялся честных русских людей...

Единственный выход из положения, единственное спасение России, единственный свободный путь для русского народа, единственный залог благополучия ваших семей — это **уничтожение коммунистической власти**.

Только свободно избранная всем народом, на основах равенства и свободы **народная власть сможет гарантировать** нашей Родине величие, мир и благоденствие..

Да здравствует Великая и Свободная Россия. Да здравствует Российская Народная Армия. Прочь руки от нее всем коммунистам и марксистам. Не Ленин и не Маркс будут вести ее на подвиги, но великие русские герои, те, кто преданности России ставил превыше всего.

Россия. Не забудь героев...

Их именами ты сильна,

Ведь их же жертвенною кровью

Твоя земля орошена.

Они всегда превыше жизни

Ценили родину свою

И жизнь отдали для отчизны

В своем отеческом краю.

Им даже места для могилы

В земле прадедов не дано,

Но память наша не остыла,

Хоть их сердца мертвы давно...

(Стихи Игоря Псковитянина).

МЕЖ ДВУХ СТУЛЬЕВ

Среди нас, в эмиграции, живет определенная категория лиц, сидящих, образно выражаясь, меж двух стульев. Это — убежденные коммунисты, разошедшиеся со Сталиным и отскакивающие за границы — в надежде, что их когда-нибудь „позовут“. К антикоммунистической эмиграции эти лица никакого отношения не имеют; по ту сторону „железного занавеса“ они пока еще не признаны.

Эмиграция в сущности мало интересуется личными переживаниями этих незадачливых коммунистов. Но она решительно протестует, когда правые коммунисты пытаются, грубо выражаясь, примазаться к антикоммунистической борьбе эмиграции, чтобы ослабить ее эффект и направить ее в другое русло. Ведь коммунист, служивший коммунизму верой и правдой до 1938 года, а ныне мечтающий о реабилитации, то есть о признании своих заслуг перед коммунизмом, внутренне стоял на стороне палачей и убийц, на стороне тех, кто расстреливал, проводил коллективизацию, превра-

† ПОЛКОВНИК Е. И. ХРИСТОФОРОВ

† ПОЛКОВНИК П. А. СОКОЛОВ

В Лондоне скончался полк. Евгений Ильич Христофоров. Кадровый офицер Л. Гв. Павловского полка, в Добровольч. армии он сражался в рядах Гвардейского Отряда и этот отряд возглавлял в Галлиполи и в период пребывания 1 арм. корпуса в Болгарии. Во время 2-й мировой войны вступил в Русский Корпус и доблестно в нем сражался.

Покойный пользовался глубоким уважением и любовью друзей и сослуживцев.

Был зачислен в сословие присяжных поверенных.

† СОТНИК П. Н. КРАВЧЕНКО

28-6 в Багдаде скончался сотник Петр Николаевич Кравченко, казак станицы Старошербиновской, Ейского отдела, Кубанского войска.

Пок. после Воронежского кад. корпуса, служил во 2-ом Таманском полку с 1909 по 1913 г.г.

В 1914 году, будучи призванным вновь, отличился на фронте. Имея полный бант всех 4-ех степеней знака отличия св. Георгия в чине подхорунжего был направлен в сотню Николаевского Кав. Училища к 1-5-1915 года, а 1-2-1916 года, вахмистр сотни Петр Кравченко производится прямо в чин хорунжего с назначением в распоряжение Наказн. Атамана Куб. каз. войска, который вскоре командует его в Экспедиц. корпус ген. Баратова с назначением в 3-ий сводный каз. полк. с переводом в отряд ген. Шкуро, в котором он заканчивает кампанию 14 г.

В апреле 1918 г. сотник П. Кравченко поступает в Персидскую Казачью Е. В. Шаха Дивизию в качестве офицера - инструктора, с которой участвует в усмирении восстаний, а будучи в Исфаганском отряде той же дивизии воюет против большевиков.

По ликвидации русских инструкторов в декабре 20 года переезжает в Ирак, затем в Ливан, Палестину, опять Ливан, Сирию и наконец возвращается вновь в Ирак, всюду работая как отличный техник.

Мир праху твоему, дорогой соратник.

А. А. Елагин.

Г. Г. Рунге.

22-10 1955 г. в г. Бейрут на Ливане на 73-ем году жизни скончался полк. Павел Александрович Соколов.

Пок. родился в Петербурге 15-6-1883 г., окончил Николаевский кад. корпус, Михайловское арт. училище и академию, произведен в подпоручики в 1905 г. с выходом в 37 арт. бригаду, в составе которой вышел на войну 1914 г. Имел контузию в голову в бою 22 февр. 1916 г., был произведен в чин полковника и вр. командовал той же 37 арт. бригадой к концу военных действий. Имел Георгиевское оружие и др. боевые ордена. В добр. армии командовал 3-ей батареей Дроздовского арт. див. Был ранен в Крыму в ногу.

Далее эвакуация, Галлипольское сидение, Болгария, Греция, куда он переехал в 26 году на должность землемера в Греко - Болгарскую эмиграцион. комиссию, затем Сирия и Ливан с 1929 года, где пока служил калькулятором в Кадастре и др. технических учреждениях. В 1938 году едва избег опасности быть убитым в числе других русских топографов, работая в Транснордании. Поступил офицером - техником в армию ген. де Голля, где служил в качестве офицера - географа на Ливане, а потом в Ираке топографом.

Долгие годы он разыскивал свою супругу Ксению Николаевну и сына Павла, оставшихся в Болгарии, ему и не удалось их найти.

Мир праху твоему, дорогой друг.

Бейрут.

Г. Г. Рунге.

† ПОДПОЛКОВНИК В. И. БРАНДТ

16-3 скончался во Франкфурте Владимир Иванович Брандт, б. подполковник советской армии, попавший в плен в октябре 1941 г. под Вязьмой, участвовавший во власовской армии и потом активный деятель Н.Т.С. Покойный был горячим патриотом, отдавшим для борьбы за Россию все свои силы.

щал Россию в гигантский концентрационный лагерь.

Среди загадочных фигур, усиленно выдвигавшихся Б. И. Николаевским особую роль играет польская журналистка Ванда Пампук, разъясняющая немецкой общественности положение в Советском Союзе под псевдонимом Альфред Бурмейстер.

В издании газеты „Зюддейче Цейтунг“ от 23-го марта 1956 года появилось ее открытое письмо к советскому послу Зорину:

„Глубокоуважаемый господин посол,

Я приехала в Москву из Берлина осенью 1931 года. Там я была арестована 15 марта 1938 года на моей квартире, Грановская улица № 5, и отправлена в Таганскую тюрьму...“ (Госпожа В. Пампук сообщает далее как она была приговорена к 8 годам заключения в лагере на Колыме).

„Я прошу пересмотреть мой приговор, публично меня реабилитировать и возместить мне потери за время ареста или выплатить мне жалование за этот срок (в размере 600 рублей в месяц по тогдашнему курсу)...“

„Одновременно я прошу пересмотра дела против моей матери Елены Бродовской и моего отца Мечислава Бронского, которые были арестованы в 1937 г. в Советском Союзе и вероятно расстреляны.“

„Мой отец, Мечислав Бронский, был членом партии с 1902 года и близким сотрудником Ленина (его биография отмечена в Большой Советской Энциклопедии, изд. 1926 года)...“

Подпись: Ванда Пампук,

Мюнхен 13, Гогенцоллернштрассе 33.

Невольно возникает вопрос: что будет делать г-жа Ванда Пампук, если „глубокоуважаемый господин посол“ вздумает ее реабилитировать (что при нынешнем антисталинском курсе КПСС вполне возможно), пригласит ее вернуться в СССР на старую службу, где ей заплатят за время ее заключения на Колыме получаемое ею до ареста жалование?

Однако, чтобы не случилось, просьба госпожи В. Пампук вносит определенную ясность в неясную до сих пор позицию.

(„Доброволец“ № 39).

ПРИМЕЧАНИИ РЕДАКЦИИ „ЧАСОВОГО“: Мы давно с изумлением следим за ролью г-жи Ванды Пампук, принятой „наивными“ американцами в лоно „освободителей“ России. Полагаем, что на т а к и х освободителей русский народ вряд ли променяет нынешний режим, просто потому, что Пампухи и им подобные решительно ничем не отличаются от нынешних владык СССР.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА „ЧАСОВОЙ“!

Поддержите ВАШ журнал, существующий без всяких субсидий и работающий только на русское дело, только во имя России.

Платные разлагатели

Незабвенный генерал Врангель, в дни его героической борьбы за сохранение кадров Русской Армии, отдал замечательный приказ: „Газету „Последние Новости“, распространяющую клевету о Русской Армии, не запрещать в лагерях Галлиполи и Лемноса, а наоборот допустить для чтения чинов Русской Армии и рекомендовать им знакомиться с той клеветой, которая на них возводится. Это — лучший способ борьбы против нее“...

Следуя этому примеру, мы рекомендуем всем нашим друзьям и, вообще, всем беспристрастным людям познакомиться с недавно выпущенной в Англии брошюрой

Top Secret. The Paid Wreckers. Fronis.

37, Stanley Avenue, Fleetwood, Lancashire.

Эта брошюрка, кстати, „не жалея средств“, рассылается бесплатно по ряду русских адресов и в иностранные учреждения. Брошюра представляет собой самую гнусную клевету против русских национальных организаций — в особенности, против РНО, НТС, Центр. Объединения послевоенных эмигрантов и „Часового“.

Для неуклюжего читателя получается впечатление, что брошюрка выпущена какими то серьезными англичанами, решившими вывить „темные силы“ среди русской эмиграции. На самом деле, она, перепечатывая всю зловонную клевету, распространявшуюся пресловутой „Родной“ и таким же пресловутым „Набатом“, является плодом творчества некоего Коронина, бывшего младоросса, отличившегося тем, что он дал в свое время интервью британской прессе, согласно которому он и возглавляемые им „революционные силы“ распо-

лагают неслыханными возможностями в СССР и могут свергнуть советскую власть. Тогда же „Новый РНО в Великобритании“ разоблачили этого господина...

..

В № 138 „орган независимой монархической мысли“ „Знамя России“ называет эту брошюру ценнейшей и рекомендует ее выписывать. В том же номере помещена совершенно уже провокаторская статья некоего Б. Соло-Мно, от чтения которой русские парижане получат много юмористического удовольствия. Оказывается, в Париже самыми сильными организациями являются три монархические (кстати, о существовании одной из них не только положительно никакого следа в парижских „афишах“), а вся „левая шпана“, куда, по смыслу статьи причисляется и „пропитанный советской агентурой РОСВ“, в Париже „весьма слаба“. Упомянутая ссылка на князя Белосельского, который, по утверждению Соло-Мно, является автором этого элегантно выраженного. Расчет такой статьи ясен — убить всякую возможность сговора между русскими организациями, ибо, кто же, после подобной „рекламы“ и, если не последует естественного опровержения, из „левой шпаны“, куда числена вся эмиграция, кроме Имперцев, Н. Движения и Корпуса И. А. и Ф., будет разговаривать с князем Белосельским и возглавляемым им В.К.О.?

В заключение г. Соло-Мно, „по милости обстоятельств“, присутствовал на докладе о „Русском представительстве и о текущих делах“. Нам сообщают, что немногочисленные читатели этого „доклада“, уходили с краской на лице за то унижение, которому они подвергались, слушая бред постаревшего комсомольца.

П. Ратин

Ботным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство «Kalefluid» восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возродившимся, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис

пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему“.

Калефлюид награжден на выст. в Париже, в Лодне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. медалей.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire G. «KALEFLUID», 66, Bd Exelmans, PARIS (16-e)

Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, G. Bruxelles.

В Германии: Golaschtschapoff, Richard Wagnerstr. 11 LUDWIGSBURG (14a)

В Австралии: Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

Librairie „SLAVE“, 13, rue de Roumanie, Bruxelles

Tél. 37.14.40

Поступила партия книг старых доревол. издан. ЖУКОВСКОГО, ЛЕРМОНТОВА, НЕКРАСОВА, Гр. А. ТОЛСТОГО, ЛЕСКОВА. Детск. книги Отрывн. календари на 1956 г. С. Инвалид. 55 фр. Грамоф. пластинки русск. и украинск.

С.С.Р. 2462.40 п.с.с. в худож. переплет. ГОГОЛЯ, ГОНЧАРОВА, ПУШКИНА, МЕЛЬ-ПЕЧЕРСК., Л. ТОЛСТОГО, в изд. Вольфа, Девриена, Сытина, Маркса и др. Праздничн. открытки в красках 5 фр. Каталоги по превому требованию.

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

«LA RENAISSANCE», 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ПОСЛЕДНИЕ ИЗДАНИЯ:

Бунин — Воспоминания. Есенин — Стихотворения. Зайцев — Тишина. Зайцев — В пути Еп. Кассан — Царство Кесаря пред судом Нового Завета. МАКЛАКОВ — Вторая Государственная Дума. МЕЛЬГУНОВ — Судьба Императора НИКОЛАЯ II после отречения. МЕЛЬГУНОВ — Как большевики захватили власть. ОЛЬДЕНБУРГ — Царств. Императора НИКОЛАЯ II, полн. изд. РЕННИКОВ — Кавказская рапсодия. СИДОРОВА — Сказка о волшебном озере с илл.

Editeur responsable: B. Orekhoff, 72, rue Armand Camphenhout, Ixelles-Bruxelles.

Impr. Gelezniakoff, 51, rue Van Camphenhout, Bruxelles 4.

† КАПИТАН В. Н. ВОЙДЕНОВ

2-го декабря с. г. в Шарлеруа скончался на 73 году жизни Капитан Валентин Николаевич Войденков.

По окончании Казанского воен. училища в 1906 году, вышел в 122 Тамбовский полк.

переехал в Бельгию. 25 лет состоял представителем Союза Коммунистов РНО в Шарлеруа.

Все, знавшие Войденкова, горячего патриота и доброго, мирного и дружелюбного, как друга, память.

† ПОЛКОВНИК

В прошлом номере „Часовой“ гус. Изюмского генерала лаевича **Зененкова** Изюмцев под его командой (не разведку) 9 гус. его в бегство и загнал 112 венг. гусар (командир). Это было, действительно, в великую войну.

† ГЕНЕРАЛ

Скончался ген.-майор (в Ольденбурге, Германской империи) Гусаров сеевского воен. училища Гренадерского полка, ген. Раевского полка. полк и потом формировал развернутого покойника в Гренадерскую дивизию.

† ГЕНЕРАЛ

Скончался ген.-майор, б. офицер Л. Гв. известный победитель в войне доведенное (до 14 г.) в Нарвского полка.

Ботаникам, Слава

Мы живем уже много лет, но нервного напряжения, кровяное, головное и др. бессонница, нервные заболевания, едва ли не каждый из нас испытывает. Это следствие нервного расстройства, а именно жизненно важных желез и органов, что и является болезнью, преждевременной смерти.

Научно установлено, что «Kalefluid» восстанавливает силы и организм больного, начинает пользоваться жизнью.

Профессор Афинского

Librairie

Tél. 37.14.40

А. И. ДЕНИКИН —
Г. П. ДАНИЛЕВСКИЙ —
романы П. Н. КРАСНОГО
Грамоф. пластинки

— „ВОЗРОЖДЕНИЕ“ — ШЕСТИДЕСЯТЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА

на двенадцать тетрадей в год. Магазин „ВОЗРОЖДЕНИЕ“

«Renaissance»

des Champs Elysées, Paris 8e

Представительство в Бельгии

индии и Люксембурге —

ра журнала „Часовой“.

ена в этих странах :

6 б. фр., за год — 350 б. фр.

И ВОЙСКОВОЙ СЛАВЫ.

на Кавказском фронте в Вел.

г. — (брошюра № 3).

полковника Елисеева

0,50 центов. Выписывать от авт.

v, 602 West 177 st., Apt. 1 C

New York 33, N.Y.

Дриш Псковитянин.

оник стихотворений).

вших лет. Национально-патриотическая.

о. Выписывать через „Часовую“.

И (Автор „Голубых Гусар“)

И ВСТРЕЧИ

ни российских Гусар)

Выписывать через „Часовую“.

фр. = 350 фр. фр.)

подписывайтесь на газету

il et Liberté »

й François de Romainville.

овой”. Цена отд. н-ра 30 фр.

(5 бел. фр.)

ю КАЛЕФЛЮИД могущественным средством чрезвычайно укрепляющим силы и нервы.

рожден на выст. в Париже, в

ле и Флоренции 5 зол. ме

х глав. языках мира /выст.

АЛЕФЛЮИД прод. в аптеках

немедленно :

LEFLUID », 66, Bd Exelmans

PARIS (16-e)

man, 54, rue de l'Aqueduc,

Richard Wagnerstr. 11

14a)

Balmoral st., Blacktown N.S.W.

nie, Bruxelles

C.C.P. 2462.40

Дело т.т. 1, 2, 3, 6. —

и. соч. изд. Саблина —

. Детские кн. разн. возр.

по первому требованию.

en Belgique 10 frs
en France 75 frs
en Gde Bretagne
1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland 1 m.

ЧАСОВОЙ

№ 373 (2)

ФЕВРАЛЬ
1957 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРЪХОВ

«A SENTINELLE» bi-mensuelle
(29^e année)

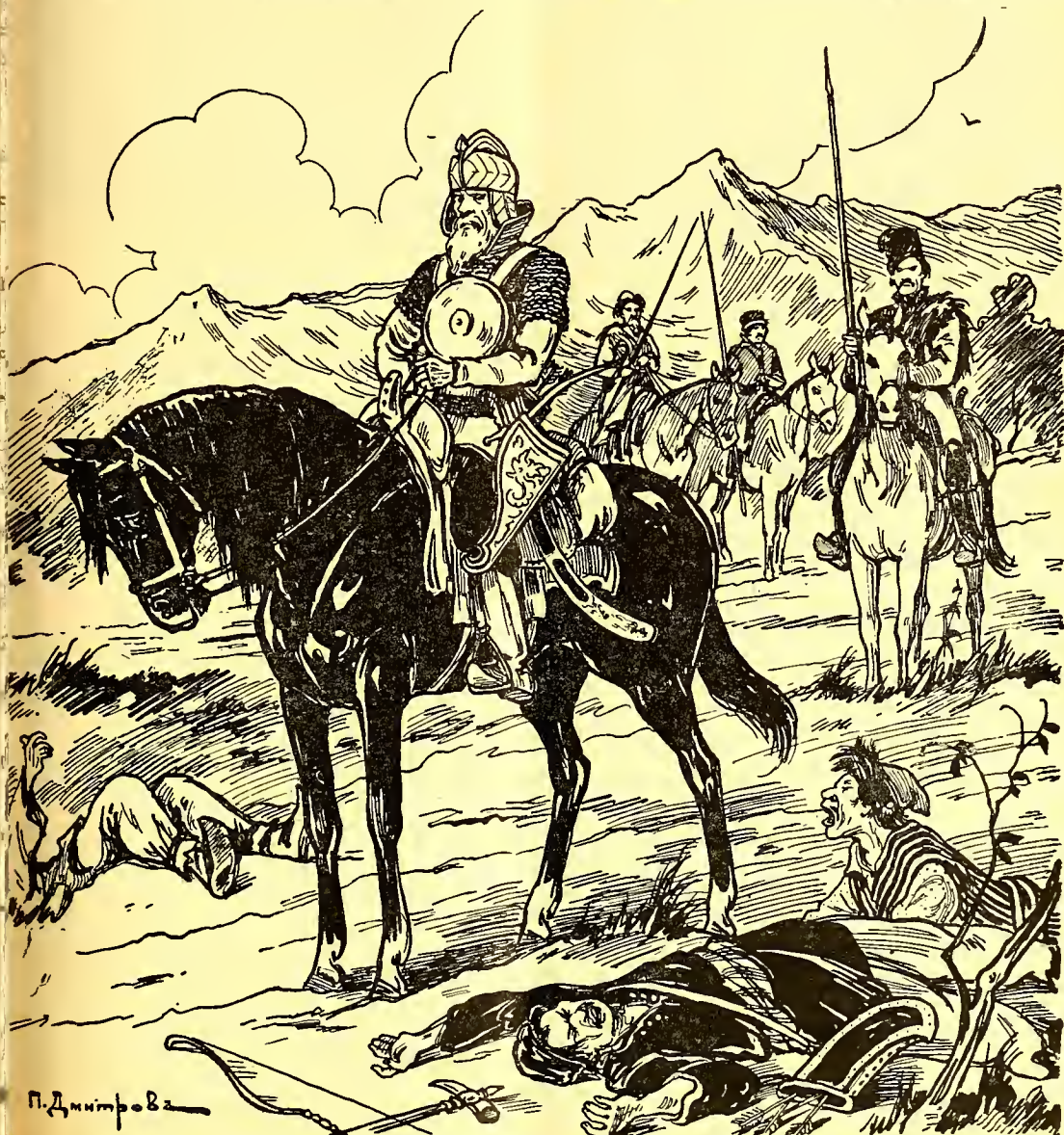
|| **ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE**
Directeur — В. OREKHOFF

Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, ixelles 4, Bruxelles

du Com. Bruxelles 88452.

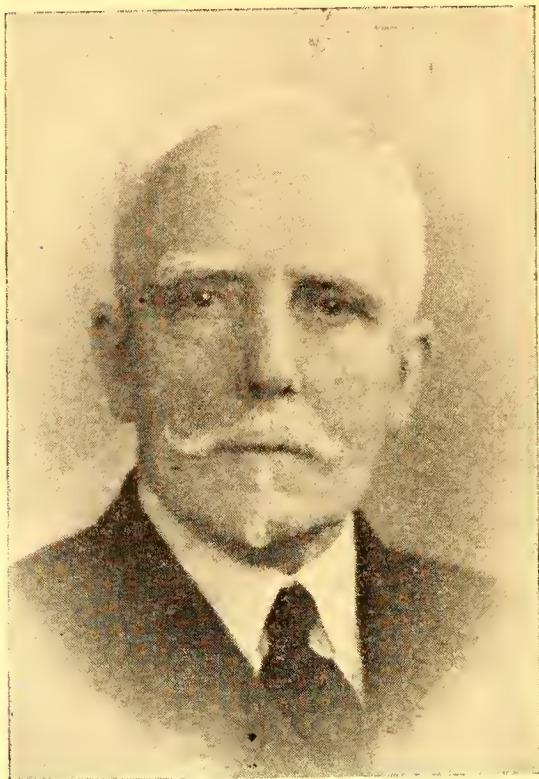
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03

Représentant à Paris : Mr YATZKO-SLAVSKY, 4, rue de l'Ancienne Comédie, Paris 6.



ЕРМАК ТИМОФЕЕВИЧ, ПОКОРИТЕЛЬ СИБИРИ
(К 375 летию присоединения Сибирского Царства)

В Русском Обще-Воинском Союзе



ГЕНЕРАЛ АРХАНГЕЛЬСКИЙ

П Р И К А З РУССКОМУ ОБЩЕ - ВОИНСКОМУ СОЮЗУ № 3.

г. Париж. 27 января 1957 года

Объявляю для сведения приказ генерала Архангельского от 25-го января с. г.

„I. Мой возраст и продолжающееся мое не домогание не дают мне более возможности отдавать так, как это следовало бы, все мои силы исполнению обязанностей Начальника Русского Обще - Воинского Союза.

В виду этого я считаю себя не только не в праве возвращаться к исполнению этих обязанностей, но и **обязанным** теперь же сдать свою должность своему преемнику.

За годы исполнения мною обязанностей Начальника Русского Обще - Воинского Союза, которые я, повинувшись, по долгу службы, приказу моего предшественника, взял на себя 23 марта 1938 года, произошло много мировых событий и чинам Русского Обще - Воинского Союза пришлось пройти тяжкий путь и сам Союз несколько раз находился в трудном положении.

Но верность долгу и заветам наших Вождей чинив Русского Обще - Воинского Союза и их постоянная мне моральная поддержка помогли преодолеть все эти трудности и Русский Обще - Воинский Союз благополучно их пережил и сохранил свою спайку, единство и верность Белой Идее.



ГЕНЕРАЛ ЛАМПЕ

Хорошо понимая все значение этой моей поддержки и верности долгу чинив Русского Обще - Воинского Союза, дававших силы для выполнения нашего долга перед Родиной и Союзом, пишу искреннюю сердечную благодарность моим непосредственным помощникам, Начальникам воинских групп, председателям воинских организаций и подразделений Союза, общей работой которых Союз, и всем чинам его, состоящим, нелегко на все трудности нашего бытия, в его разлуке.

Вечная слава живым, вечная память ушедшим в иной мир.

II. **Назначаю** Начальником Русского Обще - Воинского Союза моего Первого Помощника и заместителя Генерального Штаба Генерал - лейтенанта Алексея Александровича Лампе.

Горячо желаю ему успеха в трудном деле руководства Союзом, дабы довести Русский Обще - Воинский Союз до Родной Земли.

Призываю всех чинив Союза помогать генералу Лампе во всех проявлениях жизни Союза искренно и усердно — так, как они это делали в отношении меня.

Прошу дорогого и глубокоуважаемого генерала Лампе принять мою искреннюю и сердечную благодарность за ту работу, которую он выполнял по должности моего первого помощника и заместителя и особенно за время исполнения обязанностей моей болезни, обязанностей Начальника Русского Обще - Воинского Союза. За эти годы

ал - Майор Лампе сделал много для Русского - Воинского Союза.

Сдавая ныне должность, я шлю горячие пожелания всем чинам Русского Обще - Воинского Союза, — который всегда останется для меня родным и близким, — всякого благополучия, жизненных успехов, сохранения и впредь своей спайки, верности долгу и заветам наших Вождей, чтобы исполнить свой долг до конца и, принимая участие в освобождении и в возрождении нашей Великой, Исторической России во всей Ее славе и мощи, продолжить затем Ей служение на этой Земле.

Здравствует наш родной Русский Обще - Воинский Союз — законный Наследник и Преемник Императорской и Белых Армий и все его.

Генерал-Лейтенант **Архангельский.**

сель, 25-го января 1957 г."

II.

полняя волю Начальника Русского Обще - Воинского Союза генерала **Архангельского**, законного преемника Генералов **Врангеля**, **Кутепова** и **Брауна**, по долгу службы, сего числа принял на себя должность Начальника Русского Обще - Воинского Союза.

стоя в рядах Союза со дня его основания под руководством **Врангеля**, я с волнением вступаю в должность Начальника Союза и хорошо понимаю, в каких условиях переживаемого нами времени я могу надеяться на успешное выполнение возложенных на меня генералом **Архангельским** задачи только в содействии всех чинов Союза и потому, — принимая их, — этого содействия мне, во имя чести нашего Союза — от них ожидаю.

III.

числяется почетным членом Русского Обще - Воинского Союза генерал-лейтенант **Архангельский**, несший тяжкие обязанности начальника Русского Обще - Воинского Союза в течении почти

девятнадцати лет. За этот громадный промежуток времени наш Союз пережил не мало тяжелых испытаний, из которых выходил, конечно, только благодаря руководству нашего начальника Союза.

Да закрепит зачисление генерала **Архангельского** почетным членом Союза ту связь, которая, конечно, всегда будет прочной и желанной и для него, и для всех нас.

IV.

Назначается: Возглавляющий Объединения частей и групп 1-го армейского корпуса и председатель Общества Галлиполицев генерал-майор **Харжевский** (Владимир Григорьевич) — моим первым помощником по должности Начальника Русского Обще - Воинского Союза, с оставлением его в занимаемых должностях.

Начальник Русского Обще - Воинского Союза генерального штаба генерал - майор **Лампе.**

Редакция получила приказ по Р.О.В. Союзу перед самым выпуском номера. Как мы не были подготовлены к возможному уходу ген. А. П. **Архангельского** с поста начальника Р.О.В. Союза, это известие искренне опечалило нас и эту печаль уменьшает лишь наша вера в то, что новый Начальник Русского Обще - Воинского Союза поведет Союз по тому же достойному пути, как вел его долгие годы генерал **Архангельский**, принявший Р.О.В. Союз в тяжчайших условиях после похищения генерала **Миллера**.

Генерал **Архангельский** заслужил искреннюю признательность не только Русского Обще - Воинского Союза, но и всего Российского Зарубежья.

Да даст ему Всевышний еще многих лет здоровья и сил духовных и физических и радости увидеть наше Отечество возрожденным.

„Часовой“.

ан Международных Событий

января, после экстренного заседания бригады кабинета, Королева Елизавета спешно уехала в Лондон и, после обычной консультации, приняла отставку Идена, премьер министра Британии. Тяжелые неудачи британской политики на Кипре, в Иордании, на Цейлоне и в Египте не дали ему закончить его политическую карьеру. Предположения, почему ушел Иден в данный момент, могут быть разные:

1. Невозможность восстановить нормальные отношения с Египтом (но Селвин Ллойд остался министром иностранных дел),

2. Американское давление (но вряд ли англичане, самостоятельные в своих внутренних делах, поддались бы на американский диктат),

3. Лейбористская партия (но здесь было больше шума, и здоровой критики),

4. Консерваторы (но большинство шло с Иденом.)

Мы полагаем, что здесь сыграло роль давление международных „блоков“: группа Багдад-

дского Пакта, и Британское Содружество, рупором которого оказался Неру. Иден предпочел уйти и прервать свою карьеру. Этот патристический жест заслуживает похвалы и общего признания.

Назначение Мак-Миллана доказывает, что Великобритания не собирается отказываться от своей политики на Ближнем Востоке и что дальнейшее сближение с С.А.С. Штатами вполне возможно (поездка военного министра Сандиса в Вашингтон).

На Ближнем Востоке напряжение усиливается. Суэцкий Канал медленно очищается, Израиль освобождает египетскую территорию, но...

Но мусульманские члены Багдадского Пакта сближаются с Америкой и даже Англией, понимая, где находятся их экономические интересы.

Но Израиль отказывается убрать свои войска из Газы (откуда начинались всегда вторжения „охотников смерти“) и главное из Акабы (на островах Акабского залива Нассер построил форт, закрывающий доступ в залив). Так как Израиль предполагает соорудить нефтепровод из Акабы в

(Продолжение см. на стр. 18)



ВОЕННЫЙ ОТДЕЛ

ВОЙНА МЕЖДУ ИЗРАИЛЕМ И ЕГИПТОМ

„Блицкриг“ малого масштаба, предпринятый молодым израильским государством, был большой неожиданностью для всего мира. Из всех арабских государств, Египет считался наиболее организованным в смысле военной силы: 100.000 регулярной армии, при наличии пяти танковых бригад, вооруженных советскими и британскими танками последних типов, воздушные силы: восемь эскадрилий истребителей, в которых британские Метеоры были почти целиком заменены советскими Мигами, одна ночная истребительная эскадрилья и эскадрилья бомбардировщиков Ильюшина (тип 28). Эти силы дополнялись флотом береговой обороны — 4 контрминоносцами (в числе их 2 новейших советских), 7 фрегатами и 7 советскими подв. лодками. По всем прошлым отзывам военных исследователей, немецкие инструктора и советские специалисты поставили египетского солдата на должную высоту, а в вооружении он не нуждался: советская помощь Египту шла без перерыва.

Еще не так давно, лучшей вооруженной силой среди арабских государств считалась иорданская армия, благодаря существовавшему в Иордании Арабскому Легиону, но после увольнения Глуб-Паши (ныне генерал лейтенант британской армии сэр Джон Глуб) и всех английских офицеров, боеспособность Легиона (3 пех. бригады, 2 полка автобронсвиков и 1 артил. полк) значительно понизилась, особенно, из за недостатка в опытных офицерах. Достаточно сказать, что заместителем Глуб-Паши является 33 летний ген. майор Али Абу Нувар, с фантастической быстротой променявший капитанские погоны на генеральские.

Другие „союзники“ Египта еще меньше стоят в военном деле.

Сирия располагает 25.000-й армией (6 весьма примитивно обученных бригад и полсотни старых самолетов). Сейчас за вооружение и обучение сирийской армии взялись Советы, но о результатах этого трудно еще говорить.

Либан имсет не более 5.000 человек еще менее боеспособных солдат.

Саудовская Аравия, вообще, имеет лишь чисто полицейские отряды. Только в прошлом году туда прибыли 18 легких танков Валькерс-Бульдог из САСШ, но управлять ими саудовские арабы еще не научились.

Подчеркнем, что только три государства — Египет, Сирия и Иордания связаны между собою военными договорами, согласно которым, в случае войны, устанавливается единое командование (главнокомандующий — египетский генерал Хаким Амэр).

Ирак не принадлежит к военному блоку указанных трех государств, но состоит в войне с Израилем. Эта страна располагает тремя относительно хорошо вооруженными дивизиями и тремя полками авто-бронсвиков. Иракская авиация, по сравнению с другими арабскими государствами, очень сильна: 7 эскадрилий, обслуживаемых летчиками, прошедшими военную подготовку в Англии. Политические тенденции Египта лишили возможности применить иракские вооруженные силы. Не имея границы с Израилем, Ирак хотел ввести свою армию в Иорданию и вторгнуться в Израиль, но натолкнулся на резкое сопротивление Египта, видящего в Ираке серьезного соперника в деле возглавления арабского блока.

Как видно на карте, Израильское государство окружено тридцатью миллионами арабов, лютый



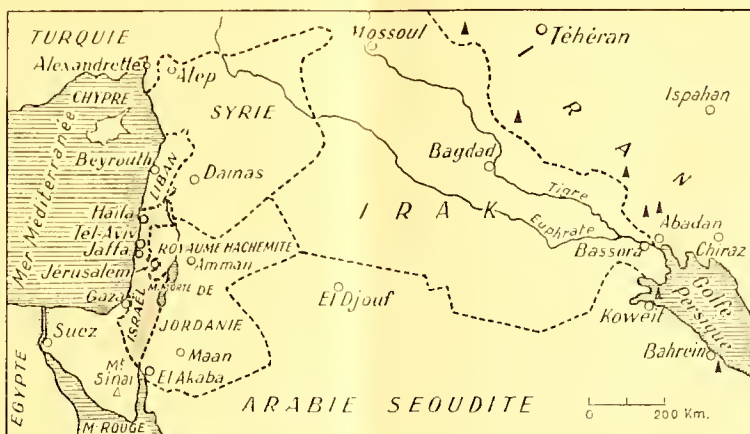
ненавистью ненавидящих евреев и жаждою расправиться. Само же Израильское государство насчитывает один миллион 750 тысяч жителей, ему надо охранять границы, тянущиеся на 500 миль. В мирное время Израиль располагает 6 бригадами (60.000 человек), но мобилизационный составлен с таким расчетом, что в 48 часов бригады развертываются в 24 бригады. Авиационные силы Израиля — 10 эскадрилий истребителей, 6 легко-бомбардировочных и 1 тяжелая бомбардировочная эскадрилья. Вооружение, г. л. обз. американское и британское.

В сентябре 1955 года началась поставка словацкого оружия Египту. Одновременно с началом непрерывных набегов арабских террористов и „охотников смерти“ на израильскую территорию, начались эти производились из Египта и, частично египетские „охотники“ переходили из Иордании под падавшей под полное влияние Нассера.

Израильская разведка получала в свое распоряжение, согласно которым в иорданской столице Аммане состоялось совещание египетского и иорданского штабов, которое постановило усилить вооруженные нападения на Израиль. На полуострове Синайском были организованы три учебных батальона (около Фейдьюна), в которых обучались партизаны для переброски их в Израиль (2.500 человек). Израильское правительство немедленно приняло ответственные контр-меры, особенно, египтяне перебросили на Синайский полуостров бригаду и значительное количество танков.

Под командованием бывшего воспитанника британской военной школы в Кемберлее, генерала Дайана, израильские войска вторглись на территорию Синайского полуострова и в 4 дня разгромили передовую египетскую армию (при этом половину армии мирного времени), отрезав ее от Египта и целиком захватили в плен. Генерал Дайан — поклонник британского военного писателя Б. Х. Лидль-Харта (читай его „Стратегия внезапного натиска“), действовал с молниеносной быстротой.

В течение этой четырехдневной кампании, весьма постыдной для воинствующего полка. Нассер и одно арабское государство не выступило на защиту Египта и даже не произвело символических перебросок войск и военных демонстраций на израильских границах.



Перейдем теперь к описанию операций, и к их военным и политическим результатам. Мы уже говорили, что операция "Каэш" (по ивритскому коду) была произведена по плану, разработанному ген. Дайаном. Под командованием Азефа Симхони, израильские войска вторглись в Египет 29 октября 1956 г. в 4 часа утра. В этот день одна израильская бригада спустилась на парашютах около Митлы, в 40 км. к востоку от Суэцкого канала. Испугавшись угрозы Каналу, египетское командование немедленно двинуло из Файюда танковую бригаду и рассчитывало уничтожить разбросанные отряды парашютистов — бои продолжались весь день 30 октября. Одновременно с парашютистами, израильская танковая бригада стремительно двинулась им на помощь, сметая на своем пути и мелкие египетские отряды и на рассвете 31-го октября вошла в соприкосновение с египетской танковой бригадой, боровшейся против парашютистов. Тот же день над Митлой произошло большое воздушное сражение, единственное за всю операцию, как известно, в ночь с 31 окт. на 1 ноября вся египетская авиация была уничтожена на земле (исраильскими бомбардировщиками), — в этом сражении египтяне потерпели частичное поражение и авиация довольно быстро ретировалась во свояси. Следует отметить, что в составе израильской авиации французские „Мистерины“ показали высокий класс.

Под обстрелом израильской авиации, египетская танковая бригада, уже понесшая большие потери израильских танков, ретировалась 1 ноября на восточный берег Канала.

Но эта начальная операция имела лишь второстепенный характер, чтобы отвлечь египетские танки. Закончив ее, израильское командование начало наступление в 100 километрах севернее указанных мест (на С. Западе. Негеба). Главная масса израильской армии перерезала шоссе и жел. дор. пут. в районе Афу и штурмом взяла этот сильно укрепленный город. Окружив 8-ю египетскую дивизию, израильское командование бросило танковые части под управлением главной египетской базы — Эль Ариш. Одновременно, в 20 км к югу другая израильская бригада атаковала египетские позиции в Куусейме, взяла их и быстро двинулась к Абу Агейла — ввиду всех сообщений синайского полуострова, и полностью окружила этот город.

В южной части Синайского полуострова, израильские части перешли в наступление из Элата, посаженные на легкие машины, они, воспользовавшись второстепенными боковыми дорогами, неожиданно появились у самых южных берегов полуострова и налетом захватили острова Тиран и Синай, контролирующие вход в Акабский залив.

Эти укрепленные острова долгое время лишали израильтян возможности пользоваться их эйлатским портом. Эта операция была поддержана легкими израильскими частями, освободившимися после боев у Митлы.

Американский призыв остановил израильскую армию на указанных выше позициях. Вся эта действительно блестящая операция стоила Израилю 150 ч. убитыми и 700 ранеными. Потери египтян: около 3.000 убитых и раненых и 15.000 пленных. Когда последовала капитуляция Газы, в этом городе многие египетские военные сбросили форму и рассеялись среди местного населения.

Военные результаты этого „блицкрига“ следующие: полное уничтожение египетских баз на Синайском полуострове и изгнание оттуда египетских воен. сил и, особенно, отрядов „охотников смерти“, терроризовавших израильское население. Если даже действия этих „охотников“ и возобновятся на территориях Иордании или Сирии, то во всяком случае у Израиля будет передышка и, кроме того, психологический удар от ликвидации египетской военной силы тоже скажется.

Кроме того, израильтяне захватили множество военных трофеев: более 100 советских и чехословацких танков (Т-34) и полевые починочные мастерские для танков, 200 орудий, 1.000 военных автомобилей, 7.000 тонн амуниции, 1.200 тысяч литров бензина, советский пост Радара и громадные склады продовольствия, всего примерно на 20 миллионов англ. фунтов.

Следует отметить большую тактическую ошибку египтян, которые — по совету их немецких инструкторов, сосредоточили главные силы Синайского фронта на маленьком треугольнике у Газы. Следует также отметить, что указанные выше запасы снабжения далеко превосходили нужды египетской армии и были, конечно, рассчитаны на прибытие советских „добровольцев“.

Поражение египтян, конечно, является и поражением (в всихологическом смысле) Советов, которые базировались на Египте, рассчитывая вызвать здесь новую „корее“.

Политические результаты войны: о них еще рано говорить. Естественно, что Израиль будет настаивать на прекращении холодной войны между ним и арабами, на право пользования Суэцким каналом и на присоединении к нему района Газы.

Французам и англичанам были брошены обвинения в том, что их военные действия против Египта (операция „Мушкетер“) были полностью координированы с израильским наступлением. Так ли это мы не знаем, однако, проследя ход войны, мы видим, что англо-французские войска начали свои действия уже после того, как израильская армия

Очерки по истории 2-й Мировой Войны

(Продолжение. См. „Часовой“ № 371)

КОНТРЪАТАКИ ТИМОШЕНКИ.

С половины июля операция прорыва Днепра приняла иной характер. Главные силы Гудериана, 47-й и 46-й танковые корпуса, выдвинувшись 17 и 18 июля на фронт Смоленск - Ельня, вели бои к югу от Днепра, т. е. от Днепровской дуги Орша - Смоленск (как с окруженными между Оршей, Смоленском и Ельней частями, так и с свежими советскими силами, подведенными Тимошенко с севера, востока и юга, которые атаковали Гудериана с востока, в то время как Гот с своей 3-й танковой группой вел бои к северу от Днепра, выполняя задачу, подобную задаче Гудериана, т. е. окружая с севера, между Витебском и Смоленском, а с 20 июля и Дорогобужем, зажатые между Двиной и Днепром советские войска и отбиваясь от контр-ударов Тимошенко с востока, пытавшегося освободить окруженные советские группы. При этом 3-я танковая группа, поддержанная 9-й герм. армией, продвинулась от Витебска к Ярцеву, в 70 км. к северу от Смоленска и отсюда повернула южным крылом на Смоленск, завершая окружение советских сил с севера, а своим левым (северным) крылом она повернула на Невель, где и вошла в связь с 16-й армией Северной Арм. Группы фон-Леба.

Между тем, пока 46-й и 47-й танковые корпуса Гудериана окружали, совместно с 3-й танковой группой Гота, советские силы в районе Смоленска, Орши и в промежуточных местах, южное крыло Гудериана, т. е. 24-й танковый корпус, начиная с 13 июля и до самого почти конца затянувшейся на 3 недели битвы, обеспечивал правый фланг Гудериана и всей операции от наседавших с юга крупных сил Тимошенко, наступавших из района Гомель - Клинцы и уже к 16 июля достигших своими головными частями р. Сожи, на линии от Рогачева до Пропойска, Кричева, почти до Мстиславля, и задержанных здесь лишь с помощью подоспевших дивизий 2-й германской армии фон-Вайнса.

По существу, после прорыва Днепра, началась новая операция на Московском направлении, имевшая целью разгром Центральной Группы Тимошенко. Хотя немцам и удалось, прорвавши фронт и Сталинскую линию на Днепре, с налету захватить 16 июля Смоленск (Советы утверждают, как увидим ниже, что Смоленск был отбит и затем вновь захвачен немцами), а 18 июля Ельню, но сражение, завязавшееся на огромном фронте в 200 км. шириной, вылилось в жестокую трехнедельную битву, захватившую обширный район между Полоцком, Витебском, Смоленском и Дорогобужем на севере, Ельней и Рославлем на востоке и Рославлем и Могилевом (Быховом) на юге.

разбила египтян. Политически — англо-французская акция лишила Израиль права разговаривать с Египтом, как победителю. Если бы израильтяне захватили в свои руки Канал, то возможность падения Нассера не была бы исключена и, может быть еще до этого, Нассер пошел бы на уступки Израилю. Но с другой стороны, Советы смогли бы быстро вмешаться в события, отправить в Египет своих „добровольцев“ и взорвать пороховой погреб на Ближнем Востоке. В этом смысле англо-французское вмешательство, несомненно, сорвало советские планы.

V.

Смоленско - Днепровская операция разбилась на фронте Гудериана на 3 главнейших очага боя: 1) Смоленск, 2) Ельня и 3) Рославль (в последнем пункте бои завязались на 10 дней позже).

В районе Смоленска шла борьба с сильнейшей советской группой (21 дивизия, в том числе 5 пехотных, 2 стрелковых и 6 танковых), окруженной войсками танковой группы Гота на северном берегу Днепра, в излучине реки к востоку от Смоленска, и пытавшейся пробиться на юг, через 47-й танковый корпус Гудериана, имел задачей не выпустить их из окружения, и не допустить переправы через Днепр на юг.

В Ельне были окружены 6 советских дивизий, и для их освобождения на Ельню наступали с северо-западных сторон 11 советских дивизий, в том числе 4 танковых. В Рославле окружены 4 стрелковые и 2 танковые дивизии с танковыми частями. За их освобождение боролись 14 советских стрелковых дивизий, усиленных танковыми частями. Итого, в очагах борьбы свыше 60 советских дивизий, считая запертых в Могилеве, Орше и между Смоленском и Смоленском, а также 20 советских дивизий, наступавших с юга, со стороны Гомель - Клинцы, между Мстиславлем и Днепром (у Быхова). Всего у Тимошенко от 90 до 100 дивизий, и считая подхитивших новых подкреплений, о которых скажем ниже.

Между тем вся Армейская Группа фон-Вейхса имела несколько больше 60 дивизий. Что касается Гудериана, то его силы, как выше указано, состояли в 9 дивизий (танковых, мото и конной), и только 27 июля он получил распоряжение 3 пехотных корпуса в составе дивизий (пехотных), которые и приняли на себя задачу обороны.

В общем же советские силы в этой операции превышали немецкие, но половина их была окружена, а другая половина вела бои разрозненно, что особенно вредно сказалось для советского ведения операции у Ельни и Рославля, где советские группы не были объединены, хотя перед ними здесь обстановка сложилась для них на редкость благоприятная для разгрома германского наступления у Ельни и освобождения окруженной восточной части Смоленска советской группы из 20 дивизий.

Бои за Смоленск начались 16 июля, за день до 18 июля. Эти бои протекали в весьма ожесточенной форме и втянули почти все силы 4-й танковой группы Гудериана, из коих в действительности под Смоленском, а второй под Ельней. Третий же корпус Гудериана (24-й), обеспечивая, как сказано, правый фланг Гудериана от северо-запада с юга (на участке Рогачев - Рославль). Сам Гудериан о смоленских боях пишет следующие:

„17 июля я полетел в 24-й танковый корпус (тот самый, который был атакован русскими еще 6 июля), там шло сильное наступление русских против первой кавалерийской дивизии. Далее обозначились Могилев, а также восточнее Могилева, а также восточнее Смоленска, наступали советские неприятели. Убит командир 17-й дивизии фон-Вебер“...

И Гудериан записывает далее 17-го числа: „После взятия Ельни, немцы встретили жестокое сопротивление русских... Бои продолжаются... Контратаки русских в районе 24-го танкового корпуса продолжаются, новые атаки развиваются восточнее Ельни. Южная и западная окраины Смоленска захвачены, восточная находится под артиллерийским огнем противника“.

Об упорстве боев свидетельствует тот факт, что 17-я германская танковая дивизия за 3 недели войны сменила уже третьего командира (генерал фон-Вейхс был ранен, а его преемник фон-Вебер убит).

бои, а также потери в командном составе дили Гитлера уже в двадцатых числах июля приказ, который свидетельствовал, что уже в месяц после вторжения в Россию, у фюрера не было прочной уверенности в молниеносном чании войны в течение 8-10 недель, как он итывал и утверждал ранее, поэтому он спешит упредить войска об этом, говоря в приказе: "Считаться с тем, что противник с помощью ных резервов и, не взирая на потери, может ать упорное сопротивление на всех главных авлениях."

10 июля Гот, подошедший с севера к Дорого-бу, просил Гудериана оказать ему содействие окружению Дорогобужской группы красных с но Гудериан, при всем желании, не мог по-е ему ни одного танка ни 20 июля, ни в один последующих дней, хотя и предполагал дви-к Дорогобужу танки 46 корпуса из-под Ель-Но бои под Ельней приняли такую острую у, что при отбитии отчаянных атак советских, упавших безостановочно с трех сторон, с юга, востока и юга на дугу фронта, образо-ую вокруг Ельни, 10-я танковая дивизия 46-уса потеряла 23 июля треть своих танков.

24 июля воздушная германская разведка до-а, что в район Новгород Северский, Брянск, я, Ржев, Осташков подходят 4 новых совет-армии. И действительно, 25 и особенно 26 последовали новые сильные контр-атаки-оских у Смоленска и Ельни, и одновременно рушился сильный напор с юга, между Днепром славлем.

счастью для немцев, к 26 июля 2-я армия Вайкса сменила части 24 танкового корпуса риана, до сих пор успешно сдерживавшие р советских сил; в этот день, 26 июля сдалась евская группа красных, что значительно ичило положение немцев и позволило напра-24-й корпус для взятия Рославля, что было оходимо для прикрытия тыла немцев у Ельни, у обнаруженного наступления на Рославль с 4-й советской армии, которая не только за-Рославль, но продвинулась далее на север, жая непосредственно глубокому тылу 46 та-го корпуса, далеко выдвинутого вперед, к Ельне. така Рославля была назначена на 1-е августа ми 24 танкового и 7 армейского корпусов (следний был придан Гудериану), и она увен-сь успехом. И было во-время, ибо силы ев у Ельни слабели. Гудериан сознавал свое-ое положение. Он пишет (стр. 160), что Ельней, захваченной его головными танками-юля, германский фронт представлял глубоко-ищийся вперед клин, где он, в ожидании даль-их приказов Главнокомандования, вынужден с трудом отбивать яростные контр-атаки совет-О силе этих атак и о трудном положении-ев можно судить по тому, например, что в-только день 30 июля 29-я германская мото-ния, оборонявшая фронт у Ельни, отбила 13-ских атак.

советское командование, понимая, какую опас-угрозу представлял этот клин, нацеленный-амое сердце СССР и грозивший разорвать со-иый фронт пополам, напрягало все усилия,-этот клин смять. А между тем у немцев уже-евокался недостаток боеприпасов, ибо бли-ная станция, откуда подавались снаряды, на-лась в 750 км. от фронта.

как сказано выше, Тимошенко бросил против-и 11 дивизий, в том числе 2 танковых. Под-ом и ударами таких сил Гудериан считал-разумнее отойти, раз Гитлер, как это выясни-в конц е июля, не имеет ввиду продолжать-ный момент операцию наступления на Москву,-дает предварительно покончить с Киевом, и-уста он поставил вопрос об оставлении Ельни,

но фюрер категорически воспретил ему отход и приказал любой ценой удержать Ельню и зани-маемый фронт.

А вслед затем Гудериан с удивлением и возму-щением узнал, что его сворачивают на юго-запад, в направлении на Гомель, с единственной целью окружить и добить одну из советских групп в 8-10 дивизий. Он считал, что подобная второсте-пенная операция означает — размениваться на мелочи, что его танковая группа создана для ре-шения крупных **стратегических** задач, имеющих целью нанесение решительных ударов, как это было в Польше и в особенности во Франции, а здесь его применяют для **тактических** задач, в то время когда главные стратегические цели еще не достигнуты... Но... приказ есть приказ, и Гудериан его выполнил, а каковы были последствия от при-нятых новых решений, мы увидим дальше.

Тем временем ликвидация окруженных совет-ских войск в районе Могилева, Орши, Смоленска, Полоцка и Невеля (в последнем частями Гота и 16-й армии), подходила к концу. В общем же, одна советская группа была окружена совместными действиями-южного крыла 16-й армии Буша (из Арм. группы фон-Леба) и частями 3-й танковой группы Гота в районе Полоцка. Вторая советская группа окружена танками Гота в районе Невеля, тоже при содействии южного крыла 16-й армии. Затем 3 значительных советских группы попали в окружение в треугольнике Витебск - Смоленск - Орша. Еще три в районе Смоленска (в дуге Дне-пра, восточнее города), Ельни, Рославля. Наконец, еще одна в самом Могилеве.

Итого окружено 9 советских более или менее крупных групп, которые после кровопролитных трехнедельных боев, начиная с 15 июля по 9 августа, были окончательно ликвидированы и поло-жили оружие. Большая часть их сдалась к 7 августа, причем немцы захватили в общем 310.000 пленных, 3.200 танков и 3.100 орудий. Меньшая часть продержалась в районе Рославля еще 2 суток и затем тоже положила оружие, сдавшись 9 августа, причем немцы здесь захватили еще 38.000 пленных, 250 танков и 320 орудий. Кроме того, частями Гота и 16-й армии была двойным ударом с запада и юга окружена и уничтожена советская группа у Великих Лук, чем была уста-новлена прочная связь арм. группы Центра с арм. группой Севера.

О боях за Смоленск и его район Кессельринг в своих мемуарах пишет следующее: („Солдат бис дум летицен Таг“, стр. 123:

”Эти бои по окружению противника в районе Смоленска (с середины июля до начала августа), хотя и имели крупный успех (свыше 300.000 плен-ных), но опять-таки не привели ни к какому ре-шительному результату, и таким образом явились ничем иным, как простой очередной победой. А между тем они могли бы иметь решающее значе-ние, если б удалось замкнуть кольцо восточнее Смоленска, где оставалась дыра. К сожалению мои настоячивые предложения, как равно и других воздушных командиров, замкнуть кольцо, успеха не имели, и сквозь эту дыру, шириной всего лишь несколько километров, где посреди пролежала речушка, по хорошо закрытой и маскированной мест-ности, в течение нескольких дней и особенно но-чей, пробрались и уходили назад значительные советские силы. Днем нам еще удалось затор-мозить это движение непрерывными воздушными атаками, но в сумерки и ночью русские уходили. По моим расчетам этим путем ускользнуло от окружения свыше 100.000 человек, составивших скелет новых русских формирований. Что эти силы не были уничтожены, винить нельзя ни войска, ни германское командование. Достаточно вспомнить только кровопролитные и тяжкие, с большими по-терями бои с 30 июля по 5 августа, какие велись

ВОЕННАЯ ХРОНИКА

АМЕРИКАНСКОЕ УПРАВЛЯЕМОЕ НА РАССТОЯНИИ ОРУЖИЕ

В журнале „Форс Айербен Франсэз“ даются следующие, нижеприведенные сообщения об американском, на расстоянии управляемом оружии.

Сумма бюджета, выделенного для развития этого рода оружия на протяжении трех последних лет выразилась в следующем, весьма показательном исчислении:

В 1954-55-ом бюджетном году	630.000.000 \$
В 1955-56-ом бюджетном году	920.000.000 \$
По смете 1956-57-го года	1.280.000.000 \$

Среди различных типов, управляемого на расстоянии оружия, три из таковых достигли особого совершенства, а именно (место старта всех этих типов — самолет):

1. „Спарров 1“: обладает радарной установкой для самонахождения цели; дистанция (дальность стрельбы) 5-6 километров,
2. Ракета „Фалкон“: основное вооружение самолетов-истребителей типа „Ф-102“. Ракета обладает устройствами по самонахождению цели, имеет длину в 1,82 метра, диаметр 15,2 см., вес около 50 кг. (в том числе 12 кг. взрывчатой смеси),
3. „Сидевиндер“. Все три вида при помощи специальных приспособлений, дающих дополнительную энергию для полета, могут в значительной степени превышать скорость звука.

К числу управляемых на расстоянии снарядов, служащих для противовоздушной обороны и пускаемых с земли, относятся:

1. Скользящий снаряд „Петрел“, обладающий весом в 650 кг. и скоростью в 70 % скорости звука,
2. Снаряд „Дове“, в настоящее время считающийся устарелой моделью и могущий иметь применение для борьбы с подводными лодками.

Современные управляемые на расстоянии снаряды, пускаемые как с земли, так же и с воздуха сконструированы на принципе действия ракет.

Одной из известных и выдающихся ракет является снаряд, носящий обозначение (наименование) „Раскаль“, имеющий длину 6 метров, обладающий атомным зарядом и достигающий высоты до 15.000 метров. Носителями этого снаряда в основном являются самолеты стратегической бомбардировочной авиации типов „Б-47“ и „Б-52“.

В части управляемых на расстоянии снарядов типов: „Нике“, „Хавк“, „Террир“ и „Бомарк“, описание которых неоднократно освещалось прессой, приводятся следующие, до сего времени, мало известные данные:

„13 крупнейших городов США в составе своей противовоздушной обороны имеют до 300 батарей по пуску снарядов „Нике“.

в излучение фронта у Ельни, чтобы понять, как войска, в том числе и авиация, были перенапряжены и измотаны и как трудно было наладить снабжение на таком далеком расстоянии от центров.”

То-есть, иначе говоря, Кессельринг признает, что задача, поставленная ф-Бок по уничтожению армий Тимошенко, оказалась германским войскам непосильной и достигнута быть не могла, вследствие чего ф-Бок не мог использовать победы и развить успех, дав таким образом Тимошенко возможность отвести назад свои главные силы.

Каждая батарея обладает четырьмя пусковыми устройствами и 32 снарядами, находящимися в специальных подземных хранилищах. Однако из-за лесообразности обороны городов от воздушных налетов ракетами этого типа имеются сомнения о их способности поражать скоростные и высоколетящие самолеты.

В настоящее время работы по усовершенствованию управляемых на расстоянии снарядов уже закончены. Новые типы снарядов будут обладать радиусом действия свыше 40 километров и способны поражать атомные заряды. Последнее обстоятельство разрешает применять эти ракеты только на большой высоте.

Общие технические данные о ракете „Хавк“ очень мало известны.

Ракета „Террир“, изготавливаемая в серийном порядке состоит на вооружении морского военного флота.

Эта ракета имеет вес в 1,5 тонны, обладает радиусом действия в 25 километров и скоростью, равняющейся удвоенной скорости звука.

Снаряд типа „Бомарк“ фактически является самолетом без экипажа, управляемым на расстоянии. После выпуска легкой ракеты типа „Фалкон“ снаряд на парашюте опускается на землю. Радиус действия снаряда „Бомарк“ — 400 километров, скорость в 2,5 раза превышает скорость звука.

Ракета „Лакрозе“, обладающая радиусом действия в 13 километров, состоящая на вооружении как наземных соединений, также и в морском флоте, в основном приспособлена для действий при воздушно-десантных операциях.

Снаряд типа „Хохст Джон“ (неуправляемый на расстоянии) обладает калибром в 762 мм, радиусом действия в 30 км и точностью попадания равноценной артиллерии.

Снаряд „Корпорал“, весьма похожий на немецкий снаряд „Фау-2“, обладает радиусом действия до 120 километров и скоростью (в конце траектории), превышающей скорость звука в 2,5 раза. Однако трудности его перевозки и маневровки в значительной степени уменьшают целесообразность его применения.

Улучшенным типом снаряда „Корпорал“ является, по своей величине еще больший снаряд типа „Редстоне“ имеющий длину в 18 метров и обладающий радиусом действия в 240 километров.

Вопрос создания междуконтинентальных ракет в настоящее время еще находится в стадии изучения, проверок и испытаний.

Таковыми являются самолеты без экипажа, управляемые на расстоянии, достигающими радиуса действия до 5.000-9.000 километров.

Одним из лучших и известных типов таковых есть снаряд типа „Спарк“ — фактически управляемый на расстоянии самолет с турбинным двигателем.

Междуконтинентальный снаряд типа „Нохо“, при помощи ракетных двигателей достигает высот в 15.000 метров. При дальнейшем действии специальных реактивных устройств снаряд достигает высоты до 30.000 метров и скорости, превышающей скорость звука в 2,5 раза.

Единственно, но что у немцев еще хватило сил, это после ликвидации всех 9 вышепомянутых окруженных советских групп, отрезать и окружить в районе Гомеля еще одну значительную советскую группу из армий Тимошенко, ту самую, оперировавшую против которой так возмущала Гудермана. Она сдалась 24 августа в числе 84.000 пленных 14 танков и 850 орудий. Эта операция обошлась немцам не дешево, но об этом речь в другой раз.



БОМБАРДИРОВКИ СОВЕТСКИМ ФЛОТОМ НЕПРИЯТЕЛЬСКИХ БЕРЕГОВЫХ ПОЗИЦИЙ, В МИНУВШУЮ ВОЙНУ

В течение 2-ой мировой войны, как известно, боевых столкновений между советским флотом и силами противника, не было. Советские подлодки, которых так много писалось в конце 30-х годов, в большой активности не проявляли и участие в боевых сражениях СССР, главным образом выразилось в операциях по обстрелу артиллерийским огнем берегов, занятого неприятелем.

Обстрел побережья флотом, — предпринимается с различными целями: 1) возможен обстрел гаваней для создания расстройств транспорта; или уничтожение неприятельских опорных пунктов; бывает обстрел для поддержки своих наземных войск, позиции которых упираются в побережье; 4) наконец, обстрел для подготовки и высадки войск на неприятельской территории.

Во всех перечисленных видах операций, советскому флоту пришлось участвовать, и на этом флот проявил наиболее активную деятельность. Не вина личного состава, что со стороны советского руководства, по временам допускались серьезные промахи и отсутствие необходимых средств действия флота в этой области, являются наиболее заметными и вполне оправдывают его существование.

Нельзя оговориться, что борьба флота с берегом, в наши времена, считалась для судов самым неблагодарным занятием (последний пример: — Дарьинская операция, в 1-ую мировую войну), т. к. он бывал менее уязвим, чем корабли флота и ко совместные действия авиации с мощным артиллерийским судовой артиллерии тяжелых калибров, при взаимном и всесторонне разработанных, система-

тически проводимых планах атаки, — во 2-ой мировой войне, — позволили союзникам побеждать и бронированные пункты, и укрепления на берегу. Конечно, в таких благоприятных для себя условиях, советский флот не находился и поэтому береговая артиллерия противника, как бы обладала своими прежними качествами.

Обстрелы неприятельского побережья начались во времена полной, относительной, силы и могущества советского флота, еще в зимнюю войну с Финляндией (1939-40) и продолжались до конца мировой войны, т. е. 1945 г.

На финском побережье находились стратегически важные и неудобные для Советов батареи, в западной части финского залива. А именно: на о-ве Руссаре, около Ганге, батареи в шесть орудий 10-ти дюйм. калибра, и на о-ве Уте, при входе в Оландские шхеры, восемь орудий в 6 дюймов.

Первым подвергся нападению о-в Руссаре. — 30 ноября 39 г. Сов. авиация три раза бомбила остров. Утром 1 декабря в 9 ч. 35 м. на горизонте появился тяж. крейсер "Киров", в сопровождении 2 эсминцев, типа „Грозный“. Расстояние быстро уменьшалось. Оно с 30 км. перешло на 28, и в 9 ч. 55 м. финская батарея открыла огонь с предельной дистанции в 24 км. После нескольких финских выстрелов, сов. крейсер повернул влево и тоже открыл огонь, в 9 ч. 57 м. Сопровождающие его 2 миноносца стали переходить, из линии кильватера, за крейсер, на нестреляющий борт. Почти тотчас-же, головной миноносец получил попадание от перелетного снаряда. Черное облако дыма закрыло эсминец и „Киров“. Миноносец остался на плаву и медленно стал удаляться на юг. В 9 ч. 59 м. финская батарея перешла на „беглый огонь“ из четырех орудий, а „Киров“ в 20 ч. 5 м., резко повернул и, сделав еще несколько выстрелов по батарее, в 10 ч. 8 м. прекратил огонь. Он, уходя со вторым миноносцем в кильватере, вскоре скрылся из вида, в юго-восточном направлении.

Прим. ред. Уважаемый автор статьи ст. лейт Н. П. Солодков употребляет всюду термины „эсминец“, что означает, эскадренный миноносец“. и „линкор“ — линейный корабль.

Согласно сообщения американского журнала „Навигацион Везк“, в данное время разрабатываемая ракета типа „Атлас“ предназначена для транспортирования термонуклеарной бомбы на расстоянии 19.000 километров. Принцип действия таковой ракеты основан на принципе двухфазочной ракеты.

„Атлас“ обладает весом в 100 тонн, достигает скорости в 13.000 метров в секунду и развивает скорость в 30 метров в секунду. Длительность полета до 30 т.

Из всего вышесказанного видно, какая колоссальная работа проводится в области развития ракет, управляемого на расстоянии.

Работа заканчивается словами известного немецкого ученого — специалиста по ракетам Доренгера:

„Страна, которая в области автоматически и дистанционно управляемого оружия достигнет превосходства — будет держать судьбу Мира в своих руках.“

(Сокращенный перевод из швейцарского журнала „Альгемайне Швайцерише Милитер Цайтшрифт“ № 7, 1956).

Инж. В. Федоров.

Советский Союз обладает управляемой на расстоянии ракетой, имеющей вес от 75 до 100 тонн и радиусом действия в 2.800 километров. Общая длина ракеты равна 45,75 метрам. Составляется она из двух частей, одна из которых во время полета отделяется, а передняя часть (длиною в 12,25 метра) продолжает свой полет к намеченной цели.

Испанская газета „Ревиста Аэронавтика“ сообщает, что Советский Союз обладает новым типом самолета - истребителя.

Таковым является улучшенный и усовершенствованный тип самолета - истребителя „Миг-17“. Этот тип самолета развивает скорость до 1450 километров в час и обладает потолком до 17.000 метров. Вес этого самолета — 9.760 килограмм, длина — 11,8 метров, размах плоскостей — 9,78 метров и высота — 3,9 метра.

В Советском Союзе с 12-го ноября 1956 г., на Ярославском автомобильном строительном заводе началось серийное производство автомобилей марки „ЯАЗ-214“, обладающих повышенной проходимостью (Инф. Бюл. Рос. Секц. Нем. Союз.)

Через две недели, 14 декабря, в 11 ч. утра в море, перед о-вом Уте появились 2 советских эсминца, типа „Г“. Дойдя до расстояния в 11,5 клм (63 каб.) миноносцы повернули на запад и стали проходить мимо неприятельской батареи, в строе кильватера. Финны открыли огонь по головному судну, советские миноносцы сейчас-же стали отвечать. По показаниям финнов, через несколько минут, передний миноносец получил попадание, после чего круто повернул влево, а задний миноносец немедленно выпустил полосу искусственного тумана, закрывшую оба судна. Батарея пришлось прекратить стрельбу, продолжавшуюся 15 минут, за которые было выпущено 31 снаряд. Спустя 10 минут, с острова увидели тройное облако дыма и услышали несколько взрывов. Но так как из за тумана судов больше не было видно, то с уверенностью утверждать о потоплении миноносца не представляется возможным.

Обе попытки обстрела неприятельских батарей могут быть объяснены желанием выяснить оборонную способность финнов и произвести демонстрацию своего могущества, без учета возможных последствий. Во всяком случае, даже если откинуть полностью „показания очевидцев“ о причиненном ущербе, они остались безрезультатны и могли обойтись слишком дорого, производящему демонстрацию флоту.

Почти одновременно разыгралось настоящее многодневное сражение на главном участке фронта, где, — в восточной части финского залива, — надо было оказать флотом поддержку флангу, наступающей по Карельскому перешейку, армии и пробить брешь на подступах в Биоркский залив к Выборгу. Здесь финны построили несколько тяжелых батарей для защиты пролива Койвисто. А именно: одну, в шесть 6-ти дюйм. орудий, у Хумальоки, на матером берегу, и другие на островах, лежащих южнее. Главная батарея на о-ве Сааренпее, — 6, десяти-дюйм. ор. и 4, шести-дюйм., и вспомогательную на Тюринсаари, — 4 орудия в 6 дюйм. Все орудия старые, оставшиеся от русских батарей 1-ой мир. войны. Они не имели конечно никаких броневых куполов, прислуга довольствовалась окопами и блиндажами и только командные пункты оборудованы заново да прибавлена батарея зениток для отражения воздушных атак.

Началось с того, что 5 декабря появились первые советские тральщики, которые финская батарея обстреляла с дальнего расстояния. 6 декабря, в снежную пургу, неизвестное судно выпустило по батарее 5 снарядов. 9 декабря, советский лидер „Ленинград“ с 5-ю эсминцами приблизившись на предельную дистанцию, обстреляли Сааренпее, выпустив 30 снарядов. Как только батарея открыла огонь, они быстро удалились. 10 декабря, около полудня, появился сов. линейный корабль и в течение часа обстреливал Сааренпее 12-ти дюймовой артиллерией. Было выпущено несколько сот снарядов. Потери финнов — 2 убитых и 3 раненых. Батарея отвечала, но из-за дальности расстояния и мглы попаданий не наблюдалось. 13 и 14 декабря производились поиски легкими сов. судами и наконец 18-го декабря были предприняты более решительные действия.

С 10 ч. утра начались воздушные налеты, продолжавшиеся с перерывами до полудня. В 12 ч. 28 м. подошел с юго-востока линкор „Октябрьская революция“ с 5-ю эсминцами и наблюдательным самолетом. С расстояния 20 клм. (около 110 каб.), он в 12 ч. 28 м. открыл огонь. Финны стали отвечать в 12 ч. 39 м., но после получасовой стрельбы, их старые орудия стали выходить одно за другим из строя, требуя починки. Советские суда продолжали вести интенсивный огонь из всех орудий. К 14 ч. 20 м. четыре 10-ти дюйм. орудия финнов были исправлены и открыли снова огонь.

„Октябрьская революция“ со своими миноносцами немедленно повернула на обратный курс и через 5 минут прекратила огонь, скрывшись в сумерках.

В итоге сов. линкор выпустил около 300 снарядов. Весь лес и дома поблизости батареи были снесены, сама-же батарея Сааренпее понесла незначительные потери в людях, а материальная часть совершенно не пострадала. Финны сделали 58 выстрелов и, после ухода противника, приложили все усилия, чтобы к следующему дню привести свои орудия в боевую готовность.

Утром, 19 декабря, снова начались интенсивные воздушные налеты на остров. Пролетело минимум 26 волн советских самолетов, сбросивших бомбы.

В 11 ч. 20 м. от Кронштадта, под берегом Шепелевского маяка, вышел линкор „Марат“ в район между Шепелевским маяком и Сескарскими батареями. Появились эсминцы „Ленинград“ и „Грозный“ (тип), 3 старых эсминца (быв. Новики) и три сторожевых судов (5 единиц). Эти силы, разделившись на группы, охватили весь остров для охраны места маневрирования линкора.

„Марат“ взял курс на Сааренпее, дал залп из 14 орудий, в том числе и из 2-х 12-дюймовых, в 12 ч. 25 м., на расстоянии от последнего в 22 клм. (120 каб.), лег на курс влево и открыл огонь. Первый залп из 2-х 12-дюйм. орудий, лег между постом управления и 5-ым орудием финской батареи. Исправив положение, „Марат“ положил 14 залпов вблизи башни управления огнем, но без непосредственного попадания. При следующих 18 залпах, от сильного давления воздуха, орудия финнов были заколебаны, камнями и стволами деревьев, а приду морально потрясена и частично ранена.

В 12 ч. 45 м. „Марат“, дойдя до расстояния в 18 клм. (100 каб.), стал поворачивать, а затем временно, немного оправившись, открыл огонь сначала из 1-го, а потом из 2-х тяжелых орудий. Их первые выстрелы дали накрытие и вокруг „Марата“ встали 10-ти метровые столбы воды от взрывов финских снарядов. Советский линкор еще раз повернул на южный курс, его стрельба потеряла точность и финны утверждают, что заметили „Маратом“ большое, черное облако дыма от предполагают попадание в него).

Дав по острову еще 10 залпов, „Марат“ в 12 ч. 54 м. прекратил огонь и быстро стал удаляться. Всего „Марат“ дал 42 залпа, а финны, в последний фазу, выпустили по нему 35 снарядов. Сов. эсминцы и канонерки, тоже пробовали принять участие в обстреле, но их снаряды все падали, из-за дальности расстояния, недолетами в воду.

В 13 ч. снова появились сов. самолеты, бомбившие остров до наступления сумерек в 14 ч. 8 м.

Несмотря на все проявленные усилия, финская батарея не была уничтожена, что следует из того, что 24 декабря „Марат“ вновь ее обстрелял с дальней дистанции. Кроме того, ее бомбили 2, 24 и 25 декабря с самолетов, а 2 января 1940 г. еще раз обстреливала „Октябрьская революция“.

Полное замерзание финского залива позволило в конце действия советских судов против береговых батарей Финляндии.

Мы остановились довольно подробно на этом почти неизвестном эпизоде войны 39-40 г., чтобы показать, как много пришлось затратить сил и усилий флоту, чтобы попытаться привести в действие устаревшую неприятельскую батарею, не так и не добиться ее уничтожения. Есть основания предполагать, что этот эпизод повлиял на решение руководства не пытаться пускать в дело тяжелых сил флота в течение всей войны 1941-44 гг., против береговых пунктов врага, даже когда

было безопасно сделать, при эвакуации немцами Стополя, Норвегии и других мест...

Великую войну 1941-45 гг. советский флот, ачаду, имел наибольшее преимущества для действий, в Черном море, где принял участие в ряде операций (главн. образом легкими ми), по обстрелу побережья. Из них, первой для бомбардировка Констанцы (Румынии), 26 1941 г. Накануне вечером два больших эс-а, „Москва“ и „Харьков“, вышли из Севастополя, и в 3 ч. утра появились перед Констанцей, в строе кильватера, южным курсом. В утрен-агле, они были плохо различимы с берега, почти аясь с горизонтом, своей голубовато-серой ской. С расстояния 24-х км. они открыли по гавани и постепенно приближаясь, пере-а его на город и ж. д. станцию. Их снарядами повреждены постройки, склады, и зажжен а с боеприпасами.

4 ч. 22 м., немецкая 11-ти дюймовая батарея опц” (см. Часовой № 368), открыла огонь эсминцам. После первых залпов береговой ба-и, раздался взрыв и „Москвы“ не стало... ственно немецкая батарея приписывает себе плнение эсминца. Но по другой версии, „Москва“, ая с носовым тралом от мин заграждения, е пристрелочного залпа батареи, изменила курс пала на мину. Последняя тралом не была под-а и коснулась борта. От взрыва мины, эсминце-аленно затонул, хотя „Харьков“ все-же успел аи 66 человек команды. После этого „Харьков“, менными курсами ушел на северо-восток, рливаемый батареи до 4 ч. 47 м. Батарея ратила огонь когда расстояние увеличилось 1 километра.

З дальнейшем, когда немцы обложили Севастополь, красный флот предпринимал много - крат-а обстрелы береговых позиций врага. Из них, енно выделяются: — участие крейсера „Чер-а Украина“ в ожесточенной битве у Бала-и, 3-5 ноября 41 г., а также обстрелы линко-а, Севастополь”, крейсерами „Красный Кавказ“ „Красный Крым“, эсминцем „Бойкий“ и кано-ами, — различных позиций немцев, 31 декабря

а вскоре, когда на Севастополь были пере-ены большие воздушные силы немцев, совет-а флот, после потери от воздушных бомб крей-а „Червонная Украина“ и 3-х эсминцев, — сен был отказаться от бомбардировок немецких агов и даже переменял место своей стоянки, а в юго-восточную часть Черного моря.

Приходится признать, что поддержка флотом атных операций в Крыму за зиму 41-42 г., не а достаточно энергичной. Так 28 декабря 41 г., сера и миноносцы поддерживая высадку в Феод-а, произвели только подготовку ее, и сразу-же а, предоставив войскам закрепляться самим. ае произошло 5 января в Евпатории. Здесь аминца не подходили ближе 20 км. к берегу, аляв только поверхность береговую черту. аще военные суда старались не задерживаться абережья и почти никогда не простреливали аких позиций в глубину, почему фронт немцев а стабильновался, даже на побережье. При-а: — боязнь авиации.

З течение 2-х лет, с 1942 г., когда немцы пол-а владели Крымом, советские крейсера и аносцы производили только ночные набеги для рела побережья. Таким коротким обстрелам арглись Ялта, Иван-баба, Феодосия, Керчь и ае позиции на южном побережье. Но и эти анные появления сов. судов, не были лишены а. Например крейсер „Красный Крым“ с 4-мя аинцами, в начале августа 42 г., после ночного рела Феодосии и Иван-бабы, ночью-же был

атакован итальянскими торпедными катерами, по-апившими 1 миноносец и повредившими крейсер. аще более дорого обошелся обстрел Феодосии 6 октября 43 г., произведенный 3-мя эсминцами. На обратном пути, между 7-ю и 16-ю часами, они подверглись четырем атакам немецких самолетов „Штука“, потопившим все 3 миноносца. Есте-аственно, что „комаринные укусы“, которые флот наносил неприятелю бомбардировками, не стоили таких существенных потерь. И все последующие десанты в Керченском проливе, на Таманском полуострове и в Азовском море, производились с помощью шаланд и моторных канонерок, без уча-а судов флота, до самого конца войны.

На Балтийском море, советские суда были свя-заны наличием германского флота (боязнь подло-а) и могли оперировать только легкими силами.

Тем не менее эсминцы вели обстрел сухопутных батареи: — „Вердер“, 14-7-41 г. (принудили вре-аменно ее снять), „Хайнаш“, 6-8-41 г., „Маркграф“ 8-8-41 г. и на финском берегу, — позиции у Юминда, 15-8-41 г.

Один из существенно необходимых обстрелов произошел под Ревелем. Тяжелый крейсер „Киров“, почти со всеми имевшимися в наличии эсминцами, вел энергичный и ожесточенный обстрел герман-ских войск, прорвавшихся в район Ревельского порта. Своими решительными действиями, „Киров“ аал возможность вывести в море около 200 различ-ных судов, погруженных до отказа войсками и военным имуществом. При этом произошло много драматических эпизодов, описание которых не аходит в тему нашего очерка. Отметим только геройский подвиг эсминца „К. Либкнехт“ (бывш. Кап. Бэлли, типа Новиков), который бросился на перерез торпеды, идущей в крейсер „Киров“, ата-акованный германск. подводкой. Эсmineц взорвался и погиб со всем личным составом, приняв на себя адар, предназначенный для крейсера.

В дальнейшем сов. суда обстреливали герм. и финские батареи при прорыве блокады у Юминды а, позднее осенью 41 г., вели бой с немецкими батареями у Гунгенбурга, где некоторые эсминцы пострадали от огня.

С осени 41 г. и до января 44 г., все советские суда Балт. Фл. находились запертыми в Кронш-аадтской бухте, Морском канале и в р: Неве, где аорошо (как признают немцы) охранялись и часто аменяли места стоянок.

аже в 42 г. немецкие батареи потеряли „вся-аую охоту“ их обстреливать, т. к. каждый раз, советские суда открывали по ним жесточайший огонь (всего на судах оставалось до 18-12-ти дюйм., 24-8-ми дюйм., и 60-130 мм орудий), который сы-агр большую роль в удержании Оранпенбаумского аотла и береговых позиций у Ленинграда. Главного ае напряжения он достиг при сокрушении нем. афронта в январе 44 г., когда обстреливались не аолько ближайшие позиции, но даже ст. Мга.

На севере, сов. эсминцы поддерживали различ-ные операции своих войск к востоку от Рыбачьего полуострова, особенно летом 41 г. и весной 42 г. аде доставили немецким горным стрелкам большие априятности.

При очищении немцами сев. Норвегии, когда береговая дорога и морской путь на юг были за-абиты отступающими немецкими частями, дивизион эсминцев произвел всего только один набег, в воды Норвегии. На рассвете 26 октября 44 г., четыре эсминца обстреляли город и батарею Варде, вы-апустив приблизительно 30 снарядов и не нанеся а существенного вреда. По утверждению немцев, этот обстрел никак не отразился на их эвакуации, кото-аая произошла в ночь с 30 на 31 октября.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Сибирскому Казаку

(По случаю 375-ти летия Сибирского Казачества)

В 1957 году исполняется 375 лет со времени присоединения Сибири к Московскому Государству и с этой же датой (1582 г.) совпадает и начало истории Сибирского Казачества.

По завоевании Сибири, Россия своим юго-восточным рубежом, примкнула к кочевым разбойничьим племенам, продолжавшим свои непрестанные набеги на русские пределы.

Еще Великий Царь, стремясь положить конец этим налетам, проникновенно смотрел на кочевой беспокойный Восток, за которым пролегал край со сказочными богатствами.

В те годы, одновременно с экспедицией Бековича - Черкасского от Каспия, был двинут отряд и от Иртыша. Обе экспедиции кончились неудачей, но все же, Сибирскому отряду удалось заложить ряд укрепленных пунктов по Верхнему Иртышу. А в тридцатых годах минувшего столетия, с принятием Малой Ордой русского подданства, удалось соединить рядом укреплений, Иртышскую и Уральскую линии, причем, в 1847 году она захватила уже низовья Сыр Дарьи.

Это выдвижение имело ответом открытые враждебные действия со стороны Кокана, стремящегося оттеснить русскую линию на север, что, в конечной стадии, вызвало военные действия против нападавших коканцев.

Русские Оренбургские батальоны двигаясь по Сыр Дарье, штурмовали Коканские крепости Ак Мечет (Перовск) и Туркестан.

Одновременно с сим, в охват Большой Орды, от Иртыша, двигались Сибирские войска, предшествуемые Сибирскими казачьими полками.

После ряда стычек, имея необеспеченную, висющую на воздухе, линию сообщений, сибирские войска, как и их братья, наступавшие с севера, неуклонно проводили Суворовский завет: — „идешь битв неприятеля — умножай войска, опорожняя посты, снимай коммуникации... Победив, — возобновляй по обстоятельствам“... И в день Казанской Иконы Божьей Матери, несмотря на свою малочисленность, нанесли жестокое поражение несметным скопищам коканцев под Узун Агачем...

Алатавский Округ (страна Семи рек) с долиной реки Или, могли с того дня считаться Русской Землей... и было приступлено к закреплению „коммуникаций“.

А положение немцев было очень критическим, т. к. Советы имели в своем распоряжении 1 линкор (бывш. английский), 1 крейсер, до дюжины эсминцев и новые подлодки. Высшее руководство побоялось их пустить в дело, также как и при эвакуации немцами Севастополя, когда весь Черноморский флот, под парами, в полной боевой готовности, простоял в Батуме. В Балтийском море тоже могли действовать, пережившие осаду 1 линкор, 2 крейсера и до 10 миноносцев, но действовали единичные подлодки, под Ревелем и в районе Данцига.

Очевидно морское командование не чувствовало себя господином положения и предпочло (боясь ответственности!) не рисковать лишними потерями в судах и личном составе, отказавшись от дешевых лавр, — уничтожения разбитого, спасающегося противника.

Н. Солодков.

По державному Царскому указу Службы Сибирской Рати, два Сибирских полка (9 и 10) снялись с насиженных, устроенных дедовским домом, станиц и хуторов, на Бийской Линии и переместились на новые необделанные места, в неизведанную басурманскую страну. Выработанные родом удобства, пашни, дома — покинуты. Жены, дети, старики, повинувшись указу, простившись с родными, двинулись бесконечной линией обозов на запад закреплять новые земли за Государством Российским. — „Мы служилые казаки: такова сударева воля, а наше, казачье, дело — исполнить Её“.

И пришли Сибирские казаки на новые, указанные им места. Образовали казачье ядро (Семипалатинской, Урджарской, Лепсинской, Саркандинской, Копальской, Карабулакской, Коксуйской, Семипалатинской, Надежденской, двух Алматинских и Троицкой станиц, получивши название Войска Семиреченского, и принявши впоследствии в состав свою часть российских переселенцев (главным образом Воронежцев) для передачи им казачьей племени, дабы выковать из них таких же, как сибирские, богатырей, но под другими именами.

Опираясь на военные казачьи поселения, на укрепленные остова Государств. Власть, низводила свои новые окраины, основав городские и казачьи поселения.

Этот государственный акт Сибирского Семипалатинского Казачества, выделившего от себя силы для рождения Семиреченского казачества и на задержание отдаленной окраины, должен быть занесен на почетные страницы Русской истории.

Роль Сибирского Казачества, еще в недалеком прошлом, в повествованиях некоторых официальных органов колонизации, была съужена до создания „безпечного собственника Прииртышской береговой полосы“.

Теперь, когда мелочная междоусобица, завыв улеглась, а на протяжении исторического прошлого, среди успокоенной глади пережитого времени, выделяются непреодолимыми скалами, славные деяния самоотверженных радетелей Русской Государственности, Сибирское Казачество со спокойной гордостью и удовлетворением может оглянуться на свое прошлое...

Богатый Семиреченский Край был завоеван Сибирскими войсками, причем значительную роль сыграли при этом Сибирские казачьи полки. Семиреченская окраина была закреплена мирной колонизацией, в коей беспримерную, самоотверженную роль выполнило Служилое Сибирское Казачество. Сыны коего покинули родные уголья и, в государственных интересах, поселились на новых, привычных местах...

Вскоре после Узун-Агачской Битвы, Сибирский отряд двинулся на запад, штурмовал коканские крепости Аулие-Ата, и, соединившись у города Туркестана с Оренбургскими батальонами, выступил под общее командование генерала Черняева, многочисленными силами коего, кроме скопищ коканцев, угрожавших „газоват“ (священная война), как следствие занятия русскими, священного для мусульман, города Туркестана, со старинной мечью и могилой святого.

Над сообщениями отряда генерала Черняева нависла новая угроза. Но он был восприимчив душой Суворова... Он двинулся вперед, штурмуя Чимкент, а вслед за сим, направился к Ташкенту...

Здесь я должен углубиться в некоторую подробность, — поднять завесу, скрывавшую ту, обо

ую обстановку, в коей очутился генерал Черняев и его Оренбургско-Сибирский отряд... Влепещенное население оседлого Туркестана и возмущающая угроза не только со стороны Кокана, но и со стороны Бухары. В тылу — замыслы, выразившейся, было, покорностью Орды, куда проникли шайки Коканских бегунов... С северо-запада — враждебные шаги Хорезма (Хивы), воспринявшего вкус к русскому золоту, везде выступавшему против их штыков... Поиски разведывательных отрядов велись к повторению „дела Сотника Серова и Каном“...

Вет Суворова повелевал Черняеву — „снимать коммуникации“... и брать Ташкент... Но русская армия того времени, более всего дорожившая победой с Англией, добилась категорического решения Черняеву — двигаться вперед.

По приказанию, налагавшее большую ответственность на генерала Черняева за послушание, многочисленных его доводов, — за наступление — было строго подтверждено... Ему, таким образом, предстояло два выбора: — 1) Покориться, дать оправиться многочисленному нафранкованному врагу, и, в результате, прерыв сообщения, безславное отступление, со всеми неминуемыми последствиями, с угрозой постепенного каннибализма уничтожения отряда, при отступлении на север... 2) Другой жребий представлял ген. Черняеву был: послушаться приказа... удар по отважный смелый удар по наседающему, несмотря на малочисленность своих сил, дабы и Русское Дело, поплатившись за это неизмеримой карой, угрожавшей лично только ему... генерал Черняев избрал второй жребий... и смелым штурмом, без предварительной осады, захватил Ташкент, — важный политический центр времени, нанеся тем удар в самое сердце восточного завоевателя...

Восточного победителя — не судили... возвеличили... русское воинство причислило его к сонму народопобедителей...

Известную эту подробность, ибо, благодаря ей, генерала Черняева, как и имя генерала Коллагана, а, позднее, генерала Скобелева, должно занесено на скрижали истории Сибирского казачества, сыны коего участвовали в покорении Туркестана. Эта боевая работа Сибирских казачьих отрядов при завоевании Туркестанского Края, являясь для своего освещения целой книгой, найдет соответствующую историю, вооруженного историческими документами.

На карте Семиречья занесены сибирские имена: — Абакумовский перевал названный в честь полководца головного Сибирского казачьего полка, именем того же имени, у подножья... Вот, — под стенами Борохудира... А, вот, далеко, в стороне от ропущающейся новой жизни, у самого Балхаша (44 град. северн. широты) вост. долг. по Гринвичу) — одинокий крест, возвышающийся над пустыней. — Это могила А. Сумарокова... А сколько их, неизвестных неопознанных могил, на протяжении завоевания Туркестана, на необозримом его пространстве... „Мы — служилое Войско. Правду ведают наши, казачье, дело — исполнять Его волю“.

Выведенные в поход и с честью многочисленные походы, казачьи полки стали стражей на рубеже Семиречья, заняв линию от р. Текес до укр. Вахты, вынудив сторожевые дозоры в глухих бусурманских дырах Западного Китая.

В течение лет стояли они здесь недремлящим стражем на рубеже Московского Государства. Здесь, в диком приграничном углу, между тайными горными хребтами, они пропускали в ратную школу своих рядов, целые поколения

Сибирского казачества.

Необъятный простор, раздолье для военной утраты, разнообразная могучая природа, а, главное, выдающийся кадр Сибирского казачьего офицерства, прошедшего прекрасную однородную подготовку (большинство одного кадетского корпуса) сколотили Сибирские казачьи полки в образцовую военную школу. Здесь — потомки Ермака высоко несли знамя оканного офицерства, прикрывая его широкой сенью, своих станичников — беспримерных воинов.

Ученые, скачки, рубка, — в часы службы. Охота за зверем, мечты о бранных подвигах — в часы досуга.

Перед моими глазами, по службе Генерального Штаба, на офицерских полевых поездках, прошли незабываемой чередой, вдумчивые, просвещенные, обновленные активным импульсом, офицерские образы... Полковники Буров, Фролов, Войсков. Старш. Первушин, Михайлов, Осипов, Шайтанов, Есаулы Гриданов, Волков, Водопьянов, Усов и много много других.

Запечатлелись и стоят во весь свой богатырский рост и казаки... Я помню, как в одну из поездок, Начальнику Штаба Войск области, генералу Луке Лукичу Кондратовичу, являлся начальник поста летучей почты, урядник Ермаковец, 5-й сотни, — стройный, щеголеватый, безукоризненно подтянутый. Его высоко поднятое простое, но выразительное лицо, смотрящее прямо, но с великим воинским достоинством, глаза, вся его идеальная выправка и воинская осанка, выражали безпредельную отвагу, силу, доблесть, дисциплину...

Старый пронзительный воин, Лука Лукич, выдавший людей, только что откомандованный стрелковым полком на немецкой границе, в Ченстохове, окинул внимательным, пронзительным взглядом урядника, улыбнулся особой улыбкой просвещенного военного психолога и сказал: „я не знаю твоей сотни, но, если бы в ней, хотя бы половина казаков походила на тебя, — это была бы первая сотня на Русской Земле“...

Я запомнил в ту поездку и другого казака, той же сотни. Небольшого роста коренастый, здоровенный. Добродушная улыбка никогда не сходила с его широкого лица. Он был по своему расторопен, подвижен, сообразителен.

Но все эти качества, быть может, прекрасно им применялись на коне, на просторе — где ничто не мешало его размаху. Но стоило ему войти в комнату, как все, кругом него валилось... падал стул, разбивалась лампа, прыгала на столе посуда. А, когда он заметил, упавшую со стола генерала записку, он, рванувшись ее поднять, свалил по пути с ног и меня.

„Ничего, Алекс. Михайл.“, утешал меня Лука Лукич, когда тот же казачина, поднимая меня, чуть, было не вывихнул мне руку... „за то этот богатырь, сколько я слежу за ним, я уверен, перед врагом страха не учует, и сраму не имеет“.

А вот, на моем штабном столе, по службе разведки, нацарапанное, на случайном клочке бумаги, донесение... Сотника Красильникова, Сотника Копейкина и др. Откуда эти отрывки ценных сведений, продуманных интеллигентной головой образованного офицера... Да, все отсюда же, из Суйдуна, Шихо, Урумчи... из глухих трущоб Илийского Края и Джунгарии... где офицер, в сообществе 5-6 казаков, коротает свою жизнь, среди китайской, таранчинской и калмыцкой массы, коротает в мечтах, что он, служа Общему Русскому Делу, быть может, работает на проложение победного пути русскому оружию в тот богатейший Илийский Край, что, завоеванный кровью его отцов и дедов, был подарен русской дипломатией того времени — желтому соседу...

Составляя донесения этот офицер, быть может, жил мечтами былого казачества: — вернутся счаст-

ливые времена... появятся вновь Скобелевы, Черняевы... бранная сечь, удалые налеты, когда „грань Российской Государства лежала на орчаке казачьего седла“...

Но, Всевышний судил иначе... — грянули вражьи залпы на далеком Западе.

Я помню ту приснопамятную ночь... ночь накануне 18-го июля... Я был разбужен в своем лагерьном домике, около гор. Верного... Я вышел к воротам. Там спешившись с коня, стоял дежурный посыльный Штаба Области. рослый казак, Ермаковец „Ваше Выс. Благородие, Командующий Войсками требует Вас, с шифром...“ (я был временно за Начальника Штаба).

Я, еще ранее запечатлел этого могучего богатыря, с окладистой черной бородой, с мужественным лицом, и чистыми добрыми очами. Его голос, на этот раз, как то пророчески, взволновано сдержано, передававший эту весть до сих пор звучит в моей памяти... Была общая мобилизация... Вся Россия призывалась к оружию...

Двинулись 20, 21-й и 22-й Туркестанские стрелковые полки... Они шли туда — на Запад...

Вот выстроился для смотра 2-Семиреченский казачий полк...

„А, что же мы“? убитым голосом спрашивал меня командир 4-й сотни Ермаковцев, Есаул Волков *) „А когда же мы?“ молча, но выразительно говорили мне глаза его станичников, по привычке обращенные ко мне...

„Успеете, — дойдет и до Вас“... утешал я их.

В те дни сомнений, никто не предчувствовал, что это была та, самая, 4-я сотня „железной бригады“, что украсит новыми яркими письменами, славные страницы Царской Служилы Ратни... влетят новые лавры в историю Русской Конницы...

Я, вскоре, внезапно расстался с Семиреченцами и Сибиряками, вызванный на Кавказ, в ряды Туркестанских стрелков, прибывающих из Закаспия.

Боевая страда... Выдвинувшийся, было, далеко вперед, Кавказский фронт, полятился. Но, подпертый Туркестанскими штыками, снова продвинулся вперед.

Вот новый бросок судьбы: безрассудный, самоуверенный Энвер, насадитель немецкой стратегии на пассивную турецкую тактику — широкий смелый обход русского фронта... по горным, занесенным снегом, тропам, в декабрьскую стужу, с уверенностью, что тыл русской армии столь же чувствителен как и тыл азиатов.

Сарыкамыш — туда направлено с фронта все, чтобы ликвидировать прорыв. У нас всего два полка, — 6 батальонов, против всей восемнадцатой Турецкой дивизии.

Тяжелые дни арьергардных боев... Караурганское Сражение... доходит до штыковых свалок. Наверху знают, что окружены... Знают и многие из нас... Но — держимся, отбиваемся, смыкаемся.

Недалеке от нас — ставка нашего полковника, Генерала Юденича, лично вступившего в командование 11-м Туркестанским корпусом.

Вот, первая радостная новость от него: атака головных частей турок на Сарыкамыш отбита, захвачены пленные... Вот первое подкрепление к нам — пластуны (2-й и 5-й бат.). Но, вот долетело и до моего слуха: турецкие колонны в окрестностях Карса... Турецкий обход у Ардагана...

Чувствуем: опять трудно. Дал бы Бог справиться там, а здесь, мы, туркестанцы — пока живы, — не отойдем от пограничных столбов, не уступим пяди Русской Земли.

Но, что я слышу, от сподвижника, сидевшего на телефоне? — Ардаган... Сибирские казаки...

*) Впоследствии генерал, один из главных работников Белой Сибири... Погиб от руки большевиков.

Как залетело это имя на предгорья Сагана... Я бросился к аппарату. И там, из штаба Генерала Юденича, один из пожизненных моих друзей, подтверждает:

„Да, Сибирские казаки... Генерал Калитин, Есаул Волков“. Вот краткая подробность: — прибил Ольгинский отряд — бригаду 20 пех. батальонов, с кавказскими казаками... Батальон Тенгизевых орудий... бесславный отход... сдача Ардагана. Турки подбодренные успехом, на плечах отступающих двигаются от Ардагана к Карсу. Карс — почти гарнизона: взять его — дело двух-трех дней, спешит, заранее пожиная победные лавры.

Но, вот, влево, на снежной равнине, показывается всю даль горизонта цепь точек... Оне выросли. Нет, это не цепь — это широкая конная лава... несется на турецкие походные колонны, несется важно, неумолимо, как носилась на учениях в полях Тышкана. Нет ей преград, нет силы, что смерти, что остановила бы ее.

Вот, видны казачьи пики — острые иглы, в руках привычных могучих руках... Враг потоптался, остановился... сбился в кучи. Раздалась беспорядочная стрельба через казачьи папахи. Лава несется, как ураган... Вот грозное ура тысячных сибирских глоток, стозвавшееся волчьиим, диким визгом азиатских кайсаков, далеко потянувшимся по снежному полю, холода душу казачьих... Ударили, сбились, сгрудились... Стрелки, длинные иглы впились в бусурманскую колонну, вступившую на Ольты, Ардаган, на Карс... Вот, закали шашки, — удар палатина по живому врагу, — удар, о коем мечтало могучее плечо, чему приучалось с измательства... Лязг, стоны, крики... Вот, сбился в кучу турецкая толпа, в несколько сот человек. Кругом рубит, колит напирает казачья сила „Знамя отбили...“ Это — она, четвёртая сотня Есаула Волкова, что пол года назад орала: „А, что же, мы?“

Враг сбит, рассеян перерублен, кучами сброшен в плен. Остальные бегут... бегут в панике, в Ардагану, чтобы там, за стенами домов, укрыться от этих страшных длинных игл... от этого снежного сибирского удара, от волчьего воя и дикого визга... Но они уже тут, у стен Ардагана, впадают „на плечах“...

„Гони врага до сокрушения“ — учил Сулейман-паша чудобогатырей... И Сибирская, отныне „железная“ бригада, мчится далее, разворачивает свою едущую лаву под Ольтами, Еникеем.

Удар Сибирских казаков ошеломил турок, командование, решил ход операций на левом фланге турецком фланге, отозвавшись на успех всей Сарыкамышской операции.

Прорвавшиеся в центре к Карсу и Сарыкамышу турецкие войска, оказались сами окружены и в жребием была смерть, или плен...

К нам, Туркестанцам, удержавшим Караурганскую позицию, стали прибывать подкрепления: наш 15 стрелковый полк, Кубинский полк, Батальоны, отдельные случайные батальоны и роты. Мы двинулись вперед завладев, не раз омытой русской кровью, в предшествовавших войнах, Зинвильской позицией, где по приказу Генерала Юденича, почти стали.

К весне, 11-й Туркестанский корпус, в состав которого включалась и Сибирская каз. Бригада, сосредотачивался на Ольгинском направлении.

Я, следуя со своим сподвижником Генералом Капитаном Макухиным (коренной офицер 1-го уральского стрелк. полка), не доезжая двух переходов до Ольты, завидел знакомые образы. Здесь стояла сотня Сибирских казаков. Я пошел разыскивать сотенного командира и... у одной сакли встретился с тем борадачем 4-й сотни, что принес мне известие о мобилизации. Он бросился ко мне, вместе с другими станичниками, помнившими меня, по сошедшей службе в Семиречье... То, что испытал я в ми-

понятно каждому, имеющему чувство. Родины, во старого русского военного товарищества... несколько минут мы с Макухиным сидели в Есаула Волкова, распивая чай из Семиречного кунгана. А, через день, мы с тем же Шта. таном Макухиным (зверски замучен в Крыму цевиками), — были в обществе Генерала Кана и офицеров 1-го Сибирского каз. полка. Часто заходил в эту семью земляков (всех по Семиречью) и в одну их таких бесед кто обобщил: "Бурков пришел". При этих словах беседа прервалась и взоры всех устремились в одну дверь.

Кто этот Бурков? спросил я соседа... „Бурков го казак, разведчик не раз прокрадывавшийся рецкий тыл и доставляющий ценные сведения. рь он пропал неделю, и мы считали его поим. Он ходит непереодетый, с винтовкой и им сибирским ножом. О его, недавно разоблачен прошлом на Родине, до службы, предпочтительно умалчивать..."

Это время вошел в комнату небольшого роста, настый казак, без шинели, но при этом его почему то была завязана шерстяным шарфом. нские серые глаза, каменное лицо, едва заые усы, — ничем не подтверждали той славы еногого разбойника, каковую донесли из де-Сибири скрытые души одностаничников и ка-о поведали лишь по обстоятельствам военного ени, для достождного использования его знимых свойств, на пользу дела. И Бурков вдал, возлагаемые на него упования. Его отые происхождения — „добыть языка" — ждут о повествователя.

одоидя к столу, Бурков попросил карту. Долго л ее, не соглашаясь иметь север наверху. нец, повернувшись к западу, и, повернув туда ападный край карты, он, водя пальцем по карте, о объяснять турецкое расположение. „Здесь, ебно, сторожат аскеры 53-го алая... Здесь — кухни... Здесь, по склону балки — 4 орудия, ади их, за бугром — катера (вьючные мулы) иками... Тут — кавалерийская застава... А, скрость — все курды, тут их, почитай, целая

А как отличил ты курдов от остальной кавалерии? — задали вопрос Буркову. Бурков, вместо ла, полез в боковой карман, достал что-то, заутое в платок, разослал его на столе и разл на нем: — оторванные куски турецкой шипогонки, клочки бумаги, записные книжки... скоре Туркестанский корпус занял Ольтинский й участок. Навагинцы, Тенгинцы, с терскими банскими казаками, оттягивались к Карсу. Привновь назначенный Командир корпуса Генерал евальский. К его приезду была приурочена ача крестов и медалей за Сарыкамышскую опею... На церковной площади выстроились батаы 13-го Турк. полка. Стояли „вольно". Но, звуки хора трубачей. И из за угла, строем оль, показались сотни Сибирских казаков... Краспогоны, красные лампасы, громадные стройбогатыри... Из под лихо заломанных папах чуже загорелые лица, дышащие отвагой, мувом, решимостью... На правом фланге — рослый ер, с окладистой русой бородой... Это он; узнаю по особому покрову голенищам и шароварам. сотник Красильников — истинный потомок Ер- (погиб в Сибири во главе Белого партизан-отряда). Они вошли на плац. Я чувствовал какое впечатление, какое произвели они своим ским видом на наших стрелков. Я видел, как ся в них глазами штаб генерала Пржеваль-), да, и он сам.

Кто эти, в красных лампасах? — слышал я осы стрелков. „Это, ребята, Царская Служилая, потомки казацкой вольницы, что покорила ь... Это наши, туркестанцы, что много лет

стояли стражем, на нашем восточном Туркестанском рубеже..."

Полки скомандовали „смирно" отдали друг другу воинскую честь, как бы поздоровавшись, и представившись, как будущие соратники, братья одного Туркестанского Корпуса, совместными боевыми подвигами, влетвшие столь пышные лавры, в общий венок Русского Воинства...

Построились, вызванные, устаиваемые награждения. Я пробежал глазами по рядам, вызванных казаков, и, среди героев 5-й сотни узнал того, самого проворного детину, которому два года назад было так тесно в хате, и который валил там все на пол. Не ошибся глаз старого воина, Луки Лукича Кондратовича, распознавшего в этом несалонном молодце — скрытого героя

Нориманский участок занял 15-й Туркестанский полк. Его командир (Генерального Штаба Полковник Стефанович Стаенко) вызвал меня к телефону объявив, что, по малочисленности, приданной к нему конницы, (всего одна Сибирская сотня в 90 шашек), он не ручается за службу разведки.

„Помилуйте, здесь, у меня, только что работали три сотни, по 120 штыков, и то я чувствовал себя слепым, а теперь всего одна Сибирская сотня, Есаула Рожнева, при одном офицере... Я даже не могу потребовать и двух смен, нужных мне разъезда."

Удовлетворить просьбу командира 15-го полка не представлялось возможным, ибо вместо, работавшей здесь Кавказской Казачьей дивизии, к 11-му корпусу была придана всего лишь бригада. Через два дня я посетил командира 15-го полка, чтобы объяснить положение. „И, не надо", с горячностью ответил он мне: „эта сотня стоит целого полка... Я требую два разъезда, по 12 шашек, а ко мне, минута в минуту — два разъезда в 15 коней, причем, во главе одного разъезда сам, сотенный командир... И такие ценные обстоятельные сведения. Я только вынужден просить каждого начальника разъезда, чтобы, ради Бога, не вязывались ни в свалку, ни в перестрелки. Каждый день раненые: мне этого совсем не нужно..."

На верхнем Чорохе, 16-й Туркестанский полк выбивает курдов из горных гнезд-аулов. С ним работает сотня 2-го Сибирского каз. полка. На левом фланге, у самой вершины гребня наступала рота, левее нее казачий дозор. Рота два дня не имела горячей пищи: мясо трудно было подвезти. Противоположный гребень и впередилежащая балка прочно заняты курдами, Без поддержки горной артиллерии, балку днем не перейти.

Внизу, у ручья, брошенное стадо овец. И, вот неизвестный, но отважный казак смело и дерзко бросается на коне вниз, осыпаясь курдскими пулями. Он — уже у стада, а пули кругом решают землю... Наклонился, поднял барана и через седло его. Вот он, под свистом смерти, уже снова несется на наш скат... уже поднялся на краж. Он проскочил сквозь стрелковую цепь и, бросивши оторопелым стрелкам барана, крикнул: „бери, ребята, на обед!"... и тем же махом исчез за флангом роты...

Кто он, этот самоотверженный, великодушный воин, сердобольно отзывавшийся на тяжелое положение голодной роты?.. того никому узнать не удалось.

Я вскоре получил назначение на верхний Ефрат, расставшись с родными Туркестанцами, а, через 4 месяца покинул и Кавказ, прибыв на Северо-Западный фронт к Наревским боям.

Лишь отдаленным эхом долетала до Запада весть о Кипрекее, Хосанкале, Эрзеруме, Байбуйте.. Конные лавы Сибирских казаков, в составе целых полков, как вихрь, как внезапный ураган, потрясающий душу врага... Трофеи, сотни пленных, целые батареи неиспорченных орудий.

Пусть военная наука разберет, оценит по заслугам и занесет на подобающую страницу истории

ТЕНИ МИНУВШЕГО

Подождите! Прогресс подвигается
И движенью не видно конца;
Что постыдным сегодня считается,
Удостоится завтра венца.

Н. А. Некрасов.

Не приведи Бог видеть русский бунт
— бессмысленный и безобразный.

А. С. Пушкин.

1957 год — год 40 летия судьбоносных событий нашей Родины. 40 лет — почти пол-века... И нам, немногим свидетелям минувших событий, оставшимся еще в живых, уже пора готовиться в последний поход, из которого нет возврата, ибо:

„Не два века нам жить,
А пол-века всего...“

— как пелось в старой студенческой песне. А пол-века нашей жизни давно миновало...

И когда возвращаешься памятью ко всему пережитому, то во мгле прошлого возникают образы героев того далекого времени. Героев и деятелей,

конницы последних ста лет, воинскую часть, что, на коротком протяжении времени, прославляет себя непрерывным рядом образцово выполненных конных атак, сильнейшего противника целых пехотных полков, действующих батарей, укрепленных боевых участков, в большинстве, даже не подготовив успеха огнем, пользуясь лишь элементом внезапности, неожиданности, безпредельной отваги, безграничного дерзания и удали, довершая дело умелым богатырским ударом холодного оружия и неизменным преследованием.

Таковой Войсковой частью в Великую Войну был 1-й Сибирский Ермака Тимофеева Полк...

После развала Императорской Армии, в самый разгар революции, я встретил авторитетного судью воинской доблести, генерала Рафаловича, образцовую работу коего, в должности еще командира 1-го Лабинского полка, в составе Эриванского Отряда, я лично мог наблюдать. Этот Кубанский казак и старый, до мозга костей, воин, в те дни, уволенный за невосприятие достижений „Свободнейшей Армии в мире“, повествовал мне свои воспоминания о Сибирском казаке (он был начальником этой бригады).

„В зимние холодные дни Кепприкея, ко мне прискакал конный посыльный, казак Репьев. Я должен был задерживать его до утра „Отчего ты, в такую стужу, тулуп не подденешь?“ „Да, у меня шинелка, Ваше Превосходительство“ — ответил он. Я потрогал рукой эту „шинелку“ и удивился — как она может греть его? Ночью я нашел его спящим на дворе. — „Что же, ты, забьнешь здесь иди в хату?“ „... „Ничего, Ваше Происходительство, так что у меня шинелка“...“

В этой шинелке, он и в снежную пургу, и в солнечный жаркий день. Другой бы давно заболел, замерз, как замерзали многие в те суровые дни.

Этих же людей, из холодной Сибири, грела „шинелка“, грела, быть может, одним своим названием...

Сколько стоек и выносив был Сибирский казак воин, — столь неприхотлив его конь, — неладно скроенный, да, крепко сшитый, боевой сподвижник.

Сибирский казак, как доблестный воин, глубоко запал в память, боевых соседей. — Уже в 1928 году, в Нью Йорке, в заседании Казачьего Союза, я слышал, исходящие из самой глубины казачьего сердца, отзвывы... То был Донской урядник, из пеших Донской Дивизии, что участвовала в штурме Девебойнской твердыни (под Эрзерумом): „Безпримерные казаки — Сибирские казаки, что мы видели на Кавказе... Куда ж, супротив их“...

и положительных, и отрицательных. По прошествии 40 лет легче и безпристрастнее познаются достоинства и их ошибки, и жгучей болью отзываются упущенные возможности, недостаток провинности, неопытность и доверчивость...

Надежды на победное окончание войны в 1917 рухнули после совершившегося переворота. Для нас, офицеров, 3 года пробывших на фронте, это было совершенно ясно. Отречение Государя выбило почву из под наших ног и больно отозвалось в сердцах тех, кто отдавал себе отчет в происходящем. Да и настроение солдат того времени мы знали.

А дальше... дальше и пошло, и пошло...

„И поскольку, и постольку,
Бьются стекла, окна, двери,
Вся Россия в лихорадке,
Точно ведьма пляшет полку,
Будто бес пошел в присядку...“

Начало „великой, безкровной“ оросилось нашей кровью и ознаменовалось переоценкой ценностей.

„Бывали хуже времена,
Но не было подлей...“

Вот те отрывочные блики, что зарисовались в памяти, что запали глубоко в душу, из виденного и слышенного о службе и боевой работе казачьей Сибирской казачьей Бригады, прозванной боевыми сподвижниками — „Железной Бригадой“. Это были сунки, на ярком фоне действительности, быт, который выглядел тусклыми пятнами. — Но, даже поверхностные, обесцвеченные временем зарисованные сторонним наблюдателем, — будут скромным вкладом казака, Семиреченца, пышный лавровый венок старшего брата, посвященного 350-ти летию доблестного служения Российской Государственности.

Велико значение Сибири для России. Оно заслуживает справедливую оценку в трудах исследователей в области оруженых историческим материалом. Быть может, выявятся спорные пункты, детальные расхождения.

Не встретит разногласия лишь оценка роли казачьей - Служилой Рати в Истории Российской Государства, на протяжении 375 лет.

С уверенностью можно засвидетельствовать, что каждый Семиреченский казак, родину коего он завоевывал, начинали и закрепляли Сибирские казаки, каждый туркестанец, рожденный в краю, когда он облитом Сибирской кровью, каждый Русский елец, в коем горит национальная гордость, привнесены в поминаниях о бранных подвигах своего Великого Народа, оживляя свою родную историю, хотя бы на протяжении последних 60-ти предреволюционных лет, благоговейно помянут скромного рыцаря Сибирского казака...

Быть может, в годину величайших испытаний выпавших на жребий Народа страдальца, он тыщет пути к возрождению... выкует силы на борьбу с растлевающим разрушением и использует государственную мудрость Сибирского казачества за крепившего Сибирь за Русским Государством. Эта самобытная русская мудрость, да послужит оплотненным устоем для будущего государственного строительства.

Сибирскому Казачьему Войску, „Железной его бригаде и тем его сынам, что хранят златые славных предков, — низкий поклон...

Генерал А. М. Ионов.

ОТ РЕДАКЦИИ: Рукопись скончавшегося в мае 1957 года генерала А. М. Ионина лежит в портфеле редакции уже несколько лет. Умирая, генерал оставил нам поместить ее к 375 летию родного ему Сибирского Казачьего Войска, что мы с удовольствием исполняем.

орочески писал Некрасов, не подозревая, что дова надо отнести больше не к его патриархально-спокойным временам, а к нашему „своему“ мятежному времени. Как ни странно, ведение ближайших и старейших по службеской армии начальников, было или уклончиво-альное, или даже приспособляющееся. Никаких и определенных указаний мы не получали куда и были предоставлены самим себе.

ворить о долге стало не только не „модно“, же опасно. Поэтому мы особенно чутко отнись ко всякому слову, которое указывало бы дальнейший путь, дальнейшие задачи.

в этот „медовый“ месяц начала русской юции, все же нашлись люди, которые рискосговорить откровенно, не боясь грядущего здия.

помню, как в эти тревожные дни конца марта, полк посетил Начальник Штаба Корпуса, ал Генерального Штаба, на груди которого вались два ученых знака: академический и рситетский. После беседы с солдатами, украми красными бантами и пыгавшимися щету на смотру вместо овеяного боевой славыго полкового знамени, какими-то краснымиами, генерал был приглашен на обед в офионое собрание, где и произнес речь, нас сильно новавшую и до известной степени ободрившую.

оспода офицеры! — сказал он — мы пере-ем тяжелое время. И скоро настанет тот день, развернув карту нашего необъятного Ота, я прочту на ней надписи: Польская реска, Финляндская республика, Грузинская реска, Украинская республика, Еврейская респу-, но великого слова „Россия“ я уже больше жу... И я, также, как и каждый из вас, стал думы как былинный витязь на распутьи. И уходят три дороги, а на камне написано: право поедешь — воина сбережешь, граждапогубишь; налево поедешь — гражданинажешь, воина погубишь, а прямо поедешь —на, и гражданина погубишь.”

понял я, что нет мне другого пути, как ехатьво, ибо прежде всего я воин, а затем ужеданин. А если вы поступите иначе, то не будетрошенья, и когда вы вернетесь домой и к вамупят с роковым вопросом близкие тех, ктося спать непробудным сном на далеких поляхси, Венгрии и Галиции и спросят вас: „гдеись наши отцы, мужья, сыновья? Что сделалиими и почему они не вернулись домой?”

вспоминая, как холодный ветер чужбиныает их бледные лица, вы не найдете ответаей душе на этот роковой вопрос.

бо вы не исполнили свой долг!

что такое долг — я вам сейчас расскажу:важная кучка путешественников отправляетсябланные выси Гималаев. Они надолго расста-со своими близкими и только изредка онипослать о себе весть, написав на родинулько строк.

путешественниками отправляются и дикири —киргизы. И вот изредка такому дикирю даютдорогих листочков и говорят ему: „Иди!олжен отнести письма в долину. Помни, чтобязан это сделать — это твой долг!”

ара-Киргиз берет в руки палку и пускаетсяейкий и опасный путь. А когда на горизонтептся темное облачко, он знает, что это идеть, ибо никому нет спасения во время урагана

в вершинах Гималаев. Тогда посланный втыкает в землю свой жезл, прячет на груди письма, ложится в снег и... спокойно умирает. И только посох над вершиной снежного кургана указывает местопогибшего. И никогда письма не пропадали, потому что каждый путник, видя такой печальный памятник знает, что под снегом спит человек, у которого на груди хранится то, что он должен был доставить в долины.. А на лицах погибших всегда царилглубокое спокойствие — спокойствие человека, исполнившего свой долг...”

К сожалению автор этой речи, Ген. С. сам не пошел по пути долга. Он выступил позже в роли Командарма красной Армии, сражавшейся в 1919 г. против Ген. Врангеля под Царицыном...

События продолжали развиваться. Лучшую часть офицерства охватывала тревога и сознание безцельности своей дальнейшей службы на фронте среди митингующих, но не желающих воевать солдат. Врем. Правительство разводило по прежнему какую то маниловщину, а нам становилось все горше и горше...

В одну из таких минут особенно острой тоски, я написал статью, к удивлению, напечатанную в одной из газет:

„Нет больше печали для сердца больного
Томимого грустью по счастье угасшем,
Чем вспомнить прекрасные грезы былого
В минуту душевной тоски...”

Прекрасные стихи, бессмертного Данте...

И я не знаю отчего, они звучат в моих ушах уже несколько дней, звучат неотвязно, надоедливо. И причины этому не нахожу. Не потому-ли, что на днях я перечел несколько томов Тургенева и на меня повеяло всей тихой прелестью дворянских гнезд, прелестью той давно умчавшейся эпохи, которой уже, увя, никогда не суждено возвратиться?

Из жизни навсегда ушла поэзия дворянских гнезд, ибо ей нет места там, где властителями жизни стали люди пахнущие луком и потом. Жизнь становится слишком трезвой, слишком практичной. И я боюсь, что скоро милое Черное море не захочет шуметь неумолчно больше восьми часов в сутки, я боюсь, что весной акации потребуют приличную плату за цветение...

И не кажется ли вам странным, желание в каждом народе сохранить отголосок старины, как дымку прекрасного прошлого? Если до сих пор французские юрсты в суде носят средневековые тоги, если англичане сохранили своих „перов“ и дорогую игрушку — Короля, не кажется ли вам это желанием сохранить тот жизненный уклад, когда не было ни акций, ни грамофонов, ни трамваев, когда великий и многообразный Хам еще не захватывал жизни в свои корявые лапы?

Кому повем печаль мою?..”

Тогда еще можно было писать без страха, ответить за свои „реакционные“ мысли.

Но... совершился большевицкий переворот. Началось братание с врагом. Даже больше того — „командование“ поощряло это братание и поговаривало о „сепаратном мире“. Нашлись и угодливые исполнители этого пожелания нового „начальства“. Случилось это и на участке нашей дивизии. И вот, опять, не будучи в силах сдержаться, я написал одному такому „делегату“ открытое письмо в газете, которое тоже, каким то чудом, появилось в печати. Оно гласило:

„Председателю дивизионного комитета Н-й пех. дивизии, поруч. Б.

(Начало см. на стр. 3)

Господин поручик I. 1917 г. вы оказались уполномоченным для передачи немцам наших мирных конвенций на фронте Н-й пех. дивизии. И когда я представил себе вас, человека с университетским образованием, в роли передатчика этого своеобразного мирного конкордата, меня невольно охватило чувство глубокого унижения и стыда, стыда за русскую интеллигенцию, которая всегда стойко держала знамя свободы и света и, высоко поднимая его над грязью земли, передавала своим поколениям, как светлый завет грядущего будущего. Она брэнчала цепями в пересыльных партиях Сибири, увеличивала телами своих сынов одинокие могилы Акатуя и Нарыма, она отдавала жизнь за народ, но никогда не предавала Отечества.

Свобода, Наука, Культура — вот те идеалы, к которым стремилась наша интеллигенция, но оставляя на крестном пути своем тернии своего страдальческого венца, она никогда не шла на услуги мелким инстинктам черни. Когда на Русь пришел Емельян Пугачев и залил ее кровью, интеллигенция, приведенная пред лицо его, заявляла: „ты вор и бунтовщик!“ и гибли сотнями. И долго потом плыли по Волге виселицы, и карающее воронье носилось над телами мучеников долга и чести.

Пугачевщина повторилась... Лучшие сыны, дины, убитые и замученные озверелой чернью, лили кровью своею города и веси нашего отеческого Отечества.

И вы нашли возможным породить всю эту большевизмическую авантюру и шкурного эгоизма вы не один, и Родина вас не забудет. Прогода и по тихому лону реки истории будут позорные виселицы с позорными именами тех, кто изменил идеалам свободы и чести. И тогда история принесет над вами свой безошибочный приговор.

Это мое письмо осталось без ответа... Но я сам сразу попал под подозрение и мое положение стало опасным.

А дальше... Дальше конвульсии фронта, в то же время... Последовал и естественный процесс, но уже не пером, а действием: бегство с фронта и начало Белой борьбы. Но это уже другая светлая и ей надо отвести место позже, в дни, когда начнется бескорыстная, героическая борьба за бытие и честь Российской.

Вот то, что моя память воскресила отдельные образы из тумана минувшего.

Австрия.

К. Н. Николаев

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

(НАЧАЛО НА СТР. 3 - И)

Яффу, то главный смысл Суэцкого Канала — провоз нефти, отпадает. Естественна поэтому ярость Нассера.

В Каире Аравия, Сирия и Египет решили выплачивать Иордании субсидию в том же размере, что и англичане. Однако, если Саудовская Аравия имеет возможность ежегодно выплачивать 5 миллионов фунтов Иордании, мы не видим такой возможности у Египта (несмотря и даже главным образом из-за национализации иностранных банков и коммерч. обществ, что, конечно, лишило Египет дальнейших кредитов), и, особенно, обещавшей два миллиона Сирии, которая сама ищет сейчас кредитов. Поэтому то Иордания медлит рвать с Англией и ждет...

К этому добавим, что Эйзенхауэр, который 21 января начал свое второе правление Соединенными Штатами, потребовал у Конгресса расширенные права (военные и финансовые) для оказания срочной помощи Ближнему Востоку. Саудовско-арабский potentat Ибн-Сеуд — союзник Нассера — поехал в Вашингтон.

Вернемся в Европу.

Во Франции 13 января были частичные выборы в Палату от Парижа. Венгерские события сказались на списке коммунистов, потерявших 7% своих голосов. Социалисты и радикалы укрепились (15%) независимые пошли сильно вперед (25%), движение Мендес-Франса провалилось (1%), такое же поражение потерпели „пужадисты“ (хотя Пужад „приказал“ французам воздерживаться от выборов. Это показательно для настроения страны.

В Польше, первый раз в стране „народной демократии“ была относительная свобода голосования. Выборы дали Гомулке около 52% мест в сейме. Это доказывает веру в него польского народа и надежду на спасение Польши от экономической катастрофы, но в то же время и разницу с предыдущими выборами (99,9%!).

В это же время Чу-эн-Лай, на которого американцы возлагали такие надежды, сделал невозможное для укрепления советского восточного блока и от имени коммунистического Китая дал советское вторжение в Венгрию. Его позор в Москву и чествование его в Кремле были аполлоном советско-китайского союза.

Январь месяц был богат событиями. В калейдоскопе одно следовало за другим, точками симфонии под дирижерством нового Творения. Старый maestro скончался 15 января.

Димитрий Орехов

„НОВЫЙ ЖУРНАЛ“

Вышла из печати 47-я книга „Нового Журнала“ под редакцией М. М. Карповича.

СОДЕРЖАНИЕ: Г. Андреев — Трудные дни. Г. Евангулов — Игра. Стихи: А. Величков, О. Ильинского, А. Гингера, А. Горской. Литература и Искусство: Прот. В. Зеньковский — Эстетическое воззрение Вл. Соловьева. З. Юрьева — О творчестве Иосифа Виттлина. Воспоминания и документы: М. Анненков — Об Александре Блоке. Н. Валентинов — Встречи с Андреем Белым. Ек. Кускова — Жизнь минувшее. Политика и культура: Н. К. Метельский — Мысли о музыке. Ю. Денике — Два кризиса. В. Ульянов — „Патриотизм требует рассуждений“. М. Вишняк — Вторжение в Египет и ООН. Г. Федотов — Об утопии Данте. М. Карпович — О ментарии. М. А. Алданов и история. Библиография и проч.

Помогите Афонским старцам в глубоком возмущении, к работе неспособных. Находимся в бедственном положении, и приложим имена для поминовения, по адресу: Архимандрит Евфимий. Rév. Archimandrite Eugène, St Michel Ange, 1000 MONT-ATHOS, Grèce.

Виленское Военное Училище

юбинание Виленца выпуска 12 июля 1914 года.

В средних числах июля Училище заканчивало боевой стрельбы в Оранском лагере и готовилось к осенним самостоятельным маневрам. Мы продолжались около двух недель, и к 1 августа Училище возвращалось в Вильну на зимние тир.

Первого августа юнкера младших классов уезжали в месячный отпуск, а старшего (выпускного) вались в Училище и в приподнятом настроении к 6 августа — дня производства в офицеры.

В 1914 году порядок этот был нарушен событиями, приведшими к войне и дальнейшим последствиям. Вместо 6 августа приказ о производстве в офицеры был подписан 12 июля, который Училище получило 13, около полудня.

Юнкера после занятий готовились к завтраку, но неожиданно крики дежурных и дневных стали вызывать всех для сбора на „лину“, место обыкновенного сбора Училища. С необычайной быстротой юнкера выбегали и строились дружным фронтом в обычном порядке. Спешным шагом подходил и весь командный состав. Начальник Училища ген.-майор Адамович стоял уже на знаменитой палатке. Когда юнкера, построившись и отдали ему честь, он приказал выпускным выделиться и построиться отдельно; после этого ген. Адамович, металлическим, взволнованным голосом, прочел Высочайшую телеграмму о производстве выпускных юнкеров в офицеры; поздравил их с производством и тут же роздал кому офицерскую кокарду, кому офицерский темляк.

На следующий день Училище покинуло Ораны и вышло в Вильну.

Только что произведенные, молодые офицеры, получившие от своих поставщиков офицерское обмундирование. Церемония получения обмундирования была связана с церемонией прощания со старшим Училища. Получив обмундирование и необходимые бумаги, в мобилизационном порядке отправлялись в свои части. Юнкера же, получив отпуск, продолжали в спешном порядке занятия по сокращенной уже программе.

В три года войны, три года неимоверного физического и духовного напряжения, тяжелых жертв, неудач, недостатков оружия и боевых припасов и др. причин привели Русскую Армию к катастрофе в июле 1917 года.

В это время строевой кадровый состав частей Армии почти что полностью был уничтожен, и в полку, где я служил, из кадровых офицеров оставалось только четыре: командир полка, его помощник по строевой части, и два хозяйственных офицера.

В конце сентября 1917 года к нам поступило два требования: первое — отправить на курсы кадрового офицера в Петербург на курсы Высшей Академии и второе — в Виленское Военное Училище на должность курсового офицера. Командир полка предложил мне выбрать одно из них. Я выбрал второе и в конце сентября отправился в Вильну на новую службу.

В это время войны Виленское Военное Училище переведено в Полтаву, и за это время перешел весь командный состав Училища. Вместо Адамовича, Начальником Училища был ген. Анисимов, бывший Инспектором классов; из ротных командиров довоенного времени никого не оставили, из курсовых осталось всего двое.

Как переживало Училище февральскую революцию, как оно к ней отнеслось, — не знаю, но к октябрьской — оно было определенно враждебно, за исключением, конечно, нескольких лиц (в семье не без урода).

Полтава и ближайшие к ней города обязаны были спокойствием присутствию двух батальонов Училища. 4-й запасный полк, квартировавший в Полтаве, в своих рядах насчитывавший около четырех тысяч человек, дальше угроз и резолюций по адресу „гидры контрреволюции“ не шел. События, однако, развертывались быстрым темпом. Большевики сумели привлечь на свою сторону усталые фронтовые массы солдат, да и многих из офицеров и, пользуясь отсутствием какого-то сопротивления, быстро захватывали в свои руки все новые и новые города.

Приблизительно, в ноябре 17 года в их руках оказался и город Харьков. Заняв Харьков, большевики, для дальнейшего распространения должны были ликвидировать два очага возможного им сопротивления: Чугуевское (гор. Чугуев) и Виленское (Полтава) Военные Училища. Положение в Училище создалось тревожное, необходимо было решение, что делать? На общем собрании офицеров и юнкеров было единогласно принято решение: „Оказать самое упорное сопротивление“. В случае же невозможности отстоять Полтаву — отходить к Киеву с целью присоединения к Училищам города Киева (два военных, инженерное, артиллерийское, не считая школ Прапорщиков) для совместного действия.

Но, увы! судьба готовила Училищу иную участь. Приближались Праздники Рождества Христова. Начальник Училища, ген.-м. Анисимов, решил распустить юнкеров в отпуск, на предстоящие праздники. В Училище, после разъезда в разрешенный отпуск, оставалось юнкеров около роты. Положение в городе все время ухудшалось. На улицах пьяный разгул сопровождался пулеметной и ружейной стрельбой. В стенах Училища по-прежнему было спокойно, видимо, присутствие около сотни юнкеров, составляли известное сдерживающее начало.

К началу января большевиками был занят Харьков и к 5 — накануне Решения части красных из Харькова стали прибывать в Полтаву; вокзалы оказались заняты прибывшими красноармейцами и сообщение Полтавы с внешним миром было прервано.

Чтобы ознакомиться, что происходит в городе, я решил выйти на разведку. Тускло в вечернем тумане светили фонари. Кой-где раздавались ружейные выстрелы. Узнав, что выезд из Полтавы не возможен, я решил немедленно бежать в Училище, но по дороге был задержан красным патрулем. Я жил на Коломойской улице, против Полтавской Духовной Семинарии, в которой помещалось Виленское Училище. Красноармейцы заставили вести их на мою квартиру, которую подвергли обыску, забрали мою шашку и револьвер, однако, после всего оставили меня свободным. Что происходило в это время в Училище, я узнал на следующий день. Проходя еще под конвоем красноармейцев накануне мы наткнулись на цепь красных, развернувшихся против фасада Училища. Училище было погружено во тьму и там не заметно было никаких признаков жизни.

В действительности там происходило следующее. В то время, как отряды красных, высадившись на Харьковском вокзале, и в спешном порядке направлялись к зданию Училища и осаждали его, часть юнкеров находилась в столовой, часть же с Начальником Училища в училищной Церкви служили Акафист Пресвятой Богородице, составленный самим Начальником Училища. Акафист этот, как собствен-

ВЕСТИ ИЗ ЯПОНИИ

(От нашего собств. корреспондента)

В связи с возобновлением дипломатических сношений между Японией и СССР надо ожидать усиления советской активности. Она будет носить характер „культурного наступления“, еще более усилятся приезд всякого рода культурных научных, спортивных делегаций, музыкантов, певцов и т.д.

Помимо „Ова Японо-Советской Дружбы“, руководимого коммунистами и их попутчиками и „Народного Совета по возобновлению Дипломатических Сношений с СССР и Китайской Народной Республикой“ (объединяющим более 30 организаций включая СОХИО (Генеральный Совет Япон. Рабочих Организаций насчитывающий 3 миллиона членов) развивает теперь деятельность **НИЧИРО-СОФУКАЙ** (О-во Советско-Японской Взаимопомощи); члены этой организации крупные дельцы, представители компании заинтересованных в развитии торговли с СССР, члены обеих палат от Либерально-Демократической и Социалистической Партии, профессора, журналисты, писатели и т.п., интересующиеся русской культурой. Коммунисты в это О-во не принимаются... но имеются члены Социалистической партии левого направления, близкие к коммунистам.

Задача СССР в Японии: развитие нейтральных настроений, охлаждение японо-американских отношений. СССР будет развивать торговлю с Японией и деловые круги, заинтересованные в ней, несомненно прямо или косвенно будут способствовать усилению советского влияния. Русская культура еще задолго до 2-ой Мировой войны привлекала широкие круги интеллигенции Японии, переведено и переводится на японский язык много книг, доступных по цене широким массам, русская музыка, песни популяризируются: около 2000 хоров, поющих русские песни. **Г-жа Акико Секи**, лауреат Сталинской премии, создала движение „Будем Петь“, школу для руководителей этих хоров и работает в тесном контакте с Советской Миссией в Японии, участвует во встречах, приветствиях прибывающих сюда советских музыкантов и певцов!

Советские ученые постоянно посещают съезды, конференции ЕКАФЕ. Выступали с большим успехом совет. конькобежцы и борцы.

В Японии создан новый кабинет — **президент Либерально-Демократической Партии** и быв. министр. **Инациональной Торговли и Индустрии. Министр Иностранных дел** назначен **Нобусуке Киши**, сший за скорейшее возобновление дипломатических сношений с СССР. Премьер **Т. Ишибаши**, 72 был министром финансов в 1946 г. в первом кабинете Йошида. Он был вычищен Окупационными властями США, т. к. протестовал против некоторых мероприятий США в Японии. Имеет репутацию независимого политика. Он заявил, что Япония будет вести **независимую** внешнюю политику, тесно кооперируя с О. Н. По его словам, его нельзя считать анти-американцем, он столкновения с властями США во время оккупации для пользы обеих стран Японии и США. Он полагает развить возможно шире торговые сношения с Красным Китаем, не возобновляя политических сношений. Установить тесные личные и деловые сношения с Афро. Азиатскими странами (главным образом с странами Юго-восточной Азии).

Нобусуке Киши, новый министр Иностранных Дел не профессиональный дипломат, он декларировал, что Япония-Америк. отношения будут укреплены, достигнуто взаимопонимание и кооперация. Ожидается, что не будет изменений в Японо-США Пакте о взаимной защите. Ожидается, что он возобновит дипломатические сношения с Советскими Сателлитами, и усилит с ними торговые связи. Его задача будет примирить США с прозлом премьер-министра Японии, разрывавшего торговые сношения с Красным Китаем. Будет стремиться к укреплению экономических связей с странами Юго-Восточной Азии. Будучи членом военного кабинета ген. Тоджо он не мог не быть на скорейшем прекращении Тихоокеанской войны. Но тем не менее он на короткое время войны был заключен в тюрьму Сугамо Окупационными властями США.

Ю.

ное произведение, Начальник Училища приказывал служить каждую субботу, на котором всегда присутствовал сам.

Несмотря на происходившие события вокруг стен Училища и по всей России, мер охраны Училища никаких принято не было. Красные, развернувшись против Училища, открыли огонь, после чего ворвались во внутрь Училища. Юнкера оказав сопротивление оказались не в состоянии, порвали электрические провода и скрылись под покровом темной ночи. Начальник Училища был арестован, увезен из Училища и дальнейшая судьба его не известна. Училище подверглось разгрому. На следующее утро по улицам валялись книги, бумаги; в юнкерских киверах по улицам гуляла разная челядь красноармейцев.

Так закончилось свое славное бытие Виленское Военное Училище, сеятель девизов: „К высокому и светлому знай верный путь“, и „Виленец один в поле и тот воин“.

Подполковник **А. Жук.**

ОБ ОДНОЙ ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЙ КНИГЕ

Всемирный комитет труда, в который входят представители 440 рабочих организаций из 65 стран Свободного Мира, выпустил книгу „Труд в советской орбите“. Отмечая и признавая достижения Советского Союза в области технического про-

гресса, книга устанавливает, что это не приносило никакого благополучия рабочим СССР. Коммунистическое правительство направляет технику благо народа, а для дальнейшего закабаления.

Книга эта, прежде всего, устанавливает признание известной германской коммунисткой Розы Люксембург о том, что в первые годы захвата власти коммунистами, они приносили зло народам. Материалы книги доказывают коммунисты с первых же дней захвата установили безграничную партийную диктатуру, которая в трудящихся перестала видеть людей, а только к дикому бесправью советских рабочих, но и ко всеобщей тяжелой нужде. Настоящее время жизненный стандарт советских трудящихся во много раз ниже стандарта рабочего западных стран. Сорок лет коммунистической диктатуры — делает вывод книга — дала такую нужду, какой не было никогда коммунизму и его диктатуре вынесен приговор. Вынесен самими рабочими. Забастовки, революции, протесты начинают все чаще и чаще вспыхивать, где утвердилась власть партийной диктатуры. Об этом свидетельствуют события в Польше, Венгрии... Сильное внутреннее брожение существует и в Советском Союзе... Борьба рабочих, пусть и глушенная, за свое освобождение, не прекращается. Это, в частности, посвящено выступлению О-Браяна, руководителя британского конгресса профсоюзов. Он ставит вопрос: „Когда же р...

Действительность в Советской России

по советской прессе.

ветская пресса конца 56-го г. говорит о некаких в народном хозяйстве, и о настроениях — уже много свободнее и больше, чем года назад.

, типичная большевистская маскировка соходячими, лживыми лозунгами, до сих пор скратилась, и они продолжают изображаться прессе в вывернутом на изнанку виде... По ему, каждая передовица начинается с шаблонных похвал и восторгов от достижений той или отрасли жизни. Затем — внешне скромно, о существе очень критически, идет повестие о недостатках, ошибках и неполадках в ее области. И эти критики становятся все и многочисленнее.

1. Народное хозяйство.

кричавшись вволю за время уборки урожая успехах, и о миллиардах пудов, родившегося зерна, — к концу года пресса сообразила, отчет урожая не сделан практически, а лишь вно. Цифры подсчитали **наспех**, учитывая зерно **на местах**, еще непросушенное, и не еще на окончательное, безболезненное хранение приспособленные элеваторы или амбары. ное количество зерна, особенно на целине, пор лежит под открытым небом, прееет, проет и гибнет, числясь, в числе собранных элев питания, — только на бумаге, в отвлеченных фразах. Иначе говоря, — далеко не весь урожай до желудка потребителя.

веты обеспокоены плохой подготовкой к зиме : тронистстве, и в животноводстве, и в проности, и в ремонте с-хоз. машин, и, на в приготовлениях к весеннему севу. Отстали ашкой язи, и с подбором доброкачественных ых семян. Газета „Сель-хоз.“ от I-XII-56 г. ей передовице признает : — „...много непо в организации очистки и просушки семенного мала, и закладке его на зимнее хранение... е колхозы могут оказаться к весне без до- ественных семян... ..Техники для сушки и и зерна — много, но используется она — . Особенно мало внимания уделяется семен- укурузе и многолетними травам... А вопрос ших семенах — это одна из решающих задач ьбе за подъем сель-хозяйства. До сих пор слишком беспечное отношение к этому важ- вопросу...”

ругие газеты полны такой же тревоги о се- для будущего урожая.

юзам будет дано право забастовок без пощих репрессий?.. Когда для рабочих будет влена пятидневная рабочая неделя?.. Когда сским профсоюзам будет дано право самим ить свою профсоюзную политику без кон- коммунистического режима?..” Вопросы эти лены со. всей решительностью от имени сво- о рабочего движения западных стран. Когда самом деле рабочие Москвы, Ленинграда, последуют примеру Пильзена, Берлина, Вор- Познани, Будапешта?.. Придет это время ! лет партийной эксплуатации ясно показали трудящимся СССР, что получить свободу и можно только борясь за них.

Сознавая и видя глубокую апатию среди под- советской молодежи, Цент. Ком. Комсомола пу- бликует во всех газетах свое обращение : „Ко всем комсомольцам и комсомолкам, юношам и девушкам Сов. Союза, — с призывом хорошо учиться, усердно работать, активно участвовать в общественной жизни, и дружить с молодежью других стран... Все это необходимо для успешного отроительства коммунизма (см. „Труд“ от 22-XI-56 г.) — А 5 -го-XII газ. „Сель-Хоз. подбадривает мблodeжь омертвелой, без ее применения, цитатой из конституции СССР : „...Вся власть в СССР принадлежит трудящимся, в лице Советов депу- татов...” Но молодежь в это больше не верит...

2. Настроения молодежи.

Все эти подбадривания не помогают. Молодежь становится равнодушной к интересам комм. партии. Она недовольна своей жизнью, своими вождами и их программой, своей учебной, своими заработками. Студенты, как всегда и везде, первые начинают и в СССР проявлять свое недовольство... Сов. газ. непрерывно указывают на проявления их оппози- ционности режиму. Начались забастовки, демон- страции, повсюду организуются подпольные кружки, где обсуждаются текущие события и положение на своб. Западе, создаются по домам радиостанции, для слушания заграничных сообщений, на собра- ниях студенты выступают с демагогическими ре- чами против режима, за что недавно уволили Рек- тора Свердлов. Ун-та.

Газ. „Своб. Россия” пишет : „...часть молодых коммунистов Ун-та проявляет апатию и потеряла веру в способность своей организации заинтересо- вать кого бы то ни было...”

А „Комсом. Пр.” констатирует, что „актив- ность студентов, выплеснувшаяся из казенных ра- мок, — застала руководство Ун-тов врасплох.”... Кроме того, она же нашла в Харькове. Ун-те — „демагогов, прикрывающих свои выступления ультра-революционными фразами”... и она реко- мендует — „...уметь отделить справедливое и ра- зумное предложение студентов от громких и пустых фраз демагогов ”... Очевидно, газета сов. молод- няка понимает все же, по существу, что в требо- ваниях студентов есть много правды...

Большинство профессоров стоят на стороне студентов...

Газеты угрожают, по приказам свыше, тем — „кто клюет на удочку буржуазной приманки” — и „кто слушает заграничные радио-передачи”... Очевидно, таковых не мало, если приходится о том тревожиться...

I-й секретарь Литовской коммунистической пар- тии недавно жаловался, что под влиянием событий в Венгрии, реакционные элементы населения под- нимают голос, клеветают и вызывают недоверие к сов. власти и к коммун. партии.

Указывая на необходимость строгих репрессий против подобных лиц, газеты, однако, не всегда сообщают подробности и факты, и события оста- ются, по существу, неясными... Между студентами существуют новые „классовые” разногласия. Дети рабочих и крестьян с завистью видят лучшие усло- вия жизни семей „знатных” коммунистов и про- чих „привилегированных”, это вызывает частые недоразумения среди „равноправного” студенчества.

3. Вопрос иностранной и внутренней политики в СССР.

Советская ложь в прессе продолжает затуманивать положение во внешнем мире — для сов. читателей. Но они уже ей не верят, и узнают про нее, правду — всякими путями. Для отвлечения внимания от событий в Польше и Венгрии, Политбюро заставило все 16 Правительств Сов. Республик, опубликовать нелепые протесты, против „агрессии“ в Египте англо-французов и Израэля. Такие же резолюции и протесты, под категорическим, никому в СССР ненужным, лозунгом: „прочь руки от Египта“, — выносятся на всех собраниях и всеми советскими организациями, и испрестанно публикуются во всех газетах.

Одновременно, вся сов. пресса вопиющей неправдой и ложными сведениями о событиях в Венгрии. Начавшееся 23-го октября восстание в Буда-Пеште, с самого начала было названо газетами, и самим Политбюро — пустяковым **путчем фашистов** и контрреволюционеров. Уже через 2 дня — 25-го октября, сообщалось, что оно подавлено.

Однако, геройское сопротивление советским властям в Венгрии продолжается уже почти 3 месяца. Борьба всех слоев венгер. народа непрестанно ведется: то уличными боями, то партизанскими операциями, то забастовками, то пассивным саботажем, то оживленными дискуссиями сов.-венгер. Правительства Яноша Кадара со свободно выбранными Комитетами венгер. рабочих. Но, — Сов. газеты не перестают толдчить о фашистах, о подавленном восстании, и о каких то подосланных из за границ контрреволюционерах... Сам председатель Советско-венгерского Правительства Ян. Кадар указал, что из 85.000 шахтеров Венгрии, в настоящее время осталось всего 35.000 чел., не указав, куда же девались остальные 50.000 ?!

Он ничего не говорит о числе убитых, высланных ушедших в партизаны и в эмиграцию и раненных... А по точным данным ушло в эмиграцию уже свыше 180.000 чел., и там они признаны беспристрастной оценкой не за фашистов, или аристократов, а подлинными рабочими, студентами, и, вообще, трудящимися...

В Москве студенты расклеили по стенам Ун-та копии английских радио передач, с истинным положением в Венгрии, и прибывший для уговора бастующих студентов М-р Ин. д. Шепилов был овистан и посрамлен забастовщиками.

Единственная в Политбюро женщина — Фурцева, попробовала прекратить забастовку на шарико-подшипниковом заводе в Москве своим апломбом и красноречием, но рабочие ее не только осмистали, но и хотели с нею расправиться, если бы не вмешалась вызванная по телефону милиция, вырвавшая ее из рук разъяренных забастовщиков.

На докладе в доме литераторов, о нашумевшем романе Дудинцева — „Не хлебом единым“ — собравшаяся огромная толпа была разогнана прибывшей конной милицией.

Таких событий в СССР произошло за последние дни еще не мало, но в кратком обзоре невозможно их все перечислить.

Тревожное настроение вождей и Политбюро, и страхи их перед все нарастающей в стране оппозицией, проглядывают во всех газетах и журналах Сов. Союза, и не только между строк, но и в открыто изложенных фактах, понятных непредвзятым читателям.

Лев Л. Марков.

ХРОНИКА

ПРИКАЗ

ПО РУССКОМУ ОБЩЕ - ВОИНСКОМУ СОЮЗУ

Г. Париж.

№ 2 14 января

Объявляю для сведения обращение генерала Архангельского:

К праздникам Рождества Христова и Нового Года мною отовсюду получено очень много приветствий с добрыми, глубоко меня тронувшими пожеланиями, как от организаций Русского Общественно-Воинского Союза и отдельных чинов его и других воинских организаций и их чинов, Войсковых Запасных Атаманов, так и от разных общественных организаций и от отдельных частных лиц.

При всем моем желании я не имею никакой возможности ответить всем кто почтил меня своим вниманием, поблагодарить их лично и выразить свои пожелания. Ввиду этого я прошу передать мою благодарность и пожелания путем объявления в приказе по Русскому Обще - Воинскому Союзу.

Приношу свою сердечную благодарность и поздравляя всех с великим праздником Рождества Христова и Новым Годом, шлю всем чинам Русского Обще - Воинского Союза, всем русским военным и военно - морским организациям, казачьим войскам, всем членам русских общественных патриотических организаций и всем русским людям — горячие желания всякого благополучия, жизненных успехов, здоровья и бодрости духа дабы иметь счастье довести до конца наш священный долг борьбы за освобождение и возрождение нашей великой России во всем ее былом миролюбии и мощи, залога мира и спокойствия на земле.

Генерал - лейтенант Архангельский

Вр. и. д. Начальника Союза

Генерального штаба Генерал майор Л.

150 ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ

12-25 декабря 1956 года исполнилось 150-летие со дня основания братских полков лейб-гвардии Финляндского и Вольнского. День этот был отмечен полковыми объединениями Финляндцев в Финляндии — в Париже и Нью Йорке — торжественным молебным докладом, дружной трапезой. Был издан особый „юбилейный“ сборник: „Финляндия“.

Д.

„РУССКАЯ ЖИЗНЬ“

Русская национальная газета в Сан Франциско „Русская Жизнь“, под редакцией А. И. Делина в декабре прошлого года праздновала свой 15-летний юбилей. „Русская Жизнь“, единственная национальная газета на западном побережье С.А.С. ведет прямую политическую линию, отличается высоким патриотизмом, полным беспристрастием и редким тактом.

Редакция „Часового“ шлет своему братскому изданию кренные пожелания дальнейшего успеха.

„ДОВОЛЕЦ“

Выходящий в Мюнхене под редакцией генерала А. В. Туркула журнал „Доброволец“ выпуск № 48, ознаменовавший 4 года существования этого патриотического издания, верного Белой и белой идее и работающего на укрепление нашей надежды на возрождение России. Пожелание „Добровольцу“ много успеха.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

ГЕН. ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ ИЛОВАЙСКИЙ

Только что получено извещение о смерти, в сентябре 2-12-1956 года, Ген. В. И. Иловайского, летнего и бессменного Атамана Объединенной станицы в Королевстве Бельгии. Ген. В. Иловайский являлся одним из последних потомков знаменитого на Дону рода Иловайских, члены которого вписали в историю Войска Донского немало красивых и завидных страниц, чем мы, поистине, можем только гордиться. За два года до смерти, когда Владимира Ивановича постигло его помешательство по станице Войсковой Старшины В. В. Кузнецов, все внимание больного было сосредоточено исключительно на делах станицы. Он активно горел казачьим делом, всецело отдаваясь почему и пользовался среди казаков горячей любовью, огромным авторитетом и таким же влиянием. Не только Бельгийская станица в лице ген. Иловайского понесла огромную и незаменную утрату, но и все В. В. Донское, ибо покойный истинным казаком безпредельно любившим казачество вообще, в частности свое родное Войско. Мир праху Твоему, дорогой Владимир Иванович! Да будет Тебе легка Бельгийская земля, а твоя о Тебе память навсегда сохранится в наших сердцах.

Донской Атаман Генерал-Майор Поляков.

† ПОРУЧИК Е. Н. ХОДОВ

9-12-1956 г. в г. Тарасконе на Арьеже, после долгой болезни, скончался поручик Алексеевского полка дивизиона Евлампий Николаевич Ходов. Великая война, Белая Армия, Галлиполи, Болгария, Франция... Тяжелый труд... Смерть на чужбине... Но всем этим бесконечная, безграничная любовь к родной и ближней. Путь честного Белого рыцаря — путь к славе. С глубоким горем проводила Русская Армия г. Тараскона дорогого друга и помощника во всех нуждах на местное кладбище. Мир праху его.

И. Булацель.

ПАРИЖ

1-1 в зале Русской Консерватории состоялось общественное собрание в память столетия со дня рождения Е.И.В. Великого Князя Николая Николаевича, организованное рядом воинских организаций, под председательством ген. А. А. фон Лампе. Доклады были прочитаны полк. Гасфельдом, полк. 2 ранга Чириковым, полк. Голубовым, ротм. Яценко и полк. Протасовичем, кот. разносторонне рассказали о личности Великого Князя, как стратега и начальника.

Собрание было заключено словом ген. фон Лампе, напомнившим слова предсмертного обращения Великого Князя к русским людям: „Память о России“.

0-1 в помещении любезно предоставленном кн. Д. Голицыной состоялось информационное собрание Р.Н.О. во Франции, под председательством кн. Гулевича, на котором выступили с докладами в этот момент Г. В. Дмитренко, Л. Л. Марков и кн. Иноземцев.

Решено устраивать периодические информационные собрания РНО.

† АДМИРАЛ А. И. РУСИН

(† 18-XI-56 в Казабланке)

Родился 8-8-1861 г., окончил Морское Училище в 1881 г. гардемарин, в 1882 г. произв. в Мичманы. В 1888 г. в лейтенанты и в том же году окончил Ник. Морск. Академию по Гидрографическому отделению. В 1896 г. окончил Оф. Артилл. Класс, с 1898 г. — Старшим. Оф. на крейсере 1 ранга „Россия“. С конца 1899 г. — морским агентом в Японии, откуда доносил, что к концу 1903 г. неминуемо надо ожидать с ней войны. В 1905 г., в чине Кап. 2 р. состоял и. о. Начальника Морской Пох. Канцелярии Главнокомандующего. При заключении мира с Японией состоял морским экспертом при Российском Уполномоченном графе Витте, в Портсмуте. По возвращении в Россию произведен в Кап. 1 р. и назначен командиром эск. броненосца „Слава“. В 1908 назначен н-ком Морской Академии и Директором Морского Корпуса, в 1909 г. произведен в Контр-Адмиралы, в 1912 г. — в Вице-Адмир. В 1913 г. — н-ком Главного Морск. Штаба, в 1914 г. н-м Морск. Генеральн. Штаба и Помощником Морск. Министра.

В 1916 г. — произведен в полные Адмиралы и назначен н-ком Морск. Штаба Верховного Главнокомандующего.

Кавалер всех Российских орденов до Белого Орла включительно и многих иностранных, почти всех национальностей.

В эмиграции создал сплоченность всех Морских организаций, собрав их воедино и создав монолитность Морской Семьи.

До войны, Адмирал сотрудничал в зарубежн. печати и в частности в нашем журнале „Часовой“.

Н. С.

20-XI в Казабланке было совершено отпевание. Гроб был покрыт Андреевским флагом и окружен цветами и венками. Среди них выделялись венки с национальными лентами Морского Отдела РОВС-а в Марокко. На подставке висел большой Андреевский флаг из белых хризантем, с голубой лентой на крест — от флота Старшему Адмиралу.

От ордена Почетного Легиона была возложена традиционная бронзовая лавровая ветвь, как Кавалеру сего ордена, а на подушке лежала орденская звезда.

Во время богослужения несли у гроба дежурство не только чины русского флота, но и члены Русского Обще-Воинского Союза.

Адмирал пользовался всеобщим глубоким и заслуженным уважением. Отдать последний долг пришел все, кто только мог, и церковь, где почивший состоял многолетним заботливым ктиторм, не могла вместить всех, пришедших поклониться телу покойного.

Среди присутствующих, как соотечественников, так и французов, прибывших на отпевание, во главе с Начальником Марокканского Отдела РОВС-а, полковником М. И. Тихонравовым, выделялись в военной форме адмиралы французского флота с адъютантами и начальники местного гарнизона, французский генерал с воинскими чинами.

Два французских адмирала участвовали в процессе изъятия гроба, перед входом в которое взвод французских моряков, при офицере, построился по сторонам катафалка и проводил строем до места погребения, а затем выстроились у могилы и стоял вплоть до конца, пока не засыпали могилу.

Тихо, без скорбных звуков похоронного марша, без гула орудий и ружейных залповых салютов был опущен в место последнего упокоения старейший адмирал флотов всего мира.

† ПОЛКОВНИК ШПИЛИОТОВ

28-9-56 в Рабате (Марокко) скончался Марковского арт. дивизиона полк. Лев Александрович Шпилютов. Род. в 1888 г., окончил Александровское в. уч. в 1912 г. и вышел в 13-й Л. Грен. Эриванский полк, но в 1914 г. был переведен в 39 арт. бригаду. В Добр. армии был в Бронепоездных войсках и потом в Марковском арт. дивизионе.

† КАПИТАН Л. Л. ДРЮ

19-12-56 г., в Казабланке (Марокко) на 68 году жизни, скончался Капитан артиллерии Леонид Леонидович Дрю.

Уроженец Петербургской губернии, покойный окончил Михайловское Артил. Училище и в 1911 г. был произведен в подпоручики с назначением в 13-ю артилл. бригаду. Оконч. Михайловскую Арт. Академию, участвовал в 1-й великой войне, был курсовым офицером Сергиевского Арт. Училища. Награжден всеми боевыми орденами до св. Владимира 4 ст. Затем участие в Добр. Армии по службе технического и артиллерийского снабжения и эвакуация в Югославию.

Дальнейшие этапы: работа на военном заводе в Крагуевце в Югославии и последние годы на американской базе в Марокко.

Всегда спокойный, доброжелательный, сердечный и приветливый, Леонид Леонидович пользовался среди окружающих и сослуживцев любовью и глубоким уважением.

Е. Шляхтин.

† Поручик Порфирий Андреевич Вестфаль, Алексеевского полка, скончался 4-12-56 в Нью-Йорке.

† Капитан 13 стр. полка Железной Дивизии Вадим Петрович Буримов, скончался в санатории Уссу (Франция).

† Полковник С. Ф. Приселков, 6-го ул. Волынского полка скончался 28-12 в Зальцбурге.

Ботным, Слабым, Нервным !

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство «Kalefluid» восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис

— „ВОЗРОЖДЕНИЕ“ —

ШЕСТЬДЕСЯТ ВТОРОЙ НОМЕР ЖУРНАЛА

Подписка на двенадцать тетрадей в год (в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ“ «Renaissance»

73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e
Генеральное Представительство в Бельгии

Голландии и Люксембурге —
Контора журнала „Часовой“.

Цена в этих странах:

отд. номер 35 б. фр., за год — 350 б.

В ХРАМ ВОЙСКОВОЙ СЛАВЫ.

Назачьи полки на Кавказском фронте в Великой войне 1914 - 17 гг. — (брошюра № 3).

Полковника Елисеева

Цена брошюры - 0,50 центов. Выписывать от ав.
Mr. E. Elyseev, 602 West 177 st., Apt. 1 C
New York 33, N.Y.

Юрий Псковитянин.

СКАЗЫ (Сборник стихотворений).

История минувших лет. Национально-патристические мотивы.

Цена 60 б. фр. Выписывать через „Часовую“.

Ю. А. СЛЕЗКИН (Автор „Голубых Гусар“)

„ТРИ ВСТРЕЧИ“

(Из жизни российских Гусар)

Выписывать через „Часовую“.
Цена 1 дол. (50 б. фр. = 350 фр. фр.)

Читайте и подписывайтесь на газету

„Exil et Liberté“

под редакцией François de Romainville.
Можно через „Часовой“. Цена отд. Н-ра 30 фр. (5 бел.)

пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему.“

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. медалей.

Брошюра на всех глав. языках мира выдается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire Г. «KALEFLUID», 66, Bd Exelmans, PARIS (16-e)

Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, Bruxelles.

В Германии:

Golaschtchapoff, Richard Wagnerstr. 11
LUDWIGSBURG (14a)

В Австралии:

Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

Librairie „SLAVE“, 13, rue de Roumanie, Bruxelles

Tél. 37.14.40

C.C.P. 2462.40

А. И. ДЕНИКИН — Очерки Русской Смуты п. соб. в 5 т.т. — Белое Дело т.т. 1, 2, 3, 6. —
Г. П. ДАНИЛЕВСКИЙ п. с. с. Маркса в 24 т.т. Б. М. МАРКЕВИЧ соб. соч. изд. Саблина —
романы П. Н. КРАСНОВА — Т. Н. ГРАНОВСКИЙ п.с.с. в 2 т.т. Маркса. Детские кн. разн. возрастов.
Грамоф. пластинки русск. и украинск. Каталоги по первому требованию

Editeur responsable: B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles-Bruxelles.

IMPRIMERIE A. ROSSELS, RUE DU CANAL, 70, LOUVAIN



Генерал-полковник Николай Николаевич Жуков
Удостоен ордена 23 октября 1945 г.

№ 374⁽³⁾ Март 1957 г.

ЧАСОВОЙ

«LA SENTINELLE»

1917 г. ХХХХ 1957 г.



ЖЕЛТАЯ СТАТУА ПОСЛАНА Ордена СВЯТАГО ВЛАДИМИРА
ЧЕЛВКА И ПОСЛАНОГО ГЕОРГИЯ ВМСОВАШЕ
Удостоен ордена 18-го августа 1912 г.

С. И. Власовский Власовский С. И. Власовский
Удостоен ордена 18-го августа 1912 г.

С. И. Власовский Власовский С. И. Власовский
Удостоен ордена 18-го августа 1912 г.

С. И. Власовский Власовский С. И. Власовский
Удостоен ордена 18-го августа 1912 г.



Генерал-полковник Николай Николаевич Жуков
Удостоен ордена 23 октября 1945 г.

ЖЕЛТАЯ СТАТУА ПОСЛАНА Ордена СВЯТАГО ВЛАДИМИРА
ЧЕЛВКА И ПОСЛАНОГО ГЕОРГИЯ ВМСОВАШЕ
Удостоен ордена 18-го августа 1912 г.

С. И. Власовский Власовский С. И. Власовский
Удостоен ордена 18-го августа 1912 г.

С. И. Власовский Власовский С. И. Власовский
Удостоен ордена 18-го августа 1912 г.

С. И. Власовский Власовский С. И. Власовский
Удостоен ордена 18-го августа 1912 г.

К 40 летию со дня отречения Императора Николая II-го

В марте, 3-го числа с. г., исполнилось сорок лет со дня отречения Государя Императора Николая II, от Всероссийского Престола.

Этот государственный акт, величайшего государственного значения, — состоялся вдали от Столицы, вдали от верных Государю людей и советников; вдали от Его Семьи... этот акт состоялся под давлением, враждебной (лично) Государю воли, вынудившей у Него — отречение, тогда как в Петрограде и в Москве уже разгоралось кровавое пламя „солдатских мятежей“, разжигаемых, как доморощенными, так и немецкими агентами, — стремившимися лишить власть военной опоры: первые — под влиянием пьянящей... „свободы“ и воровавшейся, в их души искры - анархии; другие — по заданию германского Генерального Штаба, — решившего использовать, в России — начавшуюся в Ней... „демократическую революцию“, — организованную стараниями британской политики.

В эти страшные дни, Государь Император оказался один!.. Один — без всякой опоры, вольно или не вольно неверно информированный Командованием, в то время, когда верное Ему, но безвольное окружение Царя — не решалось взять инициативу в свои руки и вывести Государя и Россию, из страшного тупика!..

В армии и в народных массах, теплилась в те дни еще надежда на властное слово Великого Князя Николая Николаевича, вновь назначенного Государем, на пост Верховного Главнокомандующего, — которому все верили, видя в нем Вождя, которому вручаются судьбы Великой Империи...

Но слова — не последовало!.. А быстро - нарастающая смута, узурпировавшая у Государственной Думы ее авторитет и власть, — почти немедленно же, приказом, № 1, разрушила Российскую Армию отняв у нее уважение к традициям и прочность воинской дисциплины!..

Оставшись без Царя, без желанного Вождя, армия сразу почувствовала себя на краю гибели.

Наступило подлое, трусливое время!

История еще не сказала нам: — мог ли Государь поступить тогда иначе?.. Мог ли этот мужественный и безпредельно-преданный России человек, — обманутый и обиженный многими, — сам, без чьей либо помощи — выйти и вывести за собой, — врученную Ему Богом — Державу Российскую... на путь спасения и мира?..

История — как бы то ни было — вынесла свой приговор; приговор беспощадный ко всем тем, на ком лежало — в эти страшные дни — исполнение, данной ими Государю присяги!..

Многие историки и критики царствования Императора Николая II, считают Его правление — несчастливом, неудачным, особенно в „военном отношении“, — они считают его и чрезвычайно реакционным...

Так ли это?.. Несомненно, что несчастная „японская“ война нанесла могуществу и престижу России — страшный удар... Несомненно и то, что Россия чрезвычайно быстро оправилась от этого удара и от страшного, экономического разгрома, вызванного великой аграрной и фабричной революцией 1905-6 г.г.!!.. Через десять лет Россия предстала, перед миром — невероятно „выросшей“ возмужалой во всех отраслях своего общественного и государственного бытия: хозяйственным, промышленным, военным, правовым и государственным, — съевшей, без „великих потрясений“, но прочно и уверенно — выйти на путь самобытного

государственного устройства, нового и „демократического“, определившего собой устой Думо-Монархии... под стягом которой росла и ширилась великая земельная реформа, умело и смело-водная Столыпиним, лишившим, тем самым, „волюцию“ ее „конька“.

Реакция?.. Да!.. Царское Правительство — реакционным. Оно как и сам Государь, чрезвычайно осторожно относилось к „западноевропейским демократическим опытам“, и настаивало еще и на том, что введение „демократических принципов — потребует очень длительного подготовительного периода времени, который должен был бы подготовить кадры... „компетентные политические деятели, — а не только теоретики прогресса, которых в России было и так мало. Так мыслил Государь Император Николай II. Император Николай I-ый, отлично понимавший необходимость... „народного представительства“ при условии, чтобы оно любило и знало Россию, чтобы оно было бы, действительно, политически компетентным, т. е. политически - элементарно грамотным и опытным!

Мало того... „царский режим“ (или „царизм“) реакционно - мыслявший и действовавший, — допускал никаких революционных опытов...

Не допускал потому, что простой и чувствительный здравый смысл подсказывал ему, что будущие претенденты на власть: — „волею Народа“ политически не подготовлены, сколь бы их интеллигентность ни была-бы — высокой!.. Государь Император Николай II, Правительству — знали, что никакая... „идеализированная, народная власть“ не продержится и года, в России и, неизбежно, увлечет ее в бездну.

Вот почему Государь Император Николай II и Его Правительства вели Россию по путям постепенной но прочной эволюции... этого требовал здравый смысл. Это подсказывал и многовековой государственный опыт Российских Императоров и Правителей...

Со дня отречения Государя, в мире изменилось!.. Бывшее рыцарство и доблесть — заменились пошлым компромиссом и попустительством и падением самой простой морали.

Скоро после этого же дня во всем мире появились странные поселения россиян: россыпи эмигрантов, политически, не пожелавших приобщиться к „революции“, в России — коммунистическая власть!.. Им тяжело. Нужда к ним — безграничная, а жизнь отняла у огромного большинства из них надежды и грезы о будущей России... В этом миллионном жесте зарубежных россиян, — все же еще живых небольшие группы, которые пытаются, как-то бороться за освобождение нашего Отечества, от „азиатского ига“... Им что-то удастся... Среди них слышны голоса монархистов и республиканцев, есть и социалисты всех мастей... Увы, эти группы еще не поняли, что в настоящее время, их решения уже не годны; — что России нужно принести жертву не новое и абсолютное-здоровое, обязательное самобытное, умеющее положить прочную и живучую основу, — новой школе государственного и политического деяния, действительно — содействующее, исконным чаяниям нашего Народа!

Между тем — „там“, совершаются сдвиги. Начался великий поход: от красного знамени до двуглавого Орлу... Поход этот ничто уже не сравнится, после сорока лет, невероятных испытаний!

Очнитесь Россияне... Пора!

Сергей Вой



ВОЕННЫЙ ОТДЕЛ

Доктрина Советской Армии

Советская военная доктрина претерпела в последние годы большие перемены. С одной стороны модернизация вооружения, приспособляемость к возможностям атомной войны, с другой стороны, в плане политико - стратегическом, перемена **оборонительных** планов (оборона огромного евразийского Восточного Блока) на планы **междуконтинентально - наступательные**, внесли в нее серьезные изменения.

И, действительно, в настоящее время советские стратегические планы касаются арктического океана, Дальнего Востока, Ближнего и Среднего Востоков. Совершенно ясно, что эти планы отразились на реорганизации Морских сил, Воздушных сил и создали новый род оружия управляемых снарядов.

Рассмотрим сейчас два периода эволюции советского военного искусства: в первый период существования советской армии, благодаря влиянию Ленина, сов. ген. штаб был большим поклонником теории Клаузевица (маневр двойного окружения). Этот маневр, кстати, был применен под Сталинградом и германская армия попала в ловушку, главным образом благодаря тупому упрямству Гитлера, который, несмотря на протесты и мольбы фон Паулюса — одного из наиболее способных германских фельдмаршалов — требовал: „ни шагу назад“.

Идеи Клаузевица нашли своего последователя в лице Шапошникова и можно определенно сказать, что этот б. офицер старого ген. штаба был настоящим создателем красной армии. Только благодаря ему и вопреки Фрунзе, Ворошилову и т. под., целый ряд старых военных специалистов создавали настоящие штабы и боролись против идей гражданской войны, которые новоиспеченные советские „командармы“ пытались поставить во главу угла советской военной доктрины. Даже партизанская война перестала быть тем, чем она была во время гражданской войны, и получила свою особую тактику, полностью координированную с действиями регулярной армии.

Тем не менее к моменту 2-й Мировой войны и, особенно, после кровавой чистки, учиненной Сталиным в рядах высшего командного состава (заговор Тухачевского), высшие военные начальники оказались на очень низком уровне. Снабжение армии было подготовлено из рук вон плохо. Отсутствие инициативы у командиров частей и высших соединений было катастрофическим. Со свойственным ему упрямством, Сталин считал, что он сможет произвести полную реорганизацию разбитой армии и несуществовавшего уже снабжения войск в какие нибудь 6 месяцев. Надежды оказались напрасными: пресловутая линия Сталина была оставлена, армия стремительно покатилась назад, миллионы человеческих жизней заплатили за это коммунистическое понимание военного дела. В 1942 году красная армия была накануне полной катастрофы, вся советская авиация была истреблена, до двух третей танков погибло, отступление войск сделалось стихийным и ничто его остановить уже не могло. Отдельные победы красной армии (отступление германцев от Москвы) были делом рук отдельных начальников (Жуков, Рокоссовский...), не потерявших присутствия духа и воспользовавшихся крупными ошибками германской ставки, подчинившей политике стратегию.

Красная армия была спасена не только чужими и немецкими тактическими ошибками, но и двумя вещами: 1) пробудившимся у русского народа чувством своеобразного и оскорбленного действиями нацистских политиков патриотизма; 2) появлением нового вооружения. Совершенно ясно, что громадную часть этого вооружения ставили западные союзники Советов, однако, не сейчас не признать развития за Уралом перешинной туда промышленности гигантским. О временно, началась лихорадочная подготовка мандного состава и, особенно, авиации. Новая советская авиационная доктрина предусматривала действия авиации массами и, во всяком случае, изолированные полеты были категорически воспрещены. Было создано взаимодействие авиации танковых сил. Однако, во время войны и до конца ее, когда сов. авиация получила превосходство в воздухе, она выполняла лишь **тактические** задания (поддержка сухопутных войск, разведка, бомбардировка баз противника). Единственным пожеланием, стратегическим заданием, поставленным перед сов. авиацией, была поддержка партизанского движения и связь с партизанскими группами.

Восстановление танковых войск, после поражения Советами примерно 30 дивизий этого типа, медленно. Создавались только небольшие соединения, не выше бригады, да и то смешанного (соединение танков с пехотой), иногда силе больше 2 батальонов. Эти войска долгое время выполняли только тактические задания. Однако, уже в 1944 году появляются тщательно подготовленные крупные танковые соединения, в составе танковых армий, однако, до конца войны танковые части не выполняли самостоятельных стратегических задач и были лишь очень крупным звеном в строю стрелковых дивизий.

Что касается артиллерии, то здесь сразу выявилось стремление советского ген. штаба дать ей совершенно самостоятельный характер. Артиллерийских частей были созданы дивизии корпусов, а в конце войны и две армии. Провоздушная защита также с 1943 года была превращена на большую высоту и сделалась как бы самостоятельным родом войск.

Конечно, совершенно новым родом войск были партизанские отряды. Для них были выданы специальные уставы и производилось обучение в специальных школах. Прибывавшие на большие расстояния в тылы противника, подготовленные офицеры и унтер-офицеры придавали возникшим партизанским отрядам до известной степени регулярный характер.

Хотя Сталин и Политбюро, после разгрома германской армии, поняли необходимость устранения из управления войсками коммунистических выдвигавшихся типа Ворошилова, Тимошенко или Буденко и замены их молодыми военными силами (Жуков, Рокоссовский, Баграмян, Ротмистров, Новиков и т. д.), этим новым генералам давалась лишь относительная инициатива. Все было централизовано и подчинено единой воле красного диктатора.

Так было до Сталинграда.

Сталинградская битва, несмотря на то, что в ней проявились идеи Клаузевица, может быть названа первым боевым крещением отечественной доктрины. Здесь, на западе, ее сравнили с Верденским большим сражением. Однако, отличие лишь в том ожесточении, которое проявила обе стороны и в их взаимном героизме. Об этом битве скажем лишь, что на маневренной площадке примерно в 500 км, сов. командование сосредоточило армии четырех фронтов (правильнее, ударных армий). Каждый из этих фронтов получил самостоятельную задачу. Командующим была дана

инициатива. Три фронта находились на С. З. Сталинграда и один фронт на юге. В предусмотренный момент два фронта охватили клещами 1 км длиной армию фон-Паулюса, два других га сомкнули кольцо двойным окружением. ое окружение было проделано в шесть недель. ские части установили сразу же две линии ты — внутреннюю против возможных контр-фон-Паулюса и внешнюю против возможного да немецких резервов. Едва закончилось кение, советские танковые части начали без-ивные нападения на окруженные ими герман-части. Советское командование предпочло ными „булавочными уколами“ обезвредить вника и не пошло на большой прорыв. Это по-ю противоречит советской тактике лобового , принятого в начале войны, и погубившей о сотни тысяч человеческих жизней). В нграде стрелковые части остаются еще глав-ействующей силой и все другое им подчинено. сле падения Сталинграда, советское военное дование поднимает голову и получает все е и больше инициативы в военных вопросах. ледующее время тактика „двойного окруже- в более мелких масштабах применяется в х местах.

настоящий момент сов. ген. штаб проводит о еще большей децентрализации военного дования : отдельные округа и крупные сое-ия, роды войск имеют уже инициативу и само-ельность, о каковых не могли мечтать ко-ющие армиями во время войны. Не говоря о том, что каждый из трех основных родов : сухопутные силы, воздушные силы и во-флот имеют своих отдельных главнокоман-их и свои штабы, большая самостоятельность отдельных отраслям их : танковые войска, а связи, инженерные войска, артиллерия, стра-ская авиация, управляемые снаряды и т. д. к мы уже сказали выше, в настоящее время акая военная доктрина, оставляя в силе уроки ой войны и часто базируясь на ее опыте, пе-ит на междуконтинентальный, мировой харак-Все элементы привлечены к участию в этих советских военных планах : сухопутные си-оздушные силы, морские силы и атомная я.

(Продолжение следует)

В. В.

нения :
ские вооруженные силы и правительство.

Совету Министров СССР подчинен Главный ет Обороны, в который входят министры обо-Внутр. Дел, Авиационной Промышленности, орта, Механических Сооружений, Торгового и Связи.

ганизация Разведки и Контр - Разведки.

мимо соответствующих органов военных раз-и контр - разведки, существующих в Ген. и в штабах крупных соединений и в отдель-одах войск, подобные же органы, ведущие остоятельную работу (гл. образом полити-о и военно - экономического характера) и лирующие работу военных разведки и контр-ки, существуют в Комитете Государственной сности.

нистерству Вн. Дел (МВД) подчинены только: внутренней охраны, пограничные войска, я и охрана лагерей принудительного труда.

Организация Министерства Обороны.

Министру Обороны подчиняются :

- Генеральный Штаб (Главные Управления Опе-ративное, Разведывательное, Военных Сообещ-ний и Связи, Организационно- Мобилизационное, Службы - Географическая и Историческая),
- Главное Военно - Административное Управление (Отделы Личного Состава, Изобретательный, Уставной, Печати, Связи с заграницей),
- Генерал - Инспекторы отдельных родов войск,
- Главное Политическое Управление Воор. Сил,
- Главное Контр - Разведывательное Управление,
- Главное Командование Сухопутными войсками (Командования артиллерией, Танковыми и Моторизованными частями, Армейской авиа-цией, Войсками Связи, Инженерными войсками, Химическими частями, Кавалерией, Военно - воздушной пехотой (Десантные войска), Все-общим военным обучением),
- Главное Командование Военно-Воздушными Си-лами (см. ниже),
- Главное Командование Военно - Морскими Си-лами (Морской Ген. Штаб и все нормальные отделы и управления морского министерства),
- Главное Управление Тылом,
- Главное Военно - Санитарное Управление,
- Главное Военно - Судное Управление и Высший Военный Суд,
- Командующие Войсками Военных Округов и Армиями.

Военно - Воздушные Силы.

Главному Командованию Военно - Воздушными силами подчиняются :

- Штаб В. В. Сил (Управления Оперативное, Разведывательное, Шифровальное, Военно - Транспортное, Метеорологическое),
- Инспектора авиаций : Истребительной, Штурмо-вой, Бомбардировочной, Навигационная инспек-ция, Техническая инспекция,
- Главное Штурманское Управление (Навигаци-онное),
- Политическое Управление (подчиняется одновр. Гл. Политич. Упр.),
- Управление воздушной артиллерии,
- Инженерное Управление ВВС,
- Управление Тыловое,
- Управление Обучения ВВС.,
- Управление Личного Состава,
- Управление Связи,
- Военно - Санитарное Управление (подчиняется одновр. Гл. В. Сан. Управлению).

ОТ РЕДАКЦИИ

Статья „Американское управляемое на рассто-яние оружие“ Инж. В. Федорова, помещенная в прошлом номере нашего журнала в „Военной Хро-нике“ была перепечатана из Информационного Бюллетеня Русской Секции Немецкого Солдатского Союза, за что редакция „Часового“ приносит ре-дакции Бюллетеня ея большую благодарность.

Очерки по истории 2-й Мировой Войны

(Продолжение. См. „Часовой“ № 373)

РАЗГРОМ СОВЕТСКОГО ЦЕНТРА.

Мы знаем, как освещают Смоленскую операцию немцы, а вот что по поводу смоленских боев пишут в советских газетах (Известия, 7-11-1946 г.):

„В июле 1941 года 2-я стрелковая дивизия (позже переименованная во 2-ю Гвардейскую Таманскую Краснознаменную, ордена Суворова дивизию) приняла первый свой бой. Это было в районе Смоленска. Холмы, на которых оборонялись против Наполеона кутузовские полки, быстрые речки между холмами, зеленые луга, светлый лес и притихшие в тревоге деревни. Земля смоленская, сердце России...

„Красная армия отходила с боями. Святая ненависть вела солдат в ответное наступление. Дивизия вместе с другими частями дважды выбивала врага из Смоленска. То была великая школа упорства и мужества.

„После грандиозных сражений... вряд ли кто помнит первую маленькую нашу победу. А она была важной, эта победа. Солдаты уверились в том, что врага, вооруженного до зубов, можно бить, а битый враг становится осторожным, в душу его вселяется страх. Наши войска выбили немцев из города Ельни.

„Нелегко далось это первое наступление. Дивизия провела его с честью. Один из полков ее перерезал дорогу от Ельни к Смоленску и преградил дорогу отступающим немцам. Ельня была взята яростным штурмом.”

В этой заметке больше поэзии и риторики, чем фактов, но она все же дает некоторые ценные указания, а именно, что по советским данным Смоленск дважды переходил из рук в руки, прежде чем окончательно утвердился за немцами. Однако немецкие источники обходят этот эпизод молчанием, не подтверждая, но и не опровергая его. Во всяком случае это показывает, что немцам взятие города стоило не малых потерь и что смоленская операция вообще протекала совсем не так гладко, как трубили о том германские сводки. Об ярости советских контр-атак свидетельствует и ген. Гальдер, который пишет: „...нам удалось удержать проход между Двиной и Днепром, несмотря на упорное сопротивление... Однако сейчас начал чувствоваться сильный напор неприятеля... его 21-й, 41-й и 13-й армий, особенно на южном фланге Арм. Группы Центра”... (со стороны Гомель - Клиццы).

Эта запись подтверждает о тех кризисах, которые переживали немцы в Смоленском сражении, ибо, если „удалось удержать”, то это значит, что атаковали советские войска и что удержать удалось с трудом. Показания Гальдера дают ключ к пониманию действий генерала Гудериана, о коих мы уже рассказали. Упорство Советов, как увидим ниже, заставит фюрера пересмотреть поставленные ранее цели и сократить размах первоначально намеченных задач. Как раз именно к этому времени относится просьба Гитлера к Муссолини о помощи ему авиацией, как о том свидетельствует запись из Дневника графа Чинано. Еще за месяц перед тем фюрер весьма прохладно отнесся к предложению Дуче послать свои войска в Сов. Союз а теперь сам ее просит, сломив свою гордость. Чинано пишет (Дневник, стр. 46):

„21 июля 1941 г. Гитлер прислал Дуче длинное письмо. Оно представляет собою обзор военных операций в СССР, ход которых, по его мнению, благоприятен. Это широкий военно-политический обзор, в заключение которого, — это и является фактической причиной присылки этого письма, —

Гитлер просит о нашей помощи ему воздушными силами и флотом. Я не думаю, чтобы эта просьба была бы во многих наших кругах симпатична Германии”.

Итак, вне всякого сомнения, что в отличие первых крупных приграничных сражений, где ожженные советские части сравнительно скоро жили оружием, в Смоленской операции советские войска оказывали героическое сопротивление даже дивизии, впервые попавшие в бой, как и 2-я Стрелковая, дрались доблестно и стойко в руках Тимошенко были достаточные резервы. Является вопрос, могла ли советская власть Красное Командование подать помощь окруженным войскам организацией более продуктивного стратегического контр-удара и маневра, чем это оказано в действительности?

Мы уже указали на то, что сил у Тимошенко было более, чем достаточно и что они по сравнению с введенными в дело дивизиями в полтора раза превосходили силы немцев, стало быть все дело было в надлежавшей организации контр-удара и маневра вот этого-то как раз Тимошенко и не сумел сделать. Правда, в дни смоленской операции с мнительность германских ударов была такова, она внесла полное расстройство в систему управления советскими войсками. Не говоря уже о растерянности фронтового командования, у Тимошенко было очень мало времени для организации планомерного контр-удара, но к такой организации Тимошенко выказал себя совершенно не способным. Вместо единого мощного стратегического контр-удара, который мог бы в корне изменить обстановку в пользу Советов, Тимошенко принял ряд частных контр-атак на разных участках фронта, которые хотя и задержали наступление немцев на востоке, но не нанесли поражения противнику и не выручили окруженных советских групп.

Самым уязвимым местом Армейской Группы Центра был южный фланг Гудериана, и вот что, во фланг и надо было направить главную советских сил. Между тем Тимошенко направил все усилия для атаки Ельни, т. е. наносит лобовые удары, которые в лучшем случае заставили немцев отступить назад на несколько километров, но не изменили бы стратегической обстановки, не облегчили бы положения осажденных в то время как удар во фланг между Рославлем и Смоленском, угрожая немецкому тылу, вынудил бы ф-Бока отвести войска за Днепр, что само по себе освободило бы окруженные войска.

Тимошенко, правда, направил сюда, на южный фланг, значительные силы, однако не достаточные для того, чтоб сбить немцев. Постепенно усиливая свои силы, он к концу июля имел здесь уже 3 советские армии — 21-я, 4-я и 13-я, о действиях коих упоминает Гальдер. Но и немцы подтянули сюда, на подходе к Смоленску, 24-му корпусу Гудериана, всю 2-ю армию ф-Бока, а также 2 армейских корпуса (7-й и 13-й) из состава 4-й армии ф-Клюге. Сбить их советские силы оказались не в состоянии, так же, как 3 советские армии (32-я, 33-я и 34-я) оказались не в силах сбить немцев на фланге Смоленск - Ельня - Рославль.

Что касается снабжения окруженных советских войска воздушным путем, то это оказалось не осуществимым как по недостатку воздушных транспортных средств, каковых советская власть не имела, так и по восходящему германской авиации, с которой советская авиация состязаться не могла. Таким образом, окруженные советские группы оказались предоставленными своей собственной участи и дрались на выживание, со страхом и риском, не объединенные общим руководством и не осведомленные ни в общей обстановке, ни о положении соседей.

В. Замбржицкий



Советский Флот

УЧЕБНАЯ ПОДГОТОВКА ОФИЦЕРОВ ВОЕННО - МОРСКОГО ФЛОТА

Военно - Морские Училища, (ВМУ), по новой терминологии Корпуса.

Прототипом учебных заведений для подготовки нового кадра сов. морских офицеров был Императорский Морской Корпус в Петербурге, переименованный в 20-х годах в ВМУ, а после войны переименованный в получивший вновь свое прежнее название Корпуса. Необходимо иметь в виду, что Корпус был прототипом не только в качестве учебного заведения, но также в качестве рассадника офицеров - морских и патриотических традиций. Советский морской офицер, выйдя из недр ВМУ, подобный заведений, оставался даже в период войны „интернациональный“ в Сов. России, внешне более воспитанным, национально чуждым и тяготеющим к заветам великих русифлотоводцев, чем офицер сухопутный. В настоящее время, когда во всей армии опять наметился прежний воинский дух (Суворовские школы и т. д.), разница эта несколько сглаживается, но значение ее не может быть недооценено в настоящее время военным...

Императорский Корпус в Ленинграде находится на Заячьем острове, на набережной имени лейтенанта Шмидта № 12 и представляет собой ряд из 12-ти корпусов между 8 и 12 линиями. До войны поступления в ВМУ требовалось законченное среднее образование, а срок обучения в нем был 12 лет, в так наз. „Гардемаринских Классах“. После реорганизации в Корпусе принимаются мальчики 12 летнего возраста, имеющие лишь начальное образование, но зато срок обучения 8 летний - 4 года в общих и 4 года в Гардемаринских классах. Количество выпускников от этого, конечно, уменьшилось - оно постепенно увеличивается в связи с общим расширением Корпуса, путем создания параллельных классов.

Конкретное представление о размерах Корпуса дают следующие цифры: общее количество его преподавателей, воспитателей и административно-хозяйственных офицеров, около 1.000 человек. Количество гардемарин до войны всегда колебалось около 3.000, из них выпускников в 1935 г. было 375 чел., а в 1940 г. уже 536 чел., уже в 1948 г. 622 выпускника, в 1952 - 700, теперь приблизительно 900 выпускников и все время идет тенденция к повышению их количества.

Может показаться странным непропорционально большое количество офицерского состава при этом - в настоящее время около 1.000 человек, 1.000 воспитанников, но при этом надо иметь в виду следующее:

Военно - морские штаты, вообще, везде раздуты, вследствие перепланировок, взаимного недоверия, отсутствия контроля, института политических руководителей

в портовых, тыловых, учебных и др. учреждениях флота это имеет место еще и по той причине, что запланированное создание Большого резерва не поспевает за выпусками личного состава. Из этого ряд офицеров приписан к различным учреждениям и состоит там в качестве резерва, но мы просим обратить особое внимание, так как этому явлению еще придется вернуться.

До войны корпус (ВМУ) были основаны в Ленинграде для Черного моря и во Владивостоке

для Тихоокеанской эскадры. Они состояли только из гардемаринских классов. Их первые выпуски падают на 1940-41 гг., потом ВМУ в Севастополе не функционировало вовсе. Теперь оба Корпуса функционируют опять вполне нормально. Каждый из этих Корпусов вдвое меньше Корпуса в Ленинграде.

2. Военно-Морские Инженерные Училища (ВМИУ).

Старейшее и крупнейшее из них находится в Ленинграде, на набережной им. Рошальа, примыкающей к зданию Адмиралтейства. Педагогический персонал этого Уч-ща составлял в 1941 г. - 620 офицеров, сейчас он вырос немного. Никакой коренной реформы или реорганизации Уч-ща не было. Количество учащихся достигает 2.000 чел. Для поступления в ВМИУ требуется законченное общее образование. Такие же училища, вдвое меньшего размера, имеются в Севастополе и Владивостоке.

3. Другие учебные заведения по общей подготовке военно - морских офицеров:

Все остальные учебные заведения выпускают либо интендантов флота, либо офицеров охраны с малой квалификацией (в отношении береговой обороны - МВД). Опыт последней войны показал, однако, что из числа последних также комплектуются, в случае нужды, знающие и боевые командиры (как, между прочим, и из состава торгового флота). Поэтому будет нелишним указать на следующее:

а) для подготовки морских интендантов существует Военно - Морское Интендантское Училище в Ленинграде, на Большой Охте. Далее имеются в отношении учебной подготовки самостоятельные Морской Отдел при Интендантском Училище в Москве и Военно - Морское Интендантское Училище в Севастополе. Для поступления в них требуется общее образование.

б) для подготовки младшего командного состава береговой и пограничной морской обороны, имеются два особых училища, а именно - в Ленинграде, на Мойке, около Поцелуева Моста и во Владивостоке. Для вступления в них требуется только советская семилетка, а курс обучения 2-х летний - это свидетельствует, конечно, о малой квалификации выпускников. Годовой выпуск в Ленинграде колеблется около 200 чел.

в) далее имеются еще училища по специализации командного состава, напр., школа минных электротехников в Кронштадте, школа механиков - машинистов там же и пр. Охватывают они исключительно младший командный состав и с высшим академическим образованием ничего общего не имеют. Доступны они и для унтер - офицерского состава.

Примечание к общей квалификации советских морских офицеров:

Поскольку в составе флота продолжают пребывать еще много офицеров, получивших свое образование в тридцатых годах, представляется интересным напомнить некоторые особенности подготовки того времени, которые отражаются на офицерах среднего возраста и сейчас. Дело в том, что до 1933 г. существовала тенденция давать в Морских училищах возможно всестороннюю учебную подготовку, вследствие чего выпускники того времени могли после короткой специализации на практике стать и штурманами, и офицерами связи, и артиллеристами и т.д. После двух лет такого стажа, такого офицера направляли для дальнейшей специализации в т. наз. СКУКС (Специальные Курсы Усовершенствования Командного Состава), которые представляют некоторые параллелизм Морской Академии и о которых речь будет идти ниже. Затем наступила трехлетняя сугубой специализации и выпускник - штурман 1933-36 гг. уже не

имел представления напр., об обязанностях минного офицера. Потом опять вернулись к прежнему порядку, но выпуски 1933-36 гг. во всяком случае, так и остались крайне односторонними.

ВЫСШАЯ АКАДЕМИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА.

Согласно советского подразделения, Морские Корпуса и Инженерные Училища приравнены к высшим техническим училищам таким образом уже как бы дают своим выпускникам высшее образование. При сравнении с курсом большинства высших уч. заведений, это так, а в отношении общего развития и воспитания морские учебные заведения дают развитие больше гражданских, но по сути дела такой морской офицер или инженер, конечно, не является академически образованным, а лишь хорошим специалистом в своей узкой отрасли и на обер-офицерских должностях. Это обстоятельство давно учтено и морским командованием, которое стремится пополнить знания и кругозор офицерского корпуса, прежде всего, при помощи также уже упомянутых СКУКС-ов, куда охотно направляются молодые офицеры после 2-3 лет успешного стажирования, при чем аттестация для поступления в СКУКС дается довольно легко. Это поощрение поступления на СКУКС особенно развилось после войны по двум следующим причинам: — необходимо срочно пополнить вызванную войной убыль в офицерах, что теперь уже достигнуто (особой убыли советский флот в войну не понес), — гораздо более существенная другая причина. Лихорадочное строительство Большого Флота требует такого же лихорадочного пополнения квалифицированного высшего состава, при чем на практике то и другое отстает от планирования.

Так или иначе, но СКУКС все же является при своем 2-х годичном плане некоторым паллиативом академического образования и дает высшую подготовку только в избранной данным лицом специальности, напр., в минном флоте, в морской артиллерии, по службе связи и т. д. Учесть общее количество окончивших СКУКС почти невозможно, так как курсанты из года в год то прибывают, то уходят в своей численности, но совершенно очевидно, что число их весьма значительно и составляет до 50% общего числа морских офицеров, не считая, конечно, младших лейтенантов и пограничников.

ВОЕННО - МОРСКАЯ АКАДЕМИЯ:

Эта Академия в Ленинграде является, в сущности, единственным учреждением, дающим морским офицерам всестороннее высшее образование. В 1948 г. эта Академия имела два основных факультета: Военно-Морской и Гидрографический. В 1948 году был создан еще третий факультет — Кораблестроительный. Кроме того, тогда же, при Военно-Морском Факультете был образован особый Отдел Связи, имеющий целью ускорить выпуск и повысить квалификацию специалистов в области особенно важной сейчас гидро-акустической и радарной служб. Однако, до 1951 г. этот Отдел не был развернут в Факультет и только в ноябре 1951 года последовал об этом приказ.

Для высоких требований, предъявляемых к Академии вообще и на факультете Кораблестроения в частности, необходимо отметить, что, напр. в 1951 г. на этот Факультет было принято 6 выпускников гражданского Кораблестроительного Института в Ленинграде, а в 1952 г. 9 таковых, из чего следует вывод:

— что подготовка носит действительно всесторонний и строго научный характер, коль скоро на факультет зачисляются уже квалифицированные кораблестроители Института. Вместе с тем, однако,

ясно, что этот Факультет до сих пор не получил широкого развития. Ничего удивительного в этом нет т. к. специалистов военного кораблестроения советские учебные заведения раньше не давали и теперь эту сложнейшую отрасль приходится создавать заново (мы имеем в виду, конечно, кораблестроителей-академиков, а не практиков, которые были и раньше).

Переходя далее к отдельным факультетам, скажем, что Военно-Морской Факультет подразделяется на:

а) Оперативный Отдел с 4-х годичным курсом (специальность — тактика и стратегия)

б) Промышленно-Исследовательский Отдел с 5-ти годичным курсом (специальность — оптика в широком значении этого понятия).

Гидрографический факультет подразделяется на:

а) Отдел Гидрографии, картографии и навигации с 5 годичным курсом,

б) Штурманский Отдел с 4-х годичным курсом,

в) Отдел электро-навигационных приборов с 5 годичным курсом.

К этому надо добавить для учета повышения требований, что до войны курс всех отделов составлял 4 летний, а во время войны даже 3 летний.

Что касается предметов программы, то в Военно-Морском факультете проходит повторный и расширенный курс по предметам физики, химии и математики. До войны обычная „полит-грамота“ заменяется научением диалектики. Специальные предметы факультета следующие:

Военно-Морской Факультет — Оперативный Отдел: 1) обще-войсковая тактика и стратегия, 2) Военно-Морская Тактика, 3) Военно-Морская Стратегия, 4) Военно-Морская Воздушная Тактика, 5) Организация военно-морских сил (и других держав, 6) Оперативное руководство флотами СССР, 7) Оперативные и технические задания Морского Штаба и штабов отделов соединений (эскадры, отряды и т. д.), 8) Международная политика и экономика, 9) Соотношение сил и положение соседних с СССР держав в отношении военном, промышленном, политическом, экономическом и географическом, 10) Основы международного права, 11) Иностранные языки (новаторски изучаются английский и немецкий, ки и обязательный язык одного из соседних государств, напр., шведский, финский, японский для желающих — французский. Собственно на практике, требуется детальное знание одного из языков, 12) Морские игры (этому предмету уделяется большое внимание и мы к описанию его еще не переходим).

Промышленно-Исследовательский Отдел: 1) которые из перечисленных предметов в нем преподаются, но в ином объеме. Т. напр., предельно тактики и стратегии проходятся в более популярной и общей форме, на языки обращается меньше внимания.

Особияком стоят следующие предметы:

1) изучение родов оружия (проходится тактически, но, изучаются детально все современные виды оружия), 2) Промышленность СССР, особенно в области вооружений, 3) промышленные ресурсы СССР, включая ископаемые, сырье, вопросы добычи и транспорта с упором на область вооружений, 4) тоже в отношении иностранных держав (особенно изучаются США, Великобритания, Франция и Япония. Франция, Италия и Япония изучаются довольно поверхностно).

ГИДРОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ — (Детально: Картографии, Гидрографии и Лоции.

С уже приведенной оговоркой о повторении некоторых предметов на всех факультетах в этих делах, необходимо отметить следующие специальные предметы:

гидрография морей и рек СССР (с особым вниманием в отношении арктической области), гидрография "мирового океана", 3) геодезия, топография, 5) аэро-фотосъемка и фотография, 6) Картография, 7) океанография, 8) морей и рек СССР, 9) лоция „Мирового океана", 10) Иностранные языки.

Штурманский Отдел: специальные предметы, тактика, стратегии и т.д.:

навигация комбинированных соединений (1) боевое маневрирование, изучение и использование его новейших методов, 3) боевая проба, в том числе прокладка курса корабля в изучение и исследование новейших методов артиллерийской прокладки и т. д., 4) морская навигация, изучение методов и приборов астрономической обсервации, 5) организация штурманской службы флота, отдельных соединений и кораблей, 6) оперативные задания и работа штабов.

Отдел электро-навигационных приборов:

теоретическое обоснование электро-навигационных приборов и новые изыскания в этой области, 2) установка эл.-нав. приборов на боевых кораблях, условия их применения и требования, предъявляемые к ним на боевых кораблях, 3) техника и производство эл.-навигационных приборов, разработка новых и усовершенствование старых навигационных лагов, гиро-компасов, репитеро-рулевых, эл.-механических лотов и т. д., электро-техническая промышленность СССР, 6) крупные державы и соседних государств, военно-морская индустрия СССР, 8) тоже крупные державы и соседних государств.

В новом Отделе Связи при Военно-Морском флоте проходит изучение радара, электро- и сигнализации (радио, телетехника, гидроакустика, ракетная и световая сигнализация и т.д.).

Состав Офицеров Военно-Морского Флота.

Необходимо отметить, что современные штаты Военно-Морского Флота исключительно засекречены. Тем не менее мы полагаем возможным привести эти цифры с относительной точностью,

но только в отношении Балтийского Флота. В отношении других морей мы даем лишь приблизительные цифры. Считаем, что всех офицеров (включая штабы и учреждения):

На Белом Море и Ледовитом Океане 3.000, (Отметим, что на этом море функции Гидрографического Управления заменяет „Северный Морской Путь", штаты которого во внимание не приняты),

На Черном Море около 4.000,

На Каспийском Море около 1.000,

(преимущественно второразрядные офицеры),
На Дальнем Востоке около 5.000.
(включая Амур)

Не менее 3.000 квалифицированных офицеров состоит при Главном Морском Штабе и в его различных учреждениях.

Быстрый рост крупных боевых единиц, главным образом, тяжелых крейсеров вызвал значительное повышение их офицерского состава. Тоже относится к подводному флоту и в меньшей степени к минному. В так. наз. „шхерном флоте" повышение незначительно, во первых потому, что рост его менее значителен, во вторых потому, что он обслуживается за счет бывш. дублируемых кадров. Последнее, в какой то степени, относится ко флоту вообще, но крупные боевые единицы должны, во всяком случае, обслуживаться совершенно свежим, в смысле своей современной подготовки, ком. составом — поэтому бывшие штабные резервы отчасти направляются на мелкие единицы флота...

Личный состав **портовых учреждений** на Балтийском побережье исчисляется примерно в 1.608 офицеров и, наконец, **Штаб Балтийского Флота** насчитывает 300 офицеров.

Офицеры Гидрографического Управления составляют цифру в 450 человек, персонал всех учебных заведений — 3.200 офицеров, и офицеры береговой охраны - Балт. моря — 600 чел.

Следует отметить, что, поскольку на Черном Море положение стабилизируется, на Дальнем Востоке и на Севере наблюдается непрерывный рост флота и его личного состава.

Моряк.

Вопросы Международных Событий

Испания: 23-го февраля генералиссимус Франко вел большие перемены в составе своего правительства: 1) замена министра иностр. дел ген. Франсиско Г. Кастиелло указывает на перемену в испанской внешней политике. Ген. де Артахо был сторонником европейской тенденции и на последних выборах (в Лондоне и по поводу Суэца) поддерживал европейские вел. державы. Сейчас Испания определенно хочет играть роль посредника между Европой и Африкой. Это ясно доказывается новыми визитами в Мадрид Султана Марокко и короля Ибн-Сеуда. Испания сейчас надеется быть принятой в Совет Безопасности на освобождающееся место Бельгии, рассчитывая на голосование в пользу афро-азиатского блока. 2) Уменьшение числа членов Фаланги в новом кабинете (20 до 6) и смена министра-статс-секретаря на де Арресы монархистом Куэста, доказывает, что ген. Франко продолжает свою тактику сохранения монархии. 3) Новое правительство собирается поднять уровень жизни испанского народа и произвести экономические реформы (к чему вынуждено падением цензеты и недавними политическими забастовками).

С.А.С.Ш. — Визит Ибн-Сеуда, несомненно, сыграл роль в поднятии американского престижа на Ближнем Востоке (Ибн-Сеуд согласился с „доктриной Эйзенхауэра" и метит сейчас в конкуренты Нассеру по возглавлению арабского блока. Однако, Ибн-Сеуд далеко не был сердечно принят в Америке — губернатор Нью-Йорка Гарриман и мэр американской метрополи Вагнер резко отказались принимать „равовладельца" Ибн-Сеуда (известно, что в Аравии до сих пор существует рабство). Но С.А.С.Ш. находятся на Ближнем Востоке в тупике: правительство С.А.С.Ш. должно или поддержать в Объедин. Нациях арабское требование о репрессивных в отношении Израиля мерах (в случае неухода израильских войск из Египта), рискуя этим возбудить против себя конгресс или поддержать Израиль и потерять свой престиж среди арабов.

Израиль. — Премьер-министр Бен Гурион отдал приказ об эвакуации египетской территории израильскими войсками, несмотря на сильную оппозицию правых партий парламента, которую он пока успокоил полученными от САСШ, Англии и Франции гарантиями о свободном проходе израильских судов в Акабский залив и об интернационализации Газы. Положение осложнено тем, что, несмотря на флирт с арабскими странами, С.А.С.Ш. не могут

Терминология Термидора

ОТ РЕДАКЦИИ: Мы помещаем опять статью нашего корреспондента, превосходно осведомленного о внутреннем положении в России. Как и раньше, некоторые положения этой статьи кажутся спорными. Однако, если перечитать все статьи, подписанные ХХХ за последние пять лет, то необходимо признать, что все его прогнозы сбылись.

Огромное большинство эмиграции не отдает себе отчета в том, что происходит на нашей Родине. В эмигрантской печати будируется тема „термидора“, однако, без ясного понимания, что это такое и какие выводы из происходящего надо сделать. Терминология, применяемая и иностранцами, и эмигрантами, к тем событиям, которые происходят сейчас в России, остается той же самой, которая установилась в кровавые дни 1917 года и в период до 1926 года. Сохранение старой терминологии, выгравированной в памяти эмигрантов с первых дней революции, неизбежно толкает мысль на старые рельсы и дает ошибочное представление о том, что происходит в нашей стране. И в последние дни особенно категорическим является вывод, делаемый из венгерской трагедии. „Никакого термидора нет“, заявляют с видом знатоков люди, неимеющие никаких связей с родной страной.

Ничего нет ошибочнее такого вывода! Говорить так, значит не знать, и не понимать того, что называется термидором. Сказать, что никакого „термидора“ „снова“ нет, это закрыть глаза на истину. Мы уже говорили, что „термидор“ есть стирание завоеваний (то есть ужасов и нелепостей революции). Разве не доказывается это фактом постепенной ликвидации концентрационных лагерей, ликвидации все время продолжающейся?.. Разве зубастые комиссары и удушающая политграмота не уничтожены в войсках?.. Разве командный состав сейчас комплектуется только из „сознательных пролетариев“?.. Разве можно было допустить раньше свободный выпуск иностранцев в СССР и помещение иностранных информанцев в разных „Правдах“?.. Даже коммунистическая пресса в Венгрии публикует резолюции ООН, явно направленные против СССР... Нет, Термидор не только остался на месте, но и двигается дальше, вперед... Но как же тогда объяснить венгерские события?..

отказать Израилю в поддержке из за угрозы потерять кредит у себя дома, и в Европе, без которой Америка не может обойтись (форпост борьбы с коммунизмом и база многих предметов сырья, необходимого для Америки).

Франция одержала дипломатическую победу в ООН в алжирском вопросе. Организованная алжирскими националистами забастовка провалилась. Алжир еще не потерян для Франции.

С.С.С.Р. — 9-го февраля, впервые в истории Советского Союза, группа депутатов Верх. Совета интерпеллировала правительство по поводу его внешней политики в нормальном парламентском духе, а неделю позже в Польском Сейме 1 депутат голосовал против правительства, а 30 воздержались. 15-го февраля, вследствие советского провала на Ближнем Востоке, Шепилов (ставленник Хрущева) уволен с поста мин. иностр. дел и заменен „специалистом по европейским делам“ Громыко (быв-

Позволим себе обратиться к первоисточнику и развернуть историю Франции, написанную несколько лет тому назад. Жак Бенвилль в своей истории Франции (передо мною лежит 150-е издание) пишет: „Что же происходит после Термидора?.. Отныне Конвент знает, что следует делать, чтобы избежать возвращения якобинцев. Термидорианцы решаются, наконец, принять меры перед которыми революция всегда отступала: национальная гвардия теряет свою автономию... политическое влияние начинает переходить к армии победоносной, которая только что удивительным маневром завоевала Голландию... Эра генералов начинается...“ Дальше: „В 1797 году... Бартолеми, дипломат старого режима, был прекарно колебался, три остальных члена Директории Баррас, Ребелль и Ля Ревейель решили, что мирное состояние страны открывает больше трудностей, чем война, что люди, выдвинутые революцией, использовавшие ее (для страны), должны от себя отчет, что Англия не оставит никогда завоевания от Рейна до Адригана...“

Известный французский историк Тьер пишет свою очередь: „Исключая роялистов и якобинцев, те французы, которые хотели, одни спасения страны, другие спасения республики, а третьи и республики вместе, все были согласны на звание к власти победоносного генерала...“

Заменим теперь во французском тексте вожделения 1795 года на соответствующие выражения русского „термидора“. Фразы тогда принимают форму, очень близкую сегодняшней действительности. Скажем их без всякого желания либо обидеть: „...Исключая эмигрантов и титанов коммунистов — сторонников режима в ГПУ-НКВД, те русские, которые хотят или спасения страны, или спасения того, что они приобрели в революции, или того и другого, все соглашались обратиться к армии, победоносной в 1945 для сохранения существующего положения (в нем) страны...“

Термидор, совершенный во Франции в 1794, и начатый в Сов. Союзе в 1952 году (ген. линия партии) имеет реальной целью — сохранение внутри страны многих положений, вредных для народа, а вне страны — существование границ, пактов, влияний, приобретенных в результате кровопролитнейшей войны...

В 1954 году видный американско-французский журналист Картье писал: „...происходящий в России термидор не оставляет сомнений. Термидор, состоящий по своей природе опаснейшую фазу

шим ставленником Молотова).

Азия: 24 февраля в Индии начались выборы в Парламент. Они несомненно будут в пользу В. Тайланде (Сиам) армия арестовала часть правительства — объявлено военное положение. В Индонезии, после отделения Суматры от материка, правительство, начинают отказываться и с острова. Одна из главных причин — решение президента Сокарно включить в состав правительства коммунистов. Однако, теперь Сокарно пошел на сговор с правыми.

Если добавить к вышесказанному, что 7-го февраля Бундестаг объявил Берлин столицей Германии, и что 9-го февраля в Лиссабоне скончался бывший Регент Венгрии адмирал Хорти, называемый коммунистами „организатором контр-революционного восстания“, то можно закрыть экран международных событий в истекшем феврале.

Дмитрий Орехов

них государств. Российский термидор — опас-
№ 1 для Европы...” (!!?)

статочно развернуть страницы „Часового”,
ия с 1953 года, чтобы найти логическое объ-
е тому, что сейчас происходит в России, и,
вши наши прогнозы и предположения с се-
нными событиями, иметь доверие к этим
м.

усские войска” не хотят оставить Венгрию!..
е термидорианцы Франции полтора века тому
согласны были оставить Голландию, границы
йну и Аджи. Это, вот, большевики-комму-
и, когда они, действительно, на словах и на
исповедовали отрицание государств, были
ны заключить похабный брест-литовский
признать несуществовавшие никогда раньше
ства, отказаться от выходов к морям, объ-
Батум „турецким городом, находящимся в
е российской республики” и т. д., и т. д.
о были настоящие коммунисты... Термидо-
ы — это их антитеза *).

ер, как бы оправдывает французов, „отрек-
от революции”, согласившихся на едино-
о власть генерала, именно этим стремлением
идорианцев” сохранить завоевания внутри
не страны... 8-я генеральная линия, о которой
ворили уже три года тому назад, имела ту
мую тенденцию...

т здесь и необходимо, и важно, поставить
с о терминологии, вопрос, казалось бы, вто-
денный, но который в реальной оценке собы-
имеет огромное значение. Ибо на терминологии
ываются выражения, чувства и мышление.
аясь в области терминологии, созданной в
революции и гражданской войны, мы неизбежно
ы власть в аберрацию, непоправимые ошибки,
и к неверным выводам, сохранить в своем
ении давно уже несуществующие образы,
гавления, понятия.

ы привыкли говорить о „красных”, „совет-
к”. Но в России все это не имеет уже той
что раньше, является пережитком старого,
той, сохраняемой более в силу привычки
тки и десятилетия), чем ради сути...

до понять, что одни „красные” (противо-
ность „белым” дней революции и граждан-
войны) были за Термидор, другие „красные”
в него. Оба эти борющиеся течения „крас-
давно забыли „белых” и вели между собою
бразную „гражданскую войну”. Одни „крас-
(партийцы) защищали бесчеловечный режим
ГПУ, НКВД и висящего денно и ночью
а. Другие „красные” (и тоже партийцы)
режим уничтожают, власть НКВД сломали,
и, Абакумова, Деканозова и других палачей
идировали... Термин „советский”, вообще, со-
ни стабилизации режима, зачастую является
сии противоположным термину: „коммунист,
ец” и обратился в некое обозначение соби-
вой государственности, равноценное про-
обозначению гражданства и территориальной
длжности, без всякого отношения к социаль-
природе режима. Поэтому, сохранение в от-
и к стране терминов: „красные”, „совет-

чики”, способно только ввести в заблуждение
при сношениях с людьми из России.

Все эти термины, естественно, неприятные для
эмиграции, в России сохраняются, так же, как
их сохраняли во Франции не только при Дирек-
тории и Консулах, но и в рожденной революцией
Империи... А сам Наполеон долгое время (и иногда
и все время для многих) оставался „корсиканцем”
и узурпатором” — в этом отражалась ярость
врагов Франции, благополучно пережившей рево-
люцию, и сохранившей все свои географические
завоевания. Цитируемый выше Жак Банвилль го-
ворит:

„Они (Директория) думали, что... временная
пассивность Питта не будет долго длиться и что
Англия не оставит нам наши завоевания от Рейна
до Аджи... и что война возобновится, но в усло-
виях менее выгодных для нас, поскольку пружина
будет ослаблена...”

Во Франции пришедшие к власти, в результате
революции, якобинцы, сохраняя революционную
терминологию, постепенно уничтожали абсурды
революции и дошли в конце концов до создания
империи. В России большевики, боровшиеся против
„золотопогонников” белой армии и глумившиеся
над историческим прошлым нашей страны, допу-
стили введение старой формы, и восстания
в еще недавно революционно-классовой армии
исторических традиций, ведущих, по их мнению,
ее начало от Александра Невского, Суворова и
Кутузова.

Эта еще далеко неполная параллель между
двумя термидорами устанавливает логическое их
сходство.

Совершенно естественно, что термидор сегод-
няшнего дня в России может вызывать враж-
дебные чувства. И это понятно — как и полторы
сотни лет тому назад во Франции, термидор за-
крепляет „завоевания революции” и отнюдь не
может быть возвратом к старому порядку вещей,
воспоминаниями о котором многие еще живут.
Тот же Тьер писал: „Бонапарт продолжал, под
монархическими формами, революцию во всем
мире...”

Таковы законы истории!

В России наш многострадальный народ силами
термидора постепенно освобождается от кошмар-
ного режима революции. Никто не будет требовать
от него жить без Бога, без Отечества, без собст-
венности, с постоянным страхом не только зав-
трашнего дня, но и сегодняшней ночи.

Заграницей термидор нанес непоправимый удар
по коммунистической доктрине. Все то, над чем
работали долгие годы коммунисты всех мастей,
рушится под влиянием событий, происходящих на
нашей Родине.

Так ли это мало?

XXX.

Послесловие редакции: Сама природа совет-
ской власти нам неприятна, также как нам не-
возможно забыть все те отвратительные стороны
революции, нарушившей нормальное течение рос-
сийской жизни и того прогресса, к которому шла
наша страна, чье прошлое величие рухнуло под
совместными ударами преступного большевизма

От редакции: Здесь еще требуется дока-
то советский военно-экономический гласис
исследует целей распространения мирового
низма!

и тех иностранных государств, которые не хотели допустить мирного расцвета России. Однако, с того времени прошли десятки лет и народились новые поколения, для которых пережитое нами, помнящими старую Россию, является примерно такой же отошедшей в прошлое легендой, как для нас времена Александра II.

Что же делать дальше?.. Надеяться на возможные перемены в России в результате новой войны могут только неисправимо наивные люди. Во первых, долгие еще годы никакой войны не будет. Обе страны, могущие начать эту войну, понимают, что она принесет гибель всему миру. После третьей мировой войны с новыми управляемыми водородными снарядами, с реактивной авиацией, преодолевающей любые пространства, речь будет идти уже не о победе „капитализма“ или „коммунизма“, но о полном разрушении всего того, что создал человек.

Значит остается вопрос о преодолении коммунизма и о всемерной помощи русскому народу в его борьбе за уничтожение остатков революционных нелепостей в России. На это должны быть обращены все наши силы и к этому должно быть привлечено внимание тех иностранцев, которые понимают, что никакими новыми комбинациями против жизненных интересов России советского режима не уничтожить. Он может быть уничтожен только внутренними российскими силами.

Значительную роль в этой необходимой пропагандной акции может сыграть наша эмиграция. Автор статьи несколько безапелляционно ставит некоторые вопросы, в частности относящиеся к сохранению „революционной терминологии“ — возможно, что это несколько преувеличено. Но, конечно, в основном он прав: в результате последней войны и всего пережитого, обостренное чувство патриотизма живет в русском народе (и в этом главное сходство между французским и российским „термидорами“) и всякое покушение на его великодержавную сущность будет иметь тяжелые последствия для всего мира. И в этом вопросе, особенно чуткой должна быть эмиграция, то Российское Зарубежье, которое, в известных случаях, **обязано** представлять национальные интересы России перед иностранцами. Вот почему, вывод — главный вывод — из помещаемой статьи должен быть следующим: эмиграция пора перестать мечтать о логически невозможном возвращении к дорогим нам, но безвозвратно ушедшим формам нашего старого бытия, и вложить персты в раны нашего народа, понять все те психологические перемены, которые произошли за эти 39 лет в России. Иначе, возвращаясь к терминологии Термидора, русские эмигранты окажутся похожими на тех французских эмигрантов, которые „ничему не научились, ничего не позабыли и которые, живя призрачной жизнью Колбенса, просмотрели борьбу и стремления своего народа“ (Аббат Сийес).

Читайте и подписывайтесь на газету

«**Exil et Liberté**»

под редакцией François de Romainville.

Можно через „Часовой“. Цена отд. Н-ра 30 фр. фр. (5 бел. фр.)

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА „ЧАСОВОЙ“!

Поддержите ВАШ журнал, существующий без всяких субсидий и работающий только на русское дело, только во имя России.

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛА А. П. АРХАНГЕЛЬСКОГО

10-2-1957

Глубокоуважаемый и Дорогой Василий Васильевич!

Искренне благодарю Вас: за Ваше сердце мне письмо от 28 января, за помещение в „Часовом“ — в дополнение к Приказу Р.О.В. № 3, о сдаче мною должности Начальника РОУ — благожелательной мне заметки и, вообще, за Ваше постоянно доброе ко мне отношение „лояльное“ по Вашим словам, и за Ваши трогательные пожелания.

Вы, конечно, понимаете, что мне совсем легко было принять это решение и оно было принято только вследствие сознания ДОЛГА перед своей должностью другому лицу — мой возраст и нездоровье не дают мне возможности нести обязанности ТАК, как это следовало.

Вы правы, говоря, что нас с Вами связывают долгие годы добрых отношений и „одинаковых переживаний“.

Уверен, что эти отношения продолжатся впредь.

Искренне желаю Вам сил, здоровья и успеха также издаваемому и редактируемому „Часовому“.

Желаю Вам также скорейшего счастья увидать освобождение и возрождение нашей Великой Родины — РОССИИ и иметь возможность продолжить издание „Часового“ на Родной Земле.

Крепко жму Вашу руку и еще раз шлю лучшие пожелания.

Уважающий Вас,

А. Архангельский

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Дорогой Василий Васильевич!

Принося Вам сердечную благодарность за Ваше внимание и память о дне 150-летия основания наших „Полков-Братьев“, за Ваше такое теплос приветствие, а также и за историческую заметку о Л. Гв. Финляндском полку („Часовой“ № 1), января 1957 г.), прошу не отказать, для хранения исторической достоверности, исправить некоторые ошибки и опечатки, вкравшиеся в изложение краткой истории Л. Гв. Ф. п., приведенное — как это указано, — „по Д. Ходневу“.

Л. Гв. Императорский Милиционный полк переименован, в 1808 году, в Л. Гв. Финляндский Батальон.

Бои с польскими повстанцами происходили в 1833, а в 1863 году.

При взрыве Зимнего Дворца, из состава караула было убито 11, ранено и ушиблено 53 н/ч.

Боевые награды полка не только, — как указано в заметке, — Георгиевские Знамена (Бородина) и Георгиевские Серебряные Трубы (Лейпциг), но и еще, пропущенное, — зачисление в Стрелковую Гвардию (Фридрихсбург); Серебряные Трубы (Лейпциг); отличия на каски (Филиппополь).

В 1918-20 г.г., возрожденный полк сражался против большевиков у ген. Краснова в Армии Добровольцев великого Войска Донского.

Потери полка: 65 убитых офицеров — и в это время гражданской войны, а за всю войну 1914-20 гг.

Заранее приношу Вам мою сердечную благодарность за эти строки — исправления ошибок и опечаток.

Искренно Вам преданный,

Глен - Ков, 23-1-57.

Дм. Ходнев

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

ОД НА ВОЙНУ И ОПЕРАЦИЯ 1-го АРМ. ИУСА ГЕН. АРТАМОНОВА ПОД СОЛЬДАУ ОСТАВЕ 2-ой АРМИИ ГЕН. САМСОНОВА

(Из военных записок)

О объявлении мобилизации 1914 года я поехал армейское Экономическое Общество закупать личные вещи для моих седельных выюков. На вопрос о полевой книжке, приказчик ответил, все обыкновенные полевые книжки уже распроданы, но что имеются таковые для военных конов. Этот ответ почему-то меня очень поразил, меня явилась мысль, не есть-ли это указание и что я должен выступить на войну в авиации. Не купив ничего для выюков и схватив полевую книжку для военных летчиков, я помчался к Полку Командиру Ген. кн. Долгорукову просить разрешение о прикомандировании меня к авиационным частям. После некоторых увещаний с укажем на опасность этого рода оружия, он все согласился. От него я направился в мое Министерство, где ввиду недостатка военных летчиков, моя просьба была немедленно одобрена и я был прикомандирован к 1-му Корпусу Авиационному Отряду, куда я и явился. Командир Отряда военный летчик капитан Прусис принял меня очень радушно и, кажется, с удовольствием, т. к. к этому времени я уже приобрел известность, как частный летчик с двух лет стажем, принимавшем участие в публичных «Авиационных Днях» на Коломязском аэродроме и после поездки в Германию, демонстрировав мою корректировку стрельбы артиллерии с самолета перед внушительным количеством генералов на военном поле в Красном Селе. В разговоре упомянул о маленькой загвоздке, заявив, что к. я был назначен сверхштатным, то у него не было самолета для меня и что отряд должен ждать через два дня для следования на фронт. Пришлось опять нестись обратно в город в Военное Управление. Там мне заявили, что не располагают ни одним запасным самолетом. Я был пришел в уныние, но вдруг меня посетила счастливая мысль попробовать раздобыть какой-нибудь аэроплан из Гатчинской авиационной Школы. После некоторого количества хлопот доводов, мне удалось получить наряд. Другой день утром я уже представлял Командиру Школы Капитану Рудневу свой наряд. Он немного удивлен такому своеобразному наряду, предупредив меня, что кроме нескольких старых «Фарманов 16», да еще в довольно плохом виде, у него ничего нет; он повел меня к ангарам и любезно предложил выбрать самолет. После беглого осмотра я выбрал аэроплан, который имел наименьшее количество «видимых» повреждений. Поблагодарив Руднева и отправив свой автомобиль на военный аэродром в Петрограде, я сам поехал туда же на своем новом боевом коне, который оказался хорошо отрегулированным и после некоторого и приятного перелета я опустил на военном аэродроме. Капитан Прусис принял меня с быстротой приобретения самолета и воспользовался случаем представить ему моих бывших служащих: шофера, авиационного механика бывшего студента Золотова и камердинера Золотова и просил об их зачислении в Отряд. Золотов был бывший Кавалергард Эскадрона Е. В. того момента занимал должность швейцарского флигеля на Шпалерной. В отряде он носил полковую форму и этим постоянно напоминал мне родной полк.

На следующий день мы все четверо явились на вокзал для погрузки в эшелон, причем моя машина, на которой мы приехали, «Нептер» 40 л. с. с гоночным кузовом, была тоже погружена.

Вагон Командира нашего Корпуса (1-го Армейского) Генерала Артамонова находился в голове нашего эшелона и когда мы тронулись и подошло обеденное время он прислал своего адъютанта приглашая меня обедать с ним. Это приглашение немного удивило меня, т. к. я не был знаком с Генералом. Но причина приглашения скоро объяснилась. Будучи одним из генералов присутствовавших на моей демонстрации корректировки стрельбы артиллерии с аэропланов в Красном Селе, он хотел узнать от меня, что можно было ожидать от авиации и как ею пользоваться на фронте. Я был очень рад познакомить его с многими деталями по этому вопросу, которым всегда интересовался еще за долго до войны, и прочел ему целую лекцию, которую он просил продолжить на следующий день. В последствии эти беседы сыграли довольно крупную роль в боях под Сольдау.

По прибытии эшелона в Варшаву мы узнали, что наш новый аэродром на Мокотовом поле, не связан железнодорожной веткой с главной линией и поэтому, отцепив наши семь вагонов с самолетами и прицепив паровоз, мы тронулись в путь. Пройдя верст двадцать, мы остановились около небольшого поля с которого, собрав наши аэропланы, мы вылетели благополучно и опустились на Мокотовом поле.

Через несколько дней мы уже летели всем отрядом в Новогеоргиевск. Во время этого перелета у меня вдруг остановился мотор и я начал планировать, выбирая подходящее поле для посадки. Тут уместно заметить, что мои постоянные упражнения в мирное время, в посадках в определенную точку или даже в середину ангара, с любой высоты с остановленным мотором, очень пригодились мне в этот момент и много раз в течении всей войны.

В наступившей тишине спуска без мотора, я вдруг услышал ружейную стрельбу, свист пуль вокруг себя и увидел на дороге остановившуюся роту стреляющую по мне. Впечатление было весьма неприятное, т. к. в это время я был только в 300 шагах от них. Через минуту я сделал посадку и увидел как вся рота побежала ко мне. Когда я их встретил трехэтажными выражениями моих чувств, ближайшие встали на вытяжку и спросили: «Ваше благородие, позвольте посмотреть на мишеньки. Эти наивные сибиряки приняли трехцветные национальные круги, накрашенные на нижней поверхности крыльев, за мишеньки. Подошли офицеры роты и я посоветовал им в другой раз быть более осторожными и прекращать беспорядочную стрельбу своих ретивых стрелков. Судя по количеству пуль попавших в крылья и фюзеляж самолета, только чудо спасло меня от неминуемой смерти. Кажется это произвело некоторое впечатление на них и, надеюсь, послужило уроком в будущем. Тем временем мой механик Золотов починил магнето и мы полетели дальше.

Наше благоденствие было кратковременным, т. к. через четверть часа полета, капризное магнето опять зашало и мотор остановился. На этот раз мы спустились спокойно, но не успели мы заняться починкой магнето, как услышали оклик унтер-офицера, повидимому начальника поста: «руки вверх, а то буду стрелять», при этом он и солдат за ним, оба держали ружья на прицеле. Пришлось опять прибегнуть к трехэтажным выражениям,

после которых они согласились опустить свои винтовки и рядовой был послан за офицером начальником заставы. Потом выяснилось, что они приняли меня за немецкого офицера при виде моей летческой формы и залетной шапочки. Этот случай убедил меня в ясной нежелательности, в данной обстановке, авиационной формы, которую я надел, дабы не выделяться среди товарищей отряда. На следующий день я надел полковую форму, которую к счастью имел с собой. Откатив самолет к концу маленького поля я с трудом отделился и через несколько времени благополучно спустился в Новогеоргиевске, где наш отряд с нетерпением ожидал моего появления.

В это время наш корпус, не встречая никакого сопротивления, продолжал продвигаться колоннами в направлении на Сольдау, составляя крайний левый фланг 2-ой армии ген. Самсонова, которая двигалась общим фронтом на Мазурские Озера. Когда дивизии прошли город Сольдау и штаб Корпуса расположился в самом городе, нам было приказано перелететь на довольно большое поле, лежащее к северу от Сольдау, и вот мы в Германии. В доме, отведенном нашему Отряду, мы нашли полный комплект очень подробных карт немецкого Генерального Штаба прошлых годов маневров в этом же районе и, удивительно схожих с теперешней дислокацией воюющих сторон.

12 августа мне пришлось пойти в Штаб Корпуса. Я не видел ген. Артамонова со времени нашего следования в эшелоне. Он принял меня очень любезно и сказал, что он немного обеспокоен полным отсутствием сведений о главных силах противника от глубокой кавалерийской разведки. Вероятно это объяснялось успешностью отхода противника. Затем он заявил, что ему необходимо знать пункты сосредоточения крупных сил противника. Ознакомившись с расположением частей нашего Корпуса, я обещал на следующее утро произвести глубокую разведку.

На счастье выдалось прекрасное тихое утро с отличной видимостью. Перелетев наши линии и пройдя довольно длинное расстояние, в районе города Танненберг, как раз против центра нашего Корпуса, я заметил большое скопление войск, около Корпуса, что и зачертил в полевою книжку. Тут которая решила мою судьбу. Затем я повернул налево и полетел по неприятельскому фронту и в это время меня начала обстреливать, и судя по аккуратности стрельбы, зенитная батарея. Появились белые облачки вокруг меня и вдруг я почувствовал удар по спине. Весь самолет стал трястись. Повидимому шпангель выбила кусок пропеллера и он потеряв равновесие в своем вращении, стал трясти самолет. Должен сказать, что я очень перепугался и мое первое чувство было выключить мотор, дабы прекратить эту ужасную тряску. Я прекрасно сознавал, что от нее может сломаться стальной диск, держащий вращающийся мотор „Гном“ и тогда, неизбежно, он вывалится, лопасти пропеллера перережут одну из хвостовых труб и мой „Фарман“ без хвоста, полетит камнем вниз.

Сознание, что наш Корпус может быть в серьезной опасности, желание оправдать оказанное мне доверие ген. Артамоновым и доказать ему правильность моих докладов, заставили меня продолжать полет. Но вот, от тряски оторвались от алюминиевой обшивки фюзеляжа часы и показали на пол. На меня опять напала паника и я повернул домой, но через секунду я опять летел в нужном направлении. Еще два раза отрывались разные приборы падая на пол фюзеляжа и я поворачивал автоматически назад и, через секунду, усилием воли, заставлял себя опять повернуть. И вот, наконец, появился город Лаутенбург. Облепив его со всех сторон расположился по крайней мере Корпус. Все запасные пути и даже главные линии

были заняты подвижными составами и чувствовалось громадное оживление. Направлением наш левый фланг двигалось несколько километров. Вот, что я искал и наконец нашел. Моя настойчивость была вознаграждена.

В мгновение набросав все виденное, я повернул обратно, взявши кратчайший круг на наш аэродром. Находясь на высоте двух тысяч метров имея возможность с этой высоты планировать довольно далеко, я рассчитал дистанцию, от которой можно будет спланировать до аэродрома. Только настал этот момент, с чувством облегчения и мысленно прочитав благодарственную молитву я выключил мотор и начал длинный планирующий спуск. Расчет оказался правильным и не следовало ни одного поворота, подстреленный самолет опустился благополучно на своем аэродроме. Побежавшие механики немедленно приняли за разборку мотора и очень быстро обнаружили, что держащий мотор был сломан в трех местах и только четвертая часть была цела. Старший механик заявил, что только чудо могло удержать мотор на своем месте.

Затем я побежал к командиру Корпуса с подробным докладом. Он был в довольно нервном настроении и после некоторого раздумья сказал: „Вы все видели как на ладони, как лучше поступить“. Я ответил, что вероятно, 1-я германская группа, ближайшая к нашему левому флангу и расположенная около Лаутенбурга, предназначена для обхода нашего левого фланга, отбросила нас на 2-ю германскую группу, находящуюся против нашего центра и расположенную в соответствующем расстоянии от нас. Это объясняется почему наши разведки не обнаружили ее. На основании выше изложенного, надо немедленно приказ частям корпуса не продвигаться далее. Перестроиться в пол оборота налево уступами, уступая левым флангом на реку Сольдау и в возможности окопаться, дабы встретить наступление частей 1-й германской группы и таким образом задержать ее обходное движение нашего левого фланга. Это может начаться в любой момент сегодня. О времени я посоветовал генералу, донести немедленно командующему армией ген. Самсонову результаты воздушной разведки и принятых мерах, что он и сделал. Затем он вызвал начальника штаба и сообщив ему обстановку, приказ составил приказ. Этот знаменательный приказ Артамонова и меня приказ от 13-го августа 1914 начинался с описания моей разведки с упоминанием моего имени и дислокации войскам по упомянутой выше схеме. В последствии этот приказ послужил основанием для представления и награждения меня орденом Св. Георгия 4 ст., за спасение 1-го армейского корпуса от окружения.

После этого все разыгралось как по нотам. В приказе от 14 августа было сказано, что построенные войска корпуса были атакованы с двух сторон войсками противника и давление все усиливалось. Тем временем ген. Артамонов получил ответную телеграмму от ген. Самсонова, которая текстually гласила следующее: „Генерал, вы боитесь, сдайте командование“. Показывая мне, у генерала были слезы на глазах. Я посоветовал ему не обращать никакого внимания на эту меньшую мере не остроумную телеграмму и продолжать донести, что результаты разведки 13 августа показали и 1-я бригада ведет ожесточенный бой с 1-й германской группой, которая действительно ищет целью обход корпуса. Он почтительно советовал ген. Самсонову, пригласить ближайшую германскую группу для встречи начавшегося обходного движения 1-й германской группой. В особенности на тот случай, если на 1-й корпус, обрушится еще 2-я германская группа, находящаяся под Танненбергом против центрального фронта. Под натиском почти двух корпусов 1-й корпус будет вынужден отойти за реку

НА БАЯЗЕТ !..

Каждый человек по своему встрепетает при „война“ — как бы не были различны ощущения на это слово отдельных личностей. И у каждого бывает свое особое ощущение. Современная война имеет совсем иной характер, а, о которой говорит автор в своей первой книге „В Храм Войсковой Славы“.

Характер взаимостреления изменила и психика бойца. Решающая роль в исходе войны ныне идет в руках техников. Нынешние бои встречаются, или, вообще, совсем не встречаются лицом к лицу со своим противником. В этой войне нет фронта. Нет и тыла. Уже 2-я мировая война не была похожа на 1-ю мировую. Была война на всеобщее взаимостреление и всех материальных ценностей. Какая будет следующая, если до нее дойдет дело человечество боится и загадывать.

В природе человека есть соревнование и борьба. Детские игры, в основном, состоят из соревнования и борьбы. Кулачные бои, рыцарские турниры, виды спорта, казачья джигитовка — все это происходит о том.

В прошлом войны были страшны. Но и поныне — красивы. Даже — привлекательны. Мало того, вернее, ничего не осталось от той грозной Казачьей Силы, которая осенью 1914 года, с юга и востока, переваливала через, не перевалы, через заоблачные перелеты Турецкой Армении. Не бы не доживали свои тусклые „остатки“ той силы — они не забывают, и не забывают „первые дни войны“, которые совсем первыми днями их молодости. Ибо — первые дни войны, как и „первая любовь“ — неповторимы. Нет второй, третьей и так далее любви. Нет вторых и „первые дни войны“. Не той, в которой „объект“ обнаруживается на экране радара, а той, в которой бились и рубились деды и прадеды, и в какой пришлось биться в долинах рек Евфрата и Аракса, в тучах танков, в песках Ирака.

Включая изодраны черески. Не одна пара стрелалась о нездравые камни Шайтан и другие „чортовых даг“ (даг — гора). Один казачий конь подбил на безпутных пулях разбился в ущельях... Помните все это! Идет до мельчайших подробностей каждый день, каждая долина, каждое ущелье... Помните, которые и до начала войны не были безлюдными, и которые с войной открылись до глубины души.

Хорунжий! Постройте сотню! слушаю команду командира сотни.

Сотня, которая проходит параллельно и в тылу корпуса и является естественной преградой задержания противника от проникновения в армию.

Мы теперь знаем, что ген. Самсонов не обрадовался на доклад ген. Артамонова, не веря в широкую разведку. Вследствии чего почти все войско корпуса, включая штаб самого ген. Самсонова, были обогнаны той же 1-ой герм. группой, шедшей в Мазурские болота и леса. Ген. Самсонов, к сожалению, слишком поздно поняв свою ошибку — застрелился в лесу.

Как выше было сказано, под натиском 1-ой группы с левого фланга и навалившейся 2-ой группы с фронта, части нашего корпуса и постепенно отступать за речку Сольдау. Отряд отправив обоз вперед, вылетел из Сольдау, когда пехотные цепи стали отходить от его аэродром. Отлетев немного, мы опусти-

Сотня построилась. Дух войны уже пролетел над армянским городком Игдырь.

Сотня свернулась. Это уже не была та сотня казаков, которая, и какая, была минуту тому назад. Она сжалась в одно тело и душу. Как сжимаются пальцы в свинцовый кулак.

— Ребята!.. война! объявил сотенный.

По рядам пробежала дрожь. Не от страха. То „рвались концы“, связывающие каждого с миром. Как рвутся концы парохода, спешно отчаливающего от пристани. От этого момента „своя сотня“ для каждого казака и офицера стала „все“: отец, мать, жена, дети... И все это теперь заключается в одном слове, в одном чувстве — товариство.

Ночь. Моросит осенний дождь. На юго-востоке высится задумчиво-молчаливый, снегами и льдами окованный Большой Арабат. Взмываются и рассыпчато падают по кривым темным уллицам Игдыря песни армянских добровольцев.

Захлебываются, хрипят очертеневшие собаки...

Пластуны идут в поход.

Перешептываются. Трунят. под ногами чавкает раскисшая грязь. За городом отслужили напутственный молебен. Дождь перестал. Из льдистых морщин Арарата потянуло холодом. Забелела зорь.

— Пышли наши в гору! кричат передние и машут отстающим: — швыдч!

— Не торопысь пэршэ батька в пэкло! отсвечивают задние пластуны.

Карабкаемся вверх. Снег покрыт ледяной корой. Навьюченные боевыми припасами — пластуны тяжеловаты. Проваливаются в снег.

— Цэ, мабудь, брэхня... заключает вслух свои думы приказный Скиба, загрузив в снег по пояс.

— На догад чого? нехотят отзывается Голобородько.

— Та шо виноград у Ноя був... як бы він ут рис (рос)... у еснугу?

— Мабудь тоді його ні було.

— Мож... соглашается Скиба.

Выше и выше. Мороз скрутил бурки и сапоги. Слева широкая спина ледника. Арабат нахмурился. Последний раз он показал себя в 1441-м году: отлетела в небесах снеговая папаха; взвился огневой столб; полетели огромные камни; полилась кипучая лавина; затряслись горы и долины... И от большого армянского селения Ани — остались лишь воспоминания... Теперь там монастырь Святого Якова.

С тех пор Арабат только хмурится, одним глазом поглядывая на перевал. Вот и он — перевал! Граница!

С каким то странным, особенно приятным чувством перешагнули границу — пустопорожнее место между пограничными государственными столбами. В ложине оставили кухни и перевязочный

Сотня, которая проходит параллельно и в тылу корпуса и является естественной преградой задержания противника от проникновения в армию.

Мы теперь знаем, что ген. Самсонов не обрадовался на доклад ген. Артамонова, не веря в широкую разведку. Вследствии чего почти все войско корпуса, включая штаб самого ген. Самсонова, были обогнаны той же 1-ой герм. группой, шедшей в Мазурские болота и леса. Ген. Самсонов, к сожалению, слишком поздно поняв свою ошибку — застрелился в лесу.

Как выше было сказано, под натиском 1-ой группы с левого фланга и навалившейся 2-ой группы с фронта, части нашего корпуса и постепенно отступать за речку Сольдау. Отряд отправив обоз вперед, вылетел из Сольдау, когда пехотные цепи стали отходить от его аэродром. Отлетев немного, мы опусти-

лись, чтобы узнать участь нашего обоза и видя страшнейший хаос корпусных обозов на перекрестке дорог, стали наводить порядок. Когда наш обоз благополучно проследовал через этот перекресток, мы поднялись опять и опустились в Новогеоргиевске для починки наших самолетов.

За отступление от Сольдау ген. Артамонов был предан полковому суду и абсолютно оправдан, на основании моей разведки и Приказа по Корпусу от 13 августа 1914 года. Он засвидетельствовал свою признательность, облобызав меня на пероне маленькой станции, где я его встретил, по дороге в Москву, для приема нового самолета „Морана“ и командования Отрядом Обороны Варшавы.

Мой же верный „Фарман 16“, спасший мою жизнь, не пожелав служить другому летчику, опустился на неприятельской территории, при первом же его полете и, был взят в плен.

Н. Воеводский.

пункт. С перевала, в долину, ведет неожиданно приличная дорога. Командир бригады Генерал Гулыга, 10-й батальон и Туркестанская горная батарея „зачепили“ перевал. Глубоко внизу круглая долина. За ней, на обрывах гор, белеет Баязет. перед нами, внизу, большое турецкое село. Из села выскочила конница и драпанула к югу. Потом скот и жители.

Над нами свистят как тараканы тяжелые свищовые пули. Снег шматками падает, падает. Клубятся ленивые облака. Холодом обвевают нас бока Арарата. Вершина же его, все так же величаво спокойная, умудренная предвещаниями старости, притягивающая своим мистицизмом. Загадочно поблескивает и искрится вечными льдами. Потом нахмурится и смотрит как Кубанские пластуны занимают его проходные бока. И вспоминает... а есть что вспомнить. Видал Арарат виды. В темноту даль тысячелетий углубляется он воспоминаниями. Кто только не переваливал через его перевалы!

Сейчас... сейчас Арарат смотрит на Кубанцев. Они сидят среди торчащих и снежных каменных глыб. В бурках и нахлובученных до бровей папах, они были похожи на огромных горных воронов.

Тяжелые курдинские свищовые пули жудят и свистят как встревоженные утки, цокая разбиваясь о камень, или беззастенчиво бездумно заканчивают свой путь в сугробах. Быстро, пронзительно режут туман остроконечные пули аскеров (турецкая пехота).

Мы еще не выпустили ни одного патрона.

Пластуны отряхнулись. Переползли. Засели. За туманом ничего не видно за десять шагов. Турки, очевидно, нащупывают нас. Но мы не отвечаем. Наш „первый“ и единственный раненый. Появился неугомонный и вездесущий Генерал Гулыга. Нагнувшись над раненым пластуном, поцеловал и поздравил с Георгием; первая боевая награда.

Пластунов засыпало снегом так, что никто не мог бы отличить от торчащих из снега обледенелых глыб.

Уже за полдень. Пластуны что-то жуют. Винтовки не выпускают из рук. Глазами и ушами буравят туман. Не особенно приятно сидеть под пулями и не отвечать. Это испытание нервов.

Вслушиваемся. С клубами тумана доносится, как бы, побряхтывая, шуршание оборвавшихся камней. Разом заворожались бурки. Высунились винтовки. Щелкнули затворы. Вдруг туман как рукой смаялся. А шагах в ста, ниже — цепи наступающих турок. Грянули и жадно затрещали выстрелы пластунов. Вправо от дороги тоже стрельба... Там отбивается с 3-ей сотней Есаул Гарибов. Перебегаю от одного пластуна к другому. Не для проверки прицела. У всех радостные возбужденные лица. Глаза большие, буравящие. Слобно спрашивающие: — ну, каково?

Захотелось обнять каждого крепко. Без слов. И так все ясно: первый бой и первая победа.

Оставшиеся в живых, турки покатались вниз.

— Счастливого пути! кричат пластуны.

— Цз, трохи на дорогу! стреляют некоторые вслед.

— Довольно, ребята! кричу им.

Собираем гильзы. Подсчитывают — сколько выпущено?

— Много... сокрушенно цокают языки.

— Ну, думаю — достанется мне от Генерала Гулыги.

К вечеру нас сменила 4-я сотня. Мне, действительно, досталось от Гулыги. Но у Генерала Гулыги гнев быстро проходит и сменяется на милость, как и обратно.

Были тут же „производства“ и поздравления „за храбрость“.

Убитых пластунов похоронили. Трупы аскеров и курдов оставили в снегу Чингильского перевала.

Первый бой вздернул нервы: у одних порывом, а у других — победой. Смерть пока обратную сторону медали. Но только что похоронили своих павших друзей, как опять заговорилась система:

На Баязет!.. На Баязет!

Сзади, в угрюмом далеком крае, осталась Баязетская казачья могила. Казакам не впервые влять свои кости на чужбине:

„А нашего брата зароят в песках...“ пел еще мальчишками в станицах, ясно представляя себе эту жалостную, но и романтическую картину из казачьих долгих войн.

Лежат казачьи кости в горах Турции. И ними никто не прочтет Апостольский лист. Ними был и будет слышен только птичий свист. Пусть лежат с миром. И одни и другие. И казаки, и турки, и курды. Над всеми одна судьба (кисмет). Но... война зовет идти вперед.

Дальше, ниже — спускаться рискованно. его знает где турки? Можно и „напороться“. Свернулись в какой то буерак. Закутались в беду и ждем хорошую погоду. Одни пластуны розыскали небольшую пещеру. Человек 10 втиснулось в нее. Остальные где то по склону, за камнями. Улеглись. Жуют что-то. Даже, закурили. Вдруг из пещеры вынырнул Принц Аманулла Мирза, командир 9-го батальона, мокрый до костей.

— И чорт знает где мой Знамя? выкрикивает он.

— Я знаю, Ваше Высочество! заявляет командир взвода Подхорунжий Степан Суворов, встает со станицы Темижбенской.

— Где?

— У знаменщика, Ваше Высочество, решительно ответил Суворов и все пластуны засмеялись.

— Останьтесь с нами, Ваше Высочество говорю ему. — Утром разберемся. И Принцу, следнику Персидского Престола, казачий замусоленный в сумке хлеб — показался вкусным.

Вся 2-я Кубанская пластунская бригада ушла в долину Баязетскую. Тут и штаб бригады. Утро чудесное, свежее. Над нами Большой Арарат. Верстах в трех, внизу, селение. То самое, то селение которое вчера „забросали“ гранатами наша Туркестанская горная батарея. За селом, будто речной покрытая, круглая долина. За долиной Баязет. Мы все уверены, что идем брать Баязет. Мы все уверены, что мы позьем Баязет.

Вперед!

10-й батальон головной. Заколыхались. Двинулась Казачья Сила. Настроение самое праздничное. Солнце глядит нам уже в лицо. Наткнулись на дующее село. Посмотрели карту: село Армянское село. Оно пустое. Но откуда-то выпорхнули старики крестьяне. Заискивающе спрашивают, бьют себя кулаком в грудь и каждому пластуно сообщают:

„Кристун!.. кристун!.. т. е. — христиане“.

И мы „кристуны“, отвечаем пластуны.

Запылали костры. Задымились походные кухни. Варится и жарится баранина. Кое-где вздымаются и разливаются по долине казачьи песни, без которых казаки не могут жить. Хлопочут вестовые, готовящая офицерский ночлег в блатных „ханах“ (пещерах-комнатах). У штаба — „военный совет“. Посреди села выпуклая площадь. Там играют и гомонят сотни пластунов. В центре конные казаки. Очевидно разъезд. Но чей? Откуда?

Конные с радостными лицами. Схлипают с седла, „здоровкаются“. Некоторые целуются пластунами.

Быстро приближаясь — всматриваюсь в конную. Подхожу ближе, ближе... Да ведь это Кавказ

„первый полк“. И быстро, быстро промельк- в голове картинка: станция Кавказская; около строевые кони, молодые казаки, жены - ка- матери, отцы... возбужденные лица; песни, порою слезы молодых жен и матерей; гулко т копытами по деревянным помосткам не- и идут в вагоны строптивые кабардинские почти „неуки“. — То отправляют эшелон- ных казаков „за Каспию“ на долгую дей- ельную службу, куда-то на далекую Рос- ую азиатскую окраину....

опять та-же железнодорожная станция. На- енное состояние. Жены — казачки „горят“. .. скоро они увидят своих мужей, возвра- дихся „домой, на-льготу, из-за Каспия“. По- ся длинный поезд. Вагоны красные с надписью) человек, 8 лошадей. В дверях радостные казачков. За их спинами — кони. Из вагонов ся крик, шум, свист, песни. Вот они наши аспийцы“. Мерв, Мургаб, Кушка — все оста- позади них.

ковы картинки в былом. И вот, теперь, они рции, из Закаспийской области, из г. Мерва, алейкой крепости Кушка с самого южного а Русского Государства.

о кто это в голове этой конной группы? али Федя?..

отискиваюсь сквозь толпу пластунов. Да, н. Темно - коричневая папаха, по обыкнове- нахобучена до самых бровей. На груди би- . За плечами белый башлык. Нервный тонко- текинский конь под ним — „просит повода“.

я неожиданность.

Откуда? — кричу ему.

Из-под Баязета I..” отвечает он, улыбается

целуемся.

опять вспышка воспоминаний о родной ста- где вместе учились и выпитывали в себя с к лет казачий дух, сноровку, песни, пляски ы. А лагеря на Челбасах I..

праздники, из станиц, приезжали жены прих- из лагеря казачков. На разосланных скатер- подвод — обильное угощение с напитками.

Да иди-ите к на-ам I.. не побре-сзгуйте! гся казачки - станичники и тянут нас за полы сок.

Да присаживайтесь побли-же... мы не брыка- , — певучим голосом и игрово шутят оне. ет настойчивое угощение и „бабочки“, елев от вина, затягивают:

„Любила бы я казаченька,

„Маладова, да чернабровава...

жья потом, прервав бабью песню — выкрик-

„Дэл-ла, дэл-ла“... и понеслась „лезгинка“. : это промелькнуло тогда в моей голове, как вспышка магия.

„О, чорт возьми! Как хорошо быть молодым! казалось, что с востока, из Персии, миновав о Баязет — к нам, ко 2-й Кубанской пластун-

бригаде, авангарду Эриванского отряда, при- разъезд из другого Казачьего отряда. И надо е случиться так, что этот разъезд был от 1-го зского „нашего“ полка, того полка, в кото-

ежегодны мы отправляли молодых казаков в ий Закаспий. И теперь, вот, встретились здесь, екой Турции, на войне и под самым Баязетом.

И радости не было конца. Но, коротка была а: взвод казачков с Хорунжим Елисеевым ашался в свой полк, который занял Баязет.

я обстановка изменилась. Вместо наступления аязет — 2-я Кубанская пластунская бригада ала Гулыги повернула на запад, на г. Дианди- ьше на Кара - киису, что в Алашкертской

е. аязет остался позади нас. Есаул Куркин.

Из издания Полк. Елисеева: „В Храм

Войсковой Славы“ (брошюра 3-я)

„В ХРАМ ВОЙСКОВОЙ СЛАВЫ“

Вышла очередная брошюра (№ 4) из серии „В Храм Войсковой Славы“, издаваемой полк. Ф. И. Елисеевым.

Брошюра содержит ряд очерков о действиях Араратского Отряда (Кубанские казачьи части, Армянские дружины) во время Ванской операции на Кавказском фронте. К брошюре приложена карта района военных действий в Турецкой Армении.

Выписывать брошюру можно по адресу:

Mr Elyseev, 502 West 177 st, New York 33, N. Y. Цена 50 центов.

Вниманию Русских людей и всего Казачества
Открыта предварительная запись на книгу

НЕЗАБЫВАЕМОЕ

(1945 - 1956 г.г.)

(Издательство „Русская Жизнь“)

воспоминания Н. Н. Краснова млад., возвратившегося после долгих одиннадцати лет из-за Железного Занавеса. Из четырех Красновых, в том числе и П. Н. Краснова, только автор вырвался живым из СССР и в своей книге он описывает все прой- денное, от Лиепца, до своего возвращения на сво- боду. Книга выйдет к Пасхе. Содержит более 400 страниц формата 8,5 на 5,5 вершков, типографского издания, с чертежами лагерей и др.набросками. Цена книги в предварительной записи 3 долл. В продаже по выходе — 3.50. Запись производится через контору „Часового“.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ЧАСОВОЙ“ —
Каждая лишняя подписка усиливает возможность
его отправки ТУДА, КУДА НАДО

В последний час.

ИЗ СООБЩЕНИЯ
ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА
КОНГРЕССА ЗА ПРАВА И СВОБОДУ В РОССИИ

Получив шведский отказ, Организационный Комитет обратился одновременно в десять других европейских стран, объяснив создавшееся положение и прося спешного разрешения на проведение Конгресса на их территории. В результате Орга- низационный Комитет может с удовлетворением сообщить, что голландское правительство рассмо- трело его просьбу и дало свое согласие на про- ведение Конгресса в Гааге. Такое решение вопроса вполне отвечает планам Организационного Коми- тета, ибо трудно найти более подходящее место, чем Гаага — место постоянного нахождения между- народного трибунала, чем Голландия, давно свя- занная узами дружбы с Русней страной.

Из-за потери времени в связи с отказом Швеции, Организационному Комитету пришлось отложить Конгресс, он состоится теперь в Гааге 25-26-27 апреля 1957 года.

Отдавая себе полный отчет в трудностях, кото- рые для участников Конгресса вызывает измене- ние срока, Организационный Комитет настоящим приносит им свои извинения.

По поручению Организационного Комитета
Л. А. Рар

Генеральный Секретарь

8.3.1957года.

Действительность в Советской России

по советской прессе.

1. Подпольная литература в вузах. — За последние месяцы среди советского студенчества идет сильное брожение, с открытыми демонстрациями против режима.

„Обуржуаживание“ и недовольство среди них растут и выливаются уже организовано в ряде подпольных и стенных газет — ярко оппозиционного характера. В рукописном журнале „Комсом. правда“ в Ленинграде помещены, напр., такие стихи — искания студентки Горного института Л. Гладкой :

А я вот не знаю, куда и идти мне,
Дорогу спросить у кого, и какую...
Голос мой тих и настроен интимно...
Люди, переведите слепую!

В библиотечном Институте, там же, появился рукописный журнальчик „Ересь“, тоже с упадочными стихами, в декадентском стиле. И такие журналы стали повсюду характерным явлением в СССР.

В Вильнюсе — „Фиговый листок“, а в Ленинграде — „Голубой бутон“, против которого всползла и ополчилась настоящая „Комсом. Правда“ статьей: „Почему распустился „Голубой бутон?“ — В Ленинград. Технологическом Ин-те начали издавать стенную газету „Культура“, а в Ин-те железнодорожного транспорта рукописный журнал: „Свежие голоса“ — в котором жестоко охавается социалистич. режим. Большинство этих „революционных“ изданий внешне посвящены вопросам литературы и искусства, но в них очень прозрачно проглядывает протест против всего режима.

В Москов. Университете стенная газета „Трибуна“ печатала правдивые информации о венгерских событиях, — и она допускала, по словам газ. „Труд“ — „клеветнические выпады против советской печати“... „Литературная Газета“ от 8-1 с. г. пишет о неудавшейся попытке студентов Ленингр. Художеств.-промышл. Училища — издавать также свой рукописный журнал.

В Ленинградском отделении Союза Писателей партийная организация его посвятила целое заседание работе литерат. объединений вузов и их рукописных журналов. Писатель А. Прокофьев заявил, что — „человек не может не говорить о том, что его волнует... нечего бояться студенческих журналов... надо лишь нам ими руководить. Хочет молодежь писать — пусть пишет и лирику. В этом ничего зазорного нет...“ Но, думающая молодежь не нуждается в этих добровольных надсмотрщиках из более безпринципных „партийных литераторов“ и их свободное слово продолжает звучать то тут, то там.

2. Заместитель Председателя Совета М-ров СССР Тевосьян — назначен послом в Японию.

3. Ввиду тревожного настроения студенчества в Москве, горком КПСС собрал специальное совещание для выложения положения в вузах Москвы.

4. Хулиганство, пьянство и моральная распущенность молодежи в СССР настолько встревожила власти, что Президиум Верховного Совета РСФСР издал „Указ об ответственности за мелкое хулиганство“, по которому виновные будут немедленно привлечены к судебной ответственности, и через 24 часа — суд должен вынести свой приговор, с его немедленным исполнением.

5. В защиту старинных обрядов и обычаев (Рождество, Елка, Колядки, огни Ивана Купалы

и пр.) — поднялся голос И. Ц-пы (Извест. № 297), который энергично требует разрешения властей на их беспрепятственное выполнение.

6. С января с. г. начал выходить „Вестник истории мировой культуры“, — о проблеме истории материальной и духовной культуры ч. вестства, с древнейших времен — и до наших дней. Это крупная уступка здравому смыслу стороны Совет. диктаторов, которые до сих пор считали интересной только материальную и проч. социалистическую культуру со времен Маркса.

7. В преддверии происходящего сейчас заседания Сессии Верховного Совета СССР, 26-го декабря 56 г. состоялся пленум Ц. Комитета КПСС, прошедший в весьма нервной обстановке, — подготовка к февральской Сессии изменила шестой пятилетке плане, ввиду невыполнения плана 56-го г. и изменившейся внутренней обстановки на 57-й год.

8. На Украине идет брожение среди писателей. В декабре произошло бурное собрание партийной организации Союза писателей Украины, о котором газ. „Правда“ (от 24-XII-56) говорит: — „дельные, вредные антипартийные высказывания имели место со стороны некоторых украинских литераторов“. Ряд их подвергся партийным санкциям (Швец и А. Малышко) — за свои антипартийные высказывания, через 2 недели писателю коммунисты были вновь созданы, чтобы получить резкое предупреждение от властей. Микитасило должен был вторично каяться в своих ошибках. „Была дана решительная отповедь нездоровым настроениям среди отдельных писателей и с целью решительно осудить неправильные выступления некоторых литераторов...“ На собрании свергли разносу журнал „Новый Мир“, за т. т. порочных произведений, в том числе и ро В. Дудинцева „Не хлебом единым“... „Литературная газета“ (3-1-57) критикует „явных и брожелателей или людей заблуждающихся, сб с толку буржуазной пропагандой“...

9. На шахтах Донбасса со 2-го янв. сокращен рабочий день — в забоях до 6 часов, на добычах — до 7 час. Но, одновременно, повышена норма выработки.

10. Бакинский нефтяной район близок к черпанию. Сейчас бурятся там только глубоководные скважины. В с. Зыря, около Бажу, работает скважина в 4.812 метров, самая глубокая в Европе.

11. После торжественного извещения о миллиардах центнеров зерна урожая 1956 г., залось, что в значительном числе колхозов — мало, или совсем нет семян, для посева на 1957 г.

12. Уровень Каспийского моря катастрофически падает. В портах Баку и Красноводска стоят выгружаемые, в расчете на мелководные суда, суда, метра ниже прежнего уровня.

13. Новый председатель Госуд. Экономической Комиссии — Первухин, критикуя своего предшественника Сабурова, признает, что: „работы по составлению годовых планов плохо организованы и в настоящее время осуществляется коренная перестройка этой работы“...

14. „Известия“ от 26-1 с. г. резанно требуются об удобрениях. Навоза в стране много.

ХРОНИКА

КОНГРЕССЕ ЗА ПРАВА И СВОБОДУ В РОССИИ

Организационный Комитет по созыву Конгресса на своем заседании 23-го февраля постановил окончательными датами Конгресса считать 5, 6 и 7 июня. Конгресс будет созван в Гааге.

Решение это было принято в связи с совершенно данным отказом Шведского Правительства в отношении созвать Конгресс в Стокгольме. Есть основания считать, что этот отказ объясняется нежеланием, произведенным советским правительством.

Это убеждает нас еще больше в необходимости своевременности подобного съезда российских эмигрантов для выявления перед всем миром чаяний русского народа.

Конгресс этот может сыграть огромную роль, в смысле разъяснения обстановки, создавшейся в русском Союзе, Свободному Миру, так и в смысле моральной поддержки внутрироссийских борющихся за права и свободу.

К сожалению, не все в эмиграции понимают необходимость подобной работы. Еще до начала Конгресса, начались против него атаки и клеветательство. Нужно, к нашей грусти, при этом в этом отношении часть эмиграции.

Нас солидарной с большевиками в их работе к выводу Конгресса. Это, увы, начинает входить в традицию "некоторых эмигрантских кругов, которые считают своим непрелюдным долгом охватывать любую инициативу по объединению наших в борьбе с общим врагом. Конечно, легче ничего не делать, " созерцать " и критиковать, чем самый легкий и дешевый способ " деятельности ".

Еще больше, чем раньше, мы желаем полного участия Конгрессу и верим в то, что патриотизм, смысл и энергия организаторов его преодолит все ставшие на их пути препятствия.

(Из Бюллетеня Р.Н.О. в Бельгии).

Просто не вывозят. Годовой план вывоза его выполнен едва на половину. Не лучше положение с зерновыми удобрениями. Урожайность во многих районах за последние 6 лет уменьшилась почти в 2 раза. Несомненно, что отсутствие "хозяина" на полях, не может быть заменено даже "переходными методами".

Очевидно, СССР не имеет возможности помочь своему сателлиту - Польше, если она обращается за помощью на Запад, и соглашаясь принять от Америки излишки ее сель.-хоз. продуктов, которые ей предлагает президент Эйзенгауэр.

В Ялте скончалась, 94-х лет от роду, Мария Павловна, бывшая директором музея его имени.

Для поднятия настроения и производительности в сель.-хоз. работе, по южным районам — поехала целая толпа „вождей“, во главе с тов. Щевым, и повезла с собою для роздачи там орденов. В одной Таджикской республике введены 17-го янв. 2.966 работников ее.

Л. Марков.

ГЕНЕРАЛ-ОТ-КАВАЛЕРИИ П. Х. ПОПОВ

(К 90-летию)

П. Х. Попов родился в 1867 г. в Новочеркасске, окончил Новочеркасскую гимназию и по окончании ее поступил в 1889 г. в Новочеркасское Юнкерское Училище, которое и окончил в 1891 году. По окончании этого училища П. Х. служил в 8 Донск. каз. полку в Одессе. В 1896 г. П. Х. поступил в Академию Генерального Штаба в Петербурге, которую окончил в 1899 г. и был прикомандирован в штаб Московского военного округа.

Во время Русско-Японской войны он был сотрудником по военным вопросам в московских газетах. В 1909 г. П. Х. был назначен начальником Новочеркасского казачьего училища. В 1912 г. был произведен в чин генерал-майора. Под его руководством воспиталось много выпусков донских офицеров.

Много и высшего и младшего офицерства в 1917 и в начале 1918 гг. перебивало в Новочеркасске. Кругом накапливались враждебные ему силы. В городах, слободах и рабочих районах шла большевистская работа по разложению донских казачков и донского населения. Даже в самом Новочеркасске в лице резервной солдатской части накапливались противные Войску элементы. Разложившиеся донские части никакого оплота порядку, законности и интересам Донского казачества не представляли. Многочисленное офицерство очень осторожно и далеко держалось от дела защиты Дона. Войско было беззащитно. Все двери врагам были открыты. Погиб полк. Чернецов. Застрелился А. М. Каледин — атаман. Враг отовсюду воцарился на территории Дона. Малочисленная Добровольческая Армия отходила с Дона на Кубань. Избранный донскими станицами на новый срок в феврале 1918 г. Донской Войсковой Круг избрал Донским Атаманом ген. А. М. Назарова. Он назначил Походным атаманом ген. П. Х. Попова, а казачество в Новочеркасске упростило его принять бразды правления Войском. Погибли атаман Назаров и председатель Д. В. Круга Волошин. „Армия Степняков“ во главе со своим Походным атаманом и его начальником штаба полк. В. И. Сидориным двинулась в сумрачные февральские дни 1918 г. из Новочеркаска на Задонские, Калмыцкие степи.

Широкой лавиной со всех сторон вторгались в донские пределы враги. Им навстречу поднимались большевистские элементы внутри Области. Маленькая армия Походного атамана была окружена врагами со всех сторон. Сколько было нужно веры и мужества у этой армии, у ее вождей! Мог бы Походный атаман направиться вместе с Корниловым, Алексеевым и Деникиным на Кубань. Петра Харитоновича в этом убеждали. Но он не покинул родные, донские пределы. Так начался легендарный Степной Поход. Знамя Войска Донского было в руках П. Х. Попова, Походного атамана.

Сейчас ему 90 лет. Но он все так же спокоен, так же уверенный в своем родном Войске, в своих донских казаках, безвременно переживает на чужбине, в Нью Йорке.

Отец Петра Харитоновича дожил почти до ста лет. Пожелаем мы и нашему дорогому Петру Харитоновичу Попову жить еще долго-долго...

Б. Уланов.

„РОДНЫЕ ПЕРЕЗВОНЫ“

Вышел № 50 издающегося в Брюсселе журнала „Родные Перезвоны“ под редакцией П. П. Анненкова. Поздравляя редактора с этим первым юбилеем, шлем ему наши пожелания успеха и процветания журнала.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† Н. А. ЦУРИКОВ

30 января в Мюнхене скончался известный белый публицист и общественный деятель Николай Александрович Цуриков.

Человек большой духовной культуры, Н. А., после обычных этапов многих русских интеллигентов: университет, офицер запаса, участие в великой войне (Н. А. попал в плен к немцам и сидел в одном лагере с Тухачевским, о чем написал интереснейшие воспоминания), во время Белого Движения всецело вкладывается в борьбу за освобождение России. После эвакуации из Крыма и галлиполийского сидения, он переезжает в Чехию, где все время был неотделим от галлиполийцев. Он много работает в организации ген. Кутепова, ведет большую политическую работу, сотрудничает во всех патронитических изданиях. В довоенные годы он поместил в „Часовом“ прекрасную и обоснованную статью о непредрешенчестве, вытекавшем из идеологии нашего Белого Движения. В страдные годы после второй мировой войны, в Зап. Германии он продолжает свою работу, участвуя в ряде попыток по объединению эмиграции, состоя в руководящем органе Нац. Представительства Русской Эмиграции и в Союзе Борьбы за Свободу России.

Лучший представитель подлинной русской интеллигенции, Н. А. до конца дней своей жизни не сходил с прямого пути действенного русского патриота. Он в меру своих сил боролся за Российское Освобождение, за Российскую идею и в этом была вся его политика.

Друзья и единомышленники незабвенного Николая Александровича склоняются с глубокой скорбью перед его могилой, сохраняя о нем вечную светлую память и с благодарностью скажут: „он был“, живя для России и во имя ее будущего.

В. Орехов.

† ГЕНЕРАЛ КЕИЯРТС

В Брюсселе 3-3 скончался бельгийский генерал Кейяртс, б. командир кавалерийского корпуса, особенно отличившийся в войсках 1914-18 г., во время которой он был нач. штаба героического Диксмудского отряда, а потом командовал бригадой. Пок. вместе с другими белг. генералами, находился в германском плену и был освобожден сов. войсками. Через Москву и Одессу он возвратился в Бельгию. Со времени его пребывания в России, интерес к русскому делу у него не остывал и он питал большие симпатии к российским эмигрантам. Пок. ген. стоял во главе Главного Комитета мировой антикоммунистической организации „Мир и Свобода“, будучи ее Главным Председателем.

† ПОРУЧИК Т. А. ШАПОВАЛОВ

26-9-1956 в доме для престарелых в Брю Шеврон (Бельгия) скончался поручик Тимофей Андреевич Шаповалов, Георгиевский кавалер.

Пок. род. в 1880 г. в селе Новая Маячка Таврической губ. Участник 1-ой мировой и гражданской войн.

† ПОРУЧИК А. В. ЦВЕТКОВ

11-2 в Жуанвиль (Франция) скончался Дроздовского стр. п. поручик Алексей Васильевич Цветков.

СМЕРТЬ М. А. АЛДАНОВА

25 февраля в Ницце скончался Марк Александрович Алданов, выдающийся русский писатель, подаривший русской литературе целую серию мечтательных по стилю и исторической прозы романов, повестей и очерков, охватывавших (еще эпохи, начиная с Екатерины II и французской революции (Девятое Термидора) и кончая чальными днями нашего безвременья.

Очень часто стиль Алданова напоминал Александра Дюма, особенно, в первый период эмиграции. Его „Чертов Мост“ и „Заговор“ в этом смысле особенно характерны. Но в этих же романах чувствуется и Толстой...

Многие труды Алданова отдавали содерзательным скептицизмом. Писатель Божьей милости аристократ духа, как верно его назвал С. А. В в „Русской Мысли“, Марк Александрович, не менее выделяя благородство и мужество отдельных людей (вспомним его Александра II или Суворова) относился снисходительно к качествам средних людей и к человеческой натуре. Иногда, он, может быть, сгущал краски... Но в этом и есть талант писателя. Гоголевские Хлестаков и Чичиков, какими же собирательными типами, как алдановские Штааль или Иванчук... Романы и повести Алданова были полны символистской — в нарисованных им людях старых эпох можно было угадать его современников. Многие нарисованные им исторические фигуры, да и средние люди, лались классическими, как вообще Алданов, сомненно, должен быть причислен к нашим классикам.

Уход М. А. Алданова в лучший мир — огромная потеря для русской литературы. Заменить невозможно. Но он оставил после себя замечательные памятники. Памятник ему, рукою которого будет поставлен будущая свободная Россия. Вечная ему память.

В. Орехов

† ПОЛКОВНИК Е. В. КРАВЧЕНКО

6-2-57 в санатории Гаутинг, после продолжительной и тяжелой болезни, скончался Евгений Васильевич Кравченко, родившийся в 1892 г., чальник 2-го Отдела РОВС, Представитель мана Куб. Каз. Войска, член Отдела О-ва Галлиполийцев и Союза Русских Военных Инвалидов в Зап. Германии, участник Первой, Второй и Галлиполийской войн.

Поконный окончил Сумской Кад. Корпус, Николаевское Кав. Уч. и В. Военно-научные Курсы Париже (генерала Головина).

По окончании Николаевского Кав. Уч. в п. Куб. Каз. Войска.

Дальнейшие этапы его жизни: Первая Мировая Война, Революция и служба в каз. частях Д. Армии, Крымская эпопея и Лемносское Сидение, Франция, Вторая Война и участие в ней, командование полком, поражение Германии и сидение в американском плену (последнее место — Плилинг, где 24-го февраля и 13-го мая 1946-го произошли выдачи Советам русских антикоммунистических воинов), жизнь в лагерях Зап. Германии и санаторий в Гаутинге.

Ранения, плен и тяжелая жизнь эмиграции подорвали здоровье покойного и от нас рано времени ушел тот, кем может гордиться Русская Военная Эмиграция, ушел офицер-рыцарь ст. Русской Императорской армии и казак душой, свою жизнь служивший своей Родине — России без страха и упрека, ничего не ища для себя.

Вечная память дорогому Начальнику и другу

В. Кравченко

† РОТМИСТР КН. А. Н. ИСКАНДЕР

января 1957 г. скончался в г. Грассе ротм. Кирасирского Ее Величества полка князь ндр Николаевич Искандер.

с. воспитывался в Императорском Александром Лицее, по окончании курса которого г. отбыл воинскую повинность Л. Гв. в арском Ее Величества полку. С началом 1914 г. он был призван из запаса в свой блестяще действовал в его рядах в течение войны.

обравшись в 1918 г. в свой родной Туркестане он организовал там партизанский отряд и, с большевиками, сделал замечательный перевал в Фергану через занесенный снегом Алайский перевал в 14.000 фут. После гибели в Туркестане ему удалось пробраться в вольческую Армию, где он продолжал борьбу в рядах своего родного полка.

эмиграции он безропотно нес в Париже тяжелую трудовую лямку, надорвавшую его уже некрепкое здоровье и в 1953 г. был помещен в больницу друзей в русский дом в Грассе.

где то страстный охотник, он писал в часы охотничьи рассказы из русского быта. Эти рассказы печатались в русских и французских изданиях.

А. Л.

† ПОДПОЛКОВНИК А. К. СНЕЖКОВ

— 57 в Ульме после долгой и тяжелой болезни — член Росс. Секции Герм. Солдатск. С-за, Общ. Галлиполицев в Зап. Германии, Союза Воен. Инвалидов и Р.О.В.С. Подполковник Александр Константинович Снежков, род. в г. Жиге, в 1890 г., участник Первой и Второй Мировой войны и Белого Движения.

к. окончил Киевское Воен. Уч. и вышел в 16-ю Бригаду. Революция, Гражданская Война — эмигранта во Франции, Вторая Война — ее этапы, которыми прошел покойный.

дел от нас на редкость один от редких в наш век друг, отличный христианин — воин, глуверующий и редкий семьянин.

В. К. Кравченко.

† А. А. ГЕФТЕР

Париже умер писатель Александр Александрович Гефтер. Покойный был уроженцем Одессы. ат по образованию, во время войны 1914 г., ступил во флот и плавал на военных судах в Адриатике и в Кронштадте, в чине мичмана. эмиграции он сотрудничал в „Современных Записках“, в „Возрождении“, в „Иллюстрированной России“ и в „Часовом“ и быстро завоевал известность рассказами из морской жизни. ру покойного принадлежит несколько книг изданных.

— „ВОЗРОЖДЕНИЕ“ —
— ШЕСТЬДЕСЯТ ТРЕТИЙ Номер ЖУРНАЛА
Юдписка на двенадцать тетрадей в год,
в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ“

«Renaissance»

3, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.
генеральное Представительство в Бельгии,
Голландии и Люксембурге —
Контора журнала „Часовой“.

Цена в этих странах :

номер 35 б. фр., за год — 350 б. фр.

† ПОЛКОВНИК ГАМАЛИЙ

22 ноября 1956 г. под Нью-Йорком, скончался Кубанского каз. Войска Полковник Василий Данилович Гамалий, казак станицы Переяславской. В 1916 г., Сотником, во главе сотни казаков 1-го Уманского полка Войска, в 15 дней прошел по полудикой Персии от Кавал. корпуса ген. Баратова и связался с английскими войсками, действовавшими в Месопотамии и благополучно вернулся обратно в 12 дней по другому маршруту. За это награжден телеграфно Императором Орденом Св. Георгия 4-й ст. и Королем Англии — Военным крестом. Гамалий имел все боевые награды до Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом и Георгиевское оружие. Родился в 1884 году, окончил Оренбургское казачье военное уч. младшим портупей-юнкером в 1911 г.

В гражданской войне командир 2-го Уманского полка, с которым и эвакуировался из Крыма на Лемнос в 1920 году.

Ушел от нас большой казак, которые рождаются один в сто лет.

Полковник Елисеев.

† ПОЛКОВНИК А. Г. АЛДАН

Род. 24-X-1904, скончался 11-I-1957 г. А. Г. Алдан родом сибиряк, из рабочей семьи. В 20-х годах окончил советскую военную академию им. Фрунзе в Москве, а незадолго до второй мировой войны — военную академию генерального штаба РККА. С 1940 года А. Г. Алдан занимал пост начальника оперативного отдела штаба войск Уральского военного округа.

В период второй мировой войны А. Г. Алдан находился в 20-й армии на Московском направлении, с которой в ноябре 1941 г. попал в плен.

В тяжелых условиях плена А. Г. Алдан нашел для себя правильное решение: народ не хочет сражаться за коммунистическую диктатуру, но за Россию и за ее независимость. Это привело А. Г. Алдана в ряды активных участников Освободительного Движения. Ген. А. А. Власов оценил его большие военные способности и назначил оперативным руководителем штаба РОА, на посту которого он был до окончания второй мировой войны.

В послевоенный период А. Г. Алдан создал организацию Союза Воинов Освобод. Движения, председателем которого был до конца своей жизни. А. Г. Алдан одновременно был в руководстве Союза Борьбы за Освобождение Народов России (СБОНР) и являлся также одним из создателей Мюнхенского института по изучению СССР.

Власовцев.

Скончались :

16-10-56 в Риде (Австрия) вахмистр Русского Корпуса Афанасий Корнильевич Пивень.

21-10-56 в Гальхеме (Австрия) полковник Уар Александрович Жужукин.

30-12-56 в Нью Йорке подхорунжий Дивизиона Собств. Е. В. Конвоя Тимофей Иосифович Дзюба (Рус. Корпуса).

5- 1-57 в Милвоки (САСШ) скончался 4 Куб. батареи полковник Валерьян Яковлевич Крамаров (Рус. Корпуса).

Ротмистр Сергей Михайлович Давыдов, 8 гус. Лубенского полка скончался 13-2 в Ментоне (Франция).

ХРОНИКА Р.Н.О. В БЕЛЬГИИ

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ БРЮССЕЛЬСКОГО ОТДЕЛА Р.Н.О.

20-го января состоялось общее собрание Брюссельского Отдела РНО. В члены Совета от Брюссельского отдела оказались избранными:

Действительными членами: С. А. Касьянов, А. В. Горбань, А. Н. Чебышев, Н. М. Таранов, Ф. Ф. Эссен, С. В. Симонович, А. В. Мамонов, В. М. Токарев, В. А. Лобанов, М. М. Колоколов, Б. И. Крылов, Б. П. Роснянский.

В распорядительный Комитет оказались избранными — Действ. членами: Г. Я. Вакуленко, М. В. Орехова, Ю. А. Фройберг, Е. М. Михайлова, И. Л. Глазенап, М. М. Хуцу, Д. В. Орехов, В. Н. Пурикс.

АНТВЕРПЕНСКИЙ ОТДЕЛ.

26-го января состоялось общее собрание Антверпенского Отдела РНО. В результате произведенных выборов оказались избранными:

Председателем Отдела — С. В. Подлатчиков, членами Правления — В. Д. Горловский, К. В. Мордвинов и П. К. Турчанинов, в Ревизионную Комиссию — Н. А. Нежинский и Ф. А. Степанов, членом Совета РНО от Антверпена — К. В. Мордвинов.

ОТДЕЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАССЕЙНА.

27-го января в Морланве состоялось общее собрание Отдела РНО Центрального Бассейна, на котором произведены выборы в местное Правление: Председателем Отдела — Н. П. Подвинцев, Замест. Председателя — Я. Я. Колдаев, членами Правления — Л. И. Иодайтис и Р. В. Моисеенко, в Ревиз. Комиссию — К. В. Скворцов, Ф. К. Скрипай. Членом Совета — Я. Я. Колдаев.

ЛЬЕЖСКИЙ ОТДЕЛ.

17-го февраля состоялось в зале Уфака, Годовое Общее Собрание Льежского Отдела РНО.

Председателем Отдела единогласно переизбран В. М. Тетерюков, в Правление: А. В. Анкудинов, Н. В. Григорович, М. О. Домашкевич, И. Г. Батыренко, С. И. Мурашев и В. И. Султанбеев. В Рев. Комиссию — гг. Лемке, Бондаренко, Поппель. Зав. Библиотекой — П. Е. Григорович. В Совет Р.Н.О. в Бельгии: гг. барон Местмахер-Будде, Анкудинов, Мурашев, Султанбеев и П. Григорович.

ВЕСТИ ИЗ ПАРИЖА.

3-го февраля, в зале Русской Консерватории в Париже, под председательством Председателя Местного РНО П. А. Соколова, состоялось публичное собрание Парижского Р.Н.О.

Приехавший из Брюсселя — В. В. Орехов доложил о настроениях текущего момента в СССР и на Западе, а также о задачах, организуемого в Стокгольме, Конгресса за права и свободу в России.

Г. В. Дмитренко подтвердил в своем выступлении соображения организаторов Конгресса об его своевременности и желательности, отметив недоброжелательность некоторых русских политиков; уже заранее выступающих с критикой Конгресса в русской прессе.

П. А. Соколов дал интересную оценку современным политическим идеям и течений, руководящих мировыми событиями, и высказался о применении их в русской действительности.

Советник Гл. Правления Р.Н.О. — Л. Л. М. доложил о практической программе предстоящей работы вновь организованного в Париже Р с горячим призывом к русским патриотам, держать деятельность этого общенационального объединения для борьбы против большевизма за Россию.

КНЮТАНЖ - НИЛЬВАНЖ - АЛЬГРАНЖ

Русская колония в этих трех промышленных родках Эльзаса насчитывала в свое время 7 человек. Увы, пересели их ряды. Многие покинули эти места, многие ушли в лучший мир. Тем не менее Общество Русских Эмигрантов в Нильванже, руководимое председателем г. Капанжи, вице-председателем г. Свириком и секретарем г. Гаврилом, продолжает работу по объединению эмигрантов этого района, имеет собственную библиотеку, зал для собраний, украшенный дорогими для нас портретами. С самого начала образования это Общество поддерживает с нами связь.

24-го февраля в зале Общества, переполненном русскими эмигрантами, состоялся доклад Л. Орехова о международном положении, советской действительности и борьбе Российского народа против большевизма. Двухчасовой доклад этот прослушан с заметным интересом и после последовал живой обмен мнений.

(Из Бюллетеня Р.Н.О. в Бельгии)

Подписывайтесь на БЮЛЛЕТЕНЬ Р.Н.О. в Бельгии
Цена номера 5 фр. (один междунар. купон)

Б Е Л Ъ Г И Я

С 5-го марта РУССКИЙ ДОМ перешел в новое помещение:

159, chaussée de Vleurgat, Ixelles
около авеню Луиз, трамвай № 1, 2, 3, 4 и автобус № 93
Ф. и О. Вблизи остановки трамвая № 93 Альберт Леманс).

75-ЛЕТИЕ П. Г. СОБОЛЕВА

30 января исполнилось 75 лет проживавшему в Париже журналисту П. Г. Соболеву, насчитывающему 55 лет газетной работы. П. Г. Соболев свою газетную работу еще в студенческие годы начал в „Речи“, а затем долгие годы состоял заведующим отделом „Хроника“ в „Новом Времени“. В последние годы он продолжал сотрудничать в газете „Суворина“, „Русское Время“.

Редакция „Часового“ шлет Петру Григорьевичу свои лучшие пожелания.

ВОЕННАЯ БИБЛИОТЕКА № 1.

В дни Рыцаря - Царя. Гренадер Семен Носов.
Цена 11 б. фр. (90 фр. фр.) с пересылкой

Юрий Псковитянин.

СКАЗЫ (Сборник стихотворений).
История минувших лет. Национально-патристические мотивы.

Цена 60 б. фр. Выписывать через „Часового“

В ОДЕССКОМ ВОЕННОМ УЧИЛИЩЕ

(Письмо в Редакцию)

Уважаемый Господин Редактор,
В 372 журнала "Часовой" с большим удовольствием прочел я статью г. С. Симоновича "Военное Училище".

Я совершенно уверен, что все бывшие воспитанники этого Училища глубоко благодарны за эти впечатления от нашей суровой военной школы, от той воинской части, традиции которой записаны в строгом и неуклонном исполнении их Уставов Русской Армии. Давно забыты эти сурового режима и неизбежные мелкие трудности юнкерских будней, но все мы с гордым помним, что задача Училища, подготовка техническая и теоретическая молодых офицеров, являлась нашим Училищем блестяще и это засвидетельствовано строгим, требовательным, объективным Нач. Военно-Учебных Заведений. Забелиным. Начальнику Училища генерал-полковнику, а каждый из нас мог об этом судить по оценке нашей работы в частях Русской Армии, куда мы выходили из Училища.

В касаясь оценки наших общих с г. Симоновичем офицеров-преподавателей, т. к. этот вопрос индивидуальны, я позволю себе указать на некоторые неточности, допущенные г. Симоновичем.

Одесское Пехотное Юнкерское Училище, как и другие Училища этого типа, основано в 1864 г.

До переименования Училища в Военное Училище были в чине полковника. В них был и Ген.-Штаба полковник Смирнов, в чине Комендант г. Порт-Артура. Первым командиром в чине ген.-майора был М. М. Голицын, произведенный в этот чин в связи с перемещением Училища. По штату военных училищ командир училища должен быть генерал-майор (или быть ген.-лейтенант), а Инспектором классов полковник (может быть генерал-майор),

Переименование Училища в Военное произошло в 1908 году, а в 1910 г. и общий класс был упразднен, а только по мере увеличения числа поступающих в училище с законченным курсом образованием постепенно сокращался. Так в 1911-1912 г. сохранились только два класса этого класса только в 1 и 2 ротах. Курсовые экзамены на вакансии 60-80 чел. были приняты, являлось более 1000 чел. Было из чего выбрать.

Форма Одесского Пех. Юнкерского Училища — бескозырка с голубым околышем (как у юнкерских училищах), погон белый с черной выпушкой и трафаретом О. Ю., Форма Одесского Военного Училища — бескозырка с черным околышем) как во всех военных училищах, погон белый без трафарета с синей выпушкой. Петлицы на шинели — красные с черной выпушкой. Портупей-юнкерские нашивки — гладко белой — гренадерские с прошитой черной ниткой вдоль нашивки. Парадная форма — образца гвардейской пехоты, но на нем Андреевской Звезды — знак военно-учебного заведения. Тесаки, как и в юнкерских училищах, полагались только портупей-юнкерам. Кислотостойкий офицерский темляк.

Моего пребывания в Училище от 1909 г. совпало с переименованием Юнкерского Училища в Военное, что вызвало некоторые перемены в командном составе: Командир 3 роты г. Бахнин произведен в полковники и назначен командиром батальона юнкеров. В юнкерских училищах этой должности не было и в строю баталь-

оном командовал старший из ротных командиров. 3-тью роту принял кап. Егоров, павший на фронте в Великую войну. От ушедшего подполк. фон Зигеля 2-ую роту принял военный инженер кап. Корытин. 4-ую роту от подполк. Перелешина принял кап. М. Н. Исаев. 1-ую роту подполк. Кракель сдал кап. М. К. Кичигину. Все эти офицеры пользовались у юнкеров большим авторитетом и глубоким уважением, а наш Командир 1-ой роты Михаил Кузьмич Кичигин и искренней и горячей любовью. Трудно представить себе человека лучшего и я убежден, что все сего юнкера до смерти сохраняют память об этом благородном, добром, заботливом, но и требовательном начальнике.

Белые мраморные доски в столовой Училища с именами Георгиевских Кавалеров и черные с именами, павших на поле брани за Веру, Царя и Отечество свидетельствовали о доблести и патриотизме наших предшественников — однокашников, наши же поколения записаны только в памяти немногих еще оставшихся в живых друзей и соратников.

Среди бесчисленных жертв Первой Мировой войны и нашего еще дряхлеющего лихолетья, видное место занимают погибшие от руки коммунистов бывшие преподаватели Училища: Ген.-Штаба ген.-майор Владимир Николаевич Кисляков, последний начальник военных сообщений Русской Армии, верный сподвижник генералов Корнилова и Деникина, убитый в Полтаве в 1919 году; Донской Войсковой Атаман ген. Назаров, геройски погибший на своем посту в 1918 году и полк. Андрианов, видный военный историк, Киевский Губерниальный Староста при Гетмане, убитый в 1918 году.

Примите уверения в совершенном к Вам уважении.

П. Мыльников.

АКАДЕМИК ПАВЛОВ И МАРКСИЗМ

В этом году исполняется 30 лет с тех пор, как академик Иван Петрович Павлов выпустил свои знаменитые „Лекции о работе больших полушарий головного мозга“. В этом труде, опубликованном в 1927 году, великий физиолог подвел итоги своим многолетним исследованиям и дал полное изложение своего учения о высшей нервной деятельности. В связи с этим, небезинтересно отметить, что именно тогда академик Павлов внимательно изучал так называемую „марксистско-ленинскую философию“. И, изучив, отверг ее! Об этом свидетельствует недавно опубликованное за рубежом письмо Павлова к Максиму Истману, выдающемуся американскому писателю.

15-7-1927 г. Ленинград.

Уважаемый господин Истман!

Я прочел с интересом Вашу книгу и вполне присоединяюсь к Вашей критике философской подкладки марксизма. Но я не могу признать просто науку революции. Такой нет и долго еще не будет, так как нет научной политики, истории, социологии и так далее. Это только жизненное блуждание, только частью направляемое эмпирически, у кого силен многообъемлющий здравый смысл. Нашу большевистскую революцию, с ее ужасающими для нашего теперешнего умственного и нравственного развития подробностями, считаю анахронизмом, который (я убежден в этом) никогда и нигде в культурном мире не повторится в таком виде. Таково мое крайнее разумение в этих вещах.

С истинным уважением — „Иван Павлов.“



УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

на 1957 г.

(исходя из числа номеров)

	Подписка	Розничная Продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	70 фр.	75 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Бразилия	7 круз.	7 круз.
Южи.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил. 3 п.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 мар.
Австрия	3 шил.	3 шил.
Греция	6 др.	6 др.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

Франция :

Mr YATZKO-SLAVSKY, 4, rue de l'Ancienne
Comédie, Paris 6.

Великобритания : Russian Book Shop,
26, Tottenham str., London W. 1.

С. А. С. Ш. :

A. Beltchenko, 435, 20th ave. San Francisco
Ossipov, 655 № Serrano. Los Angeles 4.

Dr B. Dmitrieff. 20-70, 35th str. Astoria Long
Island city 5. N. Y.

V. Kamkin, 2906, 14th str. Northwest
Washington D. C. 9.

R. Wassiliew, 3456 Broadway. N.Y. 31

Канада : Romar, 1429 Stanley Str. Montreal 2.

Аргентина : Ing. T. Postovar, Buenos-Aires,
Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A.

Германия : N. Alimov, Liebigstr. 16. München.

Австрия : Nikolaeff. Lager St Martin.
b/Villach Ktn.

Испания : Sen. Don P. Belin,
Modesto Lafuente 10. Madrid.

Швейцария : G. Orlov, 2 Bonstettenstr. Bern.

Швеция : J. Sundwall C°
Kvarubackswägen 85, Riksby, Stockholm.

Марокко :

Mme Oulanoff, Cité Bournazel 33. Casablanca.

Бразилия : Sen. L. Rubanow,
rua Valença 218 (sumare) San Paulo.

Al. Severing. Caixa Postal 2932. Rio de Janeiro.

Венецуэла : K. Kellner, av. Sarria 24,
Quinta Caramoto, Caracas.

Balitzky. sur 5, № 88. Caracas.

Египет : I. Reout, c/o M. Fedoroff,
21, rue Youssef el Guendi apt 11, Le Caire.

Австралия : Polyglot, 14 Nepean Highway Camberwell,
Melbourne Victoria.

Popoff, 2 Mc Kye Str. Fl. 3 Waverton N. Sydney.

Moisseeff, 5 Charles str. Adelaide.

Тунис : A. de Yourgaince, 28, rue Dessaix.
Bellevue.

Иран : Popoff, 273, Ave. Ferdowsi Teheran.

В Бельгии : Брюссель, Русский Кн. магазин «Славян»,
13, rue de Roumanie.

Librairie, 118, chaussée d'Ixelles.

Представительство „Часового“ в Афинах :

«Possev», Paraision 6, Athènes.

Стоимость номера — 6 драхм.

Италия : Circolo Russo, 27 via Colonetta. Roma.

Большим, Слабым, Нервным !

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно : ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство «Kalefluid» восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис

пишет : „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему.“

Калефлюид награжден на выст. в Париже, в доне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. медалей.

Брошюра на всех глав. языках мира выдана бесплатно. КАЛЕФЛЮИД прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно :

Laboratoire Г. «KALEFLUID», 66, Bd Exelmans, PARIS (16-e)

Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, Bruxelles.

В Германии :

Golaschtschapoff, Richard Wagnerstr. 11
LUDWIGSBURG (14a)

В Австралии :

Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

Librairie „SLAVE“, 13, rue de Roumanie, Bruxelles

Tél. 37.14.40

C.C.P. 2462.40

А. И. ДЕНИКИН — Очерки Русской Смуты п. соб. в 5 т.т. — Белое Дело т.т. 1, 2, 3, 6. —
Г. П. ДАНИЛЕВСКИЙ п. с. с. Маркса в 24 т.т. Б. М. МАРКЕВИЧ соб. соч. изд. Саблина —
романы П. Н. КРАСНОВА — Т. Н. ГРАНОВСКИЙ п.с.с. в 2 т.т. Маркса. Детские кн. разн. возр.
Грамоф. пластинки русск. и украинск. Каталоги по первому требованию.

Editeur responsable : B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles-Bruxelles.

IMPRIMERIE A. ROSSELS, RUE DU CANAL, 70, LOUVAIN (BELGIUM)

Belgique 10 frs

France 75 frs

Gde Bretagne

1 sh. 6 d.

Amérique 30 c.

Deutschland 1 m.



№ 375 (4)

АПРЕЛЬ

1957 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРЬХОВ

SENTINELLE » bi-mensuelle

(29^e année)

|| ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE

Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Com. Bruxelles 88452.

Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03

Représentant à Paris : Mr YATZKO-SLAVSKY, 4, rue de l'Ancienne Comédie, Paris 6.

Бунт Молодежи

Чаше и чаще проиикают заграицу сведения ении среди русской молодежи, иеущей, со всем населением, ярмо советского ре- Если коллективное руководство и пыгается загладить результаты, вызваиные развее- Сталина и если ему в этом случае и уда- степенно восстаиавлять прежую фразе- то психологический удар по гниющему изму оказался такой силы, что восстаио- ежение понятия о "непогрешности" пар- руководства совершено невозможно. ожно, по крайней мере, пока, восста- и те методы террора, которые умерщвляли мысль.

ршению несомненио, что в России выявились ые силы, выковавшие в течение долгих е. особое, ие казенное мировоззрение, ни и степени не совпадающее с коммунисти- идеологией.

основном участке этого нового, и самого ого фронта борьбы против власти, стоит жь. Та самая молодежь, которая рисовалась етской власти, как верная ее опора.

льиодумство" молодежи дошло до пределов, давио иемыслимых в Советском Союзе. Слу- ииостранных радиостаций сделалось обыч- илением. Ииостранные радиопередачи запи- ся и размиожаются иа доморошенных гека- ах. В студенческих кружках происходят ии иа самые шекотливые темы. На дискус- собраниях партийным организаторам ста- ые неожиданные и коварные вопросы. Ро- удищева : "Не хлебом единым,, первая ия смелая и быющая прямо в лоб критика ого режима, имел потрясающий успех. За оследовали поэма С. Кирсаиова и повесть а "Собственное мнение"...

тияная печать ие может уже скрыть этого ия среди молодежи, ииущей правды и же- и свободы. Она сейчас обрушивается иа рские иастроения" среди молодежи, коллек- руководство выдвинуло тяжелую артилле- лице Ворошилова, который на московских

собраниях партии угрожал „буитарям" и обещал "прописать ижицу"...

Однако, положение стало совсем ииым, чем еще ие несколько лет тому назад. Со времении второй мировой войны иителлигентный уровень молодежи значительно повысился. После кровавых потерь в минувшую войну, высшие учебные заведения вы- иуждены были открыть свои двери для всей моло- дежи и состояния, при котором только „созна- тельные пролетарии" могли получать высшее об- разование, отошло уже в область предаия.

Миллионы русских людей побывали заграицей. Десятки тысяч молодых людей познакомились со свободным духом европейских культурных учреж- дений. Как ие старалась власть изолировать со- ветские войска от „пагубного" влияния буржуазной культуры, жадный интерес к ией молодежи все более и более увеличивался.

Это стихийное движение русской молодежи, факт, который не может уже дальше скрывать советская власть, — таит в себе громадные иа- дежды для иашего Отечества и приближает его освобождение из пут коммунистического спрута.

Оио, естественно, перебрасывается в разные круги общества и иаселения. Оио, конечно, не может быть изолировано от всей страны. Оио иаходит свое отражение и в среде молодого офи- церства.

Несмотря иа продолжающиеся трудности сию- шений с Россией, все же оии неизмеримо легче и проще, чем это было еще ие несколько лет тому ииад. Это объясняется ие только маленьким при- открытием „железного занавеса", но и тем — главным образом — что ЛЮДИ СТАНОВЯТСЯ СМЕЛЕЕ.

Вот почему всем тем, кто ие забыл России и хочет принять посильное участие в ее освобождении, следует особенно пристально следить за теми иесо- мисными психологическими процессами, которые происходят среди своевольно раскрепощающихся русских людей и, в первую голову, среди молодежи.

И иаша эмигрантская молодежь, та которая остается российской и русской, должна быть го- товой вложиться в ту борьбу, которая иачинается в России во имя чести и свободы иашего народа.

„ЧАСОВОЙ"

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

Франция принимает 8-го апреля Британскую Королеву Елизавету II, надеясь этим возродить „Дружественное Соглашение“. 29-го марта правительство Ги Молле получило доверие палаты, но нам это кажется только отсрочкой. После пасхальных каникул начнутся экономические трудности: положение Франции очень серьезное. Война в Алжире ежедневно стоит один миллиард франков. Закрытие Суэцкого Канала приносит ежедневно 170 миллионов убытка. Синдикаты требуют со всех сторон повышения заработной платы. Чтобы не превысить тревожный индекс цен, министр финансов Рамадье предпринял авторитарную меру — понизил цену на мясо, но это не выход из положения. Увеличить уже громадные налоги нельзя. Инфляция также невозможна: государственный банк отказывается печатать лишние ассигнации. Все это говорит за то, что дни Правительства сочтены.

Упомянем еще, что 26-3 скончался в возрасте 84 лет почетный президент парламента, бывший много раз премьером, лионский мэр Эдуард Эррио, последний из правителей III Республики.

В Великобритании 1.500.000 рабочих бастуют, требуя прибавки содержания. Для британского казначейства положение катастрофическое, но правительство убеждает синдикаты и предпринимателей согласиться на временный компромисс до решения специальной арбитражной комиссии.

Чтобы показать добрую волю, англичане освободили кипрский архиепископа Макариоса с условием, что он осудит террор на Кипре. Это удовлетворило греков, но турки, наоборот, возбуждены. Статус Кипра еще не решен.

Направляя наш объектив на Бермуды, мы не покидаем Великобританию. В этой английской колонии 21-3 встретились Президент Эйзенхауэр и британский премьер Мак-Миллан, при участии Даллеса и Сельвин Лойда. Результат этого свидания: укрепление отношений между обоими державами. Это поднимает английский престиж. САСШ вооружат Великобританию новейшими управляемыми снарядами. Вашингтон присоединяется к Багдадскому Пакту, что доказывает конец американских

иллюзий в отношении Египта, Сирии, Иордании и Саудовской Аравии — врагов Пакта. Англичане потеряли доверие и к недавнему их Ибн-Сеуду: Аравия объявила об оккупации ими „силами“ Тиранских островов, в Акаба заливе, преграждая этим путь в израильский Эйлат (интересно подсчитать эти арабские „силы“...)

Суэцкий Канал будет окончательно открыт 1-го апреля. Англия и САСШ склонились перед требованиями Нассера и согласны на его национализацию, требуя лишь прохода и для израильских судов. Вероятно Египет на это согласится: вновь отправил в Иерусалим отозванного в октябре 1956 года посла.

В САСШ трагическая смерть Филиппа президента (убитого в возд. катастрофе) вызвала у президента Эйзенхауэра мысль о необходимости изменения конституции и о замене Президента вице-президентом не только в случае смерти или исчезновения, но и в случае болезни и невозможности править страной.

Венгерский премьер Кадар, будучи в Москве, благодарил советских правителей за „добрую волю, оказанную венгерскому народу“...

В Ирландии выборы дали большинство тому борцу за независимость страны де Валуа, который с течением времени стал противником терроризма и занял в отношении Великобритании умеренную позицию: сейчас появилась надежда на объединение двух Ирландий и на образцовый член Британского Содружества.

Потушим наш мартовский экран упоминанием о том, что 5-3 бывшая британская колония „Лотого Берега“ получила самостоятельность и вошла в Британское Содружество под именем „Гана“. Герцогиня Марина Кентская представила Королеву Елизавету на церемонии провозглашения независимости и открыла бал с негритянским танцем Н-Крюмахом. Черное по белому!

Димитрий Орлов



ВОЕННЫЙ ОТДЕЛ

Советские Вооруженные силы

(Продолжение. См. № 374 „Часового“)

Почти безошибочно можно утверждать, что ни одно государство, обладающее самыми лучшими разведывательными органами, не может определить точно количество советских дивизий. Однако, серьезные данные до сокращения сов. вооружений говорили о приблизительной цифре в 200 дивизий. Из них около 80 дивизий находились на Западном фронте. Предполагается, что в районе Черного моря находилось не менее 30 дивизий. Также предполагается, что, в случае мобилизации, советская армия может выставить не менее 400 див.

Далее мы вернемся к этим цифрам и постараемся их проверить. В начале же этой статьи скажем, что в последние годы Министерство обороны СССР делает все больший и больший упор на организацию военно-воздушных сил и военно-морского флота. Совершенно новый род оружия — управляемые снаряды получают исключительное развитие.

Главный советский фронт тянется от Балтийского до Черного морей. Этот фронт необходимо разбить на три фронта: Северный (состоящий из Ленинграда), Западный (Минск) и Киевский (Киев).

Совершенно невозможно определить точный мобилизационный план советских вооружений. С одной стороны, после подписания Варшавского пакта об объединении вооруженных сил советского блока, верховное командование этого блока, возглавляемое маршалом Коневым, и находясь в Городке (около Львова), как будто бы не должно брать в свои руки все вооружения, включая и советские. Но есть серьезные основания предполагать, что, в случае вооруженного столкновения, ставка будет найдена в Черняковске (бывший Инстербург в Вост. Пруссии). Возможно, что здесь будет находиться оперативный штаб, объединяющий действия фронтов (Северного и Западного). Но трудно определить будущие взаимоотношения между Главным командованием Советской армии и верховным командованием Варшавского пакта.

Кавказский фронт со штабом в Тбилиси (Грузия) группирует все вооруженные силы, введенные против Турции и Персии.

Средне-Азиатский фронт (в Ташкенте) охватывающий пространство от Каспийского

Моторизованные батальоны связи, саперный, санитарный и проч.,

Общий состав дивизии — 14.000 человек.

Шестой пятилетний план в военном отношении предвидит значительное усиление приспособляемости советских частей к требованиям военно-воздушной пехоты. В каждой дивизии составлены специальные группы, обучающиеся парашютному делу и десантным операциям.

Взаимодействие сухопутных сил с флотом

Установлено, что Советский Союз из одиннадцатой — до войны, морской державы занял второе место. Первое бесспорно занимают САСШ, второе место занимают на равных основаниях Великобритания и СССР. Однако, шестой пятилетний план предвидит настолько серьезное усиление морских сил, что, по всем данным, СССР станет в ближайшее время впереди Великобритании.

Долгие годы Российский Императорский Флот Балтийского и Черного морей был обречен главным образом на ведение защитных операций. Развитию морской стратегии мешало географическое положение Российской Империи. В настоящее время положение СССР изменилось. Все южное побережье Балтийского моря до Любека находится под полным контролем советского флота. На Севере — Финляндия находится в полной зависимости от СССР, а нейтральный шведский флот может играть только второстепенную роль защиты своих собственных берегов.

На Севере, к западу от Мурманска, СССР приобрел незамерзающий порт Печенгу (Петсамо) и фактически владеет им во все этом районе.

Наконец, Черное море, исключая Босфор и анатолийский берег, полностью в распоряжении советского флота, организовавшего свои базы в Констанце (Румыния) и Варне (Болгария).

Наконец, большие стратегические преимущества дают Сов. Союзу Сахалин и Курильские острова.

Единственным крупным недостатком советских морских сил является разбросанность флота по четырем морям. Несомненно надо признать, что колоссальные работы по углублению старых каналов и по постройке новых позволяют сейчас советским морским силам перебрасываться из одного из европейских морей в другие, но это касается только судов мелкого и частью среднего тоннажа. Собрать воедино крупные боевые единицы невозможно. Этим объясняется лихорадочная постройка подводного флота, который превращает сейчас американский и является самым сильным в мире.

Под главным командованием военно-морских сил имеются четыре командования флотов: Балтийским, Черноморским, Дальневосточным и Арктическим (от Печенги до Берингова пролива). Совершенно естественно, что взаимодействие разных флотов корреспондирует с их географическим положением, т. е. Балтийский флот координирует свою деятельность с Северным европейским фронтом, Черноморский с Южным (располагая также силами на Дунае и его притоках). Отдельная морская база находится в Валлоне (Албания). Наконец, Дальневосточный и Арктический флоты являются самостоятельными стратегическими соединениями, не подчиненными сухопутным штабам.

Балтийский флот составляют две отдельные эскадры со штабами в Пиллау и Таллине. Приблизительный состав флота: 4 линейных корабля устаревшего типа, 2 тяжелых авианоски нов. типа, 18 крейсеров (большинство в 18.000 т.), 50 эскадренных миноносцев и истребителей (от 2 до 4.000 т.), около 200 подводных лодок разного типа. Большинство судов снабжено новейшими вооружением и приспособлениями, радаром и так далее. К этим основным силам, конечно,

надо прибавить вспомогательные силы береговой обороны и мелкие боевые единицы и флот соединения Вост. Германии и Польши, не имеющие большого боевого значения. Морские воздушные силы — около 1.000 самолетов. Балт. флот располагает большим количеством баз, верфей, портов, как в самом СССР, так и в Вост. Германии и Польше.

Черноморский флот с центром управления в Севастополе, неизмеримо слабее Балтийского, состоит из 4 старых лин. кораблей, 6 крейсеров, 10-15 эск. миноносцев и истребителей и 3 подв. лодок. Румынский и болгарский флоты представляют собой никакой серьезной силы, береговые сооружения и порты этих стран, нечто, являются важнейшим элементом советской морской стратегии. Равным образом, как мы отмечали, албанский порт Валлона является крупной базой сов. подводных лодок. Такая же база организуется в Сирии.

Дальневосточный флот состоит из двух отдельных эскадр, с центрами во Владивостоке (находится и главный штаб Д. В. флота) и в Ветской Гавани. Всего этот флот насчитывает 10-15 крейсеров, не менее 50 эск. миноносцев и лодок и около 80 подв. лодок разного типа. Специальные отряды подводных лодок (около 30) и морские боевые единицы базируются на Петропавле (Камчатка). Особенность Д. В. флота в том, что его эскадры действуют: одна в теплых водах (Японское), другая к северу от Сахалина и Камчатки в ледовитых морских районах.

Арктический флот — несмотря на замерзание моря, советским специалистам при помощи ледоколов удалось установить постоянные сообщения через льды Сев. Лед. Океана и Белое море. Мурманский район и Печенга, благодаря Гольфшоту, постоянно открыты для навигации. Штаб флота находится в Полярном. Флот состоит из 3 кораблей среднего тоннажа (тип Чапаев), 40 миноносцев и лидеров и около сотни подв. лодок. Ввиду трудности снабжения этого флота, 6-тилетний план предвидит серьезное расширение промышленности на далеком Севере.

В общем, согласно мнению серьезных экспертов, СССР достигнет к 1958 году: 45 крейсеров, 200 эск. миноносцев и истребителей, 500 подводных лодок, 2.000 мелких боевых единиц, 4.000 самолетов. Личный состав флота должен достигнуть 800.000 человек, из которых до 200.000 офицеров и кадрового состава. Срок службы на флоте составляет 5 лет.

Однако, могущественный советский флот сих пор серьезно отличается от американского и великобританского. Вся тактика этого флота построена на полном взаимодействии с сухопутными войсками. При отсутствии нужного числа авиамоторных кораблей, флоту не могут быть поставлены стратегические цели дальнего действия. Он тактически привязан к материкам и вся его роль заключается в активном взаимодействии сухопутными вооруженными силами. В то время как американский флот имеет полную возможность самостоятельного действия во многих тысячах километров от своего материка, нельзя себе представить серьезные операции советского флота ни в Филиппинах, ни в Индонезии, ни в Египте. Отдельным советским морским соединениям могут быть поставлены задания нанести удар по противнику вдали от СССР (особенно, по подводным лодкам дальнего действия), но представить себе советский флот действующим, как во время адмирала Ушакова, в Ионическом море сейчас совершенно невозможно. И этим несомненно

ки по истории 2-й Мировой Войны

(Продолжение. См. „Часовой“ № 374)

ЗАВЕРШЕНИЕ ОПЕРАЦИЙ ЦЕНТРА.

В связи с ходом событий на фронте, 4 августа Гитлер созвал совещание старших офицеров, о котором мы подробно расскажем сейчас лишь скажем, что так как на этом совещании вопрос о дальнейшем направлении операции окончательно решен не был, то Гудериан воспользоваться этой неопределенностью, и уговорил же день после совещания, 5 августа сам двинуться на Вязьму через Спас-Демьян, чтобы таким образом подтолкнуть германское командование в его решении и вынудить наступать дальше на Москву, куда должен двинуться и Гот.

Однако в этот день 5 августа окруженная устья советская группа чуть не прорвалась на восточную дорогу, и Гудериану, вместо того, чтобы думать о наступлении, пришлось спешно принять меры для ликвидации прорыва и вести боевые бои с прорывавшимися частями у Рославля, также и у Ельни. Ген. Гальдер пишет об этих боях:

„В течение первой недели августа Арм. Группа не выдержала жестокие контр-атаки неприятеля, из коих некоторые были отбиты с большим успехом.“

Это замечание Гальдера относится не только к той группе, которая находилась на участке Гудериана, но на всем фронте советской Группы. Эти бои затянулись до 8 августа, когда наконец Рославльская советская группа сдалась, и таким образом развязала руки Гудериану. Но для наступления на Вязьму надо было получить согласие начальства. Между тем Гудериан, обеспокоенный наличием крупной группы советских сил в районе Кричева и далее до Сожи и опасаясь удара этой группы в южный фланг, не только не разрешило Гудериану наступать вперед, но приказало повернуть часть его группы назад, дабы помочь 2-ой армии ф-Вайкса взойти на Сожи, чтобы таким образом прочно обеспечить тыл при дальнейших операциях.

В ходе Рогачевской операции Гудериану удалось прорваться, но вместе с тем ему пришлось похоронить и свои замыслы о наступлении на Москву, так как 11 августа он получил приказ: направить танковый корпус для усиления 2-й армии, наступающей на Гомель. Что касается других частей Гудериана (47-го и 46-го), то хотя в последние дни они и были оттянуты с фронта (46-й корпус у Ельни сменен 20-м арм. корпусом), но оба были пока оставлены в районе Рославля.

В то же время 2-я армия, наступая совместно с танковым корпусом прямо на юг, к 15 августа на советскую группу на Сожи и у Кричева, сдвинула ее за р. Десну и захватив в боях 16.000

Штаб Главнокомандующего Браухича.
Ставка Гитлера.

Вопрос о превосходстве над советским американским флотом.

Однако, для морских сообщений противосоветских сил, советский флот представляет серьезную и очень серьезную угрозу. В смысле защиты своих баз и берегов на всех четырех советских флотов ныне представляет исключительно большую и довлеющую силу.

(Продолжение следует).

В. В.

пленных, после чего 24-му танковому корпусу приказано, обходя правый фланг советской группы, наступать через Мглин-Унечу на Стародуб и через Сураж-Клинцы-Новозыбков. К 17 августа сюда же были подтянуты части 47-го танкового корпуса. Таким образом танки Гудериана, образуя кулак на левом (восточном фланге) 2-й армии, наступавшей на Гомель, с одной стороны обеспечивали 2-ю армию ф-Вайкса от ударов с востока, а с другой — обходили с востока Гомельскую группу противника в составе 25 дивизий Тимошенко, отрезая ее с тыла и обрекая ее тем на уничтожение.

Благодаря такому маневру, Гомель был взят войсками 2-ой армии 19 августа, а танки двух корпусов Гудериана окружили несколько дивизий Гомельской советской группы, которая 21 августа сдалась, но большая часть дивизий Гомельской группы пробилась и отошла за Десну.

Эти бои под Гомелем, как немцы сами признают и о чем открыто написали во время войны в Народном Брокгаузе 1943 года, протекали в чрезвычайно тяжелых условиях и, несмотря на успех, стоили немцам больших потерь. Заметим кстати, что в день взятия Гомеля, на юге танки Клейста захватили Запорожье и таким образом завладели переправой на нижнем Днепре.

Не успели немцы покончить с Гомельской группой (последней из окруженных „котлов“ Тимошенко), как 22 августа Гудериан получил запрос, не считает ли он возможным, совместно со 2-й армией наступать далее на юг, для совместных действий с 6-й армией ф-Райхенау (Арм. Группы Юга) в новой операции? Гудериан ответил решительным нет, так как было крайне необходимо дать танковым частям передышку для приведения в порядок моторов и механизмов танков, чтобы быть в готовности для дальнейших операций.

На следующий день Гудериан был позван на совещание по поводу выработки дальнейших директив, ввиду того, что с ликвидацией Гомельской группы операция по разгрому армий Тимошенко считалась законченной и предстояли новые цели. Мы ниже вернемся к этому совещанию, а пока подведем итоги законченной операции и посмотрим, к каким выводам они приводят.

Подсчет показывает, что общая потеря Тимошенко во 2-м генеральном сражении на Двине и Днепре в июле-августе 1941 года, не считая убитых и раненых, достигает огромных цифр, — почти 450.000 пленных, 4.600 танков и 4.300 орудий. Не помогли здесь ни Сталинская линия, ни широкий, многоводный Днепр, через который немцы перешли в нескольких местах без особого труда и задержек, так как при современных технических средствах и господстве в воздухе, река уже потеряла значение сильной преграды.

Как расценивало эти победы Германское Командование, можно судить по тому, что 8 августа 1941 года ОКВ **) отдало директиву разработать, на случай скорого окончания войны в России, планы для германского наступления на Ирак, Сирию, Палестину или Египет, а также на захват Гибралтара при участии Испании.

Эти директивы от 8 августа красноречиво указывают на умонастроения германских командных верхов.

Однако же, каковы итоги этого летнего колоссального сражения? Достигли ли немцы стратегической цели, т. е. уничтожили ли они главную массу советских сил и открыли ли себе дорогу на Москву? Нет и нет. Фронт Тимошенко, несмотря на громадные потери, не был окончательно сломен, а прорыв, образованный окружением значительной

части его сил, был быстро заполнен. Мало того, Тимошенко в самом непродолжительном времени, после таких, казалось, катастрофических поражений, смог предпринять короткий контр-удар и перейти в контр-наступление для облегчения положения на севере и юге (т. е. на Ленинградском и Украинском фронтах), не без труда отбитое немцами, а это доказывает, что разгром Тимошенко совсем не имел такой погибельной формы, как о том трубили немцы, введенные в заблуждение колоссальными цифрами захваченных советских пленных и потерь Тимошенко.

Действительно, какой же это разгром, если с конца июля и в течение почти всего августа и даже, как увидим ниже, и в начале сентября, немцы с трудом, а порою с напряжением всех своих сил удерживали некоторые участки фронта, начиная от района севернее Духовщины и далее через Ельню, восточнее Рославля, по Десне, а затем (в конце августа) через Почеп, Трубчевск, по среднему течению Десны на Чернигов и далее к Днепру?

Так например, мы уже упоминали, что бои за Ельню приняли драматический характер 30 июля, когда было отбито 13 советских атак; затем в середине августа и в первых числах сентября немцы тоже переживали кризис. Точно также танковая группа Гудериана, которая после Рославля была повернута на юг и наступала, совместно со 2-й германской армией на Гомель во второй половине августа, а в конце августа была выдвинута к переправам на Десне у Трубчевска, Новоград Северского и у Коропа, была атакована во фланг частями 4-й советской армии и подверглась столь жестоким ударам, что вынуждена была осадить.

О боях за р. Десну Гудериан пишет (стр. 190), что хотя его частям и удалось 29-31 августа переправиться через реку у Трубчевска, Новоград Северского и у (севернее) Коропа, но они не только были отброшены назад, но попали в крайне тяжелое и опасное положение.

„Только из последних сил, — пишет он, — собрав (31 августа) все, что можно и погнав в бой даже прислугу полевых хлебопекарен, нам удалось предотвратить катастрофу на правом фланге“, у Коропа (где дрались части 24 танкового корпуса), причем особенно пострадала 10-я мотодивизия, понесшая очень тяжелые потери. А на другой день 1 сентября пострадал и левый фланг и центр Гудериана у Трубчевска и Новоград Северского, где были сбиты и отброшены за реку части 47-го танкового корпуса. И это несмотря на то, что Советы в боях с 24-м танковым корпусом

за одну неделю (считая с 25 до 31 августа) теряли 7.500 пленных, а 47-й корпус за тот срок захватил 12.000 пленных.

И в этот же день 1 сентября, в то время, Тимошенко наносил Гудериану удар на юге, „ские, — как пишет Гудериан, — прорвали фронт под Ельней, углубившись на 10 км., вследствие чего 10-я танковая дивизия (из состава 46 танков корпуса, который должен был присоединиться танковой группе Гудериана, была брошена в контр-атаку“.

Спрашивается, как мог бы разгромленный противник, каким германская пропаганда называла Тимошенку, наносить столь чувствительные удары на фронте, протяжением свыше 300 км.? О таких ударах мы можем судить по книге Гальдера, который пишет:

„В начале сентября маршал Тимошенко, ский противник фон-Бок в Центре Восточного фронта, начал неожиданно сильное контр-наступление против 4-й (германской) армии на Десне. Согласно русским данным, мы, немцы, потеряли 8 дивизий, и 5 сентября мы вынуждены были прекратить излучину Десны.“

Можно ли после этого утверждать о разгроме армий Тимошенко, если „разгромленный“ противник сам наносит очень чувствительный удар, водит из строя 8 дивизий и вынуждает очистить излучину Десны? Уже тот факт, что удар был неожидан, показывает, что немцы переоценили свои успехи и не дооценили сил противника, сбитый его, по видимому, без должного наблюдения и объясняется неожиданность контр-удара.

В этом смысле, несмотря на блестящие победоносные стратегические результаты на главном, Московском направлении во втором генеральном сражении, немцы зались столь же бесплодными, как и в приграничном сражении, если не считать выигрыша простоты и связанных с ним выгод. Но не следует думать, что эти выгоды были куплены дорогой ценой, ценой тяжелых потерь и удалением своих основных баз. Эти потери были столь чувствительны, что на совещании 4 августа в Берлине Гитлера звучит уже совсем меланхолическая нота, когда на жалобы Гудериана о потерях он сказал: „Если бы я знал, что количество танков в Силезии, указанное в вашей книге „Ахтунг! Панцер-трuppen“, отвечает действительности, я бы не начинал войны.“

В. Замбрийский.

К 150-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ

КОНСТАНТИНОВСКОГО АРТИЛЛЕРИЙСКОГО УЧ-ЩА

14/27 марта 1957 года исполнилось 150 лет со дня основания Дворянского Волонтерного Корпуса и приемственных ему Дворянского полка, Константиновского Кадетского Корпуса, 2-го Константиновского Военного Училища (пехотного) и Константиновского Артиллерийского Училища.

14-го марта 1807 года издается Высочайший Указ об учреждении в С. Петербурге Волонтерного Корпуса Дворян, в составе батальона из пяти сотен. Батальон был размещен на усадьбе 2-го Кадетского Корпуса. Через год в 1808 году, был сформирован второй батальон из шести сотен. Дворянский Волонтерный Корпус переименовывается в Дворянский Полк. В дальнейшем при Дворянском Полку формируются еще две гренадерских роты и казачий эскадрон, в составе 215 человек, для подготовки кавалерийских офицеров, позже первый на формирование Кавалерийского Училища. Все это указывает, что Дворянский Полк служил важным центром в деле подготовки офицеров Российской Императорской Армии. В 1825 году, вступивший на Престол Император Николай I, взяв военно-учебные заведения под свое покровительство, создал для руководства особое ведомство во главе с Великим Князем Михаилом Павловичем, возложив на Наследника Цесаревича Александра особое попечение о Дворянском Полку.

Дальнейшие этапы жизни Дворянского Полка — переформирование в Константиновский Кавалерийский Корпус и 2-ое Константиновское Военное училище (пехотное), которое было в 1894 году реформировано в Константиновское. Артиллерийское Училище со штатом в две батареи.



Атомное оружие в морской войне

которыми авторитетами предсказывалось, что применение атомного двигателя изменит коренным образом, — в каком-то недалеком будущем, — типы боевых судов, так и ведение морской войны.

Приходится констатировать, что такое изменение уже совершается сейчас, на наших глазах, и что главным фактором к этому изменению послужил не „двигатель“, а введение в морскую войну „атомного“ оружия, т. е. бомб и снарядов атомной начинкой. Двигатель-же, — как мы знаем, — находится на повзду этого оружия, и не является таким двигателем боевых судов являющимся необходимым, не как самолет, а как выход из положения, для более успешного и более безболезненного ведения морских операций с применением атомного оружия.

Вместо закрывать глаза на то, что сухопутные войска уже в полной мере снабжены атомным оружием и снаряды с плутониевой и водородной начинкой могут быть, — в той или иной степени, применены в ближайшей большой войне. А если мы будем применять сп на земле, то с еще большей вероятностью будут применяться и на море. Ведь, а не атомный двигатель, и послужило основой к выработке, испытанию и постройке новых типов кораблей, к их вооружению новым атомным оружием и к выработке новой тактики ведения морской войны.

В настоящее время уже можно говорить определенно, основываясь на опытных испытаниях нового оружия и самих судов, о полной перемене структуры судового состава флотов, происшедшей под влиянием непомерного развития техники, новых оперативных предположений и совершенно изменившихся, — по сравнению с прошлым, — соотношений взаимных отношений малых и больших кораблей.

Если взглянуть в только что вышедшие новые морские справочники, можно заметить, что бывшие незначительными, так называемые „мелкие“ и „легкие“ суда, — от больших эскадренных крейсеров („истребителей“) и ниже, — благодаря своему количеству и качественным особенностям, могут быть сопоставлены (при определении морской мощи) с большими или „тяжелыми“ кораблями флота. Это не значит, что большие корабли (эскадренные крейсера, линейные) единицы флота сойдут с поля, очистив поле деятельности только для „мелких“, но значит, что мелкие единицы, с приобретением новых индивидуальных качеств, превращаясь из вспомогательных (каковыми они считались прежде), в самостоятельный фактор, копирующий известное массирование и расстановку кораблей, может быть противопоставлен большому флоту. Ценность таких мелких единиц флота возросла и стала быстро расти с того момента, когда пришли к заключению, что ракетная установка может быть поставлена на любом судне, независимо от его типа.

В флоте США первая ракета с подлодки была испытана в 1948 году. В дальнейшем, были переоборудованы лодки Г-282 и Г-317 для ракетных испытаний, и сейчас с подлодок можно кидать ракеты „Регулус“, управляемые на расстоянии по радио и наземным целям, с дальностью в 500 м. Тем временем закончил испытания усовершенствованный тип „Регулус 2“, который обладает

сверх звуковой скоростью и, значительно большей дальностью (см. „Оур Изви“. 1956, за сент. и окт., стр. 27-28).

Относительно советского флота точных сведений не имеется, но есть основания предполагать, что мысль об установке ракет на подлодках и использовании ракетного оружия на других судах, возникла там одновременно с американцами, если даже не раньше.

Когда, в порядке постепенности, управляемые на расстоянии снаряды получили головку с атомной начинкой, их дальность полета стала быстро увеличиваться и способ бросания их стал возможным, как со станков, так и с катапульт (на авианосцах), то представилось вполне возможным, хотя бы частично, перенести на суда флота обязанности, дорого стоящих и не всегда удовлетворяющих своему назначению, межконтинентальных бомбардировщиков.

Отсюда вышло задание, по возможности использовать суда всех рангов и размеров, для бросания управляемых на дальнем расстоянии снарядов различного назначения. Уже сейчас намечается, что такие снаряды, выпускаемые с судов по внутренним наземным целям, могут вполне заменить, предполагавшееся ранее бомбометание со стратегических бомбардировщиков. Кроме того, подвижность флота и возможность его приближения к целям, значительно сокращает расстояние и время полета, что в свою очередь, уменьшает значение предупредительных мер противника. Научные круги США утверждают, что на земле нет таких, первоочередной важности, целей (объектов), которые бы лежали вне радиуса поражения с судов флота, вооруженных управляемыми снарядами с дальностью в 1.700 м. миль (см. „Парсон Н. А., Хавард Университи Пресс“ 1956, стр. 108 и 116).

Из отчетов спец. морской печати США известно, что флот США имеет уже в строю тяж. крейсера „Бостон“ и „Канбера“ с управляемыми ракетами и оба находятся „на фронте“ в Средиземном море и Атлантике. Следующие пять легких крейсеров перевооружаются ракетными станками. Четыре новых лидера миноносцев, типа „Мичер“, также как и восемь больших эск. миноносцев, типа „Шерман“ получают оружие управляемое на расстоянии. Находящийся на стапеле легкий крейсер с атомным двигателем также предполагается вооружить ракетами дальнего действия. Морское министерство собирается полностью перевооружить лин. корабль „Кентуки“, снабдив его для отражения воздушных атак ракетами „Террир“, с дальностью в 20 миль, и „Тэлос“, с дальностью в 50 миль, а также ракетами „Регулус“ для бомбардировок дальнего действия. В недалеком будущем, большинство подв. лодок, эск. миноносцев и крейсеров флота США будут снабжены управляемым на расстоянии оружием, различных типов, которое станет первоочередным и главным, заменив собой полностью и без остатка, некогда царствовавшую на морях крупно-калиберную артиллерию.

Самое-же интересное, что в настоящее время, в американском флоте перестраиваются два коммерческих судна, типа „Маринер“, в военные корабли, бросающие новые ракеты дальнего действия, типа „Юпитер“, которые будут обладать дальностью в 1500 м. миль („Оур Изви“, 1956, окт., стр. 28).

Эта новость, заслуживает особого внимания! И вот почему: — одновременно, в только что вышедшем морском английском справочнике „Джен“ в разделе английского флота, такой же, до сих пор ничего не значащий „фрахтер“ (транспортный пароход) „Гирдл Несс“, помещен на первом месте, вслед за линейными кораблями, как испытанный.

тательное судно для управляемых ракет дальнего действия. Раньше, это самое обыкновенное судно, постройки 1944 г., упоминалось на 50 страниц позднее, а теперь, благодаря ракетным установкам, сразу приобрело ценность, — по положению на страницах спец. справочника, — **равносилую дреднаутам**, адмирала Фишера, в свое время побившим все боевые рекорды и делавшим мировую политику...

Все это наводит на размышления, что в ближайшем будущем, при отсутствии под руками судов специально военной постройки, **любой пароход**, даже коммерческого флота, с ходом в 25-30 узлов, может быть обращен в корабль, первостепенной важности, другими словами, — в „тяжелый ракетно-носсец“!

Не здесь-ли скрывается разгадка возможной мощи флота СССР, с наличием в нем, построенных и продолжающих строиться за границей, транспортов дизель-электроходов, научно-коммерческого назначения?

Так или иначе, но на ряду с авианосцами, посылающими в дело свои стратегические бомбардировщики, такими же бомбардировками могут угрожать неприятелю, — с любого, удобного для них места, — и все суда с ракетными установками. Мало того, сейчас с самих авианосцев могут браться с помощью находящихся на них паровых катапульт, ракеты "Регулус 2", и таким образом даже сам авианосец превращается в ракетно-носсец.

Чтобы дать приблизительное представление о поражающей силе ядерного оружия, напомним, что атомные бомбы измеряются в килло-тоннах (КТ). Одна КТ равняется по силе детонации 1.000 тонн тринитротолула (ТНТ). Водородные бомбы измеряются мегатоннами (МТ), и одна МТ=одному миллиону тонн ТНТ. Действие лучей бомбы в 20 КТ смертельно для незащищенных людей на расстоянии 1.400 метров, а воздушное давление наносит тяжелые повреждения объектам на расстоянии 2.500 метров. Водородная бомба повидимому будет применяться только в исключительных случаях, по тактическим целям, и ее действие на плоской поверхности — ужасающее. В окружности 15 километров, бомба в 20 МТ полностью уничтожает все постройки, смертоносная жара достигает 30 клм., а опасность излучения простирается на колоссальное расстояние...

Естественно, что суда флота находятся в более выгодных условиях, чем береговые объекты, и стрельба с судов управляемыми снарядами, по дальним внутренним целям противника может дать больший эффект, чем стрельба армейских батарей. Кроме того, сами суда являются менее уязвимыми для ядерного оружия противника, а следовательно собственное оружие могут применить как в начальной, так и в конечной фазе борьбы, сохранив его для ответного, сокрушительного удара.

Так как первая атака неприятеля будет произведена по сухопутным, жизненным центрам страны, в число которых попадут укрепленные портовые города с верфями, заводами и складами разного рода снабжения для воен. морского флота, то, чтобы избежать опасности уничтожения, боевые отряды судов должны быть рассосредоточены и находиться вдали от опасных центров атомного поражения.

Время больших, укрепленных, морских опорных пунктов, — прошло. Сейчас, по мобилизации или тревоге, флот, не сосредотачивается в своих базах, а наоборот, спешно покидает их, уходя в открытое море (см. „Система мобилизации морских баз“ в „У. С. Навал Институт Прос.“ Фол 81.2,

февр. 1955, стр. 131). Долгие часы; переменными курсами, уходит он на далекое расстояние, чтобы занять позиции и ответить ударом атаковать врага. Остающиеся у своих берегов суда расходятся по мелким портам, бухтам и устьям рек, — подальше от индустриальных центров и береговых военных объектов. Активные-же боевые группы флота, обладая огромным радиусом действия, совершают отрываются от своих баз, имея при себе, или вблизи себя, все необходимое, на морских танкерах, тральерах, мастерских и судах со снабжением.

Вот в этих-то условиях особо остро чувствуется необходимость наличия на судах атомного двигателя, который обеспечивает их пребывание в море, неопределенно-продолжительное время, американском флоте, как известно, уже положено начало к этому, и в недалеком будущем, большинство активных единиц должны получить такой двигатель. Сейчас там в строю находятся подводные лодки „Наутилус“ и „Морской Волк“; строится еще 7 лодок, а также атомный двигатель получают находящиеся в постройке авианосцы типа „Рестал“ и новый легкий крейсер.

В соответствии с новой тактикой изменения строя судов. Сейчас боевая группа оперирует в так. наз. „открытом тактическом строю“, задача защиты которого простирается на несколько сотен квадратных тысяч морских миль. Обычно группа состоит из трех отрядов судов, ядро, каждое из которых, составляет большой авианосец с эсминец и эсминцем, в ближайшем охранении. Последние два судна вооружены управляемыми ракетами для отражения воздушных атак, они находятся на расстоянии друг от друга в несколько сотен метров. Расстояние между отдельными авианосцами простирается на 10 и более м. миль. Внешний край, выдвинутого далеко заслона боевой группы занимают радарные эсминцы и радарные подлодки, которые оперируют на много миль впереди, с боков и позади главных сил. Радио-телеграфные передатчики стерегательные приборы удерживают предупредительную зону более чем на 100 миль. Эту зону должны радарно-разведывательные самолеты разовывая, с самолетами воздушной защиты авианосца, дальнее сторожевое охранение и наружное кольцо общей защиты боевой группы судов.

Естественно, что чем дальше от ядра группы, тем сено охранение, то тем теснее сходятся радиусы соседних боевых групп по общему оперативному заданию. В случае признаков острой опасности авианосные отряды полными ходами расходятся в разные стороны, чтобы разрядить плотность для ядерного оружия противника.

В связи с принципом рассосредоточения встает в новом свете проблема конвоев торговых судов, а также высадка десантов. Ничего нового на практику прошлой войны быть не могло, Конвой, в которых участвовало до 50-60 и более судов, не мыслимы сейчас, а десантные операции производятся только большим количеством мелких, самостоятельно оперирующих групп. Сюда опять таки вытекает преимущество наличия большого числа мелких судов, заранее подготовленных и тренированных к определенной задаче.

Возросшее значение мелких единиц флота, эффект поражения, наносимый ядерным оружием, могут навести на мысль о нецелесообразности дальнейшего существования крупных единиц и в частности сверх авианосцев. Для страны, стремящейся к морскому господству, значение и роль таких кораблей является незыблемой. С тверждением необходимости присутствия на театре войны, является немедленное зачисление в состав 60.000 т. авианосца в состав Шестого Флота США, оперирующего в Средиземном море. Опасность

В Русском Общевоинском Союзе

ИЗ ПРИКАЗА

КОМУ ОБЩЕ-ВОИНСКОМУ СОЮЗУ № 4

риж.

10 марта 1957 года.

1.

случаю вступления моего в должность Начальника Русского Обще-Воинского Союза я по от Организаций и чинов Союза большоеество поздравлений и пожеланий, искреннеденно тронувших меня. — Не имея возможответить каждому в отдельности, как бытого ни хотелось, — я прошу всех, менянивших и почтивших своим поздравлениемг нелегкий час моей жизни — принять моюнюю и сердечную признательность.

параграфе II отмечена кончина Нач. 2 отд. С. полковника Е. В. Кравченко, некролог которого был помещен в прошлом ном. „Часового“)

3.

значаются: Начальником 2-го отдела Союза: едатель отдела Общества Галлиполищев в ной Германии — полковник **Беляков**, Александр вич, с оставлением в занимаемой им дол-и.

енным представителем в Англии: ан **Васильев**, Евгений Владимирович.

5.

брание Старших Начальников РОВСоюза на-дихся в Париже, ранее собиравшееся при про-через этот город Генерала Архангельского, авливается ныне в качестве постоянного сое-льного органа, как „Совещание Старших-ников РОВСоюза“.

состав Совещания на текущий 1957 год на-заст:

анее входившие в „-Собрание“: Генерал-ейтенанты **Кальницкий**, **Стогов** и **Твердый**, енерал-Майоры: **Зубов**, барон **Нолькен** и **Та-инов**, Контр-Адмирал **Машуков** и Полковник **Руховецкий**.

ачисляются вновь: Генерал-Майор **Губин** и олковники: **Бояринцев**, **Горбач**, **Звонников**, ротасович и **Рябухин**, Подполковник **Жда-овский**.

овещение собирается в сроки по моему ука-для обсуждения вносимых мною вопросов.

6.

уппа бывших служащих Высших Военно - На-курсов профессор Генерала Головина зачи-ся в состав Русского Обще-Воинского Союза о Отдела.

чальником Группы утверждается Инженер-ый Электрик полковник **Трикоза**, Евгений мирович.

нование: доклад полковник **Трикоза** от 9 1957 г.

Начальник РОВСоюза

Генерального Штаба Генерал-Майор **Лампе**.

85 ЛЕТИЕ ГЕНЕРАЛА А. П. АРХАНГЕЛЬСКОГО

17-го марта исполнилось 85 лет недавно ушедшему в отставку по должности Начальника Р.О.В. Союза Генералу Алексею Петровичу Архангельскому. Несмотря на просьбы русских организаций, маститый юбиляр отказался от официального чествования. Поэтому в церкви Воскресения Христова был отслужен молебен о здравии Генерала, после которого был в церковном помещении устроен „бокал вина“, за которым новый Начальник Р.О.В. Союза ген. А. А. Лампе и представители всех русских организаций принесли глубокоуважаемому Алексею Петровичу и в его лице отсутствовавшей Софье Александровне горячие пожелания здоровья и долголетия. В эти дни к Генералу стеклось множество поздравлений, на которые он физически не может ответить и выражает свою искреннюю благодарность всем вспомнившим его и обрадовавшим его добрыми пожеланиями.

ГЕНЕРАЛ А. А. ЛАМПЕ В БРЮССЕЛЕ

Начальник Р.О.В. Союза Генерал А. А. Лампе посетил 16, 17 и 18 марта Брюссель для окончательного приема дел Союза от Генерала Архангельского. Ген. Лампе присутствовал на молебне по случаю 85 летия Ген. Архангельского и на скромном его чествовании. 17-го марта ему были представлены проживающие в Брюсселе члены 5-го Отдела РОВС-а, после чего Ген. Лампе посетил Инвалидный Дом, по приглашению председателя Союза кап. А. В. Николаева. На следующий день ген. Лампе ознакомился с чинами РОВС-а, а вечером посетил Русский Дом, где в его честь было устроено экстренное заседание Центр. Правления Р.Н.О., после которого члены Правления чествовали нового Начальника Р.О.В. Союза, отмечая этим дружественность отношений между обоими организациями.

ОТ ГЕНЕРАЛА АРХАНГЕЛЬСКОГО

Ко дню моего 85 летия мною получено очень большое количество глубоко меня тронувших приветствий с добрыми пожеланиями от воинских организаций РОВ Союза и отдельных чинов его, от др. воинских организаций и их чинов, от Войсковых Атаманов, общественных организаций и отдельных лиц.

При всем моем горячем желании, лично ответить и поблагодарить всех, почтивших меня своим вниманием, я не имею никакой возможности это сделать и потому вынужден выразить свою благодарность и пожелания путем печати.

Принося свою сердечную благодарность, я горячо желаю всем русским воинским и военноморским организациям, казачьим войскам, членам русских общественных патриотических организаций и всем русским людям всякого благополучия, успехов, здоровья и скорейшего счастья увидеть успешное завершение нашего священного долга — борьбы за нашу общую Мать Родину - РОССИЮ, Ее освобождение и возрождение во всем ее былом миролюбии, величии, мощи и славе.

Генерал - Лейтенант **Архангельский**.

Брюссель, 30 марта 1957 года.

крупных судов затруднена многообразными ительными мероприятиями и их собственной оходностью. Ценность же, — достаточно видна из недавнего заявления адм. Берке, Н-ка Ген. Штаба США: — „Если боевые группы осцев не смогут оперировать в Средиземном то подавно там не просуществуют никакие (наземные) воздушные базы“.

итоге, несмотря на изменение оружия, дви-з, тактических приемов и даже самих судов,

главные принципы ведения морской войны остаются неизменными. Море попрежнему является мировым операционным плацдармом и служит ключом к господству над континентами. Флот же, со своим личным составом, выполняет для государства одну из первостепенных ролей, зачастую только своим существованием разрешая сложные политические вопросы.

Н. Солодков.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

300 лет Старшинства

По окончании военного училища, я вышел в один из полков, стоявших под Петербургом. Попал я в роту, которой командовал старый, опытный командир, участник Японской войны, человек прекрасных качеств и в то же время отличный офицер. Конечно, меня назначили обучать молодых солдат.

Рота наша стояла в отделе, недалеко от города, на Стеклянном заводе, где я ревностно взялся за науку молодых солдат, отдавая им не только служебное время, но часто и часы своего досуга.

Все шло хорошо. Командир роты не вмешивался в мои занятия и только фельдфебель роты, старый георгиевский кавалер Японской войны, почему то не одобрительно косился на меня, когда я собирал по вечерам молодых и занимался с ними грамотой и т. н. "словестностью".

Как то раз фельдфебель не утерпел и, подойдя, попросил меня зайти к нему в комнату.

— Позвольте доложить, Ваше Благородие... — сказал он.

— В чем дело ?

— Вот смотрю я, как вы мучаетесь с молодыми, занимаетесь с ними, а между тем это, Ваше Благородие, совсем не надо. Это не стоит делать. Ведь ваше дело молодое : по Невскому погулять, сабелкой погрозить, за барышнями поухаживать. А уж я здесь сам обучу. А в случае чего... и он показал своей громадный волосатый кулак.

Я понял, что нарушаю какой то заведенный порядок. Поговорив „по душам“ с командиром роты, я убедился, что он не особенно настаивает на моих личных занятиях "словестностью" и поэтому решил немного отойти в сторону. Как шли занятия в дальнейшем, я собственно, не знал, т. к. занялся прохождением стрельбы уменьшенным зарядом и т. п.

Настал экзамен молодым. К нам на завод приехала комиссия, которую возглавлял один из капитанов, командовавший 20 лет ротой.

Всем, служившим в мирное время до великой войны, несомненно известна карьера таких капитанов, истинных труженников и в то же время парней армии. Их карьера была проста и печальна. Бесконечно они тянули ляжку пехотного офицера где нибудь в захолустьи, затем получали роту, которой командовали лет 18-20. Дальше должно было повезти. Везение же заключалось в производстве в подполковники.

Существовала специальная книга, со списком всех армейских капитанов, составленная по старшинству. Не произведенный в срок грозил отставка по предельному возрасту. Каждый год производилось лишь известное их количество.

Проходили года, нарастало старшинство, но бесконечный список мало уменьшался. Только какой нибудь необыкновенный случай мог помочь пройти кому либо вне очереди и обогнать всех стоящих до этого счастливица в бесконечном списке. Вот один из таких труженников армии и председателем служил в комиссии на экзамене молодых солдат.

В общем экзамен прошел сносно. Правда, один из солдат на вопрос :

— Что такое штандарт ? — ответил :

— Так, что это иностранный прынец, коему положено становиться во хронт.

А вот другой экзаменующийся чуть не провалился :

— Какие погоны у штабс-капитана ? — спросил его председатель.

— Так, что полоска и 4 звездочки.

— Так.. А у капитана ?

— Так, что полоска и 5 звездочек !

— Ну, какие там 5 звездочек... Просто полоска, один просвет. Вот, как у меня. Повтори !

— Так, что одна безпросветная полоска. Экзаменатор горько усмехнулся, махнул рукой и добавил :

— И триста лет старшинства !..

На этом экзамен и кончился. Краснеть за лодых мне не пришлось, но и благодарное приказе по полку, я не получил. Зато выручил меня мой ученик позже. Выручили на состязании боевой стрельбы частями.

Происходила эта стрельба в присутствии И. И. Командующего войсками Гвардии и С. П. Петербургского Военного округа, Великого Князя Николаевича. День был серый, шел снег и мы были плохо видны. Наша рота стреляла по специально выработанной ее командиром, опытным в этом любимшем его, а также и отлично знавшим побойавшая за молодых, чтобы они не снизили цент попадания. Однако все прошло сверх ожидания блестяще. Наша рота выбила первый Великий Князь не поверил и приказал перестрелять упражнение. Результат получился еще лучший.

И вот, когда в голове чашей, принимая участие в стрельбе, наша рота пошла мимо И. И. Великого Князя, первой, неся выбитый приз — портрет Наследника Цесаревича, командир роты выдал приказал :

— Запевай песню !

И тотчас же раздалась столь знакомая и распространенная солдатская песня :

А и в Таганроге, а и в Таганроге,
В Таганроге случилась беда..

— Стой ! крикнул Великий Князь. — Беда случилась ? Выбили приз, а не беда ! Другую !

И рота пошла дальше, выводом веселыми сами :

Пишет, пишет король Пруцкий,
Государыне французской
Мекленбургское письмо !

Австрия.

К. Н. Николаев

Вниманию Русских Людей и всего Казачества
Открыта предварительная запись на книгу
НЕЗАБЫВАЕМОЕ (1945 - 1956 г.г.)

(Издательство „Русская Жизнь“)
воспоминания Н. Н. Краснова млад. возвратившись после долгих одиннадцати лет из-за Железного Занавеса. Из четырех Красновых, в том числе П. Н. Краснова, только автор вырвался живым из СССР и в своей книге он описывает все интересное, от Лиепая, до своего возвращения на родину. Книга выйдет к Пасхе. Содержит более 100 страниц формата 8,5 на 5,5 вершков, типографское издание, с чертежами лагерей и др. наброски. Цена книги в предварительной записи 3 дол. при продаже по выходе — 3.50. Запись производится через контору "Часового".

Встреча с ополченцем

т случай относится к первым годам эмиграции, когда белые воины, сражавшиеся на юге в Армиях генералов Деникина и Врангеля, в родных нам Славянских Странах на Бал-

да еще много было в живых славных участников Освободительной войны 1877-78 г.г., и среди мало русских, злая судьба которых в эти оссийского испытанья заставила искать убежище в родных пределах и привела туда. Нам наются эти седые воины на парадах, маршируют впереди войск, как они украшенные всеми ми под сенью своих боевых знамен, бодро шли перед памятником Царю Освободителю, вой народа приветствовали своих героев военными кликами и букетами цветов.

сцены народного восторга будили в наших двойные чувства: гордости и глгчей тоски. Мы, русские, своим славным прошлым, далеко вынесенным за наши рубежи, но на душевного ликования, точно темная туча, ала непреодолимая грусть за утерянную славу и свое безправное положение беженца. В таком состоянии трудно было наблюдать чудачество и многие из нас уходили раньше конца в подавленном настроении.

каждый ополченец, без различия своего происхождения, считался народным героем, встречаясь с которым вызывала не только любопытство, но и чувство особого поклонения пред ним. Пришлось мне однажды встретить такого ополченца. Войдя в свое купе, я занял свободное место перед сидением, предназначением для Ополченца, которое в вагоне обозначалось эмалированной досочкой на спинке сидения. Место это свободно. В открытом нашем купе было шумно, страстного спора на политическую тему, что в вагоне считалось обыкновенным явлением. Спор в вагон вошел старый болгарский ополченец в сопровождении правожагого. Последний начался по распоряжению властей для обслуживания особого почта к героям. Наш Ополченец, сохранивший бодрость, был одет в свою форму времен Освободительной войны с нагрудными орденами. Он подошел к своему месту, растегнул жесткий воротник мундира, снял пояс и, не сказав ни одного слова, втянул в галуны с катушками и стал дремать.

Вскоре к нему подошел высокий новый пассажир, начал общий разговор, выражая этим свое внимание к нему, а затем компания опять ожила, и интерес перешел на другую тему, не менее важную, а именно о героических делах болгарского народа и прежде всего о популярной эпохе освобождения. Общее желание всех обитателей вагона сводилось к привлечению в разговор самого ополченца этой славной эпохи; сначала вопросы были адресованы к „адъютанту“ но последний не смог ответить общего любопытства, наконец преодолел страх, вернее смущение, один из более смелых болгар обратился непосредственно к ополченцу: „Дедушка а дедушка, довольно интересно слышать, расскажи нам молодым как ты воевал, как лаву добывал, как турок убивал“ — был задан вопрос. На этот вопрос дедушка чуть приоткрыл глаза, слегка повернул к компании голову, улыбнулся, шепнул что-то губами и опять спрятался в подушку. Надежды оказались разбитыми.

Ополченец не удостоил внимания. Спор возобновился, но теперь мне не удалось сохранить нейтралитета — был и я втянут в разговор. Владелец вагона хорошо болгарским языком и мог бы итти своим делом, но инкогнито, но увлекшись

спором я совершенно произвольно произнес русское слово и этим выдал себя. „Так ты русский?“ — почти в один голос спросили мои собеседники. Пришлось сознаться: „Да, я русский“, ответил я. До этого безучастно сидевший Ополченец вскочил с своего места и бросился ко мне, стал гладить меня по рукам, лицу и свалился под ноги, пытаясь их целовать. Подобной сценой я был потрясен и в первый момент совершенно растерялся, не зная что предпринять. Все присутствующие в купе и соседи онемели от подобной картины. Овладев собой, я поднял дедушку, и искренне ему выразил благодарность за любовь к нашей общей матери России и к нам, русским, так-же тепло его обнял и поцеловал. Сугубое молчание дедушки прервалось потоком особого красноречия: „вот, вы меня спрашиваете о доблестях, что я вам могу сказать! да и что говорить! и показав в мою сторону рукой, продолжал: „вот они, наши братья, воевали и нас освобождали, все мы им обязаны в ноги поклониться, только когда к нам назначили русских офицеров и командиров мы научились драться!“

Долго еще дедушка не успокаивался и русским братьям-христоблюбивому воинству нашему изливал чувства любви и преданности. Прибытие в Софию остановило его. Еще раз, обнявшись, мы расстались.

Так старое поколение болгар, помнящее Освободительную войну, в особенности разселенное в придунайских и прибалканских областях, где происходили гл. боевые действия, было пропитано чувствами верности и преданности старой национальной России. Эти свои чувства оно сумело передать в народную толщу, которая их сохранила, несмотря на роковые события, приведшие к войне двух братских народов и неоднократным политическим изменениям. Но в этих темных делах народ не повинен, ответчиками являются правительственные верхи.

Мы на себе испытали народные симпатии к нам, русским, когда прибыли эмигрантами в Болгарию, вскоре после кровавой войны 1914-1918 г. с незабываемыми впечатлениями этой войны. Редкий дом не оказал нам своего гостеприимства и братского внимания и только с враждебным актом Стамбульского, имевшего целью наше моральное и физическое распыление, эти добрые отношения были ослаблены, но и после этого преступного правительственного шага, мы имели много друзей, глубоко нам сочувствующих.

В настоящее время болгарский народ стонет под красной пятой: нет сомнения, что наши братские отношения подверглись большому испытанию, но память об Освободительнице еще глубоко живет в народном сердце и с уверенностью можно предсказать, что, сбросившая свои оковы Болгария, вернется к прежнему обаянию и любви к России по примеру своих доблестных Ополченцев.

В. И. Гетц.

Читайте и подписывайтесь на газету

« Exil et Liberté »

под редакцией François de Romainville.

Можно через „Часовой“. Цена отд. Н-ра 30 фр. фр.

(5 бел. фр.)

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА „ЧАСОВОЙ“!

Поддержите ВАШ журнал, существующий без всяких субсидий и работающий только на русское дело, только во имя России.

Я БЫЛ В ВЕНГРИИ...

ОТ РЕДАКЦИИ: Редакция помещает первую корреспонденцию офицера Добровольческой Армии А. Н. Пестова, хорошо ей известного в течение многих лет.

Редакции хорошо известны обстоятельства, позволившие А. Н. Пестову попасть в Венгрию и оказаться там в центре событий.

Мы помещаем эту первую корреспонденцию без всяких комментариев, рассчитывая высказать нашу точку зрения в следующем номере. Можем лишь добавить, что многие места ее вполне сходятся с распросами венгерских беженцев, с которыми мы имели случай беседовать.



Я БЫЛ В ВЕНГРИИ

Начиная с 25 октября и кончая началом февраля этого года я провел в Венгрии. Редакции „Часового“ известна причина моего столь длительного путешествия, как известна и моя личность. Мало того, я многим обязан одной российской национальной организации, которая близка к „Часовому“ и которая оказала мне, бесподданному эмигранту, помощь в получении и виз, и содействия по дороге...

В самом начале венгерской революции я находился в городе Дюр и к моменту первого ухода советских войск из Будапешта, оказался в венгерской столице, где пережил всю трагедию Венгрии. Оставался я в Будапеште до середины января и потом, с большими трудностями, проживши полмесяца в провинциальных городишках, вернулся в Свободный мир.

В первом моем очерке я постараюсь нарисовать общую картину от начала до конца. Буду совершенно беспристрастен.

Начало событий в Венгрии несомненно объяснялось: катастрофическим положением страны, доведенной хозяйничаньем сталинской клики до полного экономического краха. Однако, если бы зажим продолжался, о восстании не могло быть и речи. Но проникшие в Венгрию вести о начавшейся „десталинизации“ в Москве, тысячи экземпляров знаменитой хрущевской речи на 20 Съезде компартии (переведенных, конечно, на венгерский язык), произвели огромное впечатление в недрах самой компартии, давно уже разочаровавшейся в прелестях коммунизма. Почти повсеместно вожаками событий стали коммунисты, требовавшие реформ...

Советские войска, долгое время стоявшие в Венгрии, живо напоминали немецкие оккупационные войска в Зап. Европе. Офицеры и солдаты сравнительно неплохо жили, были довольны своим положением, чувствовали даже в обнищавшей Венгрии разницу с тем, что есть в Советском Союзе. У них установились дружеские связи с населением и, особенно, в последний год, когда многие ограничения и запреты были сняты. Можно сказать совершенно безошибочно, что, за очень и очень редким исключением, советские воинские чины приветствовали начавшееся движение. Мне пришлось иметь разговоры с этими офицерами и солдатами, разговоры откровенные. Они naïвно считали, что венгерская революция послужит толчком к подобным же событиям в России. — „Вот мы вернемся на родину и там займемся нашими „хэроями“ (нарек на сброшенного венгерского диктатора Хэро) — это был лейт-мотив подобных разговоров...

Я должен удостоверить, что в Дюре, где стоял штаб советской дивизии и моторизованный полк, при чем долгие годы, — никакой розни между советскими солдатами и населением не было. Совершенно наоборот: образовавшийся здесь револю-

ционный комитет обратился к советскому штабу с просьбой „унять“ сталинскую политическую полицию. Мне говорили после моего отъезда, что советский гарнизон даже отогнал огнем прибывший венгерский отряд АВО (безопасности). Но я знаю наверняка, что советское командование вызвало начальника политической полиции этого района, заявив ему, что оно не допустит вмешательства органов, „осужденных самим народом“, в настоящее управление, образовавшееся в результате революции. Я лично видел, как проезжавшего на автомобиле советского генерала приветствовало селение аплодисментами и этот молодой генерал весьма непролетарской внешности, любезно общался с толпой. Советские солдаты смешивались толпой и охотно принимали угощение. Венгерские части (которые не всегда было легко отличить от советских, из за одинаковой формы) держали строжайший нейтралитет и почти не вмешивались в события.

В Будапешт я прибыл в самый момент ухода советских войск и здесь застал обстановку гораздо более сложную, чем в Дюре и чем в пути по дороге, в провинции. Настроения некоторых частей населения были резко против советских войск, я сказал бы, даже преобладала антирусская тенденция. К сожалению, у меня почти не было возможности слушать радио передачи, да и к тому же, я не понимал по венгерски, поэтому, категоричным не могу. Однако, мне передавали сами же венгерцы (с которыми я беседовал с немцами), что „идут американцы, которые гонят русских из Венгрии и других стран.“ Бытия в Польше: пришествие к власти Гому отставка Рокоссовского, комментировались нашим народом, как полное поражение Советов. Как и во все такие горячие моменты, верили всяким слухам. Напр., я помню случай 29 октября в кофейне. Какая то дама ворвалась туда с криком: „американские парашютисты спустились в Варшаву“. Поляки разоружили русские войска (которых, кстати, никогда и не было в Варшаве после войны). Только что я слушала польское радио. Наверное, сегодня (сик) американцы будут в Будапеште. Громкое ура в ответ и тут же кто то заявил, что на такой то улице живет комиссар венгерской „чрезвычайки“ — десяток человек бросается туда. Я почти не сомневаюсь, что в этих возбужденных толпах большую и пагубную роль играли провокаторы, побуждавшие толпу на уличные распри. Нельзя без содрогания было слушать о том, совершавшаяся венгерская „чрезвычайка“ — напоминало жуткие пытки в застенках врангельской революции и истребления интеллигенции в России. Возмездие было естественно и легко объяснимым. Однако, ярость толпы и ее стремление к насилию, направлялась на неправильный путь... Многие заслужили такую смерть три советских солдата, которых я лично видел повешенными за воротники на самом Национальном театре...

По моему глубочайшему убеждению, из венгерских событий является лишний раз исторический пример неиспользованных возможностей. Настроение советских военных, стоявших в Венгрии до революции было таково, что, при наличии действительно организованного Центра вне железного занавеса, какой то реальной программы действий, не только советские солдаты и офицеры, но и высший командный состав поддержал бы антикоммунистическое движение. Для этого, кроме того, необходимо было строго разграничивать „коммунизм“ и „русский коммунизм“.

Для доказательства перескочу через несколько дней и опишу случай в Будапеште 6-го ноября.

Советская танковая колонна (около 20 танков) медленно шла по направлению к дворцу. Ее

или из автоматических карабинов. Командир таб-офицерских погон) отдал команду: «в воздух» — простреляли пулеметы. В ремя из окна пятого этажа по громкоговору на ломаном русском языке стала раздаваться брань по адресу русских. Раздалась вторая команда и из двух орудий открыли огонь рхнему этажу дома. Принимая во внимание разговоры с советскими офицерами и солдаты совершенно убедился в том, с каким внушительным удовольствием они воспринимали враждебные выступления по адресу коммунистов и как во огонислись ко всякому антирусскому выноению.

звращаясь к первым дням революции. Власть до никакой. Наспех собранная милиция, главообразом из молодежи, была охвачена геро-восстания и не имела никакого предстат-то о том, как надо восстановить порядок. Все, первые дни, считали, что „завтра придут канцы“ и все будет в порядке. Сейчас много о „генерале“ Малетере, называя его вожд-Этот бывший добровольец интернациональных д в Испании, бывший комиссаром в одной из частей, насколько мне говорили, понимал в ем деле не больше, чем в китайской грамоте. х прозванный в генералы Имре Надей, он ел никакого авторитета в венгерской армии, и советской формации, но сохранившей из-е количество кадровых офицеров и состоя-из очень способных молодых офицеров. Веро-это назначение и явилось причиной того, что бышинство случаев венгерская армия большого а в событиях не принимала и — да извинят „осведомленные корреспонденты“ — нао-относился очень скептически к событиям. сяком случае, один факт несомненен: ни более или менее высокого чина венгерский р не выдвинулся на роль руководителя вос-д, как в Будапеште, так и в провинции.

азу же образовалось несколько революцион-омитетов (в Будапеште) — вместо един-ействий, они начали спорить друг с другом и... американцев, при чем каждый из них пре-зал на первое место. В эти „свободные“ для ешта дни общее настроение определить нельзя. Были люди, считавшие, что надо ить „коалиционное правительство Нади“ прибавляли „временно“, пока... не укрепятся канцы, т. к. Надь никаким авторитетом или ем не пользовался), были люди, считав-что надо установить военную диктатуру вали генерала Кирали), некоторые вспоми-другого Надю (б. премьера, эмигрировавшего нгрии), но добавляли „только без большого ества эмигрантов“. Заметил я и реставра-ые тенденции, но они были только в огра-ной среде старого отставного чиновничества левшего привилегированного класса. Но, в сторонники Эрцгерцога Отто и Адмирала никак публично себя не проявляли. Но об-было желание свободы и реформ. Я подчер-„общим“, не исключая и бывших комму-

знаю, правильно ли это, или нет, но один кий полковник, с которым я имел несколько и уже после подавления восстания, человек, имел случай убедиться, ненавидящий ком-и советский режим, говорил мне, что, бы правительство Нади поступило бы так, омулка, и не объявило о нейтралитете Вен-отрываясь этим от советского блока, совет-командование никогда бы не рискнуло ввести войска в Венгрию. Он подчеркнул два раза: „если бы в Москве думали иначе“. Этот ник, справедливо или нет — вопрос другой,

был убежден, что сов. командование имело самые широкие полномочия, согласно особому статуту „Восточного Блока“ (подписанному в свое время в Варшаве). К тому же, по его словам, в Москве коллективное руководство совершенно растерялось... Прилетевшие в Будапешт Маленков и Микоян упрасивали Надю „иметь терпение“. Опасались серьезных событий в Польше и Румынии. Вынуждены были считаться и с полунезависимым положением Чехословакии, где нет никаких советских военных частей.

Переживши все на месте, я тоже склонен думать, что Надь повел слишком рискованную игру. Конечно, нельзя верить советской пропаганде, которая выставляла его чуть ли не американским агентом. Но, несомненно, что у него во первых были иллюзии насчет помощи Западного мира, а во вторых он поддал под влияние общего настроения и не смог трезво учесть последствия того вызова, который он бросил Советам и их верным „сателлитам“.

Так или иначе, 1-го ноября советские танковые войска вторглись в Венгрию со стороны Подкарпатской Руси и через Сегедин (Шегед) из Румынии, сметая все на своем пути. Приблизительно в пятидневный срок все важнейшие пункты страны были заняты. В Будапеште — подлинный героизм отчаяния. Это венгерское сопротивление может напомнить классические примеры древности. Венгерская молодежь шла на смерть с песнями и национальными флагами в руках. Матери благословляли своих детей на подвиг. В некоторых местах венгерской столицы сражения носили характер настоящих боев, далеких от „карательной экспедиции“. По моему мнению, здесь советское командование психологически сорвалось. Если бы оно имело поддержку и, окруживши Будапешт, выжидало следствий осады, оно бы выиграло гораздо больше. Пустив же на борцов за свободу бронированные чудовища, оно само явилось перед лицом венгерского народа и всего мира подлинный оскал чудовища в образе человеческого.

Но и здесь, даже в эти дни, ясно было видно смущение и какая то неуверенность советских офицеров и солдат. Когда я уже оказался за границей, мне рассказывали о том, что советские солдаты искали в Будапеште „Суэцкий канал“ — я думаю, что это относится к области сомнительных анекдотов. И уже хотя бы потому, что каждый ответственный офицер, кроме карт страны, имел с собой специально отпечатанный в сов. военном издательстве разговорник на венгерском языке. Но вот другой слух правлен — многие офицеры были совершенно уверены в том, что в Венгрии находятся американские войска и прибыло несколько тысяч „хортистских офицеров“, которые подготовлялись в какой то таинственной школе в Зальцбурге. Советская пропаганда здесь здорово переборщила и к нашему общему удовлетворению. Потому что, осмотревшись потом, советские офицеры увидели, что никаких „американцев“ и „хортистов“ нет и в помине и что их послали на расправу с истрадававшими венгерскими патриотами. С полным ручательством за свои слова, я могу утверждать, что, после выполненной ими кровавой миссии, тысячи русских офицеров и солдат в Венгрии испытывают сейчас жгучий стыд и ненависть их против советской власти увеличилась во много раз.

Мне поставили вопрос, верно ли что в Будапеште действовали только „монгольские войска“. Нет, это неверно. Действительно, одна дивизия, составленная из узбеков вошла одной из первых в Будапешт и совершенно верно, что некоторые (и, вероятно, многие) солдаты плохо понимали по русски. Я не видел зверств. Я видел результаты кровавых боев, но справедливость требует отметить, что тех зверств, которые происходили, когда

красная армия вторглась в конце войны в Германию и Венгрию, не было и в помине. Дисциплина была сверхжесточая и части были надежно в руках командиров. В этой массе солдат были люди всех национальностей, например, была дивизия, в которой преобладали латыши. В комендантском управлении Будапешта были офицеры латышской и эстонской национальностей, превосходно говорившие по немецки. Их довольно скоро заменили венгерские офицеры, знающие по русски. Вообще же очень большое количество венгерских офицеров явилось на места их службы в самые первые дни.

Само собой разумеется, что в течение всего ноября месяца отношения между населением и советскими войсками были холодно враждебные, но человеческая натура берет свое и к моменту моего отъезда человеческие взаимоотношения начали восстанавливаться.

Что такое Кадар?.. На этот вопрос трудно ответить. Многие, вероятно, мне не поверят, если я скажу, что Кадар, проведший 7 лет в тюрьме, пытаемый чекистами, пытаемый морально и физически (во время пыток у него содрали все ногти), является не меньшим врагом сталинизма, чем Гомулка. Одним из первых его мероприятий было — разрешение крестьянам выходить из колхозов (что обеспечило ему известные симпатии крестьянства, массами уходившего из колхозов), объявление известной свободы религии и, даже, печати (в мое время венг. печать писала очень смелые вещи). Но этот человек, видимо, понимает, что в настоящий момент для его страны, при полном маразме Западного мира, рвать с Москвой невозможно. Надо сказать еще одно обстоятельство: Венгрия окружена не всюду друзьями: у нее старые ссеты с Румынией, в Югославии венгров, после их владычества в последнюю войну в Батане, свирепы не любят, нет и особенно нежных чувств между венгерцами и словаками, помнящими железную венгерскую руку. Как мне объясняли, Кадар превосходно понимает, что в его разрыве с Советским Союзом ему никто не поможет, а скорее наоборот...

Он не имеет никаких иллюзий и в смысле оказания помощи Западным миром. Эти иллюзии сей-

час, вообще, исчезли в Венгрии и мне просто хочется передавать, какова печальная реакция венгерского населения после тех дней, когда добрая половина венгерского населения смотрела на него и ждала американские десанты.

Думаю, что эти иллюзии исчезли и у страстного терпца кардинала Минцентни, которого я лично видел. Без всякого кощунства скажу, что этот человек должен быть причислен к сонму мучеников, ибо пережил он пытки и моральные, и телесные и не отдал душу дьяволу. Он свято верил в ступничество христианского мира. Но и здесь прашивается параллель. Кардинал Вышинский в Польше, тоже освобожденный из каземата, на другой линии поведения и в Польше религиозна.

То, что я говорю, покажется многим страшным. Ведь, я, как будто бы допускаю приращение с самым свирепым и гнусным врагом человечества и, в первую голову — неизменно нашим. Нет, это не так и моя следующая статья, в которой я расскажу о моих встречах с русскими людьми в советской форме, надеюсь, опровергнет эти мысли. Но надо, наконец, быть реалистом. Мало кричать и размахивать руками, нужно иметь силу и программу действий. Свободный Мир уже влетворился несколькими манифестациями перед советскими посольствами и посылкой медикаментов венгерскому населению. Это — конечно, конечно, этим он не спас Венгрию, как не спас завтра Румынию или Польшу. А спасти их он может только в сотрудничестве с русским народом. Пробывши без малого четыре месяца в Венгрии, я это ощутил всем своим существом. А, если это не правильное ли политика Гомулки, извешившего свою страну от крови, страданий и разрушений. Пусть торгующие с Советами государства свободного мира бросят в него камень... Знакомство с венгерскими событиями убедило меня в том, что на чужой крови построить благополучие нельзя. А свою кровь проливать никто не хо-

(Продолжение следует)

Андрей Пестов



ОЧЕРКИ БОЛЬШЕВИЗМОВЕДЕНИЯ

(Издательство „Посев“ 1956 г. Стр. 299.
Цена 16 марок)

„Очерки“ — труд целой коллегии, с этим отчасти связаны и его достоинства и его недостатки. Хотя в мировой литературе существует большое количество материала, иногда доброкачественного о большевизме и Советском Союзе, „Очерки“ выгодно выделяются систематизацией материала и методологической продуманностью. Конечно, „Очерки“ — не последнее слово сказанное на эту тему, однако, они с полным основанием должны были бы стать настольной книгой для всех желающих серьезно подойти к проблеме большевизма.

На фоне вышесказанного, чрезвычайно огорчают два следующих обстоятельства: во-первых, чрезвычайная небрежность издания и, во-вторых, не-

померно высокая цена. Нам совершенно ясно, состояние рынка для русских изданий таково, ни одна книга не может быть издана в расчете на самокупаемость и поэтому издательство „Посев“ не могло строить себе в этом отношении какие-то иллюзии.

И все же, ни недоступная цена, ни небрежная корректура, никоим образом не снижают ценности самих „Очерков“.

Вероятно, коллегияльным характером труда объясняется некоторая пестрота и шероховатость стиля, доходящие иногда до ненужного „агитационного“ и „советского“ языка. Книга, рассчитанная на требовательного читателя, читается, однако, очень легко и увлекательно ее читать. Иногда рассеивает внимание. Все эти „погрешности“, однако, полностью окупаются ее содержанием. Сама форма очерков выбрана чрезвычайно удачно. В сущности каждая отдельная глава — вполне законченный и полноценный труд на определенную тему. 1. Методологические предпосылки предположительного исследования, 2. Большевистские мифы, 3. Советский язык, 5. Нравственный облик большевизма, 6. Советское общество и 7. Советский человек, — что, однако, не разрушает стройности замысла книги.

збор каждой отдельной главы „Очерков“ бы нас за рамки этой рецензии и, что еще важно, он есть, в сущности, дело специализации по каждой из отдельных областей. Здесь же нам только ограничиться несколькими общими суждениями.

Игра могла бы быть названа: „Власть и народ“, ее содержанием можно с полным основанием считать исследование взаимоотношений этих двух элементов в условиях конкретного и неповторимого исторического тоталитаризма.

В чрезвычайно обширной литературе о большевизме, к сожалению, есть один очень важный недостаток: отсутствие определенных методологических предпосылок, что до чрезвычайности снижает ценность всей этой литературы. „Очерки“ выгодно отличаются (и это — их коренная заслуга и особенность) от нее тем, что дают совершенно определенные и ясные методологические предпосылки. Принятый авторами они определяют как исторический метод, заключающийся в последовательном рассмотрении всех явлений духовного и душевного порядка с точки зрения их истинности с теми или иными ценностями. Конкретно: „Систематический анализ природы большевизма с точки зрения его отношения к ценностям“. Конечно, как и всякий метод, метод принятый авторами с одной стороны упорядочивает и систематизирует изучение, с другой же стороны, в самой своей сущности, суживает предмет изучения или, вернее, угол зрения на него. В данном случае, хотя принципиально против принятого метода возражать нечего, авторы не всегда сумели избежать некоторой узости. Так, например, определение сущности понятия большевизм в качестве злого властвования, нам представляется некой „стилизацией действительности“. Конечно, говорить за „тотальное властвование“ как качество из существующих, может быть наиболее существенных признаков понятия „большевизм“ или кто-либо решится, нам, однако, представляется, что это — правда о большевизме, но не правда. Явление большевизма в своей глубинной сущности гораздо более сложно. Нам кажется, что различием к тотальной власти отличается не только тоталитаризм. Тотальность отнюдь не всегда связана с тоталитаризмом и тем более с большевизмом.

Мы не беремся здесь дать определение явлению большевизма, но нам представляется более правильным рассматривать большевизм в качестве явления, к которому потенциально стремится инстинктивно — коллективистический антихристианский мир, порожденный т. н. Великой Французской Революцией. Большевизм есть по существу явление эпохи начатой французской революцией, эпохи детиса и внутри ее содержащееся, по сути, зло попытки построения земного царства только без Бога, но и вопреки ему; большевизм — вечный соблазн человека стать не столько подобным и не столько уничтожить саму сущность Бога, сколько стать самим Богом. Свою истинную и духовную связь с французской революцией большевики несомненно чувствовали, несмотря на то, что она для них была революцией буржуазной. Это внутреннее родство хорошо сформулировано Б. П. Вышеславцев в своем утверждении, что основное зло капитализма состоит в том, что он есть потенциальный коммунизм; напротив в коммунизме дурно именно то, что он есть завершение капитализма. Не будем спорить о терминах, но мысль нам представляется вполне правильной. Суждение автора, что будто бы большевизм есть какой-то мере отказ от марксизма, вообще, социализма дореволюционного периода, в сущности, нам представляется ошибочным, ибо не

зря уже тогда тот же Достоевский в „Легенде о Великом Инквизиторе“ показал по существу именно саму сущность большевизма, а антихрист в „Трех разговорах“ Соловьева чем в сущности отличается от того же Сталина? Нам представляется, что, если система властвования большевизма — творчество рук человеческих, то сама его сущность, его дух, есть дух небытия, дух лукавый, влекущий все в абсолютное ничто. Отрицать некоторой „прелести“ этого духа для нравственно извращенных никак не приходится — ведь прельщает же он какое-то количество людей, хотя бы на том же т. н. Свободном Западе! Этим можно объяснить и то обстоятельство, что в сущности большевиками ничего не создано, а все, созданное в Советском Союзе, создано вопреки им. Отсюда вытекает и их конечная неудача и залог их поражения, ибо дух разрушения одновременно содержит элемент саморазрушения. Отсюда и необходимость для большевиков пользоваться мифами и фикциями, глава о которых прекрасно разработана в рассматриваемой книге. В этом, пожалуй, заключается эзотерическая сторона большевизма; в этом, в конце концов, и лежит корень несомой им активной несвободы. Все вышесказанное может представиться несколько фантастичным, но восприятие большевизма именно в этом плане создает тот фон, на основании которого выработанные авторами понятия приобретают свою полную и глубинную значимость. Подобное восприятие большевизма следовало бы подчеркнуть сильнее.

Очень интересно в книге рассмотрение структуры советского общества, которому авторы дали новое освещение. Разделы посвященные рассмотрению таких групп как актив, внутренняя эмиграция, снабженцы и т. д. суть, может быть, наиболее важные в развитии этой темы.

Глава посвященная рассмотрению советского человека, его психологии, нравственному облику, опасностям его подстерегающим, посвященная вопросу о возможности духовного возрождения России настолько глубокая, захватывающая и в глубинном смысле оптимистичная, что прочтя ее не остается места никакому скепсису, никакому сомнению в конечном торжестве сил добра над силами зла — большевизмом.

„Очерки“ проникнуты отрицанием утверждения, что большевизм есть порождение русского духа, и это — не голое отрицание, оно убедительно обосновано. Книга отвечает на мучительный для многих вопрос: „почему советская власть до сих пор все еще держится?“

Если в книге и есть некоторые спорные моменты, некоторые шероховатости, то основная задача книги — полная и последовательная демистификация большевизма, авторами с честью выполнена. За это авторов книги нужно искренне поблагодарить

Е. Александров.

— „ВОЗРОЖДЕНИЕ“ — ШЕСТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА

Подписка на двенадцать тетрадей в год
(в Книжном Магази́не „ВОЗРОЖДЕНИЕ“)

«Renaissance»

73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии,

Голландии и Люксембурге —
Контора журнала „Часовой“.

Цена в этих странах:

отд. номер 35 б. фр., за год — 350 б. фр.

ВРАГИ

Ружейная и пулеметная стрельба уже целую неделю не прекращается между Остроленским полком и австрийцами, занимающими город Ниско. Эффектно разрываются австрийские шрапнели, выпускающие на месте разрывов розовое облачко, но непричиняющие поражения. Все попытки австрийцев сбросить Остроленский полк в протекающую в тысяче шагов в тылу реку Сан — неудаются.

В полночь на восьмой день (25 октября 1914 г.) австрийцы перестали стрелять, а утром выяснилось, что они город Ниско оставили. Остроленцы двинулись вперед в юго-западном направлении, в три дня прошли сто верст, а австрийцев нет. По дорогам трупы лошадей, поломанные повозки, части брошенного снаряжения, а австрийцев нет. На третий день вечером Остроленский полк остановился в маленьком местечке. Подтягивались обозы, подходили оставшие люди.

К югу и западу от местечка начинался обрыв к болотистой равнине и еще дальше, в верстах двух к лесу. Влево от местечка позицию занял 184 пех. Варшавский полк. Остроленский полк на юге местечка занял кладбище и дорогу к лесу одной ротой, а другие роты уже занимали позицию к западу от местечка, находясь к роте занимавшей кладбище под прямым углом в 200-х шагах. Австрийцев нет. Походные кухни подъехали к самым окопам. Ужинают и пьют чай усталые солдаты. В темноте долго слышно смех и разговоры. Ночь холодная и сырая.

Около 5 час. утра. Поручик Бобров вышел из окопа чтобы немного согреться ходьбой. Ночная тень рассеивается, встает заря. К своему удивлению слышит на кладбище шум и движение и хорошо осмотревшись — видит что на кладбище австрийцы.

Поручик Бобров моментально приводит свою роту в боевое положение и поворачивает роту кругом, лицом к местечку. Первому и второму взводу под командой прапорщика Али-Бея приказывает открыть частую стрельбу по кладбищу, а сам с другими двумя взводами перебегают к местечку и тоже открывают стрельбу по кладбищу. Затем, когда первые два взвода подошли ближе, вся рота с криком „ура“ бросается на кладбище. Колодь никого не пришлось: австрийцы попрятались за могилы, подняв кверху руки.

Поручик Бобров приказывает австрийцам выходить на дорогу без оружия и частями, по сто двести человек отправляет их в штаб полка. Сдалось в плен около 700 человек. На кладбище остались только два тяжело раненых австрийских солдата и один офицер и верховая лошадь этого офицера. Австрийские санитары перевязывали грудь раненому офицеру. Поручик Бобров подошел к офицеру и приложил руку к козырьку. Лежа на земле офицер тоже приложил руку к козырьку и протянул ее поручику Боброву. Поручик Бобров пожал руку офицера, назвав свою фамилию. Той же рукою офицер вынул из кармана мундира визитную карточку и передал ее пор. Боброву. Поручик прочел по немецки: — Станислав Островский, полковник, командир 75 пех. полка. — Видя по фамилии, что полковник поляк, Поручик Бобров, служивший в Остроленском полку в Варшаве, говорил по-польски и обратился к полковнику по польски:

— Господин полковник, наш полковой врач в местечке, вас сейчас перенесут на перевязочный пункт и, даст Бог, сделают все, чтобы сохранить вам жизнь.

— Не надеюсь, господин поручик, вряд ли я останусь жив, но сознание, что я отдаю жизнь за честь и счастье моей родины — облегчают мои боли. Жалею мою дорогую Ванду, останется молодой вдовой.

Полковник стонал, когда его перекладывали с

земли на носилки. Два австрийских санитары взяли носилки. Поручик шел около носилок, утешая полковника. На повороте дороги санитары поставили носилки. Поручик приложил руку к козырьку и обратился к полковнику:

— Г. Полковник, желаю вам скоро поправиться и должен идти к своей роте.

— Дорогой поручик, коллеги, не оставляйте меня — мне недолго осталось жить, — вы передайте моей жене о моих последних минутах, для меня теперь единственный близкий человек не оставляйте, — я хочу исповедываться и причаститься св. Даров.

— Г. Полковник, я должен после всего случившегося навести порядок. Через час, самое большее, я приеду к вам на перевязочный пункт священником.

Солдаты были веселы, ни одной потери с нашей стороны и взято в плен около 700 человек. В разговорах солдат чувствовалась благодарность глубокому уважение к своему ротному командиру.

Поручик оставил прапорщика Али-Бея на месте, а сам отправился в местечко. Зашел в католическую церковь и просил священника сейчас же прийти на перевязочный пункт со св. Даров. От полкового врача поручик узнал, что полковника спасти нельзя, через час-два он умрет.

Полковник обрадовался приходу поручика. Поручик пошел к своей жене, показал золотой медальон с портретом жены, очень красивой и молодой женщины. Дал поручику адрес своей жены в Вену и просил о всем случившемся написать его жене. Так же просил поручика медальон с портретом жены положить с ним в гроб. Имеющиеся у него деньги, около 1.000 крон просил переслать жене. Поручик обещал все исполнить, только деньги сил передать священнику, который перешлет их жене после войны.

Вошел священник со св. Дарами. Поручик встал на колени перед св. Дарами и затем вошел в комнату.

По окончании причастия, поручик опять вошел в комнату к полковнику. Лицо полковника сияющим, радостным.

— Коллега, обратился полковник к поручику, я счастлив, что отдаю мою жизнь за прекрасную Австро-Венгрию, мой солдатский долг исполнен. В Вас я вижу моего благороднейшего сына по оружию. Вот вам медальон с портретом моей жены. — Полковник поцеловал медальон и передал его поручику.

— Вам, отец духовный, обратился полковник к священнику, передаю все остальное, земное, мне не нужно... мне тяжело... — Полковник вынул из кармана медальон и поцеловал его. Поручик поддержал его руку, склонился к лицу полковника и поцеловал его. Полковник поцеловался со священником. Полковник тяжело, с трудом дышал. Вошел врач.

— Кончается, — сказал врач.

Поручик условился со священником, что гробы отбудутся сегодня-же в 6 час. вечера. В 6 час. вечера поручик со взводом солдат на кладбище. Католический священник читал литургию перед открытым гробом. Перед тем, как закрыть гроб, поручик подошел к гробу и в присутствии священника, держащего св. Распятие, положил на гроб золотой медальон, поцеловав св. Распятие. Наложили крышку гроба и забили гвоздями веревками начали опускать гроб в могилу. Прапорщик Али-Бей командовал взводом: „накраул“.

Поручик бросил на гроб полковника горсть земли. Прапорщик Али-Бей прошел мимо могилы со взводом, направляясь на позицию.

Далеко на востоке началась артиллерийская стрельба. Поручик Бобров подробно написал полковнику о последних минутах его мужа и через три получил от нее благодарственное письмо. Деггендорф.

Г. Иванько

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

ИКАЯ КНЯГИНЯ ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА, КОРОЛЕВНА ГРЕЧЕСКАЯ

марта в Афинах скончалась Е. И. В. Великая княгиня Елена Владимировна, королева Греческая. Икая Княгиня родилась в 1882 г. и была дочерью Императора Александра III — Великого князя Владимира Александровича и Вел. Княгини Марии Павловны. Она была Шефом 3-го Драгосейского полка. В 1912 г. Великая Княгиня вышла замуж за Королевича Греческого. От этого брака родились Княгиня Ольга Павловна, супруга б. Князя-Регента Павла I, и герцогиня Кентская.

Икая Княгиня сама пережила одно время эмиграция, в первые послевоенные (с 1918 г.) годы, когда Греция была республикой. В это время Она особенно сблизилась с колонией в Париже и много делала для благотворительности, состоя во главе нескольких организаций.

В Афинах Королева пользовалась большим уважением, и, после кончины много лет тому назад супруга, много занималась благотворительностью, никогда не забывая нужды русских эмигрантов.

ВОЕННЫЙ ВРАЧ Д-р К. Н. ФИННЕ

12 в Нью-Йорке скончался доктор Константин Финне, в возрасте 79 лет, общественный деятель и писатель. Окончил Военно-Медицинскую академию и был военным врачом. Во время войны служил военным врачом в авиации. Участвовал в Добровольческой армии с первых ее дней. Потом развернул свою врачебную деятельность в Югославии. Переехав в Нью-Йорк, д-р Финне создал „Пироговское общество“.

† С. Э. ДУВАН

12 февраля в Болье (Франция) скончался б. командир войсковой голова г. Евпатории Семен Эзрович Дуван.

С. Э. Дуван буквально из ничего создал евпаторийский курорт, украсил город новыми зданиями, построил новые прекрасные улицы, построил театр, школу и пр. пр.

Во время войны 1914-1918 гг. С. Э. Дуван стоял во главе евпаторийского комитета помощи раненым и в своем городе образцовые госпитали.

С. Э. Дуван и в эмиграции жил Россией, он писал. В частности и в нашем журнале по сей день его воспоминания о былых днях величия России.

В.

† ПОРУЧИК А. А. СЫРОМЯТКИН

В Париже скончался поручик Анатолий Андреевич Сыромяткин, уроженец г. Ростова, участник Великой и гражданской войны, член Императорской Академии Художеств. Сыромяткин поступил в Чугуевское воен. уч., в 1907 году произведен в офицеры и принял участие в военных действиях до самого конца войны. Остался в 1 и 2 Кубанских походах, потом служил в Марковских частях.

Яркий патриот, один из тех, теперь уже, увы! не оставшихся на призыв генералов Алексея Корнилова, покойный был человеком удивительной скромности, образцом храбрости, самоотверженности и горячей любви к Родине, преданности которой он запечатлел своей

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ ГЕНЕРАЛА П. Н. ВРАНГЕЛЯ

25 апреля исполняется 29 лет со дня кончины последнего главнокомандующего Русской Армией генерала Барона П. Н. Врангеля.

Из всех катастрофических эвакуаций, пережитых противобольшевистскими армиями, крымская эвакуация прошла наиболее безболезненно и планомерно. И если в кровавые лапы Бела Куна после оставления армией Крыма попало довольно большое число бывших чинов армии ген. Врангеля, то это были оставшиеся добровольно — все-же желающие эвакуироваться были погружены на суда. Войска уходили по разным путям. Крейсер „Генерал Корнилов“, на котором держал флаг Главнокомандующий, обходил все побережье Крыма. Он, как ответственный за все, всюду поспевал в последний момент. Везде то тут, то там, появлялся генерал Врангель, — решительный и спокойный. Он в буквальном смысле выехал из Севастополя последним. Народная молва приписывала ему ряд поступков, которые были они в самом деле или нет — окружали его ореолом безграничного патриотизма, твердости и благородства. Всем галлиполийцам памятно, вероятно, два приезда ген. Врангеля в Галлиполи и ту теплую и восторженную встречу, которая ему была оказана. Кончилась Галлиполийская эпопея и армия из Галлиполи и Лемноса была перевезена на Балканы — в Сербию и Болгарию, а затем чины армии переехали на запад во Францию и Бельгию и каждый раз, когда ген. Врангель приезжал в Париж, или посещал воинские объединения в Бельгии — встреча со своим Главнокомандующим вливалась бодрость и была теплой и восторженной. И вот — 25 апреля 1928 года, как гром при ясном небе — поразила всех весть о смерти ген. Врангеля. В воинских объединениях весть эта внесла некоторую растерянность, которую поэт выразил в стихах:

Умер. Снесли на чужое кладбище
Не из родимых цветов был венок
Боже! За что у семьи нашей нищей
Ты отнял последний кусок...

Похороны состоялись 28 апреля в Брюсселе и были действительно всеэмигрантскими. Присутствовали почти все чины воинских объединений из Бельгии и Люксембурга, многочисленные делегации и отдельные лица, как военные, так и общественные деятели из Парижа, Белграда, Праги, Германии, Англии — все с венками и лентами с трогательными надписями. Венок всего было больше сотни. Ввиду того, что обе русские церкви в Брюсселе малы, и не могли вместить всех желающих помолиться у гроба и в то время Храма-Памятника имени Императора Николая II в Брюсселе еще не существовало, англиканское духовенство любезно предоставило свою Церковь, которая была переполнена. Перед смертью ген. Врангель выразил волю быть похороненным под сенью боевых знамен, при русской церкви в Белграде, а потому 6 октября 1929 года гроб с останками ген. Врангеля прибыл в Белград, где был встречен представителем Короля, военным министром, ротой пехоты с артиллерией и многочисленными русскими военными и общественными деятелями, положен на лафет и в торжественной траурной процессии был перевезен в русскую церковь, где и был похоронен в склепе. Было так-же много венков — было очень торжественно и трудно сказать — какие похороны были более многолюдны и торжественны, в Брюсселе, или же в Белграде. Последнюю волю своего Главнокомандующего мы выполнили и не наша вина, что его прах покоится не „под сенью боевых знамен“, как ему хотелось, т. к. все знамена вывезены в Москву.

В. А.

Я. Шинин.

ХРОНИКА

Р.Н.О. В БЕЛЬГИИ

В воскресенье 10 марта состоялось общее собрание Совета Р.Н.О. в Бельгии, на котором присутствовали делегаты от всех организаций Р.Н.О.

Доклады казначая, распорядительного комитета и Правления выявили жизнеспособность этой организации, существующей, что очень редко в эмиграции, без всяких субсидий, исключительно на средства состоящих в ней русских людей.

После разрешения всех текущих дел, председателем Р.Н.О. был сделан подробный доклад о намечаемом на 25-27 апреля Конгрессе за Права и Свободу в России. Конгрессу этому Р.Н.О. придает особое значение. Не претендуя ни в какой мере быть представительством русской эмиграции, собираемый по персональному признаку, Конгресс этот явится серьезным политическим экзаменом для той части русской эмиграции, которая не забыла Россию и пристально следит за происходящими в ней процессами. Тема эта заняла на общем собрании Совета всю вторую его часть и горячо дебатировалась. Обвинение Конгресса в том, что он займется „реформизмом“ ни на чем не основаны. Конгресс должен выявить те народные чаяния, которые ясны для каждого мало мальски следящего за советской действительностью. Чайния эти можно охарактеризовать двумя словами: „Правовой строй“ — из этого вытекает **все**. При правовом строе неизбежно должны рухнуть все абсурды коммунистического режима.

Под председательством старейшего члена Совета С. В. Подлатчикова были произведены выборы Председателя Р.Н.О. в Бельгии. Совершенно единодушно был утвержден в этой должности избранный общими собраниями всех отделов Р.Н.О. — В. В. Орехов. Секретарем Совета избран вновь С. А. Касьянов.

В Центральное Правление Р.Н.О. оказались избранными: гг. Чебышев, Таранов, Эссен, Горбань, Мамонов, Даниель, Плетцер, Роснянский и Лобанов. В Центр. Ревизионную Комиссию: Князь Щербатов, гг. Малевич, Успенский, Лаура и Б. Крылов.

Общее собрание избрало генерала А. П. Архангельского Почетным Членом Р.Н.О. в Бельгии.

† ГЕН. МАИОР И. Т. БЕЛЯЕВ

19-1 в Асунсионе (Парагвае) скончался ген. майор Иван Тимофеевич Беляев.

После окончания 2-го СПб. Кад. корпуса и Михайловского Арт. училища в 1893 году вышел Лейб-Гвардии в Стрелковой арт. дивизион. Выступил на войну 1914 года командиром 2-ой батареи 1-го кавказск. арт. дивизиона. Закончил войну кавалером ордена Св. Георгия 4-ой степени и генерал-майором. В гражданскую войну занимал должность Инспектора Артиллерии Кавказской Армии. И ген. Врангеля в своих Воспоминаниях очень лестно отзывается о деятельности покойного.

Здесь в Парагвае сыграл крупную роль по переселению русских людей в эту страну. Был одним из возглавителей тех б. русских офицеров на парагвайской службе, которые отличились в войне с Боливией. Покойный вознес русское имя в мирной кропотливой работе по освоению диких индейских племен, в среду которых вошел, как отец

КОНГРЕСС ЗА ПРАВА И СВОБОДУ В РОССИИ

Как уже сообщалось, 25-27 апреля в Га- состоятся заседания Конгресса за Права и Свободу в России.

Конгрессу этому предстоит основная задача: выработать отношение российских патриотов — а большевиков к происходящим на нашей Родине процессам. Освободительное движение, если оно хочет оторваться от своего народа и превратиться в замкнутую секту, должно присоединиться к общенародному сопротивлению, которое полностью охватывает наше Отечество.

Конгресс, если он пройдет в обстановке согласия и понимания своих задач, сможет принести огромную пользу России и Свободному Мира, выявлению народных чаяний и в моральной помощи российским внутренним силам.

Пожелаем организаторам и участникам Конгресса полного успеха, бодрости духа и сил для завершения этого большого дела и для дальнейшей борьбы во имя России.

„Часовой“

50 ЛЕТИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ П. П. ПЭМА

Широко известной эмиграции по своему трудолюбию в „Вечернем Времени“, „Русском Времени“, „Возрождению“ и теперь в „Русской Мысли“, П. П. Пэм отпраздновал недавно юбилей 50 летия своей художественной работы.

Несмотря на этот почтенный „стаж“, а может быть, и благодаря ему, карикатуры Павла Пэма не теряют своей талантливости и остроты. Все они злободневны и схватывают до тонкости изображаемые типы. Сатира — один из лучших видов пропаганды и карикатуры Пэма всегда остро улавливают пороки и лицемерие советских правителей.

Пожелаем П. П. Пэму не складывать своего таланта до радостных дней.

В. С.

ВОЕННАЯ БИБЛИОТЕКА № 1.

В дни Рыцаря - Царя. Гренадер Семен Новиков. Цена 11 б. фр. (90 фр. фр.) с пересылкой.

Розыскивается:

Дмитрий Андреевич Компаниец, род. в Венгрии в 1896 г., б. офицер Добармии, имел нежелательное отношение к полк. Славинскому. Писать в „Часовому“.

родной. Уподобился легендарным российским защитникам, что осваивали дикие народы Сибири.

Погребен в первой оседлой индейской колонии как духовный отец этих детей природы ставшая благодаря ему гражданами Парагвая.

А. Лапшинский

СКОНЧАЛИСЬ:

5 янв. 1957 полковник Валериан Яковлевич Чермаков, Кубанского каз. войска, б. командир Кубанского Конно-арт. дивизиона. Участвовал в Русском Корпусе. Скончался в Мильвоки, США.

23 дек. 1956 г. шт. капитан Петр Яковлевич Суверов, первооткрыватель. В Нью-Йорке.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА „ЧАСОВОЙ“

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО

ГРЕКО - РОССИЙСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

(Несколько мыслей)

Российская эмиграция говорит, что она поедет, когда ее Родина будет свободна от коммунизма и никакие зызывания Михайловых не помешают. Но за Родину и свободу нужно бороться, любви мало для этого. Много чувств и допоступков сохраняется в памяти о Святой Руси, страдающих за судьбу отчизны верных, не желающих унижений и страданий родного и чреватого последствиями времени.

С мая 1956 г., в Афинах, эмигранты и русские, считающие своим долгом помочь русским, борющимся за свободу и их Родину, объединились в политическую организацию, составив Греко-Российское Национальное Объединение. В Объединении лица, не ушедшие с головой в уютный личейный быт, переживающие остроту современности и нежного и чреватого последствиями времени.

Взвешивая на горький опыт разбитых надежд, и горсточки самоотречению от борьбы нет. За право и свою свободу, одаренные волей, противлению не дают себя мять, как глину. Активное меньшинство, отказываясь от покоя и уютной жизни, как более восприимчивое к политическим вопросам, сохранившее фонд национальных идеалов, объединилось и пришло к созданию Национального Объединения.

На фоне слишком неустойчивой повседневности, в наличии в Афинах Общества Греко-Советской дружбы, в котором Русское прошлое, русская культура освещаются в интернациональном духе, дается надежда на интернациональную победу, мирную революцию, Объединение развертывает свою патриотическую работу.

Прибывающие из СССР на свою родину греки, не имеющие каторгу многолетнюю и поселения, не имея на свою плачевную судьбу, разорение, не имея имевшегося добра, теперь, в беженстве, с чувством глубокой признательности и сожаления вспоминают о бывшей России, о душевных муках ее народа. Эти свежие люди заявляют, что никак не удастся кремлевским дьяволам слоупорство русского народа и не идет Русская по пути, куда ее толкают палачи огнем и

открытие ГРНО состоялось при большом числе греков и греков. Зал был украшен флагами Греции и Национальными; на стенах вывешены портреты Их Величеств Короля Греции Павла и королевы Фредерики, а также и русских национальных вождей. Председатель Объединения С. И. обратился к членам и гостям с призывом обратиться в Русскую Правду, верить в Истину, которую спасут Россию и, поздно или рано, Россия освободится из мрака лжи, вопреки всем предрассудкам.

Кровенную думу свою Русь, скрепя средние, и дает, поневоле подчиняется, стонет и молится. Однако приближается момент, когда она свою думу высказает и вверх тормашками вышвырнет всех угнетателей.

Нормальный мир видит коммунизм скомпрометированным милитаризацией труда, самоуверенностью, нарушением неприкосновенности и свободы личной жизни. „Ворвались в дом человека, вели немедленный дележ вещей, похитили его коллекции, украли картины, присвоили его книги, разграбили жилища и имущества”. Институт заменили приказом и ждали, что пере-

родится и природа человека, не думая, что за посягательство на свободу самоопределения народа придется извергам оплачивать исторические счета.

Известный английский историк Карлейль говорил, что правительства чаще всего погибают от лжи. Над Россией ход исторических судеб совершил злую шутку. Партия от диктатуры пролетариата перешла к диктатуре личности и дала русскому народу „счастливую жизнь”.

Все 39 лет партия коммунистов держится на огромной лжи, пропаганде как внутри, так и за пределами СССР. Никакие социалистическо-коммунистические опыты не подняли благосостояния народа, а с каждой пятилеткой, с каждым годом достижения идут на убыль и страна впала во все растущие голодовки.

Голод и нищета воцарились в жизни обольщенного народа только потому, что всевластие партийных органов и преобладание партбилетчиков во всем строе жизни беспримерных лицемеров красной демократии составили конгломерат коммунистической идеологии. Целая армия аппаратчиков присосалась на русском теле, целая армия лгунов живет в довольстве и кормится за счет мужика. Они лгут своему народу и народам всего мира, засоряют национальную мысль есякими неосуществимыми обещаниями, а на непокорных и неверящих в посулы, шлют танки, армии, самолеты и беспощадно давят у себя, давят в Польше, давят в Венгрии, давили в Германии, Чехо-Словакии, в Корее.

На наших глазах на все святое каждого народа плюют. Там же, где еще не свили себе прочных гнезд для политического разврата, путем сосуществования, политические и нравственные кукушки, потихоньку кладут яйца в чужие гнезда, чтобы, при случае, сразбойничать, украсть опасных людей, путем подкупа выкрасть проекты или планы; что составляют государственную тайну в капиталистических государствах.

Мировые лгуны, перед которыми силы ада бледнеют, за 39 лет, не одолев свободного мира военной машиной и русским золотом, теперь имеют в виду, путем улыбок, икры, подарков ввести в заблуждение свободные государства.

Не заглядывая в будущее и в свое прошлое, вооруженными и оснащенными полчищами, с неслыханной жестокостью, террором держат в осаде русский народ: одних в колхозах, совхозах и различных государственных предприятиях, а других — в ссылках и концлагерях. Их не трогают страдания 200-миллионного народа, изнемогающего под игом коммунистической „демократии”.

Народы, переживающие коммунистические опыты, беззащитны. У них нет средств бороться равным оружием за свое освобождение. Непримирившиеся с „веселой жизнью” протестуют, совершая героические подвиги на глазах свободного мира, без всякой мысли о страхе, что будут раздавлены танками благодетелей.

Неужели зрелища бессильного отчаяния пораженного народа недостаточны для свободного мира, чтобы всмотреться пристальнее в действительность и спросить самих себя, что же заставляет людей идти почти с голыми руками против советских танков и самолетов?

Народы сознавали давно, что они обмануты и впали в ошибки, за это теперь расплачиваются, терпят крайнюю нужду и получают свою долю страданий. С наступлением разочарования и горечи

к коммунистическому социализму, обольщенные не хотят дальше идти за своими кумирами, отказываются от „рабоче-крестьянской“ власти, много лжившей и обещавшей им. Народ хочет жить, жить как подсказывает ему его христианская совесть, его национальная культура, как жили его предки, когда пили, ели вдоволь, женились, выходили замуж, веселились и были друг другу, по-истине, свои, родные, братья, земляки, а не комсомольцы, кандидаты в партию и коммунисты с билетами.

Капитала не победили и не лежит он у ног марксистских гениев изуверным и разбитым... Порадовались также своим победам над белыми армиями: адмирала Колчака, генералов — Деникина, Юденича, Врангеля; поляками и не заметили, как довели страну до ужасного положения.

И вот, видим, как борются с народными настроениями, с народной волей, расстреливая несогласных с волей партийной бюрократии. Торжествуют вожди с многомиллионным аппаратом МВД; наслаждаются правом свободного уничтожения непокорных, с поразительной легкостью расправляются с людьми, попавшими за железный занавес, породив всюду уныние и отчаяние.

Правительства погибают от лжи. Коммунистическое правительство, по своей природе, не станет на путь правды Божеской. Оно будет жить своей Правдой без известий и Известиями без правды.

Мир видит, что обманутые народы, шедшие за лжецами, оказались в непроходимом тупике и теперь безбоязненно требуют себе свобод. В нарастающей борьбе будет гибель коммуне и не обойдется без жертв, но это будет благотельно для будущих поколений.

Итак видим, что революции ничего не творят. Они только разрушают созданное прежде. Угар проходит, а у народа остается только то, к чему вела его история веками. Спасение и освобождение России у дверей. В обреченности большевизма не сомсвались первые антикоммунисты: русское офицерство и верующий народ, восставшие против рабства, за что в гражданской войне принесли неисчислимые жертвы, заплатили миллионами мертвых тел.

Такой путь суждено перешагнуть Русской истории. Что-то трудно воображаемое предстает в новом движении, в этом ощущаемом приближении новой жизни. В грядущих событиях имеются новые факты знаменания времени, предупреждающие нас, русских, о конце нечеловеческих страданий и близости нашего родного, подлинного. Когда наступят эти дни и как произойдет таинство преобразования России, не дано знать. Но Господь дает верующим в своих знаменаниях уловить, что лицо новой России близко и кровавая власть будет смыта.

В полученных частных письмах из Северной Маньчжурии пишут о происходящих там великих знаменаниях времени. Остатки русского населения, русские эмигранты, очутившиеся между двумя коммунистическими властями, забытые и брошенные на съедение и произвол, потеряли надежду на людей.

Голодные, бесправные, униженные, мучимые духовно и физически обратились ко Господу Богу с молитвой о спасении и все свои надежды возложили на Него.

Благодатные плоды упования и надежды на помощь свыше, как сообщается в письме от 22 октября 1956 г., последовали. Началось это 6-19 августа. В день Преображения Господня, в Казанском мужском монастыре, в г. Харбине, обновился образ Казанской Божией Матери. Чудесное обновление образа показало верующим, что их зов о помощи услышан. На следующий день об-

новился весь храм мужского монастыря, все иконы и их очень много. Распятие и купол храма сияли, каким то не земным, а божественным, фаворским светом.

Что творилось в сознании верующих людей, переживали эти счастливые, удостоившиеся видеть своими глазами знамение и как они молили. Взглянешь на Божественный лик, сообщает автор и трепетно переживаешь что-то необычайное, описуемое. Все воспоминания тянутся к страшной Родине и ее жертвам.

Всю неделю шли торжественные богослужения в оставшихся еще не закрытыми храмах в городе.

2-го сентября, в воскресенье, было совершено ночное Богомоление. Трудно описать радость, ховное наслаждение, умиление молящихся с вечера до восхода солнца. Надо пережить, пережить и нет подходящих слов на человеческом языке описать все, как нельзя выразить словами запах душистого растения. Сколько слез tears и горьких пролиты в эти дни, особенно слез радости! На лицах отражалась уверенность, жественность... Это было какое то чудо из чудес.

В День Успения Божией Матери, на кладбище на неизвестной могиле, обновился образ Семена Радонежского, а на следующий день обновился купол нового Благовещенского храма. В куполе обновился старый Благовещенский храм. В этом храме оставался только иконостас, все иконы были перенесены во вновь построенный храм.

Из письма одного молодого священника из Харбина, переселившегося в Бразилию, который другой автор сообщил о Харбинских чудесах, бавлены подробности. Во время обновления купола в мужском монастыре, на распятии, в течение минут появлялись капли настоящей крови. На изумленный и пораженный таким явлением, смился получить капельку Божественной крови помазывать — кто больные глаза, кто уши, кто в храмах все время шли непрерывные церковные службы, совершались молебны с акафистами, родским духовенством были установлены дежурства.

Так смятенные мечты остатков православных эмигрантов в Харбине были подкреплены Проявлением Божиим, что минуты их страха сменялись тишиной и недолго остается блуждать им в мрачном бездорожье. Получив такое множество чудесного, как знамение свыше, харбинцы творили свои благоговейные молитвы: „Господи, сохрани Россию“. Только в Боге и с Его помощью коммунистическое зло будет утоплено, в это доверять, и верить, что из недр русской души и забот родник, который отступивших от Божественной государственности вновь вернет к вечным истокам духовной жизни и будет твердыней, что охранит и сбережет мировую культуру.

Верующий народ знает, что Бог все видящее воздыхающее переносил пору гонений на Церковь и ее священнослужителей. Большевики же не дарили в сознание масс богоборческие идеи, правду Божию пытались заменить своей правдой, однако народ ее не понимал материалистической лживой правды.

Недаром и Церковь поработала в тяжкие времена, выполняя повеление своего Пастыреначальника. Она скопила запасы знания, духовного опыта, высокой мысли. Поэтому то большевистская диктатура не могла так жестоко расправиться с Церковью, как это было в годы своего воцарения. Церковь не могла поступиться так легко своими многовековыми достояниями. Чем гонимее Церковь становилась, тем все больше и больше набирала силу духа жизни, пребывая в постоянном общении с народом.

Иди Украинского сепаратизма

ть объективным и беспристрастно высказать правдивое мнение о современных украинских "дях", "министрах" и "президентах" в эмиграции, значит вызвать против себя целую бурю обвинений со стороны тех, кого это будет касаться и со стороны тех, кто тянется у них на руку, и слепо выполняет Канново дело. Ну что-ж, негодуют, пусть возмущаются и даже угрожают, но долг каждого честного украинца в эмиграции разоблачать преступления тех, кто, напялив маску украинского "вождя-патриота", как назло творит преступления не только перед украинским народом, но и перед всем человечеством.

Вчера мне пришлось прочитать в газете Американского Комитета "Наше Общее Дело" Рождественское Послание украинского митрополита Никанора к своим пасомым, в котором он говорит: "Я, как и все подкрепляю себе святыми Тайнами и Крови Христовой в намяти допознанных грехов и в надежде на милость Божию". Так и написано черным по белому: не в коммунистической неволе, а в Моей. О коммунизме не упомянуто ни одним словом. Для украинского митрополита Никанора, как и для всех: шовинистов из галицийского лагеря, коммунизма, как величайшего зла, как самого страшного врага Христианства, вообще не существует. И вот, вместо христианской любви и милосердия (А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас. Матф. 5, 44), украинский митрополит Никанор, даже в Рождественском Послании разливает яд своего человеконенавистничества к русскому православному народу. То, что митрополиту Никанору, ибо он пренебрегает, что украинский народ, так же, как и русский народ находится в коммунистической неволе. А во главе мирового коммунизма стоит "Москаль", а чистокровный украинец Мыкыта. Ну что-ж, какой украинский "поп, такой у него и приход". А о таких украинских священнослужителях в своей книжке "Провокаторы УВО - ОУН", изданной в Нью-Йорке в 1956 году, Василий Ничко пишет: "Я заклятую Украинскую Церкву — Греко-Католическую та Православну — до покаяния всех священников, яки брали та берут участь в гонимости: це не священники а братовбивцы, убийцы; их Службы Божі, яки вони правлять, не таються". Если так пишет галичанин Ничко — Василий Ничко об украинских священниках, то, очевидно, он хорошо знаком с их делами.

И понятно, что известный всем Николай Махно, хотя он и в сане епископа, но каждый знает, что самый активный агент безбожного

разорением монастырей, ограблением и закрытием храмов марксисты не достигли удушения в сознании русского народа. Потому что в каждой церкви, в Воскресенье и храмовые праздники в скитах и монастырях у чудотворных икон святых мощей народ получал уроки христианской нравственности, любви к людям. Откуда ж могла явиться эта любовь у него, если бы не учили его?

Церковь сеяла вечную правду. Большевики, коммунисты, думали, что расчищали целину, чтобы посеять на русской почве интернациональные семена. Церковь через народ победила своего врага в XX столетии. Новая волна смывает

коммунизма, что он предатель русского православного народа. И нет ничего неестественного, если и в эмиграции находятся митрополиты, проповедующие не христианскую любовь, а ведут пропаганду человеконенавистничества, выполняя тем самым злую волю своих работодателей, за презренные сребренники.

Мы давно уже знакомы с той звериной ненавистью, какую питают галицийские шовинисты не только ко всему русскому, но и ко всему историческому прошлому Украины и украинского народа. И невольно напрашивается вопрос: где корни зла этого страшного и преступного человеконенавистничества? Кто организатор и главный вдохновитель этого преступления перед нашими народами? Как могло получиться, что народ Червоной Руси - Галиции целыми веками стремился к объединению со своими братьями россиянами, и вдруг из этого народа вышли такие бешеные русофобы, которые готовы потопить в море крови не только русский, но и весь украинский народ? И питает ли весь галицийский народ такую ненависть к россиянам, или только отдельные личности — провокаторы, находящиеся на службе иностранных разведок? Чтобы объективно ответить на такой сложный вопрос, нам придется начать дело с недавнего исторического прошлого Украины, и с тех темных делов, которые во время революционного поворота 1917 года всплыли на поверхность мутной воды вместе со всем мусором. И так, начнем с 1917-го года, поскольку этот год является истоком всего человеконенавистничества.

На Украине был всем известный политический деятель социалист — Владимир Винниченко *). Этот человек, он был в молодости идейным, когда вел подпольную борьбу с царизмом, по его мнению и убеждению, за социальную справедливость, но не за национальную, таким он дожил до старости и умер, отвергнутый всеми сепаратистами, в эмиграции. Он не был русофоб, не был авантюрист, не властолюбец, не ориентировался на внешние силы, а верил только в свой народ. Но В. Винниченко был одинок и оказался бессильным в том окружении, в котором он очутился в Центральной Раде, большинство которой ориентировались исключительно на иностранные штыки. А когда он очутился в эмиграции, то о нем, как о политическом деятеле, о талантливом украинском писателе, авторе трех Универсалов, шовинисты не только забыли, но старались не упоминать о нем, и его имя предали анафеме. А причиной ко всему этому послужило то, что он всегда говорил и писал правду, как бы она не была страшна и позорна для украинского народа. А вот Симона Петлюру эти господа, называющие себя петлюровцами, из ничего превратили в национального героя, в символ украинского народа, в какое-то "божество", которое

*) Прим. ред. Характеристику В. Винниченко мы оставляем на ответственности автора.

атеистическое безрелигиозное, мутное и с этой отмычкой сносится все преступное, кощунственное против предметов веры человека.

Русскому человеку свойственна в высшей степени та преданность воле Божией, та любовь и смирение, та общительность с ближними и устремление помыслов к небу, которые составляют самую сущность христианской этики. Такое полное совпадение христианских качеств русской души и составит великую будущность русского народа.

Сид. П. Губинский.

(„Русская Жизнь“).

должно служить примером для всех грядущих украинских вождей. И как увидим ниже, все легитимисты петлюровцы оказались достойными своего беспринципного вождя.

Кто же, собственно, был С. Петлюра, и какие у него заслуги перед Украиной и украинским народом, что его превратили шовинисты в „божество“? На основании имеющегося у меня материала, постараюсь дать самую правдивую характеристику о С. Петлюре.

До революции 1917-го года С. Петлюра не обладал никакими качествами: ни политика, ни литератора, ни общественного деятеля, и был совсем незаметным в обществе. Правда, во время революционного подъема 1905-го года он некоторое время состоял членом СДРП, и даже работал с В. Винниченко. Однако это время выразилось в нескольких месяцах. Но как только революция пошла на убыль и революционеры начали преследовать, Петлюра сразу же покинул партию и превратился в простого обывателя, стараясь не рисковать зря своей шкурой. Он начал работать в каком-то предприятии бухгалтером. В 1914-17 гг. он жил в Москве и на какие-то средства начал издавать ежемесячный журнал на русском языке „Украинская Жизнь“. В этом русском журнале он вел самую активную пропаганду среди украинского населения: „Борьба за Единую Россию до победоносного конца.“ В это время Петлюра своими действиями вызывал отвращение и ненависть среди украинских социалистов, даже таких умеренных, как М. Грушевский, В. Винниченко и другие, которые называли его ренегатом. Таким образом, можно безошибочно сказать, что Петлюра в то время не был сепаратистом, и он не был даже украинцем, а считал себя русским человеком. По утверждению друзей В. Винниченко, на издание своего журнала Петлюра получал деньги от русского правительства. М. Грушевский в это время был сослан, за В. Винниченко охотились жандармы, стараясь поймать его, а С. Петлюра почему то спокойно сидел в Москве и издавал русский журнал. А ведь он, хотя несколько месяцев, но все-же был в партии.

Характерно и то, что в первом украинском самозванном правительстве, во главе ЦРады стоял М. Грушевский, как президент, а премьером был В. Винниченко. Ни С. Петлюры, ни А. Левитского, ни И. Мазепы не было в первом составе. Но как же получилось, что Петлюра, такой ярой защитник России, и вдруг оказался в правительстве, на посту генерального секретаря военных дел и сделался „Главным Атаманом“ при этом правительстве? Да получилось так, как говорит пословица: „На безрыбьи и рак рыба.“

В. Винниченко сам честно признается, что в 1917-м году украинской интеллигенции не существовало, потому что все считали себя русскими, и не хотели входить ни в какое украинское правительство, которое организовалось самозванно. Поэтому, премьеру В. Винниченко приходилось делать министрами всех тех, кто только изъявлял на то свое согласие. Когда организовали правительство, то ни эс-эры, ни эс-деки не могли выставить из своих партий кандидатуры в министры старше 25-тилетнего возраста. А из этого видно, что в правительстве не было ни одного пожилого порядочного человека, а только молодежь, да и та очень сомнительная. Видимо, все эти трудности в формировании правительства заключались в том, что украинский народ был против ЦРады, а считал, что его правительство законное находится в Петрограде.

В этот трудный организационный период в Киев приехал с фронтом С. Петлюра, как делегат от какой-то русской части. Он сразу смекнул, что у В. Винниченко нет необходимых людей, чтобы

сформировать правительство. Конечно, он сразу же согласился войти в СДРП и занять пост министра. Он не был ни офицером, ни даже солдатом, а только носил солдатскую шинель и служил новиком при „Союзе Земств и Городов“. К доверчивый человек, В. Винниченко сразу же схватился за такую „ценную находку“, простил его ренегатство, назначил его на пост генерального секретаря военных дел и сделал его „Главным Атаманом“ при своем правительстве. Он подумал, очевидно, что раз Петлюра одет в шинель, следовательно, из него получится хороший министр военных дел. Но оказалось, что Петлюра беспринципный властолюбец и сразу же начал проявлять свое „атаманство“ в долъ и ширь. В свое время он расходовал на парады и издавал бесчисленные приказы по той армии, которой не существовало. Он организовал не армию, а чисто разбойничьи шайки головорезов, неотличившиеся ничем от шаек Махно, Тютюнника, Григорьева и других. Под командой „главного атамана“ Петлюры находились мелкие „атаманчики“: масенко, Биденко, Вольнец, Голуб и Маяшкер, которые занимались грабежами, поркой крестных погромами и резней евреев, которых вырезали в Украине не тысячи, а десятки тысяч. Они били их ценности и делили между собой, не бывая, конечно, и о „главном атамане“. А Петлюра производил этих бандитов из простого солдат сразу в полковники бандитизма. Таким образом, петлюровцы были те самые бандиты, что и махновцы, тютюнниковцы и другие.

Небезинтересно отметить, что в скорости Петлюру не мог уже удовлетворить министерский пост при украинском правительстве и его правительство всех бандитов, и он начал предъявлять требование М. Грушевскому и В. Винниченко, чтобы они подняли вопрос перед временным правительством, о введении С. Петлюры в состав русского временного правительства на пост товарища премьер-министра Керенского. Я полагаю, что следовало бы подумать петлюровцам в эмиграции над таким вопросом: о чем тогда думал украинский „самостийник“ С. Петлюра, когда хотел быть не в украинском, а в русском правительстве.

А чего стоит преступная сделка С. Петлюры, А. Левитского, Исаака Мазепы и компании в 1918 году, когда они заключили договор с Пилсудским, по которому отдали Польше на вечные времена Галицию и часть Великой Украины, только то, что Пилсудский обещал помочь им выгнать большевиков с Украины. Какие имели право проходить, шарлатаны: Симон Петлюра, Андрей Левитский, Исаак Мазепа и их прихвостни, разжигать территорией Украины и украинским народом, делая из него холопа и продавая в кабалу иностранцам? Так не делают вожди, а только злодеи, величайшие преступники перед украинским народом, которых нужно было судить, но они позорно убежали за границу. Симон Петлюра не символ, не божество, которому поклоняются темные сепаратисты, обманутые своими верховными в масках вождей, а дутый мыльный пузырь, который при малейшем дуновении ветерка лопнет и от него ничего не останется.

После смерти С. Петлюры его место занял Коновалец, о котором мы поговорим в следующей статье, и мимоходом коснемся духовного украинского нацистов — Д. Донцова, который является одним из самых ярких русофобов. Не полагать, что сепаратистам всех оттенков и расо нежно знать, кому они поклонялись и кому клоняются сейчас.

„Что делается в нашем “Эмигрантском Доме”?

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

уважаемый Господин Редактор. Я давно уже не пользовался гостеприимством Вашего журнала, хотя Вы и приглашали меня к Вам, справедливо или несправедливо указывая, что мои письма „выражают голос русского эмигранта”.

В моем письме я хочу обратить Ваше и многих читателей внимание на несомненно многим, в других странах, неизвестный очень симпатичный „Бюллетень” Общества Помощи Беженцам в Великобритании. Общество много поработало для выпуска набоездоленных соотечественников из лагерей в Германии и Австрии, открыло специальные дома для стариков. В одном из них, на Пенверн, устроена хорошая библиотека и лекционная зала. Так вот в № 29 (328) „Бюллетеня” была напечатана статья: „Что делается в нашем „Эмигрантском Доме”... Редакция тонко взяла „Эмигрантский Дом” в кавычки, потому что статья относится не только к Лондону, но и, вообще, к общему смыслу, ко всей русской эмиграции... Позвольте мне привести несколько выдержек из той касающейся всех нас статьи:

„Вот, издается у нас „Бюллетень”, кто-то его пишет, кто-то его редактирует, кто-то технически оформляет, — т. е. другими словами складывается немало сил, умения, времени в создание единственного в Великобритании русского эмигрантского печатного органа. Как же к этому относится российская эмиграция в Англии?

Она, более чем пассивно, и не потому, что „Бюллетень” нехорош (если он нехорош, то из-за наших усилий его можно сделать хорошим!), а только потому, что мало людей интересуются им, русскими в эмиграции делами.

В одном Лондоне — тысячи русских эмигрантов, много людей, владеющих русским языком и считающих себя русскими, но — многие-ли из них являются подписчиками и читателями „Бюллетеня”? Русских — лишь немногие...

Грустно это, и грустно еще и потому, что эта инертность к русскому делу наблюдается не только в Лондоне.

Вину за это — эмигрантская инертность к русскому делу за рубежом, потому, что интереса, нет желания, не уделяется достаточно внимания своему русскому делу, своему эмигрантскому дому”.

Стыду нашему — это так.

Брадфорд пишет: „Работа культурно-просветительного кружка сошла совсем на нет, так как никто к этому делу не проявляет хоть какого-либо интереса”.

В 1949-53 г.г. этот кружок дал ряд прекрасных вечеров, посвященных творчеству отдельных русских писателей (Лермонтова, Тургенева, Осиповича, Лескова, Шмелева и др.); публика собиралась их охотно, а затем — вдруг потерялась, появилась инертность и — в результате — грустнее, нужное русское дело в эмиграции.

Культурный Отдел Русского Общества Помощи Беженцам устраивает по субботам, систематически, чтения, литературные вечера.

Достаточно ли интерес проявляет российская эмиграция к этому мероприятию? Всегда ли нашим образом реагируют россияне на эти устраиваемые вечера?

В наличии в одном Лондоне тысяч россиян-эмигрантов, на эти мероприятия откликаются лишь немногие эмигрантов...

Почему это происходит? Что, программа этих вечеров мало интересна?

Нет, ничуть; в этом опять повинна эмигрантская инертность.

Такие примеры можно умножить десятками других и — среди них — вспомнить о том, что даже во время противохрущевско-булганинской демонстрации на улицах Лондона группа российских эмигрантов была представлена... восемью, случайно примкнувшими к демонстрации, русскими эмигрантами; вспомнить, что в Париже на панихиде в годовщину смерти известной русской, всеми читаемой, писательницы Тэффи собралось всего... три человека, и так далее, и так далее.

О чем все это говорит?

О том, что в нашем „эмигрантском доме” далеко не все обстоит благополучно, что мы имеем ряд нужных, важных и ценных дел, мероприятий и обязательств и сами же их губим своим собственным невниманием, своею собственною инертностью, своим безразличием.

Мы не воспитали в себе и других за годы изгнания святого чувства долга — поддержку русских начинаний в эмиграции.

Это — наш стыд, это — наше несчастье и из-за этого часто русская эмиграция не имеет того, что она могла бы иметь, а что было создано, то затем разрушено нашею же собственной нерадивостью.

А потом, когда погибнет хорошее и нужнее дело, мы его оплакиваем, то-есть — выходит прямо по пословице: „что имеем не храним — потерявши плачем”.

Ведь, у нас перед глазами как пример (опять же к стыду нашему), имеется целый ряд других национальных эмиграций в Великобритании, и — к чести их — надо сказать, представители этих национальных эмиграций не заражены тлетворным духом инертности; они имеют и хранят, любовно хранят, чувство долга в отношении всех начинающих в эмиграции.

Сейчас некоторые эмигрантские круги выдвигают вопрос о создании единого эмигрантского русского представительства, но о каком едином русском представительстве в эмиграции может идти речь, когда и то, что мы имеем, мы не оберегаем, а разрушаем, когда мы не представляем своим интересам (каждый сам по себе) даже там и в таких делах и вопросах, где наше (каждого, личного) представительство и вполне возможно, и крайне необходимо?

Нет, определенно в нашем русском „эмигрантском доме” далеко не все благополучно.

Мне уже удалось как-то высказаться с чувством естественной горечи на этих страницах о том, что наша молодежь в эмиграции денационализируется, что многие, даже из второго поколения эмиграции, уже не знают русского языка, — языка своих дедов, отцов и матерей, своего народа, из которого они вышли.

Но есть, все-же, молодежь, знающая русский язык, чувствующая свое русское происхождение. Где же она, часто ли в ее руках бывают русские книги, газеты, журналы, наш „Бюллетень”? Часто ли она посещает русские культурно-просветительные вечера и лекции, выявляет ли она, когда это нужно, свое политическое антибольшевистское лицо?

Пусть „старики” „устали” (хотя, будучи на „передовой позиции” в борьбе с большевизмом и за русскость и русскую культуру „уставать” не полагается!), но где же молодая поросль, где энергичные юноши и девушки, интересующиеся русским словом, русской культурой, всем русским?

Они есть, но их не видно, они не в первых рядах эмиграции как им подобало бы быть.

Если мы хотим сохранить свою русскость, свое русское лицо, мы должны всеми силами и мерами бороться с преодолением инертности в нашей эми-

грации, мы должны ежедневно, ежечасно звать и стариков, и молодежь к проявлению необходимого внимания к жизни русских в эмиграции, к содействию всем культурным и политическим (антибольшевицким) мероприятиям в эмиграции, к освещению и одухотворению ведущейся работы, к расширению ее, помня, что российская эмиграция — представительница великого русского народа за границей, что она — по праву, будучи представительницей такого великого народа, который родил Пушкина, Л. Толстого и Достоевского, Чайковского, Муссоргского и Римского-Корсакова, Репина, Серова и Врубеля, Сперанского и Столыпина — обязана держать высоко, у всех на виду, свое эмигрантское знамя и воспитать в себе чувство долга в отношении всех наших зарубежных начинаний.

К этому я призываю всех, родных по крови и духу братьев и сестер в изгнании, и, в первую очередь, российскую молодежь в Великобритании и во всем зарубежье.

Алексей Угрюмов".

Что можно добавить к этой тяжелой и заслуженной очень многими статье. Несомненно, это общая картина. Пассивность эмиграции всюду совершенно одинакова: и в Лондоне, и в Париже, и в Брюсселе, и в Б. Айресе... И не только пассивность, но и какая то озлобленность многих "малых сих" против тех, кто пытается делать какое то живое дело.

Недавно мне пришлось быть на панихиде по выдающемуся русскому деятелю. Как и всегда, на нее собралось два десятка человек. Сразу же „молчаливая публика разбилась на два клана: какие-то старые дамы, чувствующие себя „общественными фигурами" стали злобно шептаться по адресу другой почтенной дамы, ведущей ответственную работу, какой то едва ходящий старец возмущался, что как это мол, какой то „мальчишка" (а этому „мальчишке" уже за шестьдесят) возглавляет национальную организацию... Лучше бы эти люди не ходили по таким случаям в Храм Божий...

Другая особенность части нашей эмиграции, это твердая уверенность, что НИЧЕГО делать не надо, ВСЯКУЮ политику надо презирать, а что „когда прикажут, то мы пойдем" — боюсь, для этого случая многим придется подавать саттарные кареты.

Единственно, что блестяще развивается в эмиграции, это танцевальные вечера и рюмки вои по каждому случаю, и на Антона, и на Онуфрия. Вот здесь, действительно, расходится фантазия, а после пятой рюмки люди считают себя не бедными и могущими изменить карту нашей несчастной Родины.

Не будучи в ряде вещей согласен с Сергеем Воином (см. прошлый номер „Часового"), который очень трогательно, но чрезвычайно сентиментально и упрощенно нарисовал трагедию отречения от Престола нашего последнего Императора — ученика и забыл упомянуть о том, что трагедия эта в первую голову объяснялась вырождением правившего в России слоя, его полностью присоединяюсь к последним фразам его статьи. Верно, что сдвиги в России есть и их пропускает без внимания большая часть эмиграции, „в вихре фокстрота" и занятая бесконечными банкетами. Верно и то, что многие наши истлевающие рецепты для нашего Отечества уже не нужны. И хочу еще раз, вместе с Сергеем Воином, как самый маленький рядовой эмигрант, не сказать, а закричать:

„Опомнитесь, Россияне... Пора".

Искренне уважающий Вас

Капитан А. Киселев

БРЮССЕЛЬ

С 5-го марта РУССКИЙ ДОМ перешел в новое помещение:

159, chaussée de Vleurgat, Ixelles около авеню Луиз, трамвай № 1, 2, 3, 4 и автобусы Ф. и О. Вблизи остановка трамвая № 93 (на Альберт Леманс).

НАШ НЕОТЛОЖНЫЙ ДОЛГ !

Из распросов освобожденных из советских лагерей, возвратившихся за границу, выясняется, что в настоящее время в СССР находится на свободе большое количество людей, отбывших каторжные работы в конц-лагерях и освобожденных по амнистии. В большинстве это б. участники Белого Движения. Многие из них не имеют ни родных, ни близких за границей. Положении их ужасное. Без права работы, полное отсутствие одежды, голодное прозябание.

Им можно помочь посылками. Для этого нужны средства.

Неужели русская эмиграция, участники Белого Движения, русские женщины не вспомнят о своих близких по крови и по прошлой борьбе, поистине обездоленных людях?

ВМЕСТО ПАСХАЛЬНЫХ ПОЗДРАВЛЕНИЙ — ПРИШЛИТЕ СВОЮ ЛЕПТУ НА ПОМОЩЬ НАШИМ НЕСЧАСТНЫМ СОРАТНИКАМ.

Пожертвования можно направлять через „Часовой".

Просьба ко всем органам печати перепечатать это обращение.

Надо помочь и помочь срочно!

Каждый пусть проявит должную инициативу. Комитеты Российского Красного Креста — совершенно нейтральные и аполитичные учреждения, могут явиться центрами для подобных сборов.

Наступает Пасха! Русская эмиграция тратит большие деньги на посылку пасхальных поздравлений.

Знаменитым в этом году пожертвованиями в пользу наших братьев, прошедших 12 лет страшных лагерей каторжного труда, и теперь окончательно не имеющих чем прикрыть свое бренное тело и живущих в голоде и бесправии.

Пусть каждый из нас спросит свою совесть: может ли он остаться равнодушным к несчастью тех, кто когда то стоял в одних рядах с ним.

„ЧАСОВОЙ"